

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ МАВЗОЛЕЯ ХОДЖА АХМАДА ЙАСАВИ

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА**

**А.К. Муминов, Б.Е. Кумеков, У.А. Султонов,
В.К. Шуховцов, Д.Т. Кенжетаев, А.С. Кабылова,
У.А. Утепбергенова, А.А. Айбасов**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ МАВЗОЛЕЯ ХОДЖА АХМАДА ЙАСАВИ

Астана
2017

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ МАВЗОЛЕЯ ХОДЖА АХМАДА ЙАСАВИ

УДК 930.22(574)

ББК

**Серия «Религиоведческие исследования в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева»,
том 13**

Члены редколлегии серии: Сыдыков Е.Б. (*председатель*), Нурманбетова Дж.Н., Дихан Қамзабекұлы, Кашхынбаев Б.Б., Ғарифолла Есім, Муминов А.К., Кеңшілік Тышханұлы, Александр Моррисон, Бисенова А., Кенжетаев Д.Т., Кабылова А.С., Шаповал Ю.В., Камарова Р.И., Избаиров А.К., Нил Робинсон, Қалабай Г.Б., Бекмагамбетова М.С. (*отв.секретарь*)

Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмада Йасави. /Муминов А.К., Кумеков Б.Е., Султонов У.А., Шуховцов В.К., Кенжетаев Д.Т., Кабылова А.С., Утепбергенова У.А., Айбасов А.А./ - Астана: Мастер ПО ЖШС, 2017. – 216 с.

ISBN

Коллективная монография посвящена изучению и введению в научный оборот исторических документов, хранящихся в частных и государственных собраниях гг. Алматы, Туркестана, Ташкента и Санкт-Петербурга. Они напрямую связаны со святым местом (мавзолеем) Ходжа Ахмада Йасави в г. Туркестане. В прежние времена они находились в руках разных кланов из числа потомков этого великого святого, эпонима суфийского братства Йасавийа. Документы использовались в их межклановой борьбе за обладание правами быть смотрителями мазара, распорядителями его вакуфных имуществ и фондов. Исторические документы, рассмотренные в данной монографии, обладают наряду с несомненно историческим, также юридическим и административным значением. С этой точки зрения презентуемые здесь документы с подробным научными описаниями комментариями служат первоисточником для освещения микроистории Туркестана, ресурсом для обогащения круга исторических источников по истории данного региона. Академическое значение публикуемых документов состоит в расширении исследований по истории государственности на территории Центральной Азии, мусульманской дипломатике, управлению вакуфными хозяйствами и др.

Книга предназначена для историков, религиоведов, исламоведов, краеведов, специалистов, интересующихся дипломатикой Центральной Азии, археографии, историей вакуфного дела, сакральных семейств, разными вопросами отечественной истории.

УДК 930.22(574)

ББК

© Муминов А.К., Кумеков Б.Е., Султонов У.А., Шуховцов В.К.,
Кенжетаев Д.Т., Кабылова А.С., Утепбергенова У.А., Айбасов А.А., 2017

ВВЕДЕНИЕ

Комплекс мавзолея Ахмада Йасави – выдающийся памятник средневекового зодчества. Мавзолеем расположен в городе Туркестан на юге Казахстана и представляет собой удивительный комплекс дворцов и храмов, шедевр архитектуры, построенный в период с 1385 по 1405 годов. Комплекс включён в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это архитектурное здание давно уже стало брэндом не только Южно-Казахстанской области, но и всей страны. Однако культурно-исторический потенциал любого объекта культуры выражен в его историческом наследии.

Рассмотрение мавзолея Йасави как исторического источника требует более подробного описания и историко-культурной характеристики всего его документального комплекса. Поэтому работа по выявлению, фиксации, каталогизации, охране и музеефикации письменных памятников, связанных с мавзолеем, приобретает значение сохранения мирового культурного наследия. Все чаще за последнее десятилетие серьезным подспорьем в решении источниковедческих проблем не только в границах нашей страны, но и во всемирном масштабе становятся реальные результаты кропотливых археографических поисков.

Среди письменных источников по степени достоверности сообщаемых сведений особое значение представляют документальные источники. Обычно они происходят из канцелярии правителей – ханов, султанов, биев, казиев. Однако встречаются документы, хранящиеся в наиболее значимых общественных учреждениях – при мечетях, медресе, мавзолеях. Эти конфессиональные учреждения связаны с конкретным историко-культурным регионом, духовным центром и являются составной частью целого историко-культурного комплекса. Фонды и архивы таких духовных, благотворительных учреждений в средневековье и новое время содержались и контролировались со стороны гражданского общества и государственных органов. Однако в годы господства атеизма они подверглись разрушению, а их хранители – массовым репрессиям. Именно в эти годы был ослаблен общественный порядок и контроль за их сохранностью, вследствие чего хранившиеся там документы, как и остальные памятники материальной культуры,

подвергались намеренному уничтожению, разграблению, вывозу в другие места. Последствием такого хаотического состояния фондов документов стали нарушение их целостности, частичная утрата, рассредоточение, увод частей фондов в различные private и государственные собрания. Сложившаяся ситуация требует предпринятия незамедлительных мер по обнаружению, фиксации, инвентаризации документов из некогда единых фондов. В контексте задач Стратегии «Казахстан–2050» о мерах по активизации изучения национальной истории и организации сбора, систематизации и классификации всего имеющегося за рубежом и внутри страны исторического материала по национальной истории, культуры казахов и Казахстана исследование документальных источников становится одной из актуальных задач.

С другой стороны, вновь обнаруживаемые источники по истории и культуре Казахстана остаются не привлеченным в полном объеме к научным исследованиям. Осуществление критического издания этих первоисточников во многом поспособствует адекватному восприятию ключевых моментов в истории Казахстана.

Цель и задачи исследования

Объектом данного исследования являются исторические документы с мавзолея Ходжа Ахмада Йасави, оригиналы и копии которых хранятся в частных и государственных собраниях четырех городов – Алматы, Туркестана, Ташкента и Санкт-Петербурга.

Предмет исследования – выявление места и значения мавзолея Ходжа Ахмада Йасави в духовной жизни средневекового Казахстана через установление механизма взаимодействия власти, духовных деятелей и общества.

Основной целью настоящего исследования являются поиск, выявление, первичное описание и введение в научный оборот исторических документов, хранившихся в архиве мавзолея Ходжа Ахмад Йасави. В рамках поставленной цели решаются следующие конкретные задачи:

1. Эвристическая задача – поиск, выявление и копирование исторических документов, хранящихся в разных частных и государственных фондах в трех странах мира (Казахстана, Российская Федерация и Узбекистан).

2. Получение авторских прав на публикацию документов у соответствующих учреждений.

3. Введение в научный оборот выявленных исторических документов.

4. Сформировать комплексное представление о научно-исторической и практической ценности документов мавзолея.

Для реализации цели и задач исследования были осуществлены археографические поездки и экспедиции в государственные и частные архивы, музеи и другие учреждения городов Алматы, Туркестан, Санкт-Петербург, Ташкент, произведены изучение документов и их исторических копий, сбор научной информации, мемуаров вокруг этих документах у ее носителей и в научной литературе.

Практическая значимость исследования проявляется в создании базы для подготовки будущих книг «Каталог описания документов мавзолея Ходжа Ахмада Йасави», «Документальные источники из мавзолея Ходжа Ахмада Йасави, Туркестан, Казахстан», их использования для написания обобщающих трудов по истории и культуре казахского народа, для освещения его историко-культурных традиций.

В связи с тем, что комплекс документов находится на грани полного распыления и исчезновения, данная работа по выявлению, фиксации, каталогизации, охране и музеефикации данных памятников письменности приобретает значение сохранения мирового культурного наследия.

В исследовании предприняты попытки комплексного анализа формы и внешнего оформления, установления аутентичности, поиск причин для фабрикации, структуры текста и словарного состава, титулов и терминов и, на этой основе, выявления и установления исторического значения документов.

Научная значимость данного исследования состоит в том, что впервые предпринимается комплексное изучение первого и пока единственного в Республике Казахстан комплекса восточных документов, являющихся исключительно важным источником по хозяйственной, политической и социально-культурной истории Казахстана и Центральной Азии. Арабографичные документы мавзолея до сих пор остаются не включенными даже в известные мировые каталоги и справочники рукописей и документов.

Привлечение документальных памятников в качестве исторических источников дает уникальный шанс рассмотреть роль институтов меценатства, духовных центров в истории и истории культуры Казахстана. Эти материалы выступают важным источником в решении таких ключевых вопросов, как функционирование духовно-культурных центров, строительство взаимоотношений официальных властей и религиозных организаций. Комплексное использование документальных источников совместно с археологическим, эпиграфическим, мемуарным, генеалогическим и иным материалом прольет свет на ряд важных процессов социально-экономического, исторического характера и духовного развития казахского народа.

Актуальность исследования состоит в том, что сведения о сохранившихся исторических документах мавзолея Ходжа Ахмада Йасави сегодня весьма отрывочны и не систематизированы. Эти документы имеют важное значение среди источников по истории культуры. Они знакомят нас с отношениями государства и *вакфа* мавзолея, с правами духовенства, а также с развитием социальной помощи нуждающимся. Так же они позволят в дальнейшем систематизировать комплекс артефактов и письменных памятников вокруг мавзолея Ходжа Ахмада Йасави, предложить варианты по его реконструкции и реставрации. Мавзолей служил местом проведения обрядов, церемоний либо местом постоянного проживания отшельников и часто источником дохода для категории населения. Поэтому он представлял собой сложный социально-административный, хозяйственно-экономический, архитектурно-парковый и культурный комплекс, состоявший из жилых, хозяйственных, производственных, парковых построек и возделываемых вакфных земель.

С падением тоталитарной системы и обретением Казахстаном своей государственной независимости актуализировалась потребность в создании объективной, свободной от идеологических искажений истории Казахстана, истории казахской культуры и, как их неотъемлемой составляющей, – истории важных духовных центров и городов Казахстана. Такое исследование необходимо для выяснения путей становления казахстанской истории, ее своеобразности, роли автохтонных основ и разнообразных влияний, ее вклада в казну мировой культуры.

Роль письменных источников в изучении истории народов Центральной Азии огромна и бесценна, особую важность среди которых представляют официальные и правовые документы. Одной из таких интересных коллекций исторических документов является большой комплекс документов *мазара* Ходжа Ахмада Йасави.

Научная гипотеза: восстановление архива мавзолея

Работа, сделанная на предварительном этапе наших исследований (2013-2014 гг.), ставит закономерный вопрос: где находятся подлинники документов мавзолея? Существовали ли вообще некие жалованные грамоты? Существуют устные предания о том, что Насраллах-х^ваджа, член клана *қожа* «шайх ал-ислам», предъявил колониальным администраторам 18 жалованных грамот, выданных со стороны правителей нескольких династий о назначении его предков на должность *шайх ал-ислама*. Из этого количества – 14 документов находятся среди рукописных копий коллекции А.Л. Куна. Такое утверждение можно слышать в заявлениях других потомков Ахмада Йасави. Возможно, представители трех кланов *қожа* («азизан/«азизлар/«азлар/«аздер, *шайх ал-ислам* и *нақиб*) хранили подлинники в своих руках. Ведь они не обнаружены в фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУ) и Архиве А.Л. Куна (1840-1888). Только один документ – подлинник вакф-наме «Азиз-Парваначи, правителя Ташкента (1263-1266/1846-1850) сегодня хранится в фонде ЦГА РУ. Документ представлен к руководству Сыр-Дарьинского управления в 1887 г. со стороны *мутавалли* Рахматаллах-х^ваджа ибн «Али-Акбар-х^ваджа *накиба*. Он идентичен копии из архива Куна по нескольким параметрам: по тексту и сфрагистическим деталям. Приведенный текст и фото в публикации В.К. Шуховцова 1980 г. документа от имени неизвестного правителя о повторном назначении Шариф-х^ваджа «азизлара на свою должность (месяц *рамадан* 1258/октябрь-ноябрь 1842 г.) имеется в составе архива А.Л. Куна.¹ Документы из коллекции А.Л. Куна, хотя и не являются

¹ Шуховцов В.К. Письменные документы из города Туркестана // Казахстан в эпоху феодализма. – Алматы: Наука, 1980, сс. 166-168.

оригиналами, но когда отсутствует информация о подлинниках, даже в качестве копий служат важным источником по изучению земельно-водных, вакфных отношений в Туркестане и других городах Сырдарьинского бассейна, конкретно – управления *вакфом* мавзолея Ахмада Йасави и т.д. Предполагаем, что документы, хранящиеся в Алматинской коллекции и в архива А.Л. Куна, дополняют друг друга, между ними имеются взаимосвязь и логическая последовательность. По этой причине предполагаем, что оригиналы большинства рукописных копий из архива А.Л. Куна хранятся в Алматинской коллекции.

Вышеприведенные аргументы позволят нам выдвинуть следующую научную гипотезу: в последние годы правления наместников Кокандского ханства в мавзолее Ходжа Ахмада Йасави накопился определенный набор документов. Они отражали и представляли интересы господствовавших тогда трех кланов кожа города. Этот архив представлял собой некое собрание, которое возможно восстановить по сохранившимся его осколкам. Для этого нужно изучить Алматинскую коллекцию, архив А.Л. Куна, фонды самого музея-заповедника и ташкентские собрания в сравнительно-сопоставительном плане. Промежуточным итогом исследований станет составление списка документов, идентичных в этих собраниях. Он покажет, насколько соответствуют действительности утверждения об оригинальности одной части документов, и поддельности их остальной части.

Работа по собиранию и анализу материалов показала, что мавзолее Ходжа Ахмада Йасави располагал важным корпусом документов, которые до сих остаются неизвестными или частично известными мировой науке. Решение этих задач станет необходимым шагом в формировании надежной источниковедческой базы для исследований истории и культуры Казахстана. Проведение эвристических исследований по выявлению документов из государственных, в особенности, частных фондов связано с определенными трудностями: эти документы хранятся в различных странах (Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Узбекистан), городах (Алматы, Санкт-Петербург, Туркестан, Ташкент, даже Коканд), их доступность усложнена в виду специфических требований, режима работы архивов и библиотек, запретов со стороны частных коллекционеров. За период работы были установлены научные контакты, подписаны

меморандумы о сотрудничестве с научными центрами, архивами и хранилищами, частными собраниями, где хранятся необходимые для выполнения данного исследования документы.

В начале мы располагали только ориентирами, которые давали шанс надеяться на решение накопившихся проблем через эвристические исследования, планируемых проводить в частных коллекциях и нескольких государственных архивах на территории трех государств – Республике Казахстан, Российской Федерации и Республике Узбекистан.

В заключении мы хотели бы поблагодарить всех руководителей и сотрудников научных центров, которые нам помогали в достижении цели и задач данного исследования: директора Института восточных рукописей РАН профессора И.Ф. Попову, секретаря Совета хранителей ИВР РАН А.А. Сизову, ираниста, доктора А.А. Хисматулина (г. Санкт-Петербург), знатока источников по истории суфизма, в особенности братства Йасавийа, профессора Девина ДиУиса (г. Блумингтон), исследователя истории казахстанского востоковедения, профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге А.К. Бустанова (г. Санкт-Петербург), директора Центра восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения (ныне Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан) доктора Неъматуллу Мухамедова, заместителя директора ЦВР при ТашГИВ (ныне ИВ АН РУз) профессора С.У. Каримову, ученого секретаря ЦВР (ныне ИВ АН РУз), арабиста, йасавиеведа Н. Жабборова, исламоведа Ш. Исламова (г. Ташкент), археолога, знатока памятников вокруг мавзолея Ахмада Йасави, профессора М.Б. Қожа, исследователя суфизма, доцента З.З. Жандарбека (г. Туркестан), ираниста С. Моллақанағатұлы (г. Туркестан), арабиста Б.М. Манабаева (г. Алматы), доктора Н.У. Абдулахатова (г. Фергана), Селахаддина Уйгура (Selahaddin Uygur; г. Стамбул), докторантов Жансая Бек, Гулназ Калабай. Также были использованы ресурсы библиотеки ИРСИКА (Исследовательский центр исламской истории, искусств и культуры при Организации исламского сотрудничества), за что благодарим его руководство (доктор Халит Ерен).

Один из составителей коллективной монографии У.А. Султонов использовал свои наработки и материалы, которые он обнаружил во время выполнения своего проекта при поддержке фонда Александер фон Гумбольдт (Alexander von Humboldt Stiftung, Федеративная Республика Германия) на тему: «Saintly Families in Central Asian Islamic Society: The Khwājahs of Tashkent». Приятно отметить, что среди авторов монографии находится А.К. Муминов, член «Казахстанского Клуба Александра фон Хумбольдта» (президент Клуба – академик Р.И. Берсимбаев), который проводил свои исследования в 1999-2001 гг. в ФРГ (г. Бохум) по программе этого фонда. Авторы также благодарят Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК) за предоставление гранта на выполнение проекта (руководитель проекта А.К. Муминов) на тему «Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмада Ясави» (2015-2017 гг.), в рамках выполнения которого выходит настоящая монография.

В выполнении и написании коллективной монографии приняли участие представители различных исследовательских центров и научных школ. Их доля участия в ней разная. Исходя из этого, в работе ее части выделены начальными буквами фамилий и имен их составителей-авторов: М.А. – Муминов Аширбек, С.У. – Султонов Уктамбек, К.Б. – Кумеков Булат Ешмухаметович, Ш.В. – Шуховцов Вячеслав Константинович, У.У. – Утепбергенова Уркия Аблаевна, К.Д. – Кенжетаев Досай Турсынбаевич, К.А. – Кабылова Айна Сагатбековна, А.А. – Айбасов Алмас.

М.А., У.У.

Глава I. АРХИВ А.Л. КУНА

Рукописные копии документов из собраний предводителей трех кланов кожа (ходжа, х^ваджа) при мавзолее Ахмада Йасави в настоящее время хранятся в персональном архиве востоковеда Александра Людвиговича Куна (1840-1888). Их общее количество составляет 77 (семьдесят семь) единиц. Данная коллекция документов до сих пор остается не введенной в научный оборот, а ее состав – неизвестен даже специалистам. Документы из коллекции А.Л. Куна, хотя и не являются оригиналами, однако при неопределенности судьбы их подлинников, приобретают высокое научное значение.

Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург)

22 апреля 2016 г. в Санкт-Петербурге был подписан меморандум о сотрудничестве между ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и Институтом восточных рукописей Российской Академии наук (подписан проф. Е.Б. Сыдыковым, ректором ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и проф. И.Ф. Поповой, директором ИВР РАН).¹ Согласно этому меморандуму была осуществлена работа по изучению материалов по части мавзолея Ахмада Йасави, хранящихся в фонде архива А.Л. Куна. Они касаются исторических копий документов, презентуемых в данном исследовании. Достигнута договоренность об издании каталога описаний документов мавзолеев Ахмада Йасави, книги с факсимильными копиями этих документов.

Институт восточных рукописей имеет богатые традиции. Он был образован в 1818 г. в составе Академии наук под названием «Азиатский музей». Директорами этого прославленного учреждения в разные годы были Х.Д. Френ (1818-1842), Б.А. Дорн (1842-1881), В.Р. Розен (1881-1882), В.В. Радлов (1885-1890), К.Г. Залеман (1880-1916), С.Ф. Ольденбург (1916-1934), А.Н. Самойлович (1934-1937),

¹ Подписание документов происходило в дни проведения международной конференции «Языки советского ислама: идеологии, сети и практики» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 20-21 апреля 2016 г.). Пользуясь случаем, выражаем благодарность профессору А.К. Бустанову за его приглашение приехать в г. Санкт-Петербург.

С.П. Толстов (1950-1953), Б.Г. Гафуров (1956-1977), Е.М. Примаков (1977-1985); в его филиале в Петербурге – И.А. Орбели (1956-1961), А.Н. Кононов (1961-1963), Ю.А. Петросян (1963-1996), Е.И. Кычанов (1996-2003) и И.Ф. Попова (с 2003 г. по настоящее время). С 2007 г. Институт был переименован в самостоятельный Институт восточных рукописей РАН. ИВР РАН располагает рукописным фондом с более 100 тысяч томов рукописных книг и старопечатных книг. В нем располагается Архив востоковедов с ценнейшими документами по истории отечественной науки.

В Архиве востоковедов в составе ИВР РАН выделено около ста пятидесяти фондов, названных по имени фондообразователей. Здесь находятся неопубликованные монографии, статьи, диссертации, материалы к ним, протоколы, документы, фотографии, карты, реестры, словари, записки, выписки, материалы конференций, заседаний обществ, конспекты, постановления, решения, эпистолярное наследие и т.д. Публикаций об Архиве востоковедов было совершено более 500.

В Архиве востоковедов имеются тематические коллекции, называемые разрядами: «Тюркские народы», «Народы Средней Азии», «Казахи», «Фонды учреждений» и др. Среди них особую ценность для центральноазиатских исследований имеют следующие:

- 3 ~ Андреев Михаил Степанович (1873-1948) ~ тюрколог, иранист
- 5 ~ Березин Илья Николаевич (1818-1886) ~ тюрколог
- 7 ~ Бичурин (о. Иакинф) Никита Яковлевич (1777-1853) ~ китаевед
- 17 ~ Жуковский Валентин Алексеевич (1858-1918) ~ иранист
- б/н вслед за 24 ~ Кантемир Дмитрий Константинович (1673-1723) ~ тюрколог
- 26 ~ Кер Георгий Яковлевич (Георг Якоб) (1692-1740) ~ арабист, тюрколог
- 33 ~ Кун Александр Людвигович (1840-1888) ~ арабист, тюрколог
- 36 ~ Лерх Петр Иванович (1827-1884) ~ иранист, курдолог
- 37 ~ Медников Николай Александрович (1855-1918) ~ арабист
- 38 ~ Миллер Всеволод Федорович (1848-1913) ~ филолог, фольклорист, этнограф
- 43 ~ Петровский Николай Федорович (1837-1908) ~ тюрколог
- 44 ~ Позднеев Алексей Матвеевич (1850-1920) ~ монголовед
- 50 ~ Смирнов Василий Дмитриевич (1846-1922) ~ тюрколог

52 ~ Тизенгаузен Владимир Густавович (1825-1902) ~ археолог, нумизмат

59 ~ Березовский Михаил Михайлович (1848-1912) ~ исследователь Центральной Азии, зоолог

61 ~ Григорьев Василий Васильевич (1816-1881) ~ историк, этнограф

70 ~ Давлетшин Абдель-Азиз (1861-?) ~ исследователь Средней Азии

78 ~ Гульбин Григорий Григорьевич (1892-1941) ~ арабист, библиограф

93 ~ Волин Семен Львович (1909-1943) ~ арабист, иранист

95 ~ Марр Юрий Николаевич (1893-1935) ~ иранист

105 ~ Иностранцев Константин Александрович (1876-1941) ~ иранист

112 ~ Жузе Пантелеймон Крестович (1871-1942) ~ арабист

113 ~ Ромаскевич Александр Александрович (1885-1942) ~ иранист

115 ~ Снесарев Андрей Евгеньевич (1865-1937) ~ исследователь Индии и Памира

124 ~ Иванов Павел Петрович (1893-1942) ~ историк Средней Азии

131 ~ Фахретдинов Ризаэтдин (1859-1936) ~ писатель

134 ~ Минорский Владимир Федорович (1877-1966) ~ иранист

141 ~ Беляев Виктор Иванович (1902-1976) ~ арабист и др.

Фонд А.Л. Куна

Фондообразователь – Кун Александр Людвигович (1840-1888), востоковед, главный инспектор училищ Туркестанского края (1877-1878). *ИВР РАН, фонд 33, 303 единиц хранения, годы составления: 1859-1882.*

Известный арабист-востоковед и краевед Александр Людвигович Кун родился в 1840 г. в семье учителя немецко-армянского происхождения. Потеряв обоих родителей в возрасте 14 лет, начальное образование он получил в гимназии в Ставропольской губернии, затем поступил на факультет восточных языков Петербургского университета (получал «Кавказскую стипендию»), который окончил в 1865 г. со степенью кандидата «по арабско-персидско-турецкому разряду».

А.Л. Кун поступил на службу по рекомендации своего наставника В.В. Григорьева (ум. в 1881 г.) и начал свою карьеру в 1866 г. столоначальником канцелярии Оренбургского генерал-губернаторства. 24 ноября 1868 г. перешел на службу в Туркестанское генерал-губернаторство чиновником, состоящим в распоряжении генерал-губернатора фон Кауфмана. Именно в этот период он совершил поездки по уголкам Центральной Азии при поддержке генерал-майора А.К. Абрамова, в Туркестан в том числе. Его везде сопровождал его секретарь 'Абд ар-Рахман ибн Мухаммад-'Абд ал-Латиф Мустаджирр Самарканди.¹

1 мая 1874 г. был назначен старшим чиновником особых поручений по учебной части при Туркестанском генерал-губернаторе. Когда в Ташкенте было создано Управление учебными заведениями Туркестанского края, А.Л. Кун стал его первым инспектором. Он пробыл на этой должности с 1 января 1876 г. по 20 сентября 1882 г.²

А.Л. Кун в 1882 г. покинул службу в Туркестане по причине изменений в администрации генерал-губернаторства во время длительного заболевания генерал-губернатора Н.К. фон Кауфмана.³ По рекомендации Министерства просвещения Российской империи его перевели в Вильно,⁴ где он проработал в качестве помощника попечителя Виленского учебного округа⁵ до своей смерти. Александр Людвигович Кун умер в Вильно 24 октября 1888 г. в возрасте 48 лет.

¹ Bregel Yu. Abd-al-Rahman Samarqandi, in: *EIr* ½: 147.

² Yastrebova, Olga; Azad, Arezou. Reflections on an Orientalist: Alexander Kuhn (1840-88), the Man and his Legacy, in *Iranian Studies*, 2015, Vol. 48, No. 5, pp. 675-694.

³ фон Кауфман Николай Константинович (1818-1882) – инженер-генерал, генерал-адъютант, директор Канцелярии Военного министерства (1861-1865), виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор (1865-1866), туркестанский генерал-губернатор (1867-1882), почётный член Академии наук (с 1873 г.).

⁴ Вильно – Вильнюс, столица и крупнейший город Литвы, при впадении реки Вильни в реку Нярис. С 1795 по 1915 год Вильно входил в состав Российской империи в качестве административного центра Виленской губернии.

⁵ Виленский учебный округ – территориальная единица управления учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения, охватывавшая несколько губерний на западе Российской империи в 1803-1832 и 1850-1917 годах.

А.Л. Кун был командирован делегатом на международный съезд ориенталистов в Лондон и был избран членом-корреспондентом Института живых восточных языков (ныне INALCO – ИНАЛКО) в Париже (1874 г.). В 1875 г. он работал в комитете по подготовке Международного III конгресса ориенталистов в Петербурге, в 1876 г. участвовал на этом съезде. В марте 1876 г. он был избран действительным членом Русского археологического общества (РАО).

Его труды: «Обозрение Алькорана в религиозном и юридическо-политическом отношении» (написан для участия в университетском конкурсе, где был отмечен дипломом; не напечатан); «Вакуфы»;¹ «Очерк Кокандского ханства»² и др.³

А.Л. Кун участвовал во многих научных экспедициях и военных походах в разных регионах Центральной Азии, в том числе в научной экспедиции на Искандеркуль (1870 г.) и военных походах на Шахрисабз (1870 г.), Хиву (1873 г.) и Коканд (1876 г.). Его вклад в исследование истории и культуры Туркестана состоит в том огромном материале, который он сумел собрать и отправить в тогдашнюю столицу Российской империи – в г. Санкт-Петербург. В период с 1870 по 1878 гг. От имени генерал-губернатора Туркестана К.П. фон Кауфмана в Императорскую Публичную библиотеку было передано большое число рукописей и материалов, приобретенных в ходе завоевания Центральной Азии, во многом благодаря заслугам А.Л. Куна. «Коллекция Кауфмана», кроме рукописных книг, насчитывает также около 4000 исторических документов.⁴ В 1870-1872 гг. А.Л. Кун принял участие в создании «Туркестанского альбома», посвященного этнографической, археологической, исторической и промыслово-технической панораме Туркестана. Кроме того, он занимался научно-иссле-

¹ Кун А.Л. Вакуфи // Туркестанские ведомости, 1872, № 21.

² Кун А.Л. Очерк Кокандского ханства // Известия Императорского Русского Географического общества. – 1876. – Т. XII, выпуск 1, сс. 63–74.

³ Кун А.Л. Очерки Шагрисебзкого бекства // Записки Императорского Русского Географического Общества. По отделению Этнографии. Том шестой. Санкт-Петербург, 1880.

⁴ Ястребова О.М. Персидские и таджикские документы в отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. Систематический каталог. Санкт-Петербург, 1999, с. 10.

тельской работой, а также сбором различных памятников культуры и искусства, рукописей и документов.¹ За годы своей деятельности в Туркестане А.Л. Кун смог накопить большой объем материала, включающего в себя рукописные книги, исторические документы и разные виды путевых заметок по Центральной Азии.

Большая часть этих материалов в настоящее время хранится в его личном фонде в Архиве востоковедов при Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. В свое время Б.В. Андрианов изучал материалы по истории Хивинского ханства, хранящиеся в нем.² Кроме Хивы в нем хранятся ценные материалы по Бухаре.³ Все его материалы относятся к 1852-1884 гг. Фонд А.Л. Куна состоит из двух описей.

В первой описи зафиксированы 273 архивных дел. Они поделены в девять разделов («Работы А.Л. Куна», «Некоторые документы к биографии А.Л. Куна», «Материалы, собранные Куном в Средней Азии», «Дневники», «Переписка дипломатического характера на восточных языках, записки, заметки и пр.», «Отдельные работы на восточных языках», «Выписки и работы других лиц», «Материалы о постановке образования и управления в Туркестанском Крае. Материалы по изданию Туркестанского альбома», «Разное»).

В первом разделе обращают на себя внимания пункты 19 («Описание камней, находящихся в местности Капальского уезда Семиреченской области, называемой киргизами Текмигалы-Таш [Хивинское ханство]»; рукопись), 28 («Мусульманская школа»; рукопись); в треть-

¹ Каримова А. Деятельность ориенталиста А.Л. Куна в Туркестане в 1868-1881 гг. // Сборник студенческих работ САГУ. Вып. XV. История. Ташкент, 1956, сс. 23-30.

² Андрианов Б.В. Архив А.Л. Куна // Советская этнография. Москва-Ленинград, 1951. № 4, сс. 149-155.

³ Например, лишь в одних делах 160 и 165 из личного архива А.Л. Куна со-держатся около 140 подлинников документов по истории землевладения и назна-чения на разных должности в Бухарском эмирате, относящиеся ко 2-й половине XIX века. См.: Кун А.Л. Юридические документы, относящиеся к истории земле-владения Самарканда. Личный архив // Архив востоковедов. Институт восточных рукописей РАН. Ф. 33, Оп. 1, Д. 160, объем – 121 страница; Кун А.Л. Должност-ные ярлыки и деловые документы разных чиновников и духовных лиц Бухары. Там же. Ф. 33, Оп. 1, д. 165, объем – 21 страница.

ем разделе – пункты 52 («Два образца из устной народной казахской поэзии (казах. яз. в русской транскрипции)»; рукопись), 57 («Хронограмма с указанием года смерти Хаджи Ахмеда Ясави»; рукопись), 87 («Копия с надписей, находящихся на мечети Султана Азрета Ахмеда Ясави в Туркестане, русск. и араб.яз.»; рукопись), 130 («Краткие сведения о казахах в Хивинском ханстве [со слов Кадыр-хана], узбек. яз.»; рукопись), 131 («Записка о казахах рода чумичли-табын в Хивинском ханстве, узбек. яз.»; рукопись), 199 («Перечень мазаров Сайрам и географические выписки и расстояния между различными населенными пунктами [Сайрам, Авли-Ата, Туркестан, Ак-мечеть и др.];» рукопись), 203 («Этимологические сведения о некоторых местностях современного Казахстана [Сайрам, Чимкент, Авлиата, Туркестан, Ак-мечеть, Казалинск] и указатель расстояний в километрах отдельных районов Казахстана, тадж. яз.»; рукопись), 217 («Дневник мирзы Абдуррахмана, веденный во время путешествий по Бухаре и окрестностям, тадж. яз.»; рукопись), 228 («Перевод Куном и Султановым дневника [мирзы Абдуррахмана?];» рукопись) и др.

Во вторую опись вошли его «Письма (1869-1882)», которые состоят из 30 частных писем А.Л. Куна (274-303).

Всего в архиве А.Л. Куна имеются в наличии 303 единицы хранения.

Рукописные копии архива А.Л. Куна, снятые с документов мавзолея

Эти рукописи хранятся в архиве в двух папках под номерами 174 («Документ об аренде караван-сарая в Ташкенте», на узбек. яз.; рукопись; один лист) и 175 («Копии с документов на право пользования землей, которая во времена кокандского владычества была изъята от уплаты хараджа и танапа», на узбек. яз. [язык большей части текстов – персидский]; рукопись; 96 листов).

Таким образом, все документы (их общее количество равняется 77), имеющие отношение к мавзолею Ахмада Йасави в составе архива А.Л. Куна, хранятся в 175-м деле (на 96 лл.), и лишь один документ составляет целое 174-е дело (на 1 л.). Эти рукописные копии снимались с оригиналов, принадлежавших трем персонам:

- 1) Рахматаллах-х^ваджа-нақиб ‘Али-Акбар-х^ваджа-нақиб-оғлы;
- 2) Шариф-х^ваджа-‘азизлар Бехбуд-х^ваджа-‘азизлар оғлы;
- 3) Насраллах-х^ваджа-шайх ал-ислам Исхак-х^ваджа-шайх ал-ислам-оғлы.

Все эти три клана (*нақиб*, *‘азлар/‘азизан/‘азизлар*, *шайх ал-ислам*) в период правления Царской России признавались потомками Шайха Ахмада Карачуки, внука Ахмада Йасави по линии его дочери Гаухар-Хуштадж (вариант: Гаухар-Шахназ).¹ По нашему мнению, эти исторические копии сняты с 77 документов из трех коллекций, составленных на персидском и тюркско-чагатайском языках.

Ахмад Йасави был одной из популярных фигур в истории и культуре Центральной Азии. Его мавзолей в Туркестане занимал важное место в социальной и духовной жизни народов региона. В своей деятельности А.Л. Кун руководствовался интересами российской администрации. Хотя у А.Л. Куна были личные исследовательские приоритеты, например, его интересовали знаковые личности. Он коллекционировал много исторических документов, относившихся к святым местам, медресе и мечетям, а также происходивших из канцелярий ханов и фондов чиновников. Исследователь по возможности преследовал цель брать оригиналы, однако когда этого не получалось, то он снимал с них копии при содействии сотрудников местной царской администрации. Поскольку заполучить от современных ему потомков Ахмада Йасави оригиналы хранившихся у них документов, касающихся мавзолея, не удалось, А.Л. Кун попросил уездного начальника Туркестана майора А.Г. Реймерса оказать ему содействие в обретении достоверных копий. Можно предположить, что А.Л. Кун преследовал две цели. Первая – обогатить свою коллекцию документов, собранную им для отправки в Петербург. Вторая – явный личный интерес к изучению проблем *вакфов* в Туркестане, что, в свою очередь, позволяло ему лучше разбираться в практических вопросах, возникавших в его текущей административной деятельности в этом крае.

¹ Во время полевых исследований, проведенных в г. Туркестане в 1991-1993 гг., нами были зафиксированы три клана (*топ*) туркестанских ходжей: *нақиб*, *азлар* и *шайх ал-ислам*. Их также называли узбекскими *қожа* (информация жителя города Туркестан Фахриддина Акимқожаева).

В его личном архиве нет никаких набросков статей или рабочего материала, касающихся истории и состояния мавзолея Ахмада Йасави. Возможно, после своего назначения в 1874 г. на пост старшего чиновника особых поручений по учебной части Туркестана А.Л. Кун уделял больше внимания административной деятельности и практически отошел от серьезной научной жизни. После окончания своей деятельности в Туркестане А.Л. Кун увез эти копии документов с собой в Россию в 1882 г. После смерти А.Л. Куна они вместе с другими его рабочими документами вошли в состав личного архива востоковеда и были забыты. Почему-то эти копии документов и их оригиналы остались за пределами широкомасштабных исследований по изучению вакфного дела, проводившихся во второй половине XIX–XX вв. Даже в 1974 г. и после, когда была обнаружена новая коллекция документов из город Туркестана и села Атабай (Алматинская коллекция) и появились первые публикации на основе ее материалов, никто не вспомнил об исторических копиях документов из архива А.Л. Куна.¹ Такая ситуация продолжала сохраняться до 2013 года.²

Начальник Туркестанского уезда

В архиве А.Л. Куна хранится сопроводительное письмо к копиям документов, подписанное уездным начальником майором А.Г. Реймерсом. Оно во многом проливает свет на то, как эти исторические копии документов были изготовлены и попали в данный фонд.

¹ Кумеков Б.Е., Настич В.Н., Шуховцов В.К. Письменные документы из Южного Казахстана. Предварительное сообщение // Вестник АН КазССР, № 8, 1977, сс. 70-73 [Статья была переиздана в: Дінаралық диалог және Қожа Ахмет Ясауи мұрасы. Қазақ хандығының 550 жылдығына арналған халықаралық ғылыми конференция материалдары, 13 ақпан 2015 ж., Астана қ-сы / Құрастырушылар Муминов А.К., Сабери А., Липина Т.А. «Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-дегі дінтанулық зерттеулер» сериясы, том 1. Астана, Мастер По ЖШС, 2015, сс. 160-161].

² Султонов Ё.А. Ахмад Ясавий мозори вакф хўжалиги бошқарувига доир (А.Л. Кун шахсий архивидаги хужжатлар таҳлили) // History of Central Asia in Modern Medieval Studies (In Memorium of Professor Roziya Mukminova). Тошкент, 2013, сс. 317-318.

Первым начальником Туркестанского уезда был назначен Реймерс Алексей Густавович. Он занимал эту должность дважды: 1) с 17 марта 1872 по 1 января 1882 гг.; 2) со 2 марта 1885 по 13 апреля 1887 г. Со второй половины 1883 года до половины 1885 года, времени прибытия в Ташкент Н.А. Дингельштедта, обязанности председателя Сырдарьинского областного правления временно несли полковники А.А. Лошнов и А.Г. Реймерс. Бывший и первый начальник Туркестанского уезда А.Г. Реймерс скончался 1 января 1904 года. Для нашего исследования он интересен тем, что именно под его личным руководством были решены вопросы изготовления и отправки рукописных копий документов по просьбе А.Л. Куна.

Мы решили привести в данной монографии полные тексты четырех документов – сопроводительного письма, оформленного от имени уездного начальника и трех подтверждений подлинности копий, осуществленных со стороны трех лиц – *а'лама*, *аксакала* Туркестана и одного из владельцев самих документов.

1. [Сопроводительное письмо] (Ф_33_1_175_001, листы 001 и 96):

[л. 001] Туркестанский уездный начальник, № 1172, 15 июня 1872 года, Туркестан

Чиновнику особых поручений Туркестанского генерал-губернатора, А.Куну

Исполняя Вашу просьбу, имею честь препроводить к Вам, милостивый Государь, копии с документов, имеющихся у сартов [л. 96] гор. Туркестана Рахметуллы Алиакбер ходжи Накиба – на 29 листах, Шариф-ходжи Азизлер Бебут-ходжи Азизлера – на 16 листах и Насуруллы-ходжи Исхак-ходжи Шаих-и Ислама – на 43 листах, – касающихся пользования ими землями, кои во времена Коканского владычества были изъяты от уплаты хераджа и танапа.

– Копии с документов проверены с подлинными и засвидетельствованы печатями аксакала города Туркестана и почетным сартом Кулахмедом х^ваджа Алям Халмухамед Шаихом.

Начальник уезда

Майор Реймерс

Письмоводитель (Миха-фитов; подпись неразборчива).

М.А.; У.У.

2. [Подтверждение первой части документов] (Ф_33_1_175_001, листы 1-2, 002, 38-V):

[л. 1] В этой тетради пронумерованных тридцать шесть листов; что удостоверяют ниже сего подписавшиеся и приложившие печати мая 20 дня 1872 года. Гор. Туркестан.

[На арабской графике] Отуз алты варақлығын растлығына А‘лам Құл-Ахмад-х^ваджа мухрум бастым [В знак верности 36 листов, я, А‘лам, Құл-Ахмад-х^ваджа, оттиснул свою печать]. [Легенда на оттиске печати: а‘лам Құл-Ахмад-х^ваджа ибн Хал-Мухаммад шайх-и ‘азизлар].

[На арабской графике] Отуз алты варақлықны растлығына Мулла Шир-Мухаммад Ақсақал мухрум бастым [В знак верности 36 листов, я, Ақсақал, Мулла Шир-Мухаммад оттиснул свою печать]. [Легенда на оттиске печати: минг-баши Мулла Шир-Мухаммад ибн Мулла Бай-Мухаммад].

[л. 2-V]

[На арабской графике] Бист-у йек йарлық, йек хатт-и иқрар, йек шаджара, ду ривайат, йек вақф-нама-йи сарай (21 йарлик, один – документ о признании, одна – родословная, два – ривайаты, один – вақф-нама на сарай).

[л. 2-R]

Копии из документов, имеющих у туркестанского Рахметуллы Алиакбера Накиба на право пользование землями, кои во времена Коканского владычества были изъяты от уплаты хераджа и танапа.

[л. 38-V]

[На арабской графике] Бұлның-ги хатт откан падшахларны берган ески хаттларына қараб текшуруб шахр-и Туркистан а‘лам-у ақсақаллари мухрларымызны растлығына бастуқ (Эта отметка в том, что, осмотрев и проверив старые письма прошедших правителей, мы, а‘лам и ақсақал города Туркестана, оттиснули свои печати в знак их верности). [2 оттиска печатей: 1) минг-баши Мулла Шир-Мухаммад ибн Мулла Бай-Мухаммад; 2) а‘лам Құл-Ахмад-х^ваджа ибн Хал-Мухаммад шайх-и ‘азизлар].

[На арабской графике] Инаныға шахр-и Туркистанда қадим ал-аййам-дан бери Сұлтан-Хазрат-ны саклаб тұрғұчи Рахматаллах-х^ваджа Накиб ‘Али-Ақбар-х^ваджа Накиб-оғлы мухрум бастум. 1872 йылында 12 джауза-да (В подтверждение этого, я, Рахматаллах-х^ваджа Накиб ‘Али-Ақбар-х^ваджа Накиб-оғлы, хранитель с древних времен (мавзолея)

Султан-Хазрата в городе Туркестане, оттиснул свою печать в 1872 году, 12 дня месяца *джауза*) [оттиск печати: Рахматаллах х^ваджа накиб ибн-и 'Али-Акбар х^ваджа накиб].

М.А.; У.У.

3. [Подтверждение второй части документов] (Ф_33_1_175_001, листы 40, 43, 54, 55)

[л. 40]

[На арабской графике] Бұлның-ги хатт откан падшахларны берган хаттларына караб текшуруб растлыкына шахр-и Туркистан а'лам-у аксакалы мухрларымызны бастук (Эта отметка в том, что, осмотрев и проверив письма прошедших правителей, мы, а'лам и аксакал города Туркестана, оттиснули свои печати в знак их верности). [2 оттиска печатей: 1) минг-баши Мулла Шир-Мухаммад ибн Мулла Бай-Мухаммад; 2) а'лам Құл-Ахмад-х^ваджа ибн Хал-Мухаммад шайх-и 'азизлар].

[л. 43]

[На арабской графике] 'Азизлар – йаздах йарлығ, йек шаджара, баз ду йарлығ, баз йек ривайат (У 'Азизлара – одиннадцать йарлыгов, одна генеалогия, еще два йарлыға, еще один ривайат).

[л. 54]

В этой тетради пронумерованных шестнадцать листов; что удостоверяют ниже сего подписавшиеся и приложившие печати мая 20 дня 1872 года. Гор. Туркестан.

[На арабской графике] Он алты варақлығын растлығына Құл-Ахмад Х^ваджа А'лам мухрум бастым [В знак верности 16 листов оттиснул свою печать: А'лам Кул-Ахмад Х^ваджа].

[На арабской графике] Он алты варақлықны растлыкына Мулла Шир-Мухаммад Аксакал мухрум бастым [В знак верности 16 листов оттиснул свою печать: Аксакал Мулла Шир-Мухаммад]. [2 оттиска печатей (квадратной и круглой по форме): 1) минг-баши Мулла Шир-Мухаммад ибн Мулла Бай-Мухаммад; 2) а'лам Құл-Ахмад-х^ваджа ибн Хал-Мухаммад шайх-и 'азизлар].

[л. 55]

Копии из документов, имеющих у сарта гор. Туркестана Шариф ходжи Азизлер Бебут ходжи Азизлер.

М.А.; У.У.

4. [Подтверждение третьей части документов]
(Ф_33_1_175_001, лист 64)

[л. 64] Копии из документов, имеющихся у туркестанского Насуруллы ходжи Исхака ходжи Шаих-Ислям.

М.А.; У.У.

По нашим предварительным подсчетам, документы в собрании Куна в количественном отношении значительно уступают Алматинской коллекции (см. ниже). Причина этого, вероятно, состоит в том, что рукописные копии для А.Л. Куна снимались не со всех документов, имеющих отношение к мавзолею, а только с тех, которые находились в наличии при мавзолее в тот период и признавались действующими, имеющими законную силу с точки зрения исполнителей просьбы царского чиновника.

В рукописных копиях в архиве Куна зафиксированы имена лиц, оттиснувшие свои арабографичные печати на них:

1) а'лам города Туркестана: Кул-Ахмад-х^ваджа Хал-Мухаммад-шайх-а'азизлар-оглы;

2) аксакал города Туркестана: минг-баши Шир-Мухаммад Мулла Бай-Мухаммад-оглы;

3) один из владельцев документов, представленных для копирования, Рахматаллах-х^ваджа накиб 'Али-Акбар-х^ваджа накиб-оглы.

Работы по копированию были завершены 20 мая 1872 г. и копии документов были зашиты в три тетради. Две тетради были опечатаны сургучом с оттисками двух печатей а'лама и аксакала на нем (по этой причине документы из двух тетрадей со стороны работников Архива востоковедов при ИВР РАН отмечены под двумя самостоятельными номерами – Ф_33_1_175 и Ф_33_1_175_1). Кул-Ахмад-х^ваджа Хал-Мухаммад-шайх-а'азизлар-оглы, минг-баши Шир-Мухаммад Мулла Бай-Мухаммад-оглы и Рахматаллах-х^ваджа Накиб 'Али-Акбар-х^ваджа Накиб-оглы приняли участие в сверке копий с оригиналами и засвидетельствовали об их достоверности, указав, что копии сверены с оригиналами. Тетрадь с копиями от документов Насуруллы-х^ваджа осталась не опечатанной или она позже подверглась изменениям? Сам майор Реймерс тоже просмотрел копии, оставляя на их оборотной стороне

свою подпись. Сопроводительное письмо и подтверждающие заметки оформлял письмоводитель, чья фамилия на документах не поддается чтению. Бросается в глаза несоответствие между цифрами, указанными в сопроводительном письме и подтверждающих заметках: объем копий, взятых от Рахметуллы Накиба указаны в 29 и 36 листах (суммарное количество документов – 26 единиц). Объем копий от Шариф-х^ваджа указан одинаково по 16 листов в обоих письмах (суммарное количество документов – 15 единиц). В отношении объема копий от документов Насуруллы-х^ваджа указано только в одном месте – в сопроводительном письме назван только их общий объем на 43 листах.

Всего зарегистрирован со стороны работников ИВР РАН объем материалов в архиве Куна (в деле 174) в 96 листах. Данные сопроводительного письма дают в сложении цифру 88 листов. Получается, что на восьми листах записаны: 1) сопроводительное письмо; 2) подтверждающие отметки от имен начальника Туркестанского уезда и трех других привлеченных им к этому делу лиц.

Документы можно разделить по их форме и содержанию на следующие группы:

Жалованные грамоты

Алматинская коллекция содержит 30 жалованных грамот и распоряжений правителей и наместников. Количество документов этого типа в коллекции А.Л. Куна, учитывая предположительно переписанный не до конца документ, составляет 60 экземпляров (*йарлыки и 'инайат-намы*). Самой ранней является жалованная грамота шибанида Абу Са'ид-хана (1531-1534), датируемая месяцем *джумада* I 937/декабрь 1530 – январь 1531 г.¹ Самые поздние документы выданы кокандским ханом Султаном Са'ид-ханом (1863-1865) и его регентом 'Алимкули амир-и лашкар (уб. в 1865 г.) в месяце *раби'* I 1280/август-сентябрь 1863 г.²

¹ Кун А.Л. Личный архив, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, лл. 93-94.

² Кун А.Л. Личный архив. Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, лл. 56об, 77об.

Жалованные грамоты выданы от имени правителей из династий Шибанидов (1501-1601), Аштарханидов (1601-1747), Мангытов (1747-1920) и Мингов (1711-1876), их наместниками, а также казахскими ханами и султанами (1465–1847). В этих документах говорится о том, что арыки Уртак и Суйры являются *вакфом*, а также о том, что назначаются носители титулов *шайх ал-ислама*, *нақиба* на должности *мирасада* и *мутавалли* в г. Туркестане. Эти жалованные грамоты в свое время предъявлялись представителям часто меняющихся властей для доказательства притязаний потомков Шайха Ахмада Карачуки на контроль над *мазаром* Ахмада Йасави и управление его вакфным имуществом. В них упоминаются много имен, фигурирующих в представленных в этих же трех коллекциях родословных документах потомков Шайха Ахмада Карачуки.

Родословные (*насаб-нама*)

В коллекции же А.Л. Куна имеются 5 (пять) копий родословных документов (в редакции XIX в.), оформленных в пользу тех или иных потомков Ахмада Йасави на тюркско-чагатайском и персидском языках.

Трое из них близки друг другу по своему содержанию. События в их нааративной части начинаются с событий эпохи легендарного героя Исхака-Баба (VIII в.).¹ Затем эта часть плавно переходит в генеалогическую часть: здесь приводятся родословные древа (*шежире*) трех кланов – *шайх ал-ислама*, *нақиба* и *‘азизлар*, в руках которых в середине XIX в. находился контроль над мавзолеем.

¹ Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхака Баба в нарративной и генеалогической традициях. Том 1: Открытие пути для ислама: рассказ об Исхаке Бабе, XIV-XIX вв. / Ответственные редакторы: Девин ДиУис, А.К. Муминов. Исследование, составление текстов, переводы на русский и английский языки, комментарии и указатели: Девин ДиУис, А.К. Муминов, Д.А. Рахимджанов, Ш.Ю. Зиядов. Приложение: А.К. Бустанов. Алматы–Блумингтон: Дайк-Пресс, 2013 [DeWeese, Devin; Muminov, Ashirbek (eds.). Islamization and Sacred Lineages in Central Asia: the Legacy of Ishaq Bab in Narrative and Genealogical Traditions. Volume 1: Opening the Way for Islam: The Ishaq Bab Narrative, 14th–19th Centuries. Almaty–Bloomington, 2013]. – 640 с.

В четвертой родословной, предъявленной со стороны Рахматаллаха-х^ваджа-накиба для снятия копии, приведен текст известного произведения ‘Абд ал-‘Азиза ибн Катта-х^ваджа «Насаб-наме-йи манзума». Оно составлено в стихотворной форме на персидском языке и посвящено изложению истории покорения края (фатх-и Фаргана ва-Туркистан) со стороны легендарных предков держателей документов.¹

Еще одна родословная на тюркско-чагатайском языке, к сожалению, не полная из-за имеющейся в ней лакуны в конце.

В первых трех родословных кланов *шайх ал-ислама*, *накиба* и *‘азизлар*, кроме некоторых частных в описании незначительных исторических событий, не обнаруживаются существенная разница между ними или серьезные противоречия.

Главная отличительная черта вышеупомянутых трех родословных документов от других подобных, широко распространенных в данном регионе, состоит в том, что по отцовской линии они не связаны с Садром-Шайхом, старшим братом Ахмада Йасави. В этих родословных декларируется, что по линиям кланов *‘азизлар*, *шайх ал-ислама* и *накиба* они являются на самом деле потомками Ахмада Йасави. Однако в них связующим с Ахмадом Йасави звеном становится Шайх Ахмад Карачуки, общий предок этих трех линий. Для обоснования сакральности этой линии выпячиваются достоинства основателя этих трех кланов. Для сакрализации его личности используются такие приемы: 1) «выбор имени» – Ахмад Йасави сам выбирал имя «Ахмад» для своего внука, который был рожден от брака его дочери – Гавхар-и Хуштаджа со святым Сулайман-Вали, продолжателем линии халифа Абу Бакра ас-Сиддика (632-634); 2) «благодатное освящение» – в момент появления Ахмада Карачуки на свет, Йасави три раза плюнул ему в рот; 3) «воспитание,

¹ Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак Баба в нарративной и генеалогической традициях. Т. 2. Генеалогические грамоты и сакральные семейства XIX–XXI веков: насаб-нама и группы ходжей, связанных с сакральным сказанием об Исхак Бабе. Отв. ред.: А. Муминов, Анке фон Кюгельген, Девин ДиУис, М. Кемпер. – Алматы – Берн – Ташкент – Блумингтон, 2008, сс. 235–252.

наставничество» – с младенческих лет Йасави сам занимался воспитанием своего внука.

Таким образом, родословные документы наравне с указами верховных правителей служили для их владельцев еще одним неоспоримым свидетельством (*худжжа*) их притязаний на занятие духовных должностей. Официальное признание их высокого происхождения (*насаб*) в качестве реальных физических потомков Ахмада Йасави со стороны царствующих династий содействовало внедрению в общественное мнение в XIX в. определенного набора нарративных свидетельств. Таких совместных усилий служителей культа и властей стало достаточным, чтобы потомки Садра-Шайха, противники этих трех кланов, и может быть, новых правителей были вытеснены с политической сцены, полностью утратив свой былой контроль над мавзолеем Ахмада Йасави.

Юридические заключения (*ривайаты*)

Традиционное значение фетвы как документа – разрешение на то или иное действие, согласно шари‘ату, выдаваемое группой законоведов (*фукаха*). Обычно фетва начинается стандартной формулой на арабском языке, выписанной сложной монограммой: «[Да будет] доброе предзнаменование в Его (т. е. Аллаха) высочайшем упоминании! Вот что сказано имамами ислама – да будет доволен Аллах Всевышний всеми ими! – по вопросу о том, что ... », и далее следует изложение актуального вопроса.

По существу, все фетвы комплекса Ахмада Йасави представляют собой протоколы тяжб, записанные в сослагательном наклонении: если такой-то совершит такое-то деяние, то это по шари‘ату повлечет за собой такие-то последствия. В конце текста обязательно ставится вопрос: «Согласуется ли данное решение с шари‘атом пророка Мухаммада и учением (*мазхабом*) Абу Ханифы? Скажите, и да вознаградит вас Аллах!», и ответ: «Согласуется, и единственно Аллах знает истинное!». На полях фетвы обычно приводятся соответствующие цитаты из ханафитских сочинений по исламскому праву на арабском языке, подтверждающие данные решения на основе авторитетного мнения или по аналогии (прецедента).

Изложение в фетвах конкретных событий, упоминание имен, топонимики и терминов ставит их в один ряд с остальными актовыми документами, имеющими, несомненно, историческое значение. В составе данного архива зафиксированы несколько фетв, содержание которых касается конкретных хозяйственных и административно-правовых вопросов, зафиксированных в других документах иных типов. Они имеют большое значение в качестве дополнений и переформулировок положений, позиций, влияний для подробного освещения сложной и многогранной ситуации вокруг мавзолея.

В вышеприведенных текстах, подтверждающих достоверность снятых копий, говорится, что на руках у Насраллаха-х^ваджа имелись два *ривайата*. Однако фактически в данной коллекции наличествуют три *ривайата*. В них отражены существовавшие разногласия между управляющими *вакфом мавзолея* и арендаторами вакфных объектов. Эти – земледельцы, которые обрабатывали вакфные земли вокруг арыков Уртак и Суйры. Например, в одном из них приведены претензии земледельцев на арыке Уртак, которые платили в пользу *вакфа* налог *танабана* в размере 1/5 урожая. Эти арендаторы добивались уплаты '*ушр* в размере 1/10 урожая вместо *хумса* (1/5 урожая). Однако в *ривайате*, находящемся в коллекции *мутаваल्लीя* Насраллаха-х^ваджа, отмечается, что, поскольку земли Туркестана облагаются *хараджем*, то эти претензии земледельцев являются необоснованными. Имена лиц на печатях, оттиснутых на копиях *ривайатов*, свидетельствуют о том, что они относятся к периодам владычества Кокандского ханства и Царской России.

Вакфные грамоты

В коллекции хранятся три вакфные грамоты, составленные на персидском языке. Одна из них – «Вакф-наме» *ханакаха* (обители) Асадаллаха-Шайха ибн 'Алима-Шайха. *Ханаках* располагался в селе Карачуке, в 9 верстах от города Туркестана. Другие две вакфные грамоты были выданы и оформлены от имени двух наместников Ташкента, назначенных со стороны Кокандского ханства – 'Азиз-Парваначи (датирована месяцем *раджаб* 1263/июнь-июль 1847 г.) и Нар-

Мухаммад-Кушбеги (датирована месяцем зу-л-хидджа 1269/сентябрь-октябрь 1853 г.).

Среди этих трех учредительных документов по дате и значению персоны вакфоучредителя (*вакиф*) особняком стоит «Вакф-наме Асадаллаха-Шайха», датированное месяцем *раби'* II 822/апрель–май 1419 г. В копии вакф-наме под датой приведены имена трех персон – Шахруха-Султана, акда ал-кудат Хусам ад-дина и Турсун-Ахмада ибн Суйунч-х^ваджа-хана (?). Указанная дата позволяет предполагать, что под Шахрух-Султаном следует понимать Тимурида Шахруха (1409–1447). Согласно вакфной грамоте, здание *ханакаха* было возведено со стороны святого Исхака-Баба (12-го предка Ахмада Йасави), в ней также упомянуто о наличии рядом с *ханакахом* зданий старинного медресе, *рабата* и мавзолея.

Мы предполагаем, что наличие на руках потомков Асадаллаха-Шайха вакфной грамоты, якобы выданной со стороны такого влиятельного правителя региона, как сын и преемник Амира Тимура (1370–1405), было ответом на другую используемую в это же самое время жалованную грамоту Амира Тимура в пользу потомков Садра-Шайха (см. ниже).

Важно отметить, что упомянутый в данной вакф-наме Асадаллах-Шайх (в дополнение к личности Ахмада Карачуки) приходился общим предком для владельцев трех коллекций в этом архиве А.Л. Куна, предводителей трех кланов – Рахматаллаха-х^ваджа-накиба в 11 (одиннадцатом) колене, Насраллаха-х^ваджа шайх ал-ислама – в 22 (двадцать втором) и Шарифа-х^ваджа-‘азизлара – в 20 (двадцатом) колене.

Как видно из вышеизложенного, вакфная грамота была еще одним ключевым документом в предъявлении претензий их держателей на занятие духовных должностей и управление *вакфами* мавзолея. Главным из сакральных объектов, приведенных в тексте «Вакф-наме», является упоминаемый в ней *ханаках*. В тексте заявлено, что он возведен со стороны предка Ахмада Йасави в двенадцатом колене святого Исхака-Баба. Как известно, в агиографических произведениях, составленных в этом регионе, упоминается «Масджид-и Чубин» (Деревянная мечеть) в Сайраме, которую также построил Исхак-Баб. Подчеркивается, что она по форме напоминает Ка'бу. Эта

мечеть была возведена Исхаком-Бабом после его возвращения из *хаджжа* в Мекку. Этот общий сюжет используется во всех (начиная с XIV века) родословных документах потомков Исхака-Баба по другим линиям. Однако, теперь этот сюжет в тексте данной вакфной грамоты выполняет новую для данного региона функцию: здесь он уже интерпретирован в пользу туркестанских потомков Шайха Ахмада Карачуки: благословенный *ханаках* в Карачуке, возведенный Исхаком-Бабом, символизирует их благородное происхождение и служит подтверждением их преимущественного права на занятие ими искомой должности «шайха ханакаха».

Другие документы

В коллекции имеются пять документов, относящиеся к царскому периоду. Это:

1) вердикт о признании назначения Насраллаха-х^ваджа-шайх али-ислама, ‘Али-Акбар-х^ваджа-накиба и Шариф-х^ваджа-‘азизлара в качестве попечителей вакфных земель на арыках Уртак и Суйри (проставлена печать, изготовление которой датировано месяцем *сафар* 1271/октябрь-ноябрь 1854 г.) со стороны 19 (девятнадцати) земледельцев;

2) справка от 1864 г. об утверждении генеалогии потомков Ахмада Йасави во время осмотра мавзолея со стороны генерала М.Г. Черняева (1828-1898);¹

3) разрешение спора между администрацией мавзолея и земледельцами по вопросу использования вакфных земель на арыке Уртак (*раби* ‘ II 1284/август 1867 г.);

4) приказ царского начальника Туркестанского уезда о назначении Рахматаллаха-х^ваджа-накиба на пост *мутавалли* (1868 г.);

5) справка-разрешение (*рухсат*) под номером 4 на служебную поездку Ибрахима-Шайха, сына Бахадура-Шайха, из Ташкента в Ко-

¹ Черняев Михаил Григорьевич (1828-1898) – генерал-лейтенант, военный губернатор Туркестанской области (1865-1866), туркестанский генерал-губернатор (1882-1884).

канд (от 21-го числа месяца *далв* 1878 г., подписано майором Головачевым).¹

В деле 174 наличествует один единственный документ. Он содержит текст краткой справки о доходах *вакфа*, приносимых мавзолею Ахмада Йасави. Документ был подготовлен по запросу со стороны уездного начальника. Адресат указан в ее начале при помощи выражений: «*Бек дараджалу-га и'лам қыламан*», т.е. «Сообщаю [чиновнику], обладающему степенью правителя».

Социальная стратификация администрации *вакфов*

В научной литературе пока не существует общепринятой классификации центральноазиатских документов, составленных в новое время. Наиболее подробно вопросы типологии актов документов разработаны О.Д. Чехович,² принявшей за основу традиционную классификацию документов по их содержанию. Нам представляется, однако, более целесообразным выделять типы документов, прежде всего, по их внешним формальным признакам, поскольку именно эти признаки могут служить действенным критерием для классификации документов. Первоначальный анализ, описание состава и научное значение коллекции А.Л. Куна осуществлены одним из авторов данной монографии У.А. Султоновым.³

Важно отметить, что ряд административных дел, связанных с вакфным хозяйством, в том числе те или иные действия по аренде, осуществляли *мутавалли* (попечители), обладавшие широкими полномочиями. Именно на их плечи было возложено решение этой задачи, которую в большинстве случаев выполняли либо они сами, либо их потомки.

¹ Архив Куна, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, л. 13v.

² Чехович О.Д. Задачи среднеазиатской дипломатики // Народы Азии и Африки. – Москва: Наука, 1969. – № 6, сс. 75-82.

³ Султонов Ў.А. Аҳмад Йасавий мозори вакф хўжалиги бошқарувига доир // History of Central Asia in modern medieval studies (In Memorium of Professor Roziya Mukminova). Ташкент, 2013, сс. 312-328; его же. Русский востоковед А.Л. Кун и его коллекция исторических документов мазара Ахмада Йасави // Восточный архив. – № 1 (29), 2014, сс. 76-83.

Действительно, документы второй половины XIX в. свидетельствуют о том, что делопроизводство вакфного хозяйства того времени преимущественно вели *мутавалли*. Так же велась административная деятельность в других городах, судить трудно, так как конкретные свидетельства этого отсутствуют.

Тексты вышеупомянутых документов (актовые документы, иски, прошения, фетвы и судебные решения, распоряжения властей, указы ханов и т.д.) изобилуют именами и титулами, названиями улиц, кварталов, оросительных каналов и другими топонимами, хозяйственными и бытовыми терминами. Большинство документов датировано концом XVIII – началом XX веков.

Описание № 1

Копия документа от месяца *раби'* II 822/апрель-май 1419 г.

Место хранения: Институт восточных рукописей (Санкт-Петербург), Архив востоковедов, Фонд А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, лл. 38-40. Документ составлен на персидском языке. Объем текста – 61 строка.

Копия с «Вакф-наме Асадаллаха-Шайха ибн 'Алима-Шайха об обращении земли в *вакф* в пользу *ханакаха* его имени, расположенного в селе Карачук, в 9 верстах от города Туркестана». В самом конце документа приведена дата его составления и утверждения: *раби'* II 822/апрель-май 1419 г., а также упомянуты имена:

- 1) Шахруха-Султана;
- 2) *акда ал-кудат* Хусам ад-дина;
- 3) Турсун-Ахмада ибн Суйунч-х^ваджа-хана (?).

Указанная дата позволяет предполагать, что под «Шахрух-Султаном» следует понимать тимурида Шахруха (1409-1447). Существовал ли на самом деле оригинал такого документа, не известно.¹ Скорее всего, наличие на руках продолжателей линии Асадалла-

¹ См.: Султонов Ё.А. Темурий Шохрух мирзога нисбат берилган бир вакфноманинг тарихий аҳамияти ҳақида // Темурийлар даври: тадқиқотлар ва муаммолар. 7-китоб. – Ташкент: Навруз, 2014, сс. 124-129.

ха-Шайха вакфной грамоты от имени такого влиятельного правителя региона, самого сына и преемника Амира Тимура (1370-1405) можно воспринимать как ответ на другую жалованную грамоту от имени Амира Тимура в пользу потомков Садра-Шайха.

Упомянутый в тексте «Вакф-наме» Асадаллах-Шайх приходился общим предком для владельцев (предводителей трех кланов) трех родословных, имеющих в этом собрании:

- 1) Рахматаллаха-х^ваджа накиба в 11-колоне;
- 2) Насраллаха-х^ваджа шайх ал-ислама в 22-колоне;
- 3) Шарифа-х^ваджа 'азизлар в 20-колоне.

Из-за наличия в тексте имен этих трех заинтересованных персон можно предположить, что именно этот документ играл общую ключевую роль в их претензиях на управление делами мавзолея Ахмада Йасави.

Согласно вакфной грамоте, здание *ханакаха* первоначально было возведено легендарным героем Исхаком-Бабом. В ней также приводится описание исторической топографии Карачука. Например, вокруг *ханакаха* упоминаются нахождение руин разрушенного медресе, старый водоём (*хауз*), старый *рабат* и мавзолей Асадаллаха-Шайха, также отмечены топонимы «Ташкечик», «Тилеу-Булак».

Переписчик новой копии в архиве Куна старался подражать оригиналу документа: его почерк сильно отличается от почерков других копий, находящихся в этом собрании. Пропущено много диакритических знаков. Переписчик подражал почерку *дивани*. Кроме этого, структура текста и исторические термины, использованные при составлении документа, отличаются от черт, отмеченных в других вакфных документах, составленных в XVIII-XIX вв.

Дефекты: отсутствуют оттиски печатей.

С.У.

Описание № 2

Копия документа от месяца *раджаб* 1263/июнь-июль 1847 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна (Санкт-Петербург), Фонд 33, оп. 1, д. 175, лл. 39^{об}-41. Почерк *наста'лик*, чернила черные, бумага фабричная. Объем текста – 58 строк. Текст на персидском языке.

Данный текст является копией вакфной грамоты 'Азизбека-Парваначи (см. ниже). Копия снята в 1872 году (*1872-нчи йилинда 12-нчи жавза-да*¹) в г. Туркестане по изъявленной прежде просьбе А.Л. Куна. Достоверность копии с оригиналом удостоверена печатями а'лама Кул-Ахмад-х^ваджа Хал-Мухаммад-шайх-'азизлар-оглы и аксакала города Туркестан Шир-Мухаммада Минг-баши Мулла Бай-Мухаммад-оглы. Каждая из двух частей документа заверена отдельно. На месте оттиснутой на оригинале печати в копии приведено имя работника *казы-ханы*, заверившего документ.

С.У.

Описание № 3

Копия документа от месяца зу-л-хидджа 1269/сентябрь-октябрь 1853 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, лл. 74^{об}-76 (в составе второй тетради – лл. 21^{об}-22^{об}). Почерк *наста'лик*, чернила черные, бумага фабричная. Объем текста – 47 строк. Составлен на персидском языке.

Копия вакфной грамоты (*вакф-нама-йи сарай*), оформленной от имени наместника Ташкента, назначенного со стороны Худайар-хана (на копии имитирован оттиск печати хана) – Нар-Мухаммада Кушбеги, сына Шах-Мухаммада-байа (1), обратившего в *вакф* свое собственное имущество – один караван-сарай, состоящий из одних ворот (*йек-баб*), в пользу мавзолея Ахмада Йасави (аз бара-йи мазар-и файз-и асар-и... Хазрат-и Султан). Он включал в себе несколько келий (*худжурат*), конюшни и лавки (*дакакин*), находящиеся в городе Туркестане вблизи квартала (*махалла*) Сарбазар (в документе точно очерчены границы караван-сарая). На пост *мутавалли вакфа* Нар-Мухаммад Кушбеги назначил своего сына Мухаммад-йара, которому и своим вверенным людям, занимающимся торговлей (*тиджарат*), вакфоучредитель (*вакиф*) посвящает караван-сарай на правах *мудара-*

¹ Джавза – третий месяц солнечного календаря, соответствует 21 мая – 21 июня.

ба.¹ Документ был заверен оттисками печатей 11 лиц (*кази-йи калан*, *кази*, *муфти* и *а'лам*), имена которых на копии записаны в кружочках.

Копия оригинала заверена двумя оттисками печатей *а'лама* Кул-Ахмада-х^ваджа и *аксакала* города Туркестана Шир-Мухаммада *Минг-баши*, которые прочитали и заверили о соответствии копии (*ушбу вакф-нама*) тексту старого (*эски*) *вакф-нама*.

Комментарий:

1. Нар-Мухаммад Кушбеги (иногда Дад-Х^вах) – известный политический деятель Кокандского ханства периода первого правления Худайар-хана (1845-1858). В 1263/1846-1847 г., будучи *хакимом* Кереучи, выступил против ташкентского хакима 'Азиза Парваначи (убит в 1266/1849-1850 г. кыпчаками), поддержав тем самым восстание местных жителей. Захватив Ташкент, Нар-Мухаммад оставался его *хакимом* в течение нескольких лет. В 1853 г. играл видную роль в свержении власти кыпчаков во главе с Мусулманкулом.²

С.У., М.А.

Описание № 4

Копия документа от *сулах-и сафар* 1278/6 сентября 1861 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, лл. 67-68. Почерк *наста'лик*, чернила черные, бумага фабричная. Объем текста – 10 строк. Составлен на персидском языке.

Копия акта о признании (*хатт-и икран*) со стороны 19 земледельцев по поводу назначения Насраллаха-х^ваджа шайх ал-ислама, 'Али-Акбара-х^ваджа накиба и Шарифа-х^ваджа 'азизлара в качестве *мутаваллиев* на вакфных землях вокруг арыков Уртак и Суйри при наместничестве Мулла Касима-Бийа,³ руководившего от имени кокандского сюзерена Малла-хана. В нем подписавшиеся люди признавали, что они не имеют права заниматься земледелием и поль-

¹ *Мудараба* является особым видом товарищества, когда один партнер дает деньги другому для инвестирования их в коммерческое предприятие.

² Шуховцов В.К. Письменные документы из города Туркестана, с. 189.

³ Мулла Касим-би был назначен на пост *хакима* г. Туркестана со стороны Малла-хана в 1861 году.

зоваться водой на вышеуказанных местах и, их потомки тоже никогда не будут претендовать на это же. На документе оттиснуты печати кази-йи калана Баха' ад-дин-х^ваджа, кази-йи калана Мухаммада-хана, кази ал-кузата 'Ата'-х^ваджа, а'лама 'Абд-и Шукура и а'лама Ишан-х^ваджа, а также записаны имена лиц, присутствовавших при совершении акта – Саййид-х^ваджа Саркар, Ишан-х^ваджа Ра'ис и др.

Копия документа заверена оттисками печатей а'лама Кул-Ахмада-х^ваджа и аксакала города Туркестан Шир-Мухаммада Минг-баши.

С.У.

Описание № 5

Копия документа от 1222/1807-1808 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, л. 62. Почерк *наста'лик*, чернила черные, бумага фабричная. Объем текста – 9 строк. Составлен на персидском языке.

Документ содержит распоряжение независимого правителя Ташкента Султан-х^ваджа, сына Йунус-х^ваджа (ум. 1803 г.) о назначении Бихбуд-х^ваджа-йи 'азизана на пост *мутавалли* мавзолея Ахмада Йаса-ви. Назначенец был сыном Зу-л-Фикар-х^ваджа-йи 'азизана. Вероятно, представители этого клана занимали этот пост по потомственному признаку.

Данное распоряжение считается очень редким и ценным. Во-первых, оно относится к периоду независимого правления Ташкента со стороны династии Йунус-х^ваджа (1787–1808). Во-вторых, такого типа документы по административному правлению и связанные с деятельностью казиев почти не встречаются в государственных архивах и частных собраниях. Вероятно, Султан-х^ваджа издал этот документ в период своего кратковременного правления в Ташкенте после смерти своего отца. Он жил и правил параллельно кокандскому хану 'Алим-хану (1798–1810). Указ оформлен от имени самого Султан-х^ваджа, сюзерена. На это указывает его начало, традиционное для независимых правителей: распоряжение предваряется выражением «*Хува ал-муста'ан*» (Он – Всеподдерживающий [Аллах]), что свидетельствует о том, что оно дано независимым правителем. Внизу

документа имеется имитация печати правителя со словами «Султан-х^ваджа ибн Йунус-х^ваджа ‘Умари».

Копия оригинала заверена оттисками печатей *а‘лама* Кул-Ахмада-х^ваджа и *аксакала* города Туркестан Шир-Мухаммада *Мингбаши*.

С.У.

Описание № 6

Копия документа от месяца *шаввал* 1241/май-июнь 1826 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, л. 81. Почерк наста‘лик, чернила – черные, бумага – фабричная. Объем текста документа – 12 строк. Документ составлен на тюркско-чагатайском языке.

Копия распоряжения наместника (*хаким*) Ташкентского *вилаята* Лашкар Беклар-беги о назначении Исхака-х^ваджа-судура в качестве *мута-валли вакфа* Ахмада Йасави в порядке потомственной последовательности. Его отец Афзал-Шайх также занимал посты *мутаваллийа мазара* и *шайх ал-ислама* г. Туркестана. Исходя из данных рассматриваемого документа можно предположить, что Афзал-Шайх ибн ‘Азамат-Шайх скончался в первой половине 1826 года. В документе указывается, что всем *кожа/х^ваджа*, состоящим при *мазаре* Йасави следует подчиняться Исхаку-х^ваджа, а издольщикам вакуфных земель следует отдавать соответствующую часть своих доходов своевременно.

После инвокации (Хува ал-Хайй) приводится интитуляция «*Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Хазрат-и хан хукми-дин Лашкар Кушбеги сузумиз*» (Наше Лашкар Кушбеги слово после приказа Его величества Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур хана). Известно, что Лашкар Беклар-беги был долговременным наместником кокандских ханов, правил в Ташкенте в 1810-1840 гг. с короткими перерывами. Внизу копии с документа на месте оттиска печати указано выражение, взятое из текста печати этого наместника: «Лашкар Беклар-беги гулам-и джансипар». Оно совпадает с текстом на овальной печати упомянутого Лашкар Беклар-беги.

Копия заверена оттисками печатей *а‘лама* Кул-Ахмада-х^ваджа и *аксакала* города Туркестана Шир-Мухаммада *Мингбаши*.

Перевод текста на узбекский язык:

Хува ал-Хайй!

Абу-л-Музаффал ва-л-Мансур Ҳазрат-и хон ҳукми, Лашкар қушбеги сўзумиз!

Бу ужурда ҳукми ҳумонимиз шараф топдиким, вақфларнинг яхшиси, Ҳазрат-и Султон ал-‘орифин Султон Хожа Аҳмад Йасавий [мазори] тавлияти вазифасига сайодатпаноҳ, олийжаноб, давлатхоҳи жонсипор эшон Исҳоқхожа судурни (1) оталари ўрнига мутавалли этиб тайинладик. [Хожа Аҳмад Йасавийга] авлодмиз деб хожалик даъво қилувчи барча кишилар уларни мутаваллилик амалига мансуб билиб, қарори ва маслаҳатига қарши чиқмасинлар. Шунингдек, фуқаро ва қорандалар вақф ерида зиро‘ат қилсалар вақф улушини шар‘ий мутавалли рухсатисиз талон қилмасинлар. Бўйсунмасдан бу ишни қилган ҳар бир қорандани ушбу мутавалли шари‘ат юзасидан тўхтатсин. Хонақоҳга келган назрларни баробар тақсим қилиб берсин. Қилганидан [ортиғига эса] тажовуз қилмасинлар.

Шаввол ойи ит йилида ёзилди, сана 1241/1826 йил, май-июнь. [Ҳужжатга] ҳилоф иш тутиб бош тортмасинлар.

Мухр ўрнида:

Лашкар бекларбеги ғуломи жонсипор (2).

Ушбу хатни эски хатга муқобала ўқуб кўруб баробар қилдук. Ростлиғига муҳрим бостим.

Мухрлар:

Қул-Аҳмад-хўжа а‘лам ибн Хол-Муҳаммад-шайх ‘азизлар

Мулла Мир-Муҳаммад мингбоши ибн Мулла Бой-Муҳаммад

Комментарий:

1. Исҳак-х^ваджа судур – Исҳак-х^ваджа ибн Афзал-Шайх, его отец, сам и его сын поочередно занимали должность *шайх ал-ислама* Туркестана.

2. Лашкар бекларбеги – бывший читральский гулям ‘Алим-хана (1898-1808), занимал должности диванбеги, қушбеги и бегларбеги. Он оставался наместником Ташкенте с перерывами при ‘Алим-хане, ‘Умар-хане (1810-1822) и Мухаммад-‘Али-хане (1822-1841).

С.У.

Описание № 7

Копия документа от 1860-х годов

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, д. 175, лл. 53-54. Почерк *наста'лик*, чернила – черные, бумага – фабричная. Объем текста – 25 строк. Составлен на персидском языке. Юридическое заключение (*ривайат*) по урегулированию конфликта, возникшем между управляющим *вакфом мазара* и земледельцами, эксплуатирующими вакфные земли на арыках Уртак и Суйры.

В документе говорится, что земледельцы прежде платили налог *танабана* в размере 1/5 части от урожая (*хумс*). Недавно они потребовали платить налог *'ушр* в размере 1/10 от урожая вместо прежнего налога *танабана*. Однако, как отмечается в *ривайате*, по причине облагаемости земель Туркестана налогом *харадж*, данная претензия земледельцев является необоснованной. В подтверждение данного положения на боковой части (*хашийа*) и нижней части документа приведены фетвы, извлеченные из сборников таких известных авторов, как «Хуласа» [«Хуласат ал-фатава»], «Нукайа» [«Мухтасар ал-викайа»], «Убайдаллаха ибн Мас'уда ал-Бухари», «Хизана» [Хизанат ал-фатава], «ад-Дурр ал-мухтар» [Ибн 'Абидин], «Фатава Казихан» [Фахр ад-дина ал-Узганди Кадихана], «ал-Мухит ал-Бурхани» [«ал-Мухит ал-Бурхани фи-л-фикх ан-ну'мани» Бурхан ад-дина ал-Кабира ал-Бухари].

Документ составлен при жизни 'Али-Акбара-х^ваджа накиба, который скончался 22 зу-л-хиджжа 1284/16 апреля 1868 года. Из того, что данный деятель был жив в момент составления данного документа, можно предположить, что он был составлен в период между 1864–1868 годами. Документ показывает общую тенденцию, когда после завоевания Российской империей Центральной Азии большинство земледельцев, арендующих вакуфные земли, начали отказываться платить налоги в пользу *вакфов*.

Имеются оттиски печатей пяти казиев, а'лама и муфтийа г. Туркестана. Копия заверена оттисками печатей а'лама Кул-Ахмада-х^ваджа и аксакала города Туркестан Шир-Мухаммада *Мингбаши*.

С.У.

Описание № 8

Копия документа от конца
месяца зу-л-хиджжа 1284/второй половины апреля 1868 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, д. 175, л. 21. Почерк наста'лик, чернила – черные, бумага – фабричная. Объем документа – 20 строк. Документ составлен на тюркско-чагатайском языке.

Копия указа о назначении Рахматаллаха-х^ваджа ишана на должность мутавалли и нақибмазара Ахмада Йасави. Данный указ был издан неизвестным пока начальником административной единицы «Туркестан» (*Туркистан вилайати хаками*). В конце документа приводятся термины «нишан» и «маниур» (*құтлық нишан мубарак, маниур тахрирге ұланды*). Документ выдан после кончины отца адресата – 'Али-Акбар-х^ваджа нақиб, сына Хан-х^ваджа мирасад 22-го числа месяца зу-л-хиджжа 1284/15 апреля 1868 г. В качестве его наследника Рахматаллаха-х^ваджа ишан занял место отца и унаследовал чин «нақиб». Указ составлен по стандартам указов ('инайат-наме), выдаваемых местными правителями, и обращен к высокочтимым гражданам г. Туркестана (*тамам-и шахр-и Туркистан-га қараган сартийа ва қазақийаларининг шайх ва... ва-ашираф ва-а'рафлари ва ақсақал каххудалари ва улқудин-кичик тамам-и фуқаралари*).

Копия заверена оттисками печатей а'лама Кул-Ахмада-х^ваджа и аксакала города Туркестан Шир-Мухаммада Мингбаши.

С.У.

Описание № 9

Копия документа без даты

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, д. 174, л. 1. Документ составлен на тюркско-чагатайском языке.

Справка о доходах вакфа мазара Ахмада Йасави. Документ составлен и оформлен по запросу уездного начальника Туркестана. Это видно из выражения: «бек дараджалу-га и'лам киламан» (сообщаю чиновнику, владеющему степенью правителя). Из текста копии документа видно, что арыки Уртақ и Суйри теперь облагались налогом в пользу государственной казны. По причине этого эти земли больше

уже не принадлежали вакфному хозяйству *мазара*. В копии документа перечислены оставшиеся доходы, получаемые со счетов вакфных караван-сарайев, находившихся в городах Туркестане и Ташкенте.

С.У.

Описание 10

Копия документа от месяца зу-л-хиджжа 1006/июль-август 1598 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, л. 92.

Йарлык Абу-л-Гази Мухаммад Таваккул бахадур-хана о назначении некоего человека (имя пропущено) на должность *шайха* и попечителя (*мутавалли*) *мазара* Ахмада Йасави. Проставлена дата: месяц *курбан* 1006/июль-август 1598 г. Место издания документа: г. Ташкент.

С.У.

Описание 11

Копия документа от 1014/1605-1606 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, л. 48.

Копия документа – величайший нишан Абу-л-Музаффара Гази Мухаммад-Таваккул бахадур-хана о пожаловании суточной воды Шайху Ахмаду, *шайх ал-исламу* Йасы. Проставлена дата: 1014/1605-1606 г. Место издания документа: г. Йасы.

С.У.

Описание 12

Копия документа без даты

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, л. 85.

Йарлык Абу-л-Фатха Мухаммад-Таваккул бахадур-хана о назначении Кази-Шайха на должности *кази* и *шайх ал-ислама* Туркестанского *вилаята*. Дата и место издания документа не указаны.

С.У.

Описание 13

Копия документа от месяца *сафар* 1033/ ноябрь-декабрь 1623 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, л. 87^{об}-88

Нишан Абу-л-Гази Султан Турсун-Мухаммад бахадур-хана о назначении Камал ад-дина Асад-Шайха и Му'мин-Шайха на должности *шайх ал-ислама* и попечителя (*мутавалли*) *мазара* Ахмада Йасави. Проставлена дата: месяц *сафар* 1033/ноябрь-декабрь 1623 г. Место издания документа: г. Йасы.

С.У.

Описание 14

Копия документа от 1034/1624-1625 г.

Место хранения: Коллекция А.Л. Куна, Фонд 33, оп. 1, д. 175, л. 86.

Нишан Абу-л-Гази Султан Турсун-Мухаммад бахадур-хана о пожаловании Тулаку-Шайху в *суйургал* половину селения (*кент*) Сури в качества *дарубаст*,¹ а также попечительства (*мутаваллийат*) над (территорией вокруг) арыка Уртак. Проставлена дата: 1034/1624-1625 г. Место издания документа не указано.

¹ *Дарубаст* – пожалование полного иммунитета для владельца, который включал, кроме освобождения от налогов, также административную самостоятельность. См.: Казаков Б.А. Документальные памятники Средней Азии. Ташкент: Узбекистан, 1987, с. 20.

**К вопросу о жалованных грамотах, выданных
со стороны казахских ханов (конец XVI – XVII вв.)**

Жалованные грамоты как законодательные акты имеют большое значение для изучения политической, правовой и социально-экономической жизни Центральной Азии. Законодательными актами принято называть правовые документы, исходящие от представителей верховной власти: эти акты в большинстве своем имеют высшую юридическую силу, а часть из них – частный распорядительный характер.¹ В ханских канцеляриях подобного рода документы назывались такими различными терминами, как *фарман*, *сöz*, *йарлык*, *маниур*, *нишан*, *хукм* и *‘инайат-наме*. Однако, если не брать в расчет некоторые частности, они по своей внутренней структуре почти не отличались друг от друга. В мусульманской дипломатике достаточно хорошо исследованы такого рода документы, относящиеся к Золотой Орде, государству Хулагуидов, Османской империи, Крымскому ханству, а также к тюркским династиям Ирана (Ак-Койунлу, Кара-Койунлу и Сефевиды).² Несмотря на то, что опубликована небольшая часть грамот ханств Центральной Азии, в том числе и Казахского ханства (1465–1847), к сожалению, базовые вопросы остались практически не изученными. Этот вопрос до сих пор остается одной из актуальных проблем центральноазиатской дипломатики. Здесь мы хотели бы остановиться на некоторых особенностях жалованных грамот таких правителей Ка-

¹ Казаков Б.А. Документальные памятники Средней Азии, с. 17.

² См.: Fekete L. Einführung in die Osmanisch-Türkische Diplomatie der Türkischen Botmässigkeit in Ungarn. – Budapest, 1926. – 68 (35 стр. факсимиле); Busse H. Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen. An Hand Turkmenischer und Safawidischer Urkunden. – Kairo, 1959; Matuz J. Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen. Mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen (Islamkundliche Untersuchungen. Band 37). – Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976; Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. – Казань, 1979; Schimkoreit R. Regesten Safawidischer Herrscherurkunden. Erlasse und Staatsschreiben der frühen Neuzeit Irans. Islamkundliche Untersuchungen. Band 68. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1982 и др.

захского ханства, как Таваккул (ум. в 1598 г.) и Турсун-Мухаммад (ум. в 1628 г.).¹

Оригиналы йарлыков, выданных со стороны казахских ханов данного периода, к сожалению, пока встречаются очень редко. В течение нашей семилетней исследовательской работы в фондах Центрального Государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУ), который по праву считается одним из богатых хранилищ исторических документов, нам еще ни разу не удавалось обнаружить подлинников вышеупомянутых документов. Как известно, ни в старой советской дипломатике, ни даже в дипломатике Казахстана в годы независимости не были осуществлены комплексные исследования, издание факсимиле или критических текстов каких-либо *йарлыков* казахских ханов XVI–XVII вв.²

В изданиях встречаются скудные материалы по этой тематике. Например, опубликовано факсимиле одного йарлыка, вероятно, правителя Сыгнака – Есенкелді 1587 г. от имени верховного правителя.³ По В.В. Бартольду, йарлык о назначении казия Сыгнака между 1543–1548 гг. тоже относится, скорее всего, к члену династии казахских ханов – ‘Абд ар-Рахим-хану.⁴ В.П. Юдин предполагал, что четвертый йарлык из сыгнакских грамот, изданный в 1634 г. от имени ‘Убайдаллах-хана, возможно, тоже относится к местному казахскому правителю.⁵

¹ Личный архив А.Л. Куна // Архив востоковедов. Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, лл. 92, 48, 85, 87об-88, 86.

² В 2014 г. вышла в свет двухтомная работа: Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов / Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И.В. Ерофеевой. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. – Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. – 696 с.; Т. II. Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. – Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. – 1032 с. Она включает в себя более 800 писем ханов и султанов. По содержанию видно, что в нее не вошли жалованные грамоты и указы. См. рецензию Р.Ю. Почекаева на эту работу: Письменные памятники Востока, 1 (24), весна, 2016, сс. 131–135.

³ История Казахской ССР. В пяти томах. Т. 2. – Алматы: Ғылым, 1979, с. 327.

⁴ Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Сочинения. Т. 8. – Москва, 1973, с. 200.

⁵ Юдин В.П. Грамоты из Сыгнака (вступ. статья) // Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата: Наука, 1969, с. 215; Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в

По причине того, что в настоящее время нами только проводятся поиск и исследование центральноазиатских жалованных грамот XVI–XIX вв., а также анализ литературы, существующей по ним, более подробную историографию проблемы и результаты работы в области изучения йарлыков казахских ханов мы намереваемся осветить в наших будущих исследованиях. Здесь мы ограничимся предварительным анализом йарлыков казахских ханов на примере их исторических копий из архива Куна, которые были сняты с их подлинников в 1872 г. в посредничестве местных чиновников царской администрации в г. Туркестане.

В настоящее время эти копии хранятся в составе личной коллекции в архиве востоковеда А.Л. Куна среди копий остальных грамот, пожалованных со стороны/от имени правителей из династий Шибанидов, Джанидов, Мангытов и Мингов.¹ Общее количество копий от этих документов достигает 10 единиц (аутентичность некоторых йарлыков пока не установлена). Для настоящего анализа были привлечены йарлыки, выданные со стороны двух ханов – Таваккула (ум. в 1598 г.) и Турсун-Мухаммада (ум. в 1628 г.).

Прежде всего стоит вопрос о степени достоверности этих йарлыков. Далее следуют вопросы о настоящем месте хранения их подлинников; в какой мере можно положиться на достоверность их копий?

Ответы на них могут быть положительными. Например, в фондах управления Сыр-Дарьинской области имеется опись, где отмечено, что рассматриваемые нами йарлыки находятся на руках Насраллах-х^ваджа, потомка Ахмада Йасави. Это лицо предъявило колониальным властям 18 жалованных грамот разных центральноазиатских правителей о назначении его предков на пост *шайх ал-ислама* г. Туркестана. Среди них были грамоты Таваккул-хана от 1006/1597-1598 г. и 1014/1605-1606 г., и Турсун-Мухаммад-хана от 1033/1623-1624 г. Возможно, владельцы документов, т.е. представители кланов х^ваджа –

XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры). – Алматы: Дайк-Пресс, 2001, сс. 132-137.

¹ Султонов У. Русский востоковед А.Л.Кун и его коллекция исторических документов мазара Ахмад Йасави // Восточный архив. – Москва. 2014. – № 1, сс. 76-83.

‘азизлар, шайх ал-ислам и нақиб сумели сохранить эти оригиналы в своих руках в жесткие годы колониальных реформ в области вакуфных отношений, предъявляя властям только их рукописные копии.¹ Видимо, по этой же причине до сих пор оригиналы грамот, выданных со стороны казахских ханов, как и остальные документы, не обнаружены в соответствующих фондах ЦГА РУз, первоначально сформированных со стороны работников царской администрации.

Из-за скудости фактов, из нарративных источников нам не известно ничего о состоянии придворной канцелярии таких ранних казахских ханов, как Керей-хан, Бурундук-хан и др. Если говорить о периоде с конца XVI по XVII вв., то можно сказать, что, по всей вероятности, имеются свидетельства о схожестве и даже почти идентичных традициях оформления законодательных актов при Шибанидах (именно при их дворе для управления Ташкентским уделом) и в Казахском ханстве.² Характерной чертой традиций данного региона, в отличие от бухарских или других удельных канцелярий Шибанидов, было широкое употребление тюркского языка при составлении законодательных актов.³ В результате установления владычества Джанидов, в местной администрации Ташкента, как и в Бухаре, в делопроизводстве снова свое прежнее место занял персидский язык. Однако, при дворе казахских ханов и местных администраций Присырдарьинских городов продолжали издавать йарлыки на тюркском языке. Некоторые общие черты обоих дворов заметны не только во внутренней структуре йарлыков и использовании терминов, но и в системе делопроизводства центральных и местных администраций.

¹ См. о деятельности вакфной администрации при *мазаре* Ахмада Йасави: Султонов У. Ахмад Ясавий мазори вақф хўжалиги бошқарувига доир // *History of Central Asian in Modern Medieval Studies* (In Memoriam of Professor Roziya Mukminova). – Tashkent, 2013, сс. 312-328.

² В течение 1512-1582 гг. в Ташкентском уделе, включавшего Ферганскую долину и Присырдарьинские города, фактически независимо господствовал клан Суйунч-ходжа-хана.

³ См. для сравнения: Архив А.Л. Куна, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, лл. 64, 85, 86-87, 92 и др.; Центральный государственный архив Республики Узбекистан, Ф. И-323, Оп. 2, Д. 24, 26, 37, 41, 43 и др.; Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалаларига доир. – Ташкент: Фан, 1963.

Законодательные акты казахских ханов в данный период обозначались терминами *йарлык*, *нишан* и *парванча*. Значение и история эволюции термина *йарлык* в науке уже достаточно известны. *Нишан*, как популярное название такого вида документов, разделяется на два типа – «величайший *нишан*» (*нишан-и 'али*) и простой «*нишан*». *Нишан*, как законодательный акт, широко распространился в Золотой Орде, Шибанидском и Крымском ханствах. Например, в канцеляриях ханов Золотой Орды и их продолжателей – Крымских ханов в обиход были введены разные степени *нишанов*, как «*алтун нишан*» (золотой *нишан*), «*ал нишан*» (красный, алый *нишан*), «*кёк нишан*» (синий *нишан*), который использовался в грамотах в качестве вензеля.¹ При дворе Шибанидов и Казахских ханов мы не видим использования цветных (в основном красного и синего цвета) вензелей и *тамги*, как во дворах других чингизидских династий.² Иногда в *йарлыках* Шибанидов встречается *тугра*, выполненная черной тушью. Как отмечалось выше, изучаемые грамоты не являются оригиналами, а представляют собой только их копии. Поэтому, не располагая оригиналами *йарлыков*, нам не представляется возможным сказать что-либо определенное, конкретное по поводу печатей, *тугры* и *тамг*, находившихся в употреблении в канцелярии казахских ханов.

Парванча в качестве названия документа встречается только в текстах *йарлыков*. Например, в *йарлыке* Турсун-Мухаммад-хана этот термин упоминается, как и *нишан* – «... *yīlḍa yangi nishān wa parwāncha talab qīlmāsūnlār*».³ По мнению Л. Фекете, названия мусульманских законодательных актов по лингвистическим признакам подразделяются на три группы – арабские (*хукм*, *амр*), персидские (*фирман*, *нишан*, *парвана/парванча*) и тюркские (*сөз*, *йарлык*).⁴ Термины *парвана* или *парванча* в центральноазиатской дипломатике встре-

¹ Григорьев В. Ярлыки Тохтамыша и Сеадать-Герей // Записки Одесского общества истории и древности. Т. 1. – Одесса, 1844, сс. 337-346.

² Григорьев В. Ярлыки Крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древности. Т. 2. – Одесса, 1848, сс. 675-679.

³ Архив А.Л. Куна, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, л. 86.

⁴ Fekete L. Einführung in die Persische Paläographie. 101 persische Dokumente. – Budapest, 1977, S. 26.

чается очень редко. Однако они были одними из популярных форм законодательных актов в Иране и Индии постмонгольского периода.

Жалованные грамоты после инвокации и интитуляции начинаются с обращением к сыновьям, братьям и родственникам хана – «... *'azīz kāmīkār īnilār bīlān qarīndāshlārga*»; «... *arjūmand nuṣratsh'ār īnilār bīlān jawānbakht barkhūrdār farzandlārgā*» и т.п. Такая формулировка начальной части в ханских грамотах существовала у Шибанидов (во дворе клана Суйунч-х^ваджа-хана) и Казахских ханов XVI–XVII вв. После этого начинается обращение к чиновникам по субординации. Например, представители центральной и местной администрации – *вазир, вакил, даруга, калантар, арбаб, кадохуда и аксакал*; духовные чины – *садр, мухтасиб, кази, муфти*; военные чины – *йүзбеги, онбеги*.¹ Приведенные в этой части *йарлыков* термины дают возможность изучить состав центральной, а особенно, местной администрации ханства.

Кроме того, данные *йарлыков* позволяют обогатить материалы и факты по хозяйственной терминологии, а также, налоговой системе Присырдарьинских городов. Например, термин «*х^ваджа шарик ра'ийатлари*» изучен только на основании сыгнакских грамот. Этот термин служит для обозначения двух категорий земледельцев – х^ваджа (земледелец-собственник из слоя х^ваджа) и *шарик* (земледелец-издольщик).² Термин «*х^ваджа шарик ра'ийатлари*» встречается также в грамотах Шибанидских и Казахских ханов не только Сыгнака, Туркестана, но и Ташкентского оазиса и Ферганской долины.³ А также, *йарлыки* являются важным источником в области налоговой системы Казахского ханства для указанного периода (*суйургал, тархан, дарубаст, се-йек, 'амалат, алигат, ихраджат* и др.).⁴

¹ Архив А.Л. Куна, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, лл. 64, 85, 86, 87-88, 92.

² Юдин В.П. Грамоты из Сыгнака, с. 316; Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханов в XV-XVII веках // Казахстан в XV-XVIII веках. – Алма-Ата, 1969, с. 39.

³ Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалаларига доир. – Ташкент: Фан, 1963, сс. 86, 93, 108; № 18, 27, 45 и др.

⁴ См.: Wood W. A Collection of Tarkhan Yarliqs from the Khanate of Khiva. – Bloomington, 2005, p. 48; Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фарғонада ер-сув масалаларига доир, сс. 33-35; Казаков Б.А. Документальные памятники Средней Азии, с. 20.

В качестве вывода из рассмотренного можно сказать, что система делопроизводства при дворе казахских ханов XVI–XVII вв. была очень близка к канцелярии двора Шибанидов. Несомненно, это связано с близкими традициями в управлении и социально-экономических отношениях в период правления этих династий. Изучение жалованных грамот казахских ханов находится только на начальной стадии и поэтому новые *йарлыки*, которые будут выявлены в будущем, станут важным источником в исследовании системы административного управления Казахского ханства, а также изучении аспектов его социально-экономической истории.

Тексты йарлыков казахских ханов

Документ № 1¹

- (1) هو الغنى
- (2) ابو الغازى محمد توكل بهادر خان سوزومز {محمد توكل خان}²
- (3) عزيز كامكارانى لار بيلان و قرينداش لاركا
- (4) و مسندنشين بيكلار تقى آصف قرين وزير لاركا و خير
- (5) انديش توب لار بيلان جلالت پيشه آكالاركا و ملك مثال باركاه نواب لارى بيلان همايون خصال
- (6) دركاه نينك حجاب لاريكا بسه تركستان ولايتى سيد سادات مشايخ و قضاة موالى و آهالى و آعيان و اشراف
- (7) يوزبيكى اون بيكى مسافر و مجاور اولوغ كيچيك ترك و تاجيك ارباب و كلانتر لارى بيله خواجه
- (8) شريك رعيت و متوطن لاريغه عقيدت و اخلاصيمز حضرت هدايت پناه قطب الاوليا برهان الاتقيا
- (9) ولايت مرتبت كرامت منزلت حقايق دستكاه افتخار السادات العلوى نظام الملة و الدين
- (10) و الدنياكا اعلى درجه و مرتبه واقع بولغان اوچون همواره توجه خاطر كميا تاثرميز فيض آثار مزارى نينك

¹ Личный архив А.Л. Куна, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, л. 92.

² Имя на месте от оттиска печати из оригинала в его копии написано рукой.

- (11) رواج و رونقى غه متوجه و مصروف تورور
اولجهتدين عنایت قیلیب یارلیق قیلدوق کیم اول متبرکه
مزار {سلطان خواجه احمد یسوی صدس سره}¹
- (12) نینک شیخ لیقی بیله متولی و سجّاده نشین و اولکنی نی
جناب فضایلماآبی نینک شیخ قه مسلم بیلیب
- (13) هر نمرسه فیض آثار مزاریده حاصل بولسه نزر و
معامله و بیر سو بارچه نی برابر حصه قیلیب مشار الیه
قه
- (14) برسون لارکیم اوز مدد معاشیغه صرف قیلیب دعا
قیلغای و هر ایش کوچ بولسه موافقت قیلیب
- (15) همراه قیلسونلار اندین بیوقوف قیلماسونلار و امام و
چراقچی و جاروب کش و مؤذن نصب
- (16) و عزل مشار الیه نینک اختیاریده بیلسونلار صمت اینتیب
سرکش لیک قیلماسونلار بو باب ده
- (17) اوسال ایتماسونلار خلاف حکم واقع بولماسون دیب
قربان آیندا تاشکنده مهرلو نشان بتلدى سنه ۱۰۰۶
- (18) اوشبو خط مقابله قیلدوق راستلیقه مهرمزنى باستوق
مهر:

- (1) ملا شیر محمد مینک باشی بن ملا بای محمد، ۱۲۸۸
- (2) قل احمد خواجه اعلم ابن خال محمد شیخ عزیزلار،
۱۲۸۲

C.Y.

¹ Написано на правом крае документа.

Документ № 2¹

- (1) هو الحى
- (2) ابو المظفر غازى توكل محمد بهادر خان سوزوميز
- (3) حكم على صادر بولديكم بو اوجورده تركستان ولايتى
نينك
- (4) اكابر و اشراف اهالى و موالى و جميع رعيت لاريغه
- (5) انداغ واضح و لايح بولسونكيم آنچه عنيت شاهی و
الطاف خسروانه ميزنى نتيجة المشايخ
- (6) العظام شيخ احمد شيخ الاسلام نينك شأنده ارزانى
توتوب يستی موضعی دين
- (7) بر تون كون سو مرحمت قيلدوق كراك كيم بو نشان
على كوركاج جميع متوطنه
- (8) ولايت مذکور تون كون سونى مذکور بولغان خواجه
نينك مسلم بيايب هيچ وجه
- (9) دين مناقشه و مجادله قيلماسونلار هر كيم خلاف حكم
كرامى نى قىلب قورقوب
- (10) ايمانور ديب جماد الاول ايندا تاريخ مينك اون تورت دا
يستی
- (11) موضعندا مهرلوق نشان على شان بتلدى
- (12) بول ينىكى خطنى ايسكى خط غه مقابله قيلدوق برار
كىلدى راستليغنه من اعلم مهرم باستم
- (13) شيخ احمد ابنه محمد قلى

¹ Личный архив А.Л. Куна, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, л. 48.

مهر:

- 1) ملا شیر محمد مینک باشی بن ملا بای محمد، ۱۲۸۸
- 2) قل احمد خواجه اعلم ابن خال محمد شیخ عزیزلار،
۱۲۸۲

C.V.

Документ № 3¹

- (1) هو العزيز
- (2) ابو الفتح توکل محمد بهادر سلطان سوزومیز {توکل
محمد بهادر سلطان}
- (3) فلك رفعت کامکار اینی لار بیلان رفیق منزلت نامدار
نینک آصف مرتبت
- (4) امانت شعار وزیرلارغه بتخصیص ترکستان ولایتی
نینک یوز
- (5) بیکی و ارباب لاری و خواجه شریک رعیت و جمیع
کدخدایلاری بیلان بتمام توابعات یوزبیکی و رعیت
- (6) لاریغه انداغ واضح و لایح بولسونکیم زبده الاماثل و
الاقران قاضی شیخ نینک بارسندا پادشاهانه عنایت
- (7) و التفات خسروانه بزنی ارزانی توتوب قابل و مناسب
کوروب مذکور بولغان ولایت نینک شیخ الاسلام
- (8) و قاضی لیغینی شفقت قیلدوق یارلیغ کورکاج مشار الیه
نی ولایت کدخدایلاری اوزلاریغه شیخ الاسلام

¹ Личный архив А.Л. Куна, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, л. 85.

- (9) و قاضى بيليب تعظيم و اكرام نى بجای كلتوروب جار
البواب الجارىغه حاضر بولوب الارنينك سوزلاريدین
(10) تجاوز قيلماسون لار ديب مهملوق نشان بيتلدى
(11) اوشبو خط نى مقابله قيلدوق راستليقه مهرمىزنى باستوق
مهر:

- (1) ملا شیر محمد مينك باشى بن ملا باى محمد، ۱۲۸۸
(2) قل احمد خواجه اعلم ابن خال محمد شيخ عزيزلار، ۱۲۸۲
C.V.

Документ № 4¹

- (1) هو الغنى
(2) ابو الغازى ترسون محمد بهادر خان سوزوميز {ترسون
محمد بهادر خان}
(3) ارجمند نصرت شعار اينى لار بيلان جوانبخت سعادت
دثار فرزندلارغه
(4) و پايدار ممالك مدار بى لار بيله كافى رأى كفايت تدبير
وزيرلارغه
(5) بسه تركستان ولايتى نينك سادات عظام و قضاة الاسلام
و مشايخ كرام و علماً انام آهالى و موالى
(6) اصول و اشراف و اعيان و ارباب يوزبيكى و اون بيكى
لارى بيلان بارچا اولغ كيچيك رعيت و متوطن
(7) لارغه هميشه انور خاطر يمز قديمى دعاكوى و ايرتاكى
دولتخواه الارنينك رعايت و تربيتى غه متوجه

¹ Личный архив А.Л. Куна, Ф. 33, Оп. 1, Д. 175, л. 86.

- (8) و مصروف تورور اولجمله دن نتيجه المشايخ العظام
سلاله الاوليا الكرام تولى شيخ اتا اتاسيدن
- (9) بو دودمان رفيع الشأن دعاكوى بولوب اوزى تقى
دولتخواه ليق لار ظهورغه يتكوروب
- (10) چوبين تابتوركان اوچون بز تقى عنايت و التفات مقاميده
كوروب سويرى كينتى نينك
- (11) نصفى نى ولايت پناه اسد شيخ و مرحوم المرور مؤمن
شيخ دستوريدا دروبست سيورغال
- (12) قيليپ اورتاق اريغى نينك متولى ليق حاصلين استقلال
يوزيدى شفتت قيلدوك بو نشان كوركاج
- (13) كوركاج¹ مذكور بولغان كينت نى مشار اليه كا نصفى
دروبست بيليپ شريك لاريدن اوزكا
- (14) شيخ لار دخل قيلماسونلار و مزاهم بولماسونلار و اول
كينت نينك بارچه رعيت و مزارع لارى
- (15) نصفى مال و مقررى و اخراجات لارى كل الغلات و
عملات لارى نى واقع يوزيدى انكا
- (16) جواب برسونلار پوشيده و پنهان توتماسونلار و اورتاق
اريغند (! اريغندا) بورونقى زراعت قيلاتوركين
- (17) شيخلار حالا تقى زراعت قيليپ متولى كا تعلق حاصلين
مومى اليه كا مسلم بيلسونلار

¹ Написано в тексте дважды.

(18) خلاصمك¹ ايتماسونلار يلدا يىنكى نشان و مجدد پروانچه

تيلاماسونلار ديب مهرلو نشان بتلدى

(19) تحرير ا في شهر جماد الثاني سنة ١٠٣٣

(20) اوشتو خط نى مقابله قيلدوق راستلقغه مهرميزنى باستوق

{ابولغازى ترسون محمد بهادر خان} {عبدہ محمد

زمان مرك {؟}²

مهر:

(1) ملا شير محمد مينك باشى بن ملا باى محمد، ١٢٨٨

(2) قل احمد خواجه اعلم ابن خال محمد شيخ عزيزلار،

١٢٨٢

C.Y.

А.Л. Кунның құжаттар топтамасы

Атақты ориенталист және өлкетанушы Александр Людвигович Кун 1840 ж. мұғалімнің отбасында дүниеге келген. Бастауыш білімді Ставрополь губерниясындағы гимназияда алған, сосын Петербург университетінің шығыс тілдері факультетіне түсіп, оны 1865 ж. «араб-парсы-түрік топтары бойынша» кандидат дәрежесімен бітірді. Өз мансап жолын А.Л. Кун 1866 ж. Оренбург генерал-губернаторлығы кеңсесінің үстелбастығы болып бастады. 1868 ж. 24 қарашада Түркістан генерал-губернаторлығына шенеунік қызметіне ауысты, ол генерал-губернатордың қарамағында болды. 1874 ж. 1 мамырда Түркістан генерал-губернаторлығы қарауындағы оқу ісі жөніндегі жеке тапсырмалар бойынша аға шенеунік болып тағайындалды. Ташкентте Түркістан өлкесінің оқу ұйымдарының Басқармасы құрылған кезде, А.Л. Кун оның бірінші инспекторы болды. Ол бұл

¹ Написано слитно.

² Имя на месте от оттиска печати на оригинале в его копии написано рукой.

қызметте 1876 ж. 1 қаңтарынан 1882 ж. 20 қыркүйегіне дейін болды. Түркістанда қызмет атқарған жылдары ол Әулие Станиславтың 3-ші дәрежелі (1873 ж.), Әулие Аннаның 3-ші дәрежелі (1872 ж.) ордендерімен, Георгий-Владимир лентасына тағылған «Хива жорығы үшін» медалімен (1873 ж.) және Әулие Владимирдің қылыштары бар 4-дәрежелі орденімен (1874 ж.) марапатталды.

А.Л. Кун Түркістандағы қызметінен 1882 ж. кетті: генерал-губернатор К.П. фон Кауфманның созылмалы ауруы кезінде генерал-губернаторлықтың әкімшілігінде үлкен өзгерістер орын алды. Ресей империясының Ағартушылық министрлігінің ұсынысы бойынша Кунды Вильноға ауыстырды, онда ол Вильно оқу өлкесінің басшысының көмекшісі болды. Бұл қызметті ол өзінің 1888 ж. 24 қазан, 48 жаста қайтыс болуына дейін атқарды.

А.Л. Кун Түркістанның тарихы мен мәдениетін зерттеуге үлкен үлес қосты, зерттеушілер үшін көлемді мәліметтер қалдырды. Түркістандағы 15-жылдық қызметі барысында ол Орталық Азияның түрлі аймақтарындағы көптеген ғылыми экспедициялар мен әскери жорықтарға қатысты. Соның ішінде Ескендіркөлдегі ғылыми экспедиция (1870 ж.) және Шахрисабзға (1870 ж.), Хиваға (1873 ж.) және Қоқанға (1876 ж.) жасалған жорықтар бар.

1870-1872 жж. А.Л. Кун Түркістанның этнографиялық, археологиялық, тарихи және кәсіптік-техникалық көрінісіне арналған «Түркістан альбомын» жасаушылардың бірі болды. Одан басқа, ол ғылыми-зерттеу жұмысымен, сондай-ақ түрлі мәдениет пен өнер ескерткіштерін, қолжазбалар мен құжаттар жинақтаумен айналысты. А.Л. Кун Лондондағы халықаралық ориенталисттер съездіне өкіл болып барды және Париждегі Тірі шығыс тілдері институтының корреспондент-мүшесі болып сайланды (1874 ж.). 1875 ж. ол Петербургтағы Халықаралық III ориенталисттер конгресін дайындау бойынша комитетте жұмыс істеді, ал 1876 ж. наурызда Ресей археологтар қоғамының толық мүшесі болды.

Түркістанда қызмет ету жылдары А.Л. Кун үлкен көлемді материалдар жинай алды, оның ішінде қолжазба кітаптар, тарихи құжаттар мен Орталық Азия бойынша түрді сапар жазбалары қамтылған. Осы материалдардың үлкен көлемі қазіргі кезде Санкт-Петербургте Шығыс қолжазбалары институтының жанындағы

Шығыстанушылар архивіндегі оның жеке қорында сақталуда. Бұл Орталық Азияның этнографиясы мен тарихын зерттеу үшін құнды дереккөз. Қор 300-ден астам мұрағат істерінен тұрады. Кезінде Б.В. Андрианов сол жерде сақталып тұрған Хива хандығының тарихы бойынша материалдарды зерттеген. Осы жерде біз Ахмед Ясауи мазарының вакфтық шаруашылығына қатысты тарихи құжаттарға сараптама жасауға тырысамыз.

Бұл құжаттардың Кун мұрағатында болуы кездейсоқтық емес. 1870-ші жылдары оның негізгі қызметі Орталық Азияның мәдениеті мен тарихы бойынша түрлі жазбаша ескерткіштерді жинақтауға бағытталды. Мұны оның өзі де: «Шахрисебз қожалықтарындағы экспедицияны пайдалана отырып, мен, Заравшан округінің бастығы генерал-майор Абрамов мырзаның рұқсатымен оның отрядына қосылдым. Менің бұл экспедицияға қатысудағы міндетім жергілікті тілдердегі кітаптар, қолжазбалар мен құжаттарды мүмкіндігінше көп жинау болатын», деп атап өткен.

1873 және 1876 жылдарындағы Хива және Қокан әскери жорықтарына қатыса отырып, Кун одан да көп құжаттар жинай алды. Нәтижесінде 1870 жылдан 1878 жылға дейін Түркістан генерал-губернаторы К.П. фон Кауфман Императорлық бұқаралық кітапханаға А.Л. Кунның еңбегінің арқасында Орта Азияны жаулау барысында иелік еткен көптеген қолжазбалар мен материалдарды жеткізді. Фон Кауфманның топтамасы деп аталатын қорда, қолжазбалық кітаптардан басқа, 4000-ға жуық тарихи құжаттар бар.

Ахмед Ясауи Орталық Азия тарихындағы танымал тұлғалардың бірі болды. Оның Түркістандағы мазары осы аймақ халықтарының әлеуметтік және рухани өмірінде терең із қалдырды. А.Л. Кун дәл осындай тұлғаларға қызықты. Ол мазарларға, медреселер мен мешіттерге қатысты, сондай-ақ хандар мен шенеуніктердің кеңселеріне қатысты көп тарихи құжаттар жинақтады. Зерттеуші мүмкіндігінше түпнұсқаларды жинауға тырысты, бірақ ол қолынан келмесе, жергілікті әкімшіліктің көмегімен көшірмесін жасады. Ахмед Ясауидің ұрпақтарынан мазар құжаттарының түпнұсқаларын алу мүмкін болмағандықтан, А.Л. Кун уезд бастығынан олардың сенімді көшірмесін алуға ықпал етуін сұрады. Мұның дәлелі – 1872 ж. 15 маусымдағы Түркістан уездінің бастығы майор А.Г. Реймерстің

А.Л. Кунге жазған жауап хаты.

А.Л. Кунде екі түрлі мақсат болған деген болжам жасауға болады. Біріншісі – Петербургке жіберу үшін дайындалған құжаттар топтамасын байыту. Екіншісі – Түркістандағы вақф мәселесін зерттеуге деген айқын жеке қызығушылық, бұл өз кезегінде әкімшілік тәжірибеде пайда болған мәселелерді жақсы түсінуге мүмкіндік берді. Осы ретте 1872 ж. 29 мамырда «Туркестанские ведомости» газетінде жарияланған «Вакуфы» мақаласын еске салған дұрыс. Онда Түркістандық құжаттар аталмайды, дегенменде соңғы көшірмелер ол жақтан 20 мамырда алынған. Оның жеке мұрағатында Ахмед Ясауи мазарының тарихына қатысты бірде-бір мақалалар жобасы немесе жұмыс материалдары жоқ. 1874 ж. Түркістанның оқу ісі бойынша ерекше тапсырмалар бойынша аға шенеунік қызметіне тағайындалғаннан кейін А.Л. Кун өзінің осы қызметіне көп көңіл бөліп, шынайы ғылыми жұмыстан алыстап кеткен болуы да мүмкін.

А.Л. Кун өзінің Түркістандағы қызметі аяқталғаннан кейін, 1882 ж. құжаттар көшірмесін өзімен бірге алып кетті. А.Л. Кун қайтыс болғаннан кейін олар басқа да іс құжаттарымен бірге шығыстанушының жеке мұрағатына кірді және ұмытылды. Құжаттардың бұл көшірмелері де және олардың түпнұсқалары да XIX ғ. ортасы – XX ғ. вақфтық қатынастарды зерттеу бойынша өткізілген кең ауқымды зерттеулерден тыс қалды. Тіпті 1974 ж. Түркістанда және Атабай ауылында құжаттардың жаңа топтамасы табылған кезде де, ешкім Кунның мұрағатындағы құжаттарды есіне алмады.

Мазар құжаттарын ғылыми айналымға енгізу, 1897 ж. 29 тамызда Түркістан әуесқой археологтар үйірмесінің (ТКЛА) отырысында Н.П. Остроумовтың мазарға Тимурдың берген сый грамотасы туралы баяндамасынан басталды. Бір жылдан кейін құжаттың тексті жарияланды. 1901 ж. Құжат А.А. Диваев тарапынан тағы бір рет жарияланды, ал Н.П. Остроумов 1910 ж. екінші рет осы грамотаға жүгінді. 1912 ж. А.И. Добросмыслов грамотаның ескі орысша аудармасын жариялады. А.А. Диваевтың орыс және қазақ тілдеріндегі мақаласы 2006 ж. Түркістанда қайта жарияланды.

Сый грамотасында Садр Шайхтың (Ахмед Ясауидың ағасы) ұрпағы Мир-‘Али Шайхқа Қожа Тұмасы бұлағынан бастау алатын Янгич арығы мен онымен суарылатын жерлер, сонымен бірге Қожа

Тұмасынан алыс емес жердегі бақты әулиенің мазары пайдасына вақф ретінде беру туралы айтылады. Сый грамотасының түпнұсқалығына қатысты әртүрлі пікірлер айтылды. Алайда құжаттың түпнұсқалық дәрежесіндегі кемістікке қарамастан, ол бірнеше ғасыр бойы оның иегеріне аталған меншікке иелік ету құқығымен қамтамасыз етті және билік ауысқан жағдайда жаңа құжаттар алуға негіз болды.

Ахмед Ясауи мазарының құжаттарымен байланысты маңызды оқиғалардың бірі, 1974-1975 жылдары Түркістан қаласы мен Атабай ауылында жаңа құжаттардың табылуы болды. Бұл табылу туралы алғашқы жарияланымға сәйкес, ол XVIII ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басына қатысты 1000-нан астам құжаттар жинағынан тұрды. Кейіннен В.К. Шуховцов осы жинақтан XIX ғасырға қатысты 12 құжаттың суреттері мен орыс тіліндегі аудармасын жариялады. Бізге белгілі болғанындай, қазіргі кезде, Алматы қаласында тұратын В.К. Шуховцовтың қолында құжаттар сақталған. Өкінішке орай, бізге бұл құжаттармен танысу мүмкіндігі кәзірше туған жоқ.

А.Л. Кун мұрағатындағы Ахмед Ясауи мазарының құжаттар топтамасы әлі күнге дейін ғылыми айналымға енгізілмеген, ал оның құрамы тіпті мамандарға да беймәлім. Сондықтан біз осы мәліметтердің бастапқы сараптамасын ұсынамыз.

Ахмед Ясауи мазарына қатысты А.Л. Кун мұрағатындағы құжаттар, 175 (96 парақ) іс бумасында, тек біреуі ғана 174 (бір парақ) іс бумасында сақталады. Жоғарыда аталып өткен Түркістан уезді басшысының А.Л. Кунге жазған хаты, сонымен бірге құжаттардың мазмұнының сараптамасы олардың Ахмед Ясауидің қызы Гаухар Хуш-тадждан тараған немересі, Шейх Ахмед Қарашықының ұрпақтары болып саналатын Рахматоллах-қожа нақиб ‘Али-Акбар-қожа нақиб-ұлына, Шариф-қожа ‘аздер Бехбуд-қожа ‘аздер-ұлына, сондай-ақ Насроллах-қожа шайх ал-ислам Исхак-қожа шайх ал-ислам-ұлына тиесілі түпнұсқалардан көшірілгенін көрсетеді. Насроллах-қожадан 21 сый грамотасының, 2 *ривайат*, бір талап арыздан бас тарту актісі (*хатт-и иқрар*), бір вақф грамотасы және бір шежіренің көшірмесі жасалғанын оның мөрі дәлелдейді. Екі жерде Рахматоллах-қожадан 18 сый грамоталарының, екі вақф грамоталарының, бір *хатт-и иқрар* және бір шежіренің көшірмесі жасалғаны туралы жазбалар бар. Сонымен қатар, Шариф-қожадан сый және вақф грамоталарының,

сондай-ақ шежірелердің көшірмелері жасалғаны айтылады, бірақ олардың саны көрсетілмеген.

Біздің есеп бойынша, жинақта парсы және түркі-шағатай тілдеріндегі 77 құжаттар сақталған, ол Алматы топтамасынан әлдеқайда аз. Мұның себебі, мазарға қатысты барлық құжаттардың көшірмесі емес, тек маңызды деп есептелгендерінің көшірмесі жасалған.

Көшірмелерде мөр иелерінің аттары жазылған, олардың сенімділігі куәландырылған және олардың түпнұсқалармен тексерілгені көрсетілген. Көшірмелер Құл-Ахмед-қожа *а'лам* Хал-Мұхаммед-шейх *'аздер* ұлының және Түркістан қаласының ақсақалы Шер-Мұхаммед мыңбасы Мулла Бай-Мұхаммед ұлының мөрлерімен расталған. Көшірме жасау жұмыстары 1872 ж. 20 мамырында аяқталып, құжаттар дәптерлерге тігілген және мөрленген.

Алматы топтамасы 30 сый грамоталары мен билеушілер және наместниктердің үкімдерінен тұрады. Осындай типтегі құжаттардың Кунның топтамасында (соңына дейін көшіріліп үлгермеген құжатты есепке ала отырып) 60 данасы (заттаңбалар мен *'инаятнамалар*) бар. Ең алдыңғысы болып шибанид Абу Са'ид-ханның (1531-1534) сый грамотасы табылады, оның датасы *джумада ал-аууал* айы 931 х.ж. (1530 желтоқсан – 1531 қаңтар). Ең кейінгі құжаттар қоқан ханы Сұлтан Саййид-хан (1863-1865) және оның регенті *'Алимкули* амирлашкар (1865 ж. қайтыс болған) тарапынан *раби' ал-аууал* айы 1280 х.ж. (1863 тамыз-қыркүйек) берілген.

Шибанидтер (1501-1601), Аштарханидтер (1601-1747), Маңғыттар (1747-1920) және Мингтер (1711-1876) әулеттерінің билеушілері, олардың өкілдері, сондай-ақ қазақ хандары (1465-1847) мен сұлтандары берген сый грамоталары. Бұл құжаттарда Ортақ және Суйра арықтары вакф болып табылатыны туралы, сонымен қатар Түркістан қаласында *шейх ал-исламның, нақибтың, мирасадтың және мутаваллидің* тағайындалуы туралы айтылады. Өз заманында сый грамоталары Шейх Ахмед Қарашықы ұрпақтарының Ахмед Ясауи мазарын бақылау мен вакф меншігін басқаруды талап ету үшін дәлел қызметін атқарды. Онда Шейх Ахмед Қарашықы ұрпақтарының шежіресінен көптеген аттар аталады.

Бізде Алматы топтамасында шежіре туралы мәлеметтер жоқ. Ал

А.Л. Кунның топтамасында Ахмед Ясауи ұрпақтарының шежіресі (XIX ғ. редакцияланған) түркі-шағатай және парсы тілдеріндегі 5 көшірмесі бар. Үш шежіре мазмұны бойынша бір-біріне жақын. Оқиғалар Исхақ Баб дәуірінен басталады және *шейх ал-ислам, нақиб* және *‘аздер* шежіресімен аяқталады, XIX ғ. мазардың бақылауы солардың қолында болды. Төртінші шежіреде, ол Рахматоллах-қожа нақиб тарапынан көшіріп жазу үшін берілген, онда ‘Абд ал-‘Азиз ибн Катта-қожа парсы тілінде өлең түрінде жазылған «Насабнаме-йи манзума» атты шығарма келтірілген. Бұл шығарманың сыни тексті шығарылған. Түркі-шағатай тіліндегі бір шежіренің соңы жоқ.

Шейх ал-ислам, нақиб және *‘аздер* отбасыларының алғашқы үш шежіресінде, егер кей оқиғалар суреттемесін ескермесек, өзара айтарлықтай үлкен айырмашылық немесе ешқандай қайшылықтар жоқ. Бұл үш шежірелер, осыған ұқсастармен салыстырғанда, олар әкесі тарапынан Ахмед Ясауидің кіші інісі Садр-шейхпен байланыстырылмағанымен ерекшеленеді. Шежірелерде *‘аздер, шейх ал-ислам* және *нақиб* отбасылары Ахмед Ясауидің ұрпақтары болып табылатыны көрсетілген. Шейх Ахмед Қарашықының қасиеттері ерекше аталып өткен – оның шығу тегі де, рухани байлығы да. Мысалы, Ахмед Ясауи немересі үшін Ахмед деген атты өзі таңдаған, оны қызы Гаухар Хуштадж Сүлеймен Уәлиден туған. Ахмед Қарашықы туылған кезде Ясауи оның аузына үш рет түкірген және сәби кезінен оның тәрбиесімен айналысқан. Осылайша, шежірелерде оның иегерлері өз легитимациясын Ахмед Ясауидің ұрпағы ретінде негіздегісі және өз шығу тегін қоғамға жаңа тәсілдермен көрсеткісі келді. Олардың әрекеттері сәтті аяқталды, жіне XIX ғ. басынан бастап Садр-шейхтың ұрпақтары Ахмед Ясауи мазарындағы билігінен толықтай айырылды.

Кейбір жазбаларда көшірмелерге қатысты, Насроллах-қожада екі *риуаят* бар болды деп айтылады. Топтамада үш *риуаят* бар. Онда мазар вакфын басқарушылар мен Ортақ және Суйры арықтарындағы вакфтық жерлерді пайдаланушы шаруалар арасында пайда болған келіспеушіліктер көрініс тапқан. Мысалы, олардың бірінде Ортақ арығындағы вакфтық жерлерді пайдаланушы және сол үшін өнімнің 1/5 көлемінде *танабана* төлейтін шаруалардың оның орнына өнімнің 1/10 көлемінде *ушр* төлеуді талап еткен арыздары туралы айтылады. Алайда *риуаятта*, Түркістан жерлеріне харадж салығы төленетіндіктен шаруалардың арыздары негізсіз

екендігін атап өтеді. *Рууаяттарға* қосымша қойылған мөрлердегі аттар олардың Қоқан хандығы дәуірі мен патшалық кезеңге жататынын айқындайды.

Топтамада парсы тіліндегі үш вақфтық грамоталар сақталуда. Олардың бірі – Түркістаннан тоғыз шақырым қашықтықта орналасқан Қарашықтағы Асадоллах-шейх ибн ‘Алим-шейхтың *ханақахының* вақф-намесі. Басқа екі вақфтық грамоталар Ташкенттің билеушілері ‘Азиз Парваначи (*ережеп* 1263 х.ж. / 1847 ж. маусым-шілде), сонымен бірге *құсбегі* Нар-Мұхаммед (*зу-л-хидджа* 1269 / 1853 ж. қыркүйек-қазан айы) тарапынан берілген. Осы грамоталардың ішінде 822 х.ж. *раби‘ ал-ахар* (1419 ж. сәуір-мамыр) айымен белгіленген Асадоллах-шейхтың вақф-намесі ерекше маңызға ие. Вақф-наменің көшірмесінде датаның астында Шахрух сұлтанның, *ақза ал-құзат* Хусамуддиннің және Тұрсын Ахмед ибн Сүйініш-қожа-ханның есімдері көрсетілген. Бұл дата Шахрух сұлтан дегенде Тимурид Шахрух (1409-1447) екенін болжауға мүмкіндік береді. Вақфтық грамотаға сәйкес, *ханақах* ғимаратын Исхақ Баб салдырған, онда сондай-ақ оның қасында ескі медресе, рабат және кесене бар екендігі айтылады.

Асадоллах-шейхтың қолында Әмір Темірдің ұлы сияқты, беделді билеушіден вақфтық грамота болуын, ең дұрысы, Садр-шейхтың ұрпақтарына берілген сый грамотасына жауап деп қабылдауға болады. Вақф-намеде көрсетілген Асадоллах-шейх үш шежіренің иелері – *нақиб* Рахматоллах-қожаның он бірінші, *шейх ал-ислам* Насроллах-қожаның жиырма екінші және *‘азизлар* Шариф-қожаның жиырмасыншы буындағы атасы болып табылады.

Вақфтық грамота мазарды басқаруға деген талаптарда маңызды рөл ойнады. Вақф-наменің маңызды нүктелерінің бірі болып, онда көрсетілген Исхақ Баб салған *ханақах* табылады. Агиографиялық шығармаларда Сайрамдағы Исхақ Баб Меккеден қажылықтан келгеннен кейін Қағбаға ұқсатып салған Чубин мешіті туралы айтылады. Бұл сюжет кейіннен Исхақ Бабтың ұрпақтары шежірелеріне өтті. Вақфтық грамотада бұл сюжет басқаша түсіндірілген: Исхақ Баб салған Қарашықтағы қасиетті *ханақах* және Шейх Ахмед Қарашықының ұрпақтары ие болған оның шейхы қызметі шығу тегінің тектілігіне тағы бір дәлел болып табылады.

Топтамада түрлі мазмұндағы тағы бес құжат бар, олар отарлық дәуірге жатады. Бұл 19 шаруаның *шейх ал-ислам* Насроллах-қожаның,

нақиб 'Али Акбар-қожаның және 'аздер Шариф-қожаның Ортақ және Сүйрі арықтарындағы вақфтық жерлерге қамқоршы ретінде тағайындалуын мойындаған құжаттар (1271 х.ж. *сапар* айы / 1854 ж. қараша-желтоқсан); генерал Черняевтың мазарды тексерген кезінде Ахмед Ясауи ұрпақтарының генеалогиясын бекіту туралы анықтама (1864 ж.); Ортақ арығындағы вақфтық жерлерді пайдалану туралы мазардың әкімшілігі мен шаруалар арасындағы талас шешімі (1284 х.ж. *раби' ал-ахар* айы / 1867 ж. тамыз); Түркістан уезді басшысының нақиб Рахматоллах-қожаны *мутавалли* қызметіне тағайындау туралы бұйрығы (1868 ж.); Бахадыр-шейхтың ұлы Ибрахим-шейхтың Қоқанға жасаған қызметтік сапары туралы рұқсат-анықтама (1878 ж.).

174 іс бумасында тек бір құжат бар, онда Ахмед Ясауи мазары вақфының кірістері туралы қысқаша анықтама берілген. Құжат уезд бастығының сұранысынан кейін дайындалған, сондықтан ол «*бек дәрежеліге и'лам қыламын*», яғни «билеуші дәрежесіне ие шенеунікке хабарлаймын» деп басталады. Құжатта Ортақ және Сүйрі арықтары бұдан былай мазардың вақфтық меншігіне кірмейтіні және мемлекеттік қазына пайдасына салық салынатыны анықталған. Құжатта Түркістан және Ташкент қалаларындағы вақфтық керуен-сарайлардың кірістері туралы ақпараттар келтірілген.

Мұнда келесі сұрақ туындайды: құжаттардың түпнұсқалары қайда? Көрсетілген сый грамоталары расында болды ма? Мысалы, Насроллах-қожа, *шейх ал-ислам* отбасының мүшесі, отарлаушы әкімшілерге түрлі орталық азиялық билеушілерінің өзінің ата-бабаларын *шейх ал-ислам* қызметіне тағайындағаны туралы 18 сый грамоталарын көрсеткен. Оның 14-ін біз Кунның топтамасынан кездестіреміз. Ал кейбіреулері Ахмед Ясауи ұрпақтарының басқа арыздарында айтылады. Жоғарыда көрсетілген үш отбасының ('аздер, *шейх ал-ислам және нақиб*) өкілдері түпнұсқаларын қолдарында сақтап қалған болуы мүмкін. Бүгінгі күнге дейін олар Өзбекстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрағатының сәйкес қорларында анықталмаған (ӨР ОММ). Тек 'Азиз Парваначиның вақф-намесінің түпнұсқасы ӨР ОММ қорында сақталған. Ол көшірмесімен текст бойынша да, сфрагистикалық детальдары бойынша да ұқсас.

В.К. Шуховцов пен А.Л. Кунның топтамасында сақталып келе жатқан құжаттар бір-бірін толықтырады, олардың арасында өзара байланыс пен логикалық бірізділік бар деген болжамымыз бар. Мысалы,

В.К. Шуховцовтың мақаласындағы нөмірі Т-262п (бір сурет) құжаттың текстін алайық. Бұл белгісіз билеушінің 1258 х.ж. *рамазан* айында (1842 ж. қазан-қараша) жасалған Шариф-қожаны *‘аздер* қызметіне тағайындау туралы өкім, дәл осы құжат А.Л. Кунның топтамасында да бар. Сондықтан, А.Л. Кунның топтамасындағы көптеген көшірмелерінің түпнұсқалары Алматы топтамасында сақталуы әбден мүмкін.

Қорытынды ретінде, мазарлар туралы мәліметтер нарративті дереккөздерде жиі кездесетінін айтуға болады, алайда бұл ақпараттар зерттеліп жатқан тақырып бойынша тарихи процесстің тұтастығын қайта қалпына келтіруге мүмкіндік бере бермейді. Дегенменде тарихи құжаттар да макротарихта мінсіз әлеуметтік-экономикалық картина қалыптастыра алмайды. Бірақ, бір мазарға қатысты материалдарды кешенді зерттеу, микротарихта және просопографиялық аспектіде лайықты нәтижелер береді. А.Л. Кунның топтамасындағы құжаттар *нақиб*, *шейх ал-ислам* және *‘аздер* қызметінің иелеріне тиісті болды, олар XIX ғ. Ахмед Ясауи мазарын және Түркістан қаласының рухани өмірін өз бақылауларына алды. Ахмед Ясауи мазары құжаттарының негізінде тек мазардың тарихын ғана емес, сонымен қатар Сырдария алқабындағы XVI ғ. – XX ғ. басындағы қалалардағы жер-су қатынастарын да айшықтауға болады. Ең маңыздысы, құжаттар әлеуметтік топтар мен Ахмед Ясауи ұрпақтарының түрлі буыныдары арасында болған қақтығыстарды зерттеуде айтарлықтай дереккөз қызметін атқарады.

Екі топтамадағы құжаттарды салыстырмалы зерттеу Орталық Азия тарихының түрлі салаларын зерттеуде айқындық енгізеді.

С.У.;

қазақ тіліне аударма Жансая Бектікі

Глава II. АЛМАТИНСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Работа во время археографической командировки

Алматинская коллекция была обследована во время археографической командировки, совершенной в город Алматы 10-19 июля 2015 г. в целях ознакомления, первичного изучения документов из нее. Участники проекта академик Национальной Академии наук РК Б.Е. Кумеков и магистр А.А. Айбасов проделали работу по первичному изучению, инвентаризации, фиксации письменных документов. Были нанесены визиты в частные собрания, где хранились необходимые для выполнения задач данной монографии документы. В ходе выполнения этих задач было:

- совершено предварительное описание документов по заранее подготовленному вопроснику;
- записаны мемуары владельцев собраний об истории коллекции документов.

Система шифровки архивных документов в этой коллекции была разработана В.К. Шуховцовым. В ней указываются следующие данные:

- 1) Место находки (Т – город Туркестан, А – село Атабай и т. п.);
- 2) Порядковый инвентарный номер документа в составе этой коллекции;
- 3) Язык документа (п – персидский, т – тюркский, р – русский);
- 4) Составность документа (наличие в одной инвентарной единице двух или нескольких самостоятельных актов: аб – для двух текстов, ав – для трех и т. д.).

В ходе наших исследований в «Алматинской коллекции» было установлено, что со стороны владельца коллекции были пронумерованы более 750 документов. По языковому признаку из них 342 единицы были отмечены как составленные на персидском, 345 – на тюрки, и 61 – на арабском языке. Также при осмотре были зафиксированы отдельные непронумерованные экземпляры.

После ознакомления с содержанием документов было установлено, что большая часть материала из этой коллекции не имеют непосредственного отношения к мавзолею. Особенно это заключение касается массы документов, обнаруженных в селе Атабай/Карнак

Южно-Казахстанской области. Думается, что в 1937-1938-годах в эпоху репрессий жители Туркестана и близлежащих населенных пунктов избавлялись от своих документов частного характера, написанных и оформленных на арабской графике, пряча их в комнатах мавзолея Ахмада Йасави или на кладбище села Атабай. Эти люди боялись уничтожения этих документов в виду их сакрального характера, в первую очередь, воспринимаемых со стороны их хозяев как святотатство. Вместе с самими документами мавзолея Йасави эти попутные материалы были подобраны участниками экспедиции 1974-1975 гг. и попали в состав «Алматинской коллекции». Наши исследования показали, что эта часть документов не имеет непосредственного отношения к вакфному хозяйству мавзолея Ахмада Йасави.

История открытия документов

В ходе служебных археографических командировок, предпринятых научными сотрудниками Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова (ныне Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки МОН РК) в 1974–1975 гг., удалось выявить в двух точках – в городе Туркестане и селе Атабай (ныне Карнак, находящееся в 24 км. от этого районного центра в северо-восточную сторону) Туркестанского района Южно-Казахстанской области (тогда Шымкентской области) комплекс оригинальных письменных документов на персидском, арабском и тюркском языках, написанных на арабской графике. К моменту обнаружения документы находились в заброшенном состоянии и крайне плохой сохранности, были хаотически перемешаны (вероятно, со стороны рабочих-реставраторов мавзолея) с массой разрозненных листов и обрывков рукописных и печатных книг религиозного содержания и литографических изданий стихотворных произведений центральноазиатских и других мусульманских поэтов XVI–XVIII веков.

После тщательного разбора из мусора было отобрано свыше 1000 экземпляров целых и фрагментированных бумаг документального содержания. Это акты, иски, прошения, фетвы и судебные решения, распоряжения городских властей, указы кокандских ханов и т. д. Тексты документов изобилуют именами и титулами, названиями улиц, кварталов, оросительных каналов и другими топонимами, хозяйственными

и бытовыми терминами. Большинство документов датировано и относится к концу XVIII – началу XX века.

Все отобранные экземпляры распределены по языковой принадлежности и типовым признакам, проведены их первичная инвентаризация и общая опись. Несколько десятков документов восстановлены из обрывков (полностью или в более крупные фрагменты). Составлен подробный каталог печатей, оттиснутых на документах, включающий 360 номеров описания (663 оттиска).

Было установлено, что большинство документов, написанных по-персидски, относятся к периоду подчинения Туркестана властям независимого Ташкента и Кокандского ханства (начало XIX в. – 1860-е годы). Тюркоязычные документы в основном датируются более поздним временем.

Согласно первой публикации о находке, она представляет собой собрание свыше 1000 документов, относящихся к концу XVIII – началу XX века.¹ В последующем, В.К. Шуховцов опубликовал фотографии и перевод на русский язык 10 (десяти) документов (эти 10 инвентарных единиц содержат 12 самостоятельных актов) из этого собрания, которые относятся к XIX веку.²

Большую практическую помощь в обнаружении комплекса документов оказал житель г. Туркестана О.Н. Дастанов.

Орынбай Дастанов (1924-2003)³

Впервые о документах, находившихся в здании мавзолея Ахмада Йасави, в столицу республики сообщил Орынбай Дастанов. Для этого

¹ Кумеков Б.Е., Настич В.Н., Шуховцов В.К. Письменные документы из Южного Казахстана. Предварительное сообщение // Вестник АН КазССР, № 8, 1977, сс. 70-73.

² Шуховцов В.К. Письменные документы из города Туркестана // Казахстан в эпоху феодализма. – Алматы: Наука, 1980, сс. 165-191 (две инвентарные единицы из 10 содержали по два акта).

³ Творческая биография Орынбая Назарұлы Дастановова составлена на основе данных, любезно предоставленных нам со стороны его дочери Дастановой Раушан Орынбаевны и его многолетнего коллеги Зикирия Заманхановича Жандарбекова. В ее подготовке приняла участие докторант Гүлназ Қалабай, за что благодарим ее.

он специально приехал в г. Алматы для встречи с исследователями из Академии наук Казахстана.

Орынбай Назарұлы Дастанов родился 1924 г. в городе Туркестан. Он одновременно был поэтом, драматургом, бывшим комсомольским, партийным функционером и работником музея.

Трудовую деятельность начал в 1940 г. секретарем в районном потребительском союзе. В 1943-1947 гг. был первым секретарем районных комсомольских комитетов (райком комсомола) Шаульдер (Шауылдыр) и Туркестан (Түркістан). В 1947-1958 гг. работал в Чаянском (Шаян) районе директором потребительского союза и руководителем торговой организации комбината «Ачполиметалл».

Орынбай Дастанов с 1956 по 1980 гг. работал главным хранителем в музее «Әзірет-Сұлтан». В эти годы он прилагал усилия для восстановления первоначального вида мавзолея, призывая вышестоящие инстанции провести реставрационные работы. За его деятельность при мавзолее в 1980 г. ему было присвоено звание «Заслуженного деятеля культуры Казахстана». О. Дастанов стал инициатором открытия республиканского музея при мавзолее – музея-заповедника «Әзірет-Сұлтан». В 1980-1984 гг. он работал директором вновь открывшегося музея.

Он вел самостоятельные творческие поиски по биографии и творчеству Ахмада Йасави. Конечно, они были в присущем для советского времени духе осуждения практики паломничества (зийарат) к святым местам. Однако они в дальнейшем претерпели некоторые существенные изменения под влиянием конъюнктуры. Дастанов является автором шести книг («Торговля здравомыслящего» [«Сау басты саудалап»], 1964 г.; «Правда о святых местах» [«Әулиелі» жерлер туралы шындық], 1967 г.;¹ «Наследники» [«Мұрагерлер»], 1970 г.; «Приключения хаджа», 1972 г.; «Әзірет Сұлтан», 1993 г.; «Әзірет Түркістан», 2000 г.), более десяти драматургических произведений («Девушка, победившая хитрость», «Девушка Жанат», «Пробудившая совесть», «Арыстан-баб», «Коркыт-ата» и др.), двух кино-

¹ Дастанов О. «Әулиелі» жерлер туралы шындық. Алматы: Қазақстан баспасы, 1967.

сценариев («Гүлсім», «История Хаджа»), а также двух сборников стихов.

Орынбай Назарұлы Дастанов скончался 10 января 2003 года.

М.А., У.У.

Орынбай Дастанов, чья судьба во второй части его жизни и деятельности была непосредственно связана с мавзолеем Ахмада Йасави, и лично видевший процесс реального уничтожения письменных памятников, решил обратиться к авторитетным столичным ученым. В этих целях он приехал в Институт истории и этнологии АН РК и встретился с профессором, заведующим отделом древней и средневековой истории Казахстана Булатом Ешмухамедовичем Кумеквым.

Булат Ешмухамедович Кумеков

Б.Е. Кумеков родился 5 августа 1940 г. в г. Джамбуле (ныне г. Тараз). Окончил арабское отделение Восточного факультета Ташкентского государственного университета (прежде САГУ). Во время учебы в 1962 г. проходил годичную стажировку в Багдадском университете (Иракская Республика). После окончания университета в 1963 г. молодой специалист был направлен на работу в Объединенную Арабскую Республику (Египет) в качестве переводчика арабского языка. Он оказался в числе специалистов, принимавших участие в строительстве Высотной Асуанской плотины.

С 1965 по 1996 гг. жизнь Б.Е. Кумекова неразрывно связана с Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Академии наук РК (г. Алматы), где он прошел путь от аспиранта до заведующего отделом Института.¹ В 1970 г. защитил кандидатскую, а в 1994 г. докторскую диссертации. В 1995 г. избран член-корреспондентом, а в 2003 г. – академиком Национальной Академии наук Республики Казахстан. С 2012 г. работает профессором в Евразийском Национальном университете имени Л.Н. Гумилева.

В течение более чем двадцати лет Б.Е. Кумеков бессменно руководил отделом «Древней и средневековой истории Казахстана» Ин-

¹ Bustanov, Alfrid K. *Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations*. London and New York: Routledge, 2015, pp. 111-115.

ститута истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Велика его роль в становлении и развитии казахстанского востоковедения, самостоятельной научной школы кипчаковедения. Он по праву считается первооткрывателем государства кимаков-кимеков.

После короткой беседы Б.Е. Кумеков с Орынбаем Дастановым решили поднять этот вопрос перед директором Института А.Н. Нусупбековым (1909-1983). Как показали свидетельства, записанные во время нашего интервью с Б.Е. Кумековым (г. Алматы, июль 2017 г.), директор порекомендовал заведующему отдела самому ехать в командировку в Туркестан для выяснения перспективного вопроса об оригинальных документах. Однако, из-за занятости Б.Е. Кумекова по плановым проектам в командировку было решено отправить ираниста В.К. Шуховцова и арабиста В.Н. Настича. Контролировать ход работы было поручено заместителю директора Г.Ф. Дахшлейгеру (1919-1983).

Шуховцов Вячеслав Константинович¹

Вячеслав Константинович Шуховцов родился 1 января 1947 г. в г. Алма-Ате в семье военного. Его детство прошло в г. Шымкенте Южно-Казахстанской области. В свои школьные годы он посетил город Туркестан. Тогда в мавзолее Ахмада Йасави его внимание привлек листок бумаги с восточным текстом. Впоследствии в свои студенческие годы в Ленинградском Государственном университете на восточном факультете он показал тот листок бумаги своему учителю, профессору, иранисту Александру Николаевичу Болдыреву (1909-1993). Профессор изучил записку дома на досуге, затем подошел к молодому исследователю. Он изложил, что данная записка содержала текст жалобы очевидца-мусульманина на жесткие действия царских войск, призванных Худайар-ханом (правил в 1845-1858; 1863; 1865-1876 гг. с перерывами) против восставших против него кокандских граждан. Профессор предложил отправить записку-рассказ на листке исследователю О.Д. Чехович. Что стало в дальнейшем с публикацией данного рассказа, не известно В.К. Шуховцову.

¹ Творческая биография составлена на основе интервью с В.К. Шуховцовым, проведенного А.К. Муминовым и Б.М. Манабаевым в г. Алматы 25 января 2017 г.

В дальнейшем в годы учебы в ЛГУ В.К. Шуховцов неоднократно приезжал в Туркестан. Его всегда сопровождал О. Дастанов (1924-2003), который показывал ему свои новые находки. Так в одной из комнат мавзолея они застали кипу бумаг в месиве из грязи, пыли и птичьего помета. Часть документов тогда была подчищена.

В годы своей работы в Институте истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в Алма-Ате¹ В.К. Шуховцов показал эти экземпляры заместителю директора Г.Ф. Дахшлейгеру, что побудило руководство Института принять решение о предоставлении командировки в Туркестан для него и В.Н. Настича.²

Работа велась в двух местах – на территории мавзолея Ахмада Йасави и на кладбище в селе Карнак (Атабай).³ Об истории документов и условиях их хранения, существовании инвентарной книги ничего не было известно. Единственно знали, что во время одного из многочисленных ремонтов и реставраций в мавзолее они были вынесены из своего постоянного места хранения в целях освобождения помещения для проведения реставрационных работ и больше туда не были возвращены. Они валялись в одной из комнат на верхних этажах мавзолея. Вероятно, не существовало инвентарной книги, куда они по идее должны были быть занесенными для контроля с целью обеспечения их сохранности.

К моменту обнаружения во время командировки двух сотрудников документы находились в заброшенном состоянии и крайне пло-

¹ Bustanov, Alfrid K. Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations, pp. 116-117.

² Bustanov, Alfrid K. Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations, pp. 117-118

³ В селе Карнак/Атабай с населением в 15-20 тысяч человек имеются более четырех кладбищ: 1) Кладбище Имама Бахили; 2) Муким-Ата; 3) Халпа; 4) Шах-Мухаммад-Ишан. Причем на территории последнего имеется мавзолей, в здании которого ныне располагается «Музей города Карнак». Скорее всего, здесь речь идет о центральном кладбище «Имам Бахили», на территории которого располагается святое место с погребением этого легендарного героя. Над его необычно длинным надгробием (более 3 метров) возведен мавзолей. К нему совершается паломничество (*зийарат*). Вероятно, при этом святом месте люди оставляли свои арабграфичные документы в те годы массовых репрессий (Устная информация Шарбат и Акрама Хабибуллаевых, г. Стамбул, 4 октября 2017 г.).

хой сохранности, были хаотически перемешаны с массой разрозненных листов и обрывков рукописных и печатных книг религиозного содержания и литографических изданий стихотворных произведений поэтов Центральной Азии и Ирана XVI–XVIII веков. После разбора было выявлено свыше 1000 единиц целых и фрагментированных бумаг документального содержания. До сих пор окончательно не установлено точное количество документов, вероятно, из-за наличия в нем огромной массы дефектных экземпляров и фрагментов, случайного попутного материала. Такая работа требовала бы финансирования и обеспечения компетентными специалистами.

В целом имеющиеся письменные документы представляют собой первый и пока единственный в нашей республике комплекс материалов такого рода, являющихся исключительно важным источником по хозяйственной, политической и социально-культурной истории Казахстана и Центральной Азии. Научная ценность аналогичных материалов убеждает в необходимости дальнейшего расширения археографических изысканий на территории Казахстана. В.К. Шуховцов занимался переводами документов на персидском языке.¹

Большинство документов, написанных по-персидски, относятся к периоду подчинения Туркестана Кокандскому ханству (начало XIX века – 1860-е годы). Тюркоязычные документы в основном датируются более поздним временем.

Своеобразное положение г. Туркестана как крупнейшего религиозного центра в Казахстане и широкая популярность культа Ахмада Йасави создали особую прослойку ходжей/кожа, возводящих свою генеалогию к самому «святому» Ахмаду Йасави или к одному из его родственников (старшему брату, биологическим или приемным дочерям и т.д.).² Документы архива также дают богатый материал для

¹ Bustanov, Alfrid K. Soviet Orientalism and the Creation of Central Asian Nations, p. 117.

² См. Муминов А.К. Казахские ходжи // Shigis (Восток). № 1 (2004), сс. 229–235; более подробно: Муминов А.К. Генеалогическое древо Мухтара Ауэзова / при участии А.Ш. Нурмановой и С. Саттарова. Составление указателей У.А. Утепбергеновой. Под ред. С.Н. Абашина. Алматы: Жибек жолы, 2011. – 304 с.; Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии: Наследие Исхак

исследования социального состава населения Туркестана XIX – начала XX в., правового положения различных групп кожа и их иерархии, а также состояния активной части населения, как в самом городе, так и в прилегающей степи. Детальное исследование и академическая публикация документов из Туркестанского района позволят не только нарисовать более точную картину экономической, политической и культурной жизни городского населения Казахстана XIX в., но и по-новому осветить ряд спорных вопросов истории этого района в составе «Ташкентской Республики» (1784–1808),¹ Кокандского ханства (1819–1864) и при русской администрации (1864–1917).

Первичная расшифровка текстов документов была проделана В.К. Шуховцовым и В.Н. Настичем. Перевод арабских цитат, клаузул и отдельных терминов, чтение легенд на оттисках печатей были осуществлены В.Н. Настичем.

Во время этой командировки В.К. Шуховцовым были проведены беседы с жителями Туркестана для выяснения истории, условий хранения, изменения мест хранения, списка владельцев и бытования собираемых документов. Запомнилась встреча с 95-летним представителем «х^ааджа-йи ‘азизлар», который говорил исключительно на таджикском языке, невнятно. Его говор напомнил В.К. Шуховцову язык горцев/кухистанцев. Он других языков этой местности не знал.

Также В.К. Шуховцов помнит звонок, осуществленный в Алматы в 2000-е годы из Музея-заповедника в Туркестане с просьбой дать какие-то документы для его фонда, организации экспозиций. Тогда были переданы несколько ханских ярлыков и переводы

Баба в нарративной и генеалогической традициях. Том 1: Открытие пути для ислама: рассказ об Ишак Бабе, XIV-XIX вв. / Ответственные редакторы: Девин ДиУис, А.К. Муминов. Исследование, составление текстов, переводы на русский и английский языки, комментарии и указатели: Девин ДиУис, А.К. Муминов, Д.А. Рахимджанов, Ш.Ю. Зиядов. Приложение А.К. Бустанов. Алматы–Блумингтон: Дайк-Пресс, 2013 [DeWeese, Devin; Muminov, Ashirbek (eds.). Islamization and Sacred Lineages in Central Asia: the Legacy of Ishaq Bab in Narrative and Genealogical Traditions. Volume 1: Opening the Way for Islam: The Ishaq Bab Narrative, 14th–19th Centuries. Almaty–Bloomington, 2013].

¹ Настич В.Н. Монеты «Ташкентской Республики» (1784–1808) // 14 Всероссийская нумизматическая конференция: сборник тезисов докладов. Санкт-Петербург, 2007, сс. 101–103.

документов. Таким образом музей-заповедник «Азрет-Султан» овладел несколькими оригинальными документами, могущими пролить свет на нашу проблематику.

В другой раз ему звонили также из города Туркестана от имени неких потенциальных наследников имущества и земель, якобы упомянутых в некоторых из документов коллекции. Эти люди планировали овладеть документами. С их помощи они намеревались вернуть свои владения, конфискованные при прежних режимах.

М.А., У.У.

Свидетельства исследователей, занимавшихся документами мавзолея, проливают свет на некий «темный период» в истории хранения этих документальных собраний. Этот период «состояния дрейфования» ценных документов продолжался довольно долго: с 1872 г. по 1974 год. Какой-то свет на судьбу, передвижение документов с одного места на другое может пролить история здания мавзолея. Именно вокруг него в этот период велись основные работы и исследования.

Ремонтные работы в здании мавзолея¹

В 1872 г. был произведен первый ремонт мавзолея Ахмада Йасави, выразившийся в очистке здания от накопившегося в нем за много лет мусора.

В 1884 г. были произведены облицовка цоколя, строительство четырех контрфорсов у северо-западного угла мечети, очищена и выровнена кровля мавзолея, устроены водосборы. В то же время внутри помещения были забелены остатки древней росписи, сбиты остатки древних панелей, украшавших центральный зал, на наружную облицовку был употреблен кирпич европейского образца, что в определен-

¹ Мы опирались на информацию и сведения, собранные профессором М.Б. Қожа. Они были опубликованы в нашей совместно написанной книге: Мавзолей Ходжа Ахмада Ясави / составители А.К. Муминов, М.Б. Қожа, С. Моллаканатұлы и др. Издание четвертое, переработанное и дополненное. Алматы: «Эффект» ЖШС, 2013, сс. 30-31.

ной степени изуродовало памятник. Разрушенные обстрелом своды не были починены.¹

В годы слабого контроля со стороны властей и общественности были попытки расхищения сохранившихся реликвий мавзолея Ахмада Йасави. В 1906 г., в ночь на 11 февраля воры украли верхнюю часть светильника из усыпальницы святого, что вызвало большой резонанс в региональной прессе.²

В 1910 г. служители мавзолея, на собранные по собственному почину пожертвования и при надзоре морского техника Н.А. Козловского, разобрали простреленные своды и стены *ас-ханы*, затем аккуратно восстановили прямоугольным кирпичом все конструкции.³

В последующие годы служители святого места добровольно закрыли богомольцам вход в помещения, признанные опасными для пребывания в них.⁴ В 1913 г. вышла статья Миржакыпа Дулатова, где рассматривались вопросы о состоянии сооружения, истории мавзолея, сборе пожертвований казахами на ремонт здания и их растратировании, необходимости доверять реставрацию памятника только научным обществам.⁵

В начале советского периода в 1920-1930 гг. были проведены историко-археологические работы по изучению комплекса (А.А. Семенов, М.Е. Массон, Н.М. Бачинский). На сохранение памятника весьма негативное влияние оказывал господствовавший в тот период воин-

¹ Маньковская Л.Ю. Ремонты и реставрации мавзолея Ходжа Ахмада Ясави в городе Туркестане // Методика и практика сохранения памятников архитектуры. Москва, 1974, сс. 96-104 (текущая цитата, с. 100).

² Покража части подсвечника из мечети Хазрета Ходжи Ахмеда Ясави в г. Туркестане // Туркестанские ведомости, 1906, № 26. Посетивший в начале апреля 1906 г. мавзолей Ахмада Йасави В. Вяткин писал: «Приобрести подсвечники и хранящийся здесь великолепный старый Коран (XIII века?) охотников было немало, в том числе и тот «один русский», о котором упоминает Н.О. Петровский» (Вяткин В. Историческая справка // Туркестанские ведомости, 1906, № 93).

³ Маньковская Л.Ю. Ремонты и реставрации мавзолея Ходжа Ахмада Ясави в городе Туркестане // Методика и практика сохранения памятников архитектуры. Москва, 1974, сс. 96-104 (текущая цитата, с. 100).

⁴ По краю // Туркестанские ведомости, 1906, № 79.

⁵ Дулатов М. Хазірет Сұлтан // «Қазақ» газеті / Құрастырушылар Ү. Субханбердина, С. Дәуітов, Қ. Сахов. Алматы, 1998, сс. 40-43.

ствующий атеизм. Например, в 1926 г. Среднеазиатским комитетом по делам музеев и охраны памятников старины и природы была сделана попытка организации постоянной комиссии по охране мавзолея в г. Туркестане. Однако, по словам директора Сырдарьинского губернского музея (г. Шымкент), местные власти в самом Туркестане расценили это дело как действие, направленное для поддержания религии, а член комиссии Садык Утегенов был задержан милицией.¹ Вместе с тем, в эти годы проводились небольшие, укрепительные ремонты, которые постоянно прерывались из-за отсутствия денежных средств.

В 1938 г. по постановлению Совета народных комиссаров Казахской ССР Республиканским управлением заповедниками и охраной памятников старины было создано специальное прорабство по ремонту и реставрации туркестанского памятника во главе с И.З. Поляковым. Научным консультантом стал Б.Н. Засыпкин, имевший опыт реставрационных работ в Центральной Азии. В ходе этих работ купол *казандыка* и кровля всего здания была облицована мелким плиточным кирпичом, частично и выборочно шло восстановление утраченных фрагментов декора, оборудованы водостоки, укреплялись фундаменты.²

В 1951-1959 гг. по заказу отдела охраны памятников Госстроя Казахской ССР была проведена большая реставрационная работа, которую осуществляла научно-реставрационная производственная мастерская Госстроя Узбекской ССР. За эти годы были подведены фундаменты под бесфундаментные стены, реставрированы фасады и купола, реконструирована по всему периметру древняя каменная панель

¹ Ёлгин Ю.А. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в 1920-ые годы: Изучение. Ремонт. Реставрация // Известия Министерства науки, Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1997, № 1, сс. 44-53 (текущая цитата, с. 49).

² Пацевич Г.И. Ремонт и реставрация мавзолея-мечети Ходжа Ахмеда Ясави в 1939-1941 гг. // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия архитектурная. 1950, вып. 2, сс. 95-100 (текущая цитата на сс. 96-97); Ёлгин Ю.А., Алибаева С.К. Борис Николаевич Засыпкин и его вклад в изучение и реставрацию мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави // Известия Министерства образования и науки Республики Казахстан, Национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук. 2000, № 1, сс. 28-39 (текущая цитата на сс. 32-36).

и проемы, понижен до двух метров уровень земли в пределах охранной зоны и т.д.

В 1955-1959 гг. ведущим архитектором, куратором реставрационных работ выступила Л.Ю. Маньковская, которая основательно изучила архитектуру памятника и, в 1963 г. защитила кандидатскую диссертацию по вопросам реставрации и исследования мавзолея Ахмада Йасави.¹

В 1966 г. при Министерстве культуры Казахской ССР была создана научно-реставрационная мастерская.

Созданный в 1980 г. проектно-конструкторский институт по консервации и реставрации памятников культуры «Казпроектреставрация», первым директором которого стала Б.Т. Туякбаева,² внес

¹ Маньковская Л.Ю. Исследование архитектурного комплекса-мавзолея Ахмада Ясави в городе Туркестане и вопросы его реставрации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Ташкент, 1963. Диссертация осталась неизданной.

² Баян Туматаевна Туякбаева – кандидат архитектуры, заслуженный архитектор Казахской ССР. В 1969 г. Госстроем КазССР была по рекомендации Министерства культуры КазССР направлена на реставрацию мавзолея Ахмада Йасави. В 1970-1971 гг. для прохождения стажировки и сбора архивно-библиографических материалов по памятнику её и архитектора А. Проскурина командировали в Ташкент, в Управление охраны и реставрации памятников Научно-исследовательского института искусствознания им. Хамзы министерства культуры Узбекской ССР. Под руководством доктора искусствоведения Л.Ю. Маньковской, Б.Т. Туякбаевой и А.Н. Проскуриным проводится исследование и разработка комплексного проекта реставрации этого выдающегося памятника средневекового зодчества. В 1972-1980 гг. осуществляется реализация этого проекта: памятник очищен от культурных наслоений, восстановлены интерьеры – полы, суфы, панели, михраб, камин, 24 винтовые лестницы, проведена консервация вскрытых настенных росписей в помещениях мечети, усыпальницы и джам'ат-ханы («дома собрания»). Закончено восстановление разрушенных куполов порталной группы, *хужер*, коридоров, балконов двух ярусов, шести главных помещений комплекса. Осуществлена стяжка оседающей арки портала (с участием специалистов Ростреставрации и комбината «Ачполиметал» [в котором работал О. Дастанов]). По реставрации фасадов памятников наиболее сложным было восстановление утраченного эпиграфического декора, сплошь покрывавшего стены и подкупольные конструкции здания, а также совершенно обрушенного мозаичного декора купола усыпальницы. В 1980 г. реставрация памятника была завершена и постановлением правительства открыт музей (технически и экономически на этот период невозможными были работы по подводке фундаментов

большой вклад в изучение и сохранение мавзолея Ахмада Йасави.¹ Например, им была благоустроена прилегающая к мавзолею территория.

Начиная с 1978-1979 г. мавзолей стал функционировать в качестве музея. В 1989 г. этот музей был реорганизован в Государственный историко-культурный музей-заповедник «Азрет-Султан».

Проведенные в советский период истории реставрационные работы вывели памятник из аварийного состояния. Были проведены специальные архитектурно-археологические и инженерные исследования, восстановлен научно обоснованный первоначальный декоративный облик мавзолея, сложился кадровый состав его реставраторов. Однако при благоустройстве охранной зоны в 1960-1963 гг. была разобрана вся надземная часть археологических объектов. В интерьерах была сбита древняя штукатурка второго этапа строительства, и она была заменена новой. Еще раз были забелены росписи *казандыка* и *гур-ханы*. Починены ганчевые ячейки декоративных сталактитов – без смены их деревянных креплений.² После ввода в эксплуатацию Арысь-Туркестанского канала у мавзолея было отмечено резкое повышение уровня грунтовых вод, что имело плачевные последствия для мавзолея.³

здания и гидроизоляции его оснований: вопрос был отклонен на заседании межведомственной комиссии Совета министров СССР в 1982 г.

¹ Основные публикации Б.Т. Туякбаевой: 1) Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмада Ясави. Алма-Ата: «Өнер», 1989. – 172 с. (серия «Памятники зодчества Казахстана»); 2) Мировоззренческие основы функционально-планировочной структуры ханаки Ахмада Ясави: [Памятник архитектуры XIV в.] // Памятники истории и культуры Казахстана. – 1989. – Вып. 4, сс.106-116 (совместно с А. Проскуриным); 3) Историко-архитектурное наследие г. Туркестан // Отан тарихы, 2000, № 3-4, сс. 19-24 (совместно с А. Проскуриным).

² Маньковская Л.Ю. Ремонты и реставрации мавзолея Ходжа Ахмада Ясави в городе Туркестане // Методика и практика сохранения памятников архитектуры. Москва, 1974, с. 96-104 (текущая цитата на с. 98); Нурмухаммедов Н.-Б. Мавзолей Ходжи Ахмада Ясеви. Альбом. Алма-Ата: Өнер, 1980.

³ Конусбаев А.Б., Дубровская Л.В., Отарбаев Ж.О., Алдунгаров М.М., Оспанов С.О. К вопросу сохранения мавзолея Ходжа Ахмада Ясави на просадочном грунтовом основании // Труды Международной конференции по геотехнике, посвященной 300-летию Санкт-Петербурга «Реконструкция

В советский период мавзолеев рассматривался в большинстве случаев лишь как памятник средневековой архитектуры, а не как пантеон, где были захоронены многие выдающиеся представители казахского народа, не как исторический памятник, при котором происходили судьбоносные для истории Степи события. О фондах документов, рукописей Корана и других ценных экспонатах никто всерьез не заботился.

Проведение ремонтных и реставрационных работ выполнялись одной организацией, заботы других ее не интересовали. В такой бесконтрольной обстановке была передвинута со своих мест большая часть надгробных камней, не были изучены и по-варварски были разрушены погребения, располагавшиеся под ними и вокруг них.

В этот период исчезли хранившиеся в библиотеке мавзолея старинные рукописи.¹ Часть из них обнаружилась в Алматы: в 1936 г. в Национальную библиотеку Республики Казахстан (г. Алматы) поступили три рукописных Корана: 1) Первый список носит инвентарный номер 111226 и имеет запись от 1252/1836-1837 г. в том, что он действительно превращен в *вакф* усыпальницы (вакф-и раудайи Хадрат-и Султан-и Х^ааджа Ахмад Йасаи, лл. 1^а, 520^б). Он содержит полный текст Корана, который сопровождается подстрочным переводом на персидский язык. Эта рукопись в 1238/1822-1823 г. принадлежала некоему Саййид-Ахмаду ибн 'Абд ал-'Азиз-х^ааджа, позже – 'Абд ар-Расулу (лл. 1^а, 521^а); 2) Второй дефектный список священного писания под номером 1178-36 содержит около половины текста Корана на 353 листах. Текст также

исторических городов и геотехническое строительство». Т. 2. Санкт-Петербург, 2003.

¹ А.И. Добросмыслов в 1912 г. отмечал: «В мечети [мавзолее] сохраняются шесть бронзовых подсвечников ... и четыре старинных рукописных Корана» (Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области. Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент. [Ташкент]: Типо-литография О.А. Порцева, 1912, с. 138). Согласно М.Е. Массону, в усыпальнице мавзолея, «в задней нише деревянные футляры в форме граненых столиков хранят рукописные списки коранов и других богословских сочинений, некоторые из которых являются отличными образцами средневекового каллиграфического искусства» (Массон М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент: Сыр-Дарьинское отделение Общества изучения Казакстана, 1930, с. 19).

сопровождается подстрочным дословным переводом на персидский язык. Он древнее списка № 111226; 3) Третий список (№ 336) на 667 листах и является наиболее древним из всех трех списков Корана, хранящихся в Национальной библиотеке Казахстан (г. Алматы). Он переписан почерком *куфи*. На колофоне имеется запись о том, что список переписан Абу 'Усманом 'Умаром ибн Аби Бакр ибн Йусуф ал-Варраком (книготорговцем) при правителе Мас'уде ибн Ибрахиме. *Нисба* переписчика, место и дата переписки пока не поддаются чтению. Потомок Ахмада Йасаи – Мухаммад-'Али ал-Джуни, посетивший мавзолей в *джумада* I 1352/августе-сентябре 1836 г., предпринял попытку в расшифровке колофона и оставил свою запись на полях рукописи, где предположил, что список переписан при сельджукиде Мас'уде ибн Ибрахиме (1134-1152), родственнике Султана Санджара (1118-1157) [л. 667^а].

В 1959 г. пропали два молотка с входных дверей усыпальницы мавзолея, представляющие собой уникальные творения средневековых мастеров.¹

Немного странным выглядит отношение многочисленных маститых ученых, прошедших мимо документов и не отмечавших в своих докладах, публикациях ничего касательно них. Такое положение дел ставит вопрос об актуальности проведения нового исследования источников и архивов вокруг мавзолея на предмет упоминания в них документов этого комплекса.

М.А., У.У.

Общая характеристика обнаруженных материалов

При общей малочисленности письменных источников по истории Южного Казахстана XIX в. любые новые данные, вводимые в научный оборот, имеют значительную ценность. Новая находка 1974-1975 гг. в Туркестанском районе в науке получила разные названия – «Комплекс хозяйственных и актовых документов периода Кокандско-

¹ Иванов А.А. О молотках на дверях усыпальницы мавзолея Ходжа Ахмада Ясеви // Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина. Санкт-Петербург, 1995, сс. 105-108 (текущая цитата на с. 106).

го ханства», «Южноказахстанский комплекс».¹ В.Н. Настич дал ему более удачное название – «Туркестанский архив».²

До публикации В.К. Шуховцова о вакфных владениях этого крупнейшего в Казахстане культового центра в специальной литературе почти не упоминалось. Судя по этим документам, эти владения были весьма значительны и обширны и находились не только в самом г. Туркестане и его окрестностях, но и в Ташкенте и Коканде. В материалах архива содержатся важные сведения о состоянии, размерах и правовом положении *вакфов* мавзолея, порядке управления ими, доходах с вакфной собственности и способах их получения.

В период, предшествовавший русскому завоеванию, вакфная собственность в г. Туркестане приобретает особое значение. Охраняемая авторитетом такой социальной силы, как мусульманское духовенство ('улама'), эта форма собственности оказывается наиболее устойчивой во всех перипетиях непрекращающихся усобиц «смутного времени». В этих условиях передача имущества в *вакф* с сохранением права распоряжения им (*таваллийат* – право распоряжения вакфным имуществом, которое принадлежало *мутавалли*) за прежним владельцем является, по существу, гарантией от посягательств на это имущество со стороны часто сменяющихся правителей.

С другой стороны, пожертвование в *вакф* без закрепления *таваллийата* за жертвователем, т.е. безвозмездную передачу имущества в собственность мавзолея, можно рассматривать как одну из форм расчетов между учредителем такого *вакфа* и верхушкой мусульманского духовенства ('улама'), существовавшего при мавзолее Ахмада Йасави, причем формой, весьма выгодной последним, поскольку вакфные владения пользовались налоговым иммунитетом. Такой тип *вакфа* зафиксирован в документе Т-27п. Таковы *вакфы*, упомянутые в документах Т-1п, Т-4п и Т-236п. Однако подавляющее большинство документированных *вакфов* представляет собой так называемый *вакф-и аулад*, *таваллийат* (право распоряжения) которого пожизненно за-

¹ Шуховцов, Письменные документы из города Туркестана, с. 164.

² Настич В.Н. Сведения «Туркестанского архива» о денежном хозяйстве Южного Казахстана в XIX в. // Бартольдские чтения, год 9: Тезисы и доклады. Москва, 1990, сс. 57-59.

креплялся за жертвователем (*вакиф*), а после него – за его потомками (*аулад*).

Из документов «Туркестанского архива» видно, что *таваллийат вакфов* мавзолея Ахмада Йасави принадлежал, в основном, трем *мутавалли*: ишанам ‘азизлару, шайх ал-исламу и накибу,¹ и передавался по наследству, вместе с этими званиями. В некоторых ханских указах, и других документах архива (см. напр. Тп-4, Тп-6) отмечается, что каждый из этих *мутавалли* является «*мутавалли одной трети*» (*мутавалли би-с-сулс*).

Главное в изучение документов мавзолея Ахмада Йасави состоит в установлении степени их достоверности. Как правило, среди них встречаются такие, которые выданы «недавними», реальными властью имущими, встречаются другие, выданные «древними» правителями, большинство которых являются «знаковыми» фигурами в истории Центральной Азии или популярными в качестве легендарных царей в этом регионе. По этой причине имеет смысл презентация документов из «Алматинской коллекции» по династийному или хронологическому принципам.

Документы, выданные от имени независимых правителей Ташкента

Описание 1 Документ Т_50п_1214

Наиболее старым указом, представленным в комплексе, является указ Йунуса-х^ваджа ибн Шах-Хидайат-х^ваджа ‘Умари, самостоятельного правителя Ташкента, от 1214/1799-1800 г. Текст состоит из 11 строк (три из них записаны на полях). Оригинал документа хранится в «Алматинской коллекции» под шифром Т_50п_1214. Текст состоит из 11 строк (три из них находятся на полях). В конце документа имеется оттиск печати правителя. В

¹ Согласно Исметулла Йесеви, потомка туркестанских ходжей, ныне живущему в Стамбуле, потомки Ахмада Йасави в г. Туркестане в 1928 г. были подвергнуты конфискации имущества и лишению прав, после чего многие из них покинули пределы бывшего Советского Союза или впоследствии подверглись репрессиям.

расшифровке даты документа имеются два мнения – В.К. Шуховцова и У.А. Султонова, изучивших его досконально.

Перевод текста документа:

1. Он – Всемиловитый!
2. В настоящее время – знатным и простому народу, и уважаемым улемам,
3. ответственным чиновникам *вилаята* святого Султана познавших, да осветит Аллах могилу его!
4. Да будет: половину благородной должности *ра'уса*, Мы, оказав милость, дали Падшаху-х^ваджа,
5. прибежищу саййидства. Следует, чтобы люди [живущие] в стороне [городских] ворот,
6. упомянутого х^ваджа признавали *ра'исом*, чьи распоряжения обязательны в делах,
7. связанных с этой благородной должностью, нисколько не пренебрегая, слову и делу его
8. не препятствовали бы, иначе [преступника] постигнет суровая кара.

на полях:

9. В этом заключается
10. событие,
11. которое записано. Год 1214/1799-1800.

Печать:

Мухаммад Йунус-х^ваджа, сын Шах-Хидайат-х^ваджа, без даты.

Ш.В.

Другой перевод документа на узбекский язык:

Хува ал-муста'он!

Айни дамда Ҳазрат-и султон ал-'орифин (наввара Аллоҳ марқадаху) вилоятининг хосс-у 'авом аҳолиси, хурматли 'уламолар, саранжом 'амалдор бўлиб турганлар [билсинлар], шарофатлик *райосат* мансаби ярмини меҳрибончилик юзасидан сийодат-паноҳ Подшоҳ-хўжага бердик. Лозим бўлсинким, Дарвоза (1) тарафидаги одамлар мазкур хўжани [ўзларига] ҳукми ўтадиган *ра'ис* билиб, бу шарафли мансабга та'аллуқли буйруқларидан чиқмасиндар, унинг

сўзларига қарши чиқиб бош тортмасинлар. Ва илло [шундай бўлса], катта бахтга етишадилар. Бўлиб ўтган воқеа шу эди, ёзиб қўйилди.

Сана 1217/1802-1803 йил (2).

Мухр: Муҳаммад-Йунус-хўжа ибн Ҳидоят-хўжа.

Комментарии:

1. Дарваза – одна из 12 административных единиц (кишлаки и арыки) в округе Туркестана. Согласно В.А. Гордлевскому, побывавшему в 1929 г. в Туркестане, в его время существовали такие кишлаки: Уртак (внутри города) и Икан, Дарваза, Чага, Кушкурбан, Базарлыкарыгы, Сунак, Карнак, Чубанак, Карсакли, Орангай, Сауран (в окрестностях города), см.: Гордлевский В.А. Ходжа Ахмед Ясеви // Избранные сочинения. Том 3. – Москва, 1962, с. 363.

2. Чтение В.К. Шуховцовым и У.А. Султоновым этой даты отличается.

С.У.

Описание 2

Документ Т_311п_1222

Оригинал йарлига Султан-х^ваджа ибн Йунус-х^ваджа ‘Умари хранится в «Алматинской коллекции» под шифром Т_311п_1222. Документ издан в 1222/1807-1808 г. Текст состоит из 8 (восьми) строк. В конце документа имеется оттиск печати правителя.

Текст документа:

1. Һува ал-муста‘ан
2. Даринуала ма‘лум х^ваджаган уа ақсақалан
3. уа арбабан-е уалайат-е Хазрат-е Султан ал-‘арифин, хумийат ‘ан ал-афат,
4. уа-л-казанд буде башад ке меһрубани-е ход-ра дар бара-йе сийадат
5. панаһ-и Беһбуд Х^ваджа-йи ‘азизан арзани фармуде бе-мазар-е
6. файыз ал-ануар мазкур мутауалли кардим байад-ке ‘умум
7. мутауаттыне-е уалайат-е мазкур данесте һар амр-е машруи-и
8. мансаб бе-ин та‘аллуқ дашта башад зарра-и фру кузашт нақунанд уа аз куфте дар нақузаранд уа илла сийасат-е балиғ хаһанд расидан, сана 1222/1807-1808.

Печать (Мөр):

Сұлтан-х^ваджа ибн Ишан Йунус-х^ваджа ‘Умари.

Перевод текста документа на казахский язык:

Ол (Алла) демеуші. Бұл құжатта белгілі болсын, қожалар мен ақсақалдарға және Әзірет Сұлтан әл-‘Арифинға ие басшыларға. Алла оларды апаттары мен шағатын жәндіктерден қорысын, олар Бейбіт-қожа ‘Азизанды аталмыш файызды нұрлы мазарға басшылық (мутавалли) етуге өз ойларын ортаға салып ұсыныс жасады, аталмыш мекеменің жалпы басшылығы, шариғатқа сай барша жұмыстары осы мансап иесіне тиесілі. Зәредей істі назардан тыс қалдыруға болмайды. Олай болған жағдайда жеткілікті дәрежеде ісі қаралады. 1222/1807-1808 жыл.

Мөр: Сұлтан-қожа Ишан Жүніс-қожа-ұлы ‘Умари.

К.Д.

Другой перевод документа на узбекский язык:

Хува ал-муста‘он!

Айни дамда Ҳазрат-и султон ал-‘орифин вилоятининг, Яратганнинг Ўзи уни офат-у балолардан сақласин, хўжалари, оқсақоллари ва арбобларига маълум бўлсинким, ўз меҳрибончилигимизни сайодатпаноҳ Бехбуд-хўжа ‘Азизонга (1) бағишлаб, уни мазкур Ҳазрат-и Султоннинг фойиз ал-анвор мазорига мутавалли этиб тайинлаймиз.

Ушбу вилоятда яшаб тургувчилар билишлари лозимки, мазкур мансабга тааллуқли ҳар қандай шар‘ий амрдан ва айтганларидан заррача четга чиқмасинлар. Ва илло [шундай бўлса] катта бахтга эришадилар.

Сана 1222/1807-1808 йил.

Мухр (печать): Султон-хўжа ибн Йунус-хўжа эшон ‘Умарий (2).

Комментарии:

1. Бихбуд-х^ваджа ‘азизан – Бехбуд-х^ваджа ‘азизан ибн Зу-л-Фикар х^ваджа ‘азизан.

2. Этот документ имеет рукописную копию от 1872 г.: Коллекция Куна, Ф-33, оп.1, Д. 175, л. 62.

С.У.

История Ташкента в тот период, когда были изданы эти документы, изучена слабо. Здесь мы приводим три фрагмента из прежних исследований известных авторов для воссоздания контекста и обстоятельств издания вышеприведенных документов.

Первый фрагмент принадлежит перу В.В. Бартольда (1869-1930):

«Падение калмыцкого государства, завоеванного после 1755 г. китайцами, усилило смуты в киргизских степях, что вызвало резню между казаками и сартами, но только около 1780 г. в Ташкенте удалось установить свою власть одному из местных ходжей, Юнусу, потомку местного святого Шейх-Антаура [شیخ خواند طهور] (Шейх Хāвенд-и Тухур, XIV в.). Первоначально Юнус был только хакимом шейхантаурской части и вёл борьбу с хакимами трех других частей; своим успехом в этой борьбе он был обязан, по преданию, единственной пушке, отлитой из отобранной у населения медной посуды. Столь же успешно он воевал с казаками и к концу XVIII в. распространил свою власть на север до Туркестана и Чимкента (только к этому времени сделавшегося городом); к Чимкенту перешло значение прежнего центра этой местности, Сайрама, ныне селения, но еще в 1735 г. считавшегося «немалым городом». Победитель казаков, однако, потерпел поражение в борьбе с кокандскими узбеками; вскоре после его смерти, незадолго до 1810 г., Ташкент окончательно был завоеван кокандцами. К последним временам правления Юнуса относится рассказ Бурнашева и Поспелова, бывших в Ташкенте в 1800 г; из этого рассказа видно, что только что пережитые Ташкентом внутренние смуты и борьба с казаками не помешали ему сделаться значительным городом, более значительным, чем он был в средние века».¹

Второй фрагмент также принадлежит тому же автору:

«В течение этих столетий (XIV-XVIII) за обладание Ташкентом часто велись кровавые войны; некоторые из рассказов об этих войнах имеют также значение для понимания топографии города того времени ...

¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В.В. Сочинения. Том II, часть 1, с. 277.

Лишь в XII/XVIII в. упоминается деление города на четыре части (Кукча, Шейхантаур, Сибзар и Беш-агач) с одним общим базаром. Иногда в каждой части города был свой особый глава (хаким); каждая часть представляла собой замкнутое целое и часто находилась в состоянии войны с другими.

Около 1780 г. главе Шейхантаурской части Юнус-ходже удалось объединить под своей властью весь город. Юнус-ходжа удачно боролся против казаков [казахов], но потерпел тяжелое поражение от кокандских узбеков под командованием Алим-хана; после его смерти, при его сыне и преемнике Султан-ходже, незадолго перед 1810 г., Ташкенту пришлось подчиниться власти кокандских ханов».¹

Третий фрагмент для истории Ташкента составляет новая научная статья В.Н. Настича «Монеты «Ташкентской Республики» (1784–1808)»:²

В многовековой нумизматической истории Ташкента есть несколько «белых пятен»; одно из них – конец XVIII – начало XIX вв., когда город вышел из-под власти казахских ханов и управлялся местными *хакимами* (правителями, сочетавшими функции муниципальной исполнительной и судебной власти). Поскольку должности *хакимов* изначально были выборными, а исполнявшие их лица могли принадлежать к разным сословиям, то можно считать, что в этот период Ташкент был феодальной республикой.

В 1784 г., после смерти казахского хана Аблая, фактическим правителем города стал *хаким* Шейхантаурской части Мухаммад Йунус-ходжа ‘Умари (ок. 1756–1805) – сын ‘Инайат-ходжи, потомок шейха Хаванд-и Тухура (Шейхантаура), сына шейха ‘Умара Багистани. Придя к власти при поддержке казахских племен шанышкылы и канглы, он жестоко расправился со своими соперниками – *хакимами* трех остальных частей города (Бешагачской, Кукчинской и Сибзарской). Первое время Йунус-ходжа объявлял себя подданным бухарского хана, но к 1794 г. стал фактически независимым правителем Ташкента. К

¹ Бартольд В.В. Ташкент // Бартольд В.В. Сочинения. Том III, с. 502.

² Настич В.Н. Монеты «Ташкентской Республики» (1784–1808) // 14 Всероссийская нумизматическая конференция: сборник тезисов докладов. Санкт-Петербург, 2007, сс. 101–103. Доклад был прочитан на 14-й Всероссийской нумизматической конференции (Санкт-Петербург, 16–21 апреля 2007 г.).

тому времени под его властью уже были южноказахстанские города Сайрам, Чимкент и Туркестан. В 1799 г. ташкентцы разбили кокандское войско на р. Чирчик. В 1803 г. Йунус-ходжа вторгся в Фергану, но был наголову разгромлен кокандскими силами под Гурумсараем (верхнее течение Сырдарьи), в результате чего Чимкент вошел в состав Кокандского ханства, а в Туркестане закрепились бухарцы.

По некоторым данным (достоверность которых, впрочем, не вполне надежна), в последние годы жизни Йунус-ходжа пристрастился к наркотикам, за что был прозван *банги*. В 1215/1800-1801 г. его старший сын Мухаммад-ходжа отстранил отца от власти, убил своего брата Хан-ходжу и правил в Ташкенте в течение трех лет. После смерти Йунус-ходжи в 1220/1805 г. Ташкентское владение, которым стали управлять его сыновья Султан-ходжа и Хамид-ходжа, пришло в полный упадок. В 1223/1808 г. власть над городом и округой была передана кокандскому хану, а еще год спустя владение окончательно завоено Кокандом. Но, хотя Ташкент потерял свою независимость, своеобразная внутренняя автономия в нем была сохранена: кокандский наместник был обязан править городом «по совету пятитысячников и знатных людей Ташкента».

На протяжении этого «республиканского» периода Ташкент имел и собственную денежную систему: здесь чеканились *танги* из низкопробного сплава меди с серебром (биллон) и медные *пулы* (традиционное название – *фулус*). *Танги* выпускались весом около 3,8 г и внешне напоминали позднеджанидские серебряные монеты, но несли на реверсе имя правителя – *Мухаммад Йунус-х^ааджа ‘Умари*; на аверсе помещена *калима* – мусульманский символ веры; монетный двор не указан. Немногочисленные известные экземпляры, сохранившие указание года чеканки, датированы 1204/1789-1790 г. Медные монеты известны в двух «номиналах»: диаметр крупных *пулов* составляет 20-24 мм, мелких (возможно, половинных) – 14-17 мм. На них также помещалось имя Йунус-ходжи, но без нисбы *‘Умари*; на другой стороне – инвокация на фарси «да будет благословенна будущая жизнь» или указание монетного двора – «чекан Ташканда».

Есть основания полагать, что выпуск медных монет в Ташкенте продолжался и при сыновьях Йунус-ходжи: это пулы с инвокациями и различными названиями монетного двора – *Ташканд*, *Фахира-и Таш-*

канд и *Шаи* (древнее название Ташкентского оазиса), а также анэпиграфные с различными изображениями (хищник из породы кошачьих, птица, одна или две рыбы, фантастическое животное и др.). Однако отсутствие на монетах всех этих типов имен эмитентов, а на большинстве – и дат чеканки (достоверно известны только *пулы* 1220/1805 г.) не позволяет считать бесспорной принадлежность их чекану Султанходжи или Хамид-ходжи; при отсутствии надежных данных, уточняющих эту версию, равно вероятно, что они выпускались до установления в Ташкенте режима хакимата Йунус-ходжи, т.е. на протяжении XVIII в., при Джанидах или казахских ханах.

Стоимостное соотношение медной и серебряной (биллоновой) монеты республиканского периода в Ташкенте, вероятно, как и в Бухаре и Коканде XVIII–XIX вв., составляло от 24 до 64 *пулов* в *танге*, в зависимости от размера и веса медных *пулов*. Данными о чеканке золотых монет в Ташкенте этого времени мы не располагаем.

После присоединения Ташкента к Кокандскому ханству и вплоть до русского завоевания в 1864 г. здесь обращались медные, серебряные и золотые монеты Коканда и Бухары, а также монеты и в незначительном количестве кредитные билеты Российской империи.

Документы периодов владычества Кокандского ханства и Российской империи

В ходе работ в «Алматинской коллекции» были установлены и выявлены документы, имеющие непосредственное отношение к *вакфу* мавзолея Ахмада Йасави:

1. Т_1п_1284, *васика* о назначении *мутавалли вакфа* (оригинал, ксерокопия, расшифровка, перевод).
2. Т_4п_1284, назначение *мутавалли вакфа* (оригинал, расшифровка, перевод).
3. Т_27п_1276, *вакф-нама* (*фатва*, оригинал, копия, расшифровка, перевод).
4. Т_39п_1286, *васика* о строительстве *ускуна* на вакфной земле (оригинал, копия, расшифровка, перевод).

5. Т_236п_б_г, ‘*ариза* (жалоба повара на *мутавалли* вакфа, по поводу отсутствия средств на изготовление *халима*) – (оригинал, его ксерокопия, набранный текст, перевод на русский язык).

Приказы, указы ханов:

6. Т_51п_1255, Саййид Шир Мухаммад-‘Али-хан ибн Саййид Хаджжи-хан о назначении саджжада-нишин (оригинал, расшифровка).

7. Т_52п_1259, Саййид Шир Мухаммад-‘Али-хан ибн Саййид Хаджжи-хан о праве *таваллийата* (оригинал, расшифровка).

8. Т_53п_1262, указ ‘Азиз-Парваначи (оригинал, расшифровка).

9. Т_61п_1276, перевод, *вакф-нама* усыпальнице Йасави от имени Малла-хана (оригинал, расшифровка).

10. Т_62п_1276, приказ от имени Малла-хана о превосходстве *нақиб*а перед *шайх ал-ислам* (оригинал, перевод).

11. Т_63п_1278, указ Малла-хана о назначениях на должности муфтия и мударриса (оригинал, расшифровка, перевод).

12. Т_64п_1279, указ Худайар-хана о назначении на должность ‘*азлара* Туркестана (оригинал, расшифровка).

13. Т_264п_1275, указ Малла-хан о назначении на должность саджжада-нишин (оригинал).

14. Т_265п_1275, указ Малла-хан о назначении на должность *нақиб* (оригинал).

15. Т_303п_1280, *вакф*, указ (оригинал, расшифровка, перевод).

16. Т_262п_1258, приказ неизвестного правителя о *вакфе* мавзолея (оригинал, перевод).

Другие:

17. Т_54п_1263, от ‘Азиз-Парваначи о назначении *саджжада-нишин* мавзолея (оригинал, перевод).

18. Т_65п_1316, заявление сахих-х^вана (оригинал).

19. Т_68п, назначение на должность сахих-х^вана (оригинал, расшифровка, перевод).

20. Т_25п_1275, пожертвование ишану Шариф-х^ваджа ‘Азизану (копия, расшифровка, перевод).

21. Т_7;

22. Т_22;

23. Т_115.

Материалы, привезенные с археографической экспедиции 2015 г., были подвергнуты камеральной обработке. Были определены концептуальные подходы к проведению исследования, его теоретико-методологические парадигмы, структура, содержательные параметры, особенности методов системного анализа. Работа проводилась по вопроснику, который был обсужден и принят с участием участников проекта и привлечением специалистов в области восточной дипломатики. По этому вопроснику были выполнены первичное описание документов, определено их значение для изучения вакфного хозяйства мавзолея, ценность в качестве исторических документов.

Описание 1
Документ Т_262п_1258

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_262п_1258. Распоряжение неизвестного правителя от месяца *рамадан* 1258/октября-ноября 1842 г.

Перевод текста:

1. Он – Живой!
2. Святой Султан (1),
3. да озарится могила его!
4. В настоящее время (2): с давних времен [должность] *сadj-жада-нишина* (3) и *таваллийат* (4) при *мазаре*, изобилующем светом,
5. полюса полюсов (5), прибежищу саййидского достоинства и доброжелателю Шариф-х^ваджа ‘азизлару (6)
6. принадлежит. Мы (7) также упомянутому доброжелателю милость и благоволение
7. оказали; следует, чтобы упомянутое важное дело, признавая за вышепоименованным, никто другой
8. не вмешивался. Из [его] доли *вакфа* (8), будь то зерно или наличные деньги, в соответствии с условием
9. жертвователя *вакфа* (9), по необходимости [пусть он] тратит. Поступайте, как написано [здесь]. В месяце *рамадан* 1258/октябре-ноябре 1842 г.

На обороте круглая печать:

Приказ ради справедливости, 1256/1840-1841 г. (10)

На обороте также надпись чернилами по-русски: *Копія повторена 5 октября 1869 г.*

Подпись неразборчива (11).

Комментарии:

1. Обычное титулование Ахмада Йасави, здесь сокращено; вся эта фраза является второй инвокацией, обращенной к Ахмаду Йасави. Кроме того, эта инвокация выполняет роль своеобразного адреса послания.

2. Стандартное начало «малых» *йарлыков*, в отличие от «больших», которые начинаются с тюркской фразы: Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур ... [имя хана] – наше слово!

3. *Саджжада-нишин* – досл. «сидящий на молитвенном коврике»; конкретное значение термина, как названия должности, пока установить не удалось. Ясно, однако, что эта должность связана с управлением суфийских радений (*зикр*).

4. В архиве представлено около десятка указов разных ханов, подтверждающих права на эту должность как Шарифа-х^ваджа ‘азизлара, так и его отца Бихбуд-х^ваджа ‘азизлара.

5. Обычный эпитет, прилагаемый к имени Ахмада Йасави.

6. ‘*Азиз* – досл.: «дорогой, любимый» – титулование суфийских шайхов. Обычно употребляется с суффиксом множ. числа (перс. *-ан* или тюрк. *-лар*), в значении *plur. ethic*.

7. Джанаб-и ма.

8. т.е. из третьей части *вакфов*, которой распоряжался Ишан ‘Азизлар.

9. Вакиф.

10. По форме печать отличается от обычных печатей кокандских правителей, и, по мнению В.Н. Настича, напоминает как формой, так и деталями рисунка, печати бухарских эмиров. Дата документа (1842 г.) относится к «смутному времени» в истории Кокандского ханства: вероятно, что документ издан правителем Коканда или Ташкента, назначенным от бухарского эмира Насраллаха после захвата Коканда и убийства Мадали-хана.

11. На документе Тр-2 эта подпись принадлежит «Старшему помощнику начальника Чимкентского уезда, капитану...». Далее следует та же подпись, что и на публикуемом документе (Арнаутов,

Арандаренко?). Возможно, по данным других архивов удастся установить авторство приписки, а также судьбу снятых копий, которых должно быть много больше, чем документов, сохранившихся в Туркестане.

Ш.В.

Описание 2
Документ Т_54п_1263

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_54п_1263. Назначение Мухаммада Шариф-х^ваджа ‘азизлара *сadjжада-нишином мазара*. Издано в месяце *джумада II* 1263/май-июнь 1848 г. со стороны наместника ‘Азизбека-Парваначи.

Перевод текста:

1. Хазрат Султан познавших, да осветится могила его!
2. По приказу Абу-л-Музаффара ва-л-Мансура Саййид Мухаммада Худайара, мое, устроителя государства, ‘Азиза-Парваначи, слово:
3. В настоящее время – великим улемам и благочестивым саййидам и уважаемым казиям:
4. став осведомленными, узнайте, что так как плоды доброжелательства из
5. чела состояния убежища саййидства и избранничества,
6. осведомленного в благородстве и благоденствии, чистого и мудрого в помыслах А‘азз Мухаммада Шариф-х^ваджа ‘азизлара
7. давно известны, поэтому *сadjжада-нишином мазара*,
8. изобилующего светом, столпа истины и веры [Мы] назначили.
- 9-12. следует, чтобы [вы], признавая вышеупомянутого *сadjжада-нишином* над собой, оказывали ему почести, почтение, почет и уважение. Издано в месяце
13. *джумада II*, год овцы, записано 1263/май-июнь 1848 г.

На обороте печать:

Читается: ‘Азиз-Парваначи ...

Ш.В.

Другой перевод документа на узбекский язык:

Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Саййид Муҳаммад Худоёр-хон хукмидин Низом ад-Давла ‘Азиз Парвоначи сўзум!

Айни дамда юқори даражали ‘уламолар ва ‘иззат-икромли саййидлар, ҳурматли қозилар хабардор бўлсинларким, сайодат ва нажобатпаноҳ, шарофат ва са‘одатгоҳ, сафопеша, хирадандиша, яъни Муҳаммад Шариф-хожа ‘азизларнинг [бизга] дуогўйлик ва хайрихоҳлик ‘аломати манглайи ва чехрасида зоҳир бўлиб турибди. Шунга биноан, қабри нурларга тўла Қутб ал-ҳақиқат ва-д-дин Ҳазрат-и Султон ал-‘орифиннинг файзли мазори сажжоданешинлигини (1) [у зотга] мансуб қилиб бердик. Мазкур зотни ўзингиз учун сажжоданешин ва сар-и халқа деб билиб, уларнинг ‘иззат-икроми ва эҳтиромини жойига қўйишингиз лозим.

Жумодо ал-аввал оий қўй йилида ёзилди. Сана 1263/апрель-май 1848 й.

Муҳр (орқа тарафда): ‘Азиз-бек Парвоначи (2).

Комментарии:

1. *Саджжада-нишин и сар-и халқа* – в управлении хозяйственных делах и ритуальных церемониях, выполнявшихся при мавзолее Ахмада Йасави, руководящие функции несли носители титулов *‘азизлар, шайх ал-ислам ва нақиб*. Их субординация менялась от изменений ситуации. Например, при церемониях *зикр и хилват* руководили *‘азизлар*, а во время исполнения *хатм-и Кур’ан* главенствовал *шайх ал-ислам, нақиб* решал вопросы, связанные с *вакфами*. Кроме этого, носитель титула *‘азизлар* руководил деятельностью 12 *‘азизов*, контролировавших процесс доставки *хараджа* с 12 кишлаков в *ханаках* Ахмада Йасави. См. подробно: Султонов Ў.А. Ахмад Яссавий мазори вакф хўжалиги бошқарувига доир (А.Л. Кун шахсий архивдаги хужжатлар таҳлили) // Марказий Осиё тарихи замонавий медиевистика талқинида. – Ташкент, 2013, сс. 317-318.

2. Этот документ имеет рукописную копию от 1872 г.: Коллекция Куна, Ф-33, оп. 1, Д. 175, л. 56.

С.У.

Описание 3
Документ Т_22п_1268

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_22п_1268. Издано в месяце *ша'бан* 1268/май-июнь 1852 г.

Перевод текста:

1. В летосчисление месяца *ша'бана* года 1268/май-июнь 1852 совершено: явился прибежище саййидства ишан Шариф-х^ваджа 'азизан и привел с собой 'Абд ар-Рахман-байа, сына Раджаба

2. и предъявил ему иск: оба берега канала с клевером, которые существует на этом канале с древних времен были в составе земель истца, а этот

3. приведенный, сделав плохое нововведение, перерезал канал, и посаженные деревья незаконно захватив, присоединил к своей земле. Присутствующие в этом собрании, совет

4. о примирении сочтя приемлемым, примирились на следующем: ивы [ветлы], около трехсот штук, на берегу канала ..., [который] протекает по землям

5. упомянутого пришедшего, будут собственностью упомянутого 'азизана; а упомянутый приведенный, согласившись на указанный обмен,

6. сделал определенное заявление: «Я отказался от иска о правах собственности на указанный обмениваемый предмет и передал все права собственности упомянутому истцу, [а именно:] оба берега канала ..., с деревьями на них, и никаких прав и

7. притязаний [на него] у меня нет и не будет, до скончания мира, ни в каком отношении, ни по какой причине». Совершено в присутствии добросовестных [свидетелей].

Присутствующие в собрании:

Печати:

1. кази 'Абд аш-Шукур ибн Бай-Кузи, полагающийся на Аллаха, Творца.

2. кази-йи калан Баха' ад-дин-х^ваджа, сын Хусайна-х^ваджа-кази 'Алави.

3. муфти Мулла Иш-Мухаммад ибн Мулла Пир-Мухаммад.

4. кази мухтасиб ли-фазл-и Ахад ‘Абд ас-Самад, сын Кузи-х^ваджа, 1276/1859-1860 г.¹

Ш.В.

Описание 4

Т_209п

Письмо из Туркестана (доставлено Т.Н. Сениговой)

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_209п. Адресовано: Сийадат-панахи *ишану-нақибу*, без указания города или области. Отправитель: Подпись отсутствует, письмо было запечатано печатью с именем: Мулла Таш-Мухаммад. Датировка: в тексте дата отсутствует, на печати дата 1272/1855-1856 г. Дата может быть принята как *terminus post quem*.

Пересказ текста:

В кратком изложении содержание письма сводится к следующему: Отправитель письма, в путешествии в Каратегин в обществе Кана‘ат-Шаха Парваначи, получил травму ноги от удара копыта лошади.

Находясь в течение трех месяцев без движения в чужом селении, он наделал долгов и просит адресата прислать ему денег расплатиться с долгами. С письмом он посылает слугу по имени Худташ, поручая ему доставку также «одного нового халата», видимо, в подарок адресату.

Тон письма – весьма подобострастный и униженный, даже если делать скидку на обычную персидскую вежливость, доходящую до самоуничижения. В конце письма отправитель называет себя сыном (ребенком) адресата [*фарзанд*], что подтверждается обращением *قيله گاهی* [*кибла-гахи*] – почтительное обращение к отцу. Т.е. речь идет об обращении сына к отцу.

Следует также отметить упоминание Кана‘ат-Шаха-Парваначи. Человек с таким именем и титулом «Парваначи» известен для этого времени в Коканде, как правитель Ташкента при Малля-хане Коканд-

¹ Возможно, документ составлен задним числом, чтобы оправдать претензии Шарифа-х^ваджа ‘азизана на эти земли.

ском (1858-1862). Ему подчинялись все киргизы (казахи) по Сыр-Дарье и Илийской долине.

Поездка Кана'ат-Шаха-Парваначи в Каратегин весьма вероятна, т.к. кокандские ханы во времен 'Алим-хана стремились набирать войско в Каратегине и Дарвазе, с тем, чтобы иметь армию, не связанную родственными и другими узами с кокандской феодальной знатю, проявлявшей сильный центробежные стремления.

Кроме того Каратегин с 1834 г. входил в состав Кокандского ханства, после завоеваний Мадали-хана. Непрочность власти кокандцев в Каратегине, Дарвазе и Кулябе, постоянные народные восстания, попытки прежних правителей этих районов вернуть себе владения предков, равно как и вербовка наемников в войско могли послужить причиной поездки Каноат - шаха в Каратегин.

Обращает на себя внимание и сам стиль упоминания Кана'ат-Шаха в письме. Его имя называется как бы между делом, без каких-либо эпитетов или славословий, что в общем необычно при упоминании столь высокопоставленного лица даже в частном письме, так как упоминание это может послужить для самопрославления, и обычно титулатура пишется полностью. Если упомянутый в письме Кана'ат-Шаха Парваначи действительно то же лицо, что и правитель Ташкента, то такой тон упоминания о нем может говорить о том, что отправитель примерно равен или даже выше Кана'ат-Шаха по общественному положению.

Имя, гравированное на печати, идентифицировать пока не удалось, поэтому этот вопрос остается открытым.

Столь же неясным остается и имя адресата. Перевод адреса звучит так: «Господину Сийадат-панахи (?) ишану главенствующему, да распространит Аллах свою тень над ним!».

Одновременно с войнами кокандцев за Каратегин и Дарваз, свою власть на эти области стремились распространить эмиры Бухары, в частности, эмир Насрулла (1827-1860).

Перевод текста (сокращенный):

Во имя Аллаха, лучшее из имен!

Господину прибежищу саййидства ишану-накибу, да распространит Аллах Всевышний свою тень [над ним]!

Прибежищу достоинству и совершенства, могуществу власти и избранничества (?), осведомленному в истине, познаниях, руководстве шари'ата и веры, средоточию величия и знатности, лучшему из людей и избранному из великих, хазрету Бога Всевышнего, свой род к древнему совершенству счастливо и достойно, прямо и непрерывно возводящему, достигшему целей мирских и духовных, да убережется (?) он от позора и разорения!

И в продолжение письма и высоких пожеланий искренней привязанности и религиозного убеждения, здоровья и благоденствия от подателя благодеяний...

Во-вторых, да не останется скрытым для солнца сверкающего и помыслов светлых, господина высочайшего, что сей несчастный, когда ехал в Каратегин с Кана'ат-шахом Парваначи, по ноге его ударила лошадь, и [ногу] сломала. В течение трех месяцев я лежу в усадьбе.

Для продолжения путешествия, и ... пропитания мне пришлось сделать несколько долгов. Состояние мое очень плохое. Надеюсь на доверие, слугу по имени Худташ, с одним хорошим халатом (вподарок?) к услугам господина ишана, снабдив памятной запиской, направил. Прошу (господина ишана) сему несчастному в долг помощь оказать, извлекая его из тягот и трудностей. Вся надежда сего недостойного сына на службу высокому господину (گاهى قبله) в этом [вышеизложенном] состоит. Привет вам...

Ш.В.

Описание 5 Документ Т_25п_1275

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_25п_1275. Издано в месяце *джумада* II 1275/январе-феврале 1859 г.

Перевод текста:

1. В месяце *джумада* II [года] тысяча двести семьдесят пятого/январе-феврале 1859 совершено: приблизительно ... (1) одного участка земли,

2. видимого и известного, вне города Туркестана, описываемого ниже: на востоке примыкает

3. к городской крепости; на западе примыкает к дороге общего пользования; на севере примыкает к земле Йунус-х^ваджа судура;
 4. на юге примыкает к земле кладбища; являясь владением ишана Шарифа-х^ваджа 'азизлара,
 5. в течение некоторого времени [этот участок] был в руках войска. Вышепоименованный, явившись,
 6. упомянутую землю, принадлежавшую ему, выявил. Поэтому, указанную землю вместе с курганча,
 7. вышеуказанному лицу [Мы], оказав милость, дали. Следует, чтобы никто в отношении
 8. упомянутой земли [ему] не препятствовал, и [в дела его] не вмешивался. В этом заключается событие, которое записано.
- 1275/1858-1859 г.

На обороте печать:

дадх^вах Рустамбек-би ибн Казак-бай, 1269/1852-1853 г.

Комментарий:

1. Пропущен размер участка? Иначе непонятно слово *تَحْمِيناً*.

III.B.

Описание 6

Документ Т_265п_1275

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_265п_1275. Распоряжение Малла-хана от месяца *джумада* I 1275/декабрь 1858 – январь 1859 г. Составлено на персидском языке. Почерк *наста'лик*.

1. *Һуа ал-Һайй*
2. *Абу-л-Музаффар уа-л-Мансур Саййид Мухаммад Малла хан баһадур сузимиз*
3. *даринуала чун райи сауабнамай жаһанбани уа Һафезе хатире му'аддалат сарайи*
4. *жаһандани Һумайуни зыллуллаһи ма ра б ...*
5. *уа бераһ-е ник макрамат нешан уа дарин ауан-е мадалат иктеран бе ишаре-е кариме залика фазлуллаһе иутиһи май иашау миһаһам ке*

6. ҳар кодам аз зумараи сийадат ма'абан бе-жанеб-е дасткаҳанике қамате қабелият ан безиуаре ҳилм уа адаб уа таҳлиа-е 'илм уа насаб

7. арасте уа пирасте башад машмуле аутеф хусруани уа мамнун мараҳиме харауати карданиде бедастуре қадим

8. бе-мансаби аз манасиб-и аржуманд сарбуланд уа сарафраз байн ил-акран уа-л-амсал мумтаз карданиде шауад чон ин мудда'а

9. аз жабҳа-е 'амал уа насиа-е аҳуал зубдат ус-садат уа-л-фузала уа 'умдатул фауасыл уа-л-кумала 'ала даража му'алла мартаба ишан 'Али-Акбар Хажа

10. азҳар мин аш-шамс уа абйаз мин ал-амс раушан уа мубарҳан уазеҳ уа лайеҳ мибуд бенабаран меҳраби шаҳани ход ра дар бара-е

11. ишан мушар илайҳ арзани фармуде бе-мансабе аршад аржманд нуқабат ма'а 'амал-е тауаллийат бе-с-сулсе бар саре мазаре файыз ыл-ануар уа баран устане

12. малеке бастан ғаус ул-уасилин уа ҳади ил-муршидин қутб-е фалак-и ҳидаят уа марказ-е дайире-е уалайат бе-дастур-е қадиме

13. сарафрази бахшидим байад ке тамами садат уа машаихи 'изам уа қўзат уа 'улама-и зау ил-иҳтирам жумҳуре сакана уа хуккам уа 'уммал

14. уа мутасаддиан уа муқиман уа мутауаттынан уа мутакифан уазиран ан мақаме 'али уа мутасаррифан уа саҳиби дахлан

15. уа мазар-е ан ауқаф жанаб-е мушар илайҳе ра нақиб уа мутауалли бар уажҳ мазкур данесте и'аз уа икрам тауқир уа иҳтирам-е шанра

16. дар ма'арик уа мажалис кама кана бежай аударда аз уажҳе истифа ауқаф до сарай уа до жуйбар ке дар туркестан уа дар Ташканд

17. мибашад уа мундариж дар уақф-наме буде жамии нузурат уа садақате айанде аз дур уа наздик аст ке мутараттиб бемақаме

18. 'али мишауад аз куфте уа сауабдидешанке ҳар айне ақраб бесауаб уа уафеке бетатамуле қадима уа алиқ бе хайриате ахуале фу-кара

19. уа аҳле уазайыф данест бе адаб уа хошнуди анҳа башад безубдаи ҳақ улууят уа нақабат шанра мауафиқи ашрат уақиф уа русум қадиме

20. пушиде надаште жауаб куйанд уа низ байад ке ишан му‘амми дар ин до мансаб ‘али уа дар истифа ауқаф са‘а-и уа кушеш намуде сарфе нузурат

21. уа садақаат ра му‘афиқы дустуре қадиме бежай ауарде иһтийат дар һамене бабһа лазем уа уажиб данид му‘аккид данад фи шаһр-е джумада I 1275/декабрь 1858 – январь 1859.

Перевод документа на казахский язык:

Ол тірі. Абул Музаффар уал Мансур Сейітмұхаммед Малла хан батыр сөзіміз: бұл құжатта дүниені күзетіп отырған, әділетті сақтаушы, әлемді танушы патшалық, Алланың көлеңкесі бізді ... жмарттықтың жақсы жолына, тыныш әрі тұрақты мемлекет құрғанның көзқарасы. Сондықтан осыған шүкірлік ретінде ... жомарттық белгісі бар діндарлар, осы әділетті заманда, аят каримадағы мына ишаратқа сай залика фазлуллаһи иутиһи май иашау – бұл Алланың фазылы, қалағанына береді, менің қалауым біздің басшылығымыздың бір бөлімі болған мамандарды шығаратын, бойы мен қабылеті байсалдылық пен әдеп этиканы сәндегіш ғылым мен текті көтеретін зейнеттеліп сәнденген фабрикамен тікелей байланысты. Басшылықтың қосымша мазмұндарымен қуана отырып, ескі дәстүр бойынша, мансаптардың арасында ғасырдан ғасырға жалғасын тапқан, теңдессіз, ең жоғарғысы, үздігі, бұл мүддаға армандар жасағы және жағдайлардың маңызы жақсылар мен басшылардың қаймағы құрметті кәміл жандардың тірегі ең биік дәрежелі ұлы мәртебелі Ишан ‘Али Акбар қожа күннен де жарық, түннен ақ, ашық және анық жарасатын еді. Сондықтан өз билеушілігіммен мейрімділігімді төге отырып көрсетілген кісіні ұсынып қадырлы, құтты мансапты үштен бірін басқарумен нұрлы мазардың басында көне мүліктің орталығы жалғанушыларға демеуші мүршіттерге бағдар беруші һидаиат планетасының темір қазығы әулиелік шеңберінің орталығы ескі дәстүрмен қуаныш сыйладық. Сондықтан барша басшы мырзалар ұлы Шейхтар Қазылар құрметті ғалымдар тұтас тұрғындар билеушілер мен жұмысшылар мұтасаддилер тұрғылықты тұрғындар иғтикафқа кіргендер және сол ұлы орынның зияратшылары көкірек көзі ашылғандар уақыптардағы диқандар көрсетілген мырзаны нақып және мутауалли деп біліп құрметтесін мерекелер мен жиналыстарда сыйласын уақыпқа тиесілі екі сарайды екі арықты

Түркістан мен Таскенттегі уақыпнама тізіміне алынсын алыстан жақыннан келетін садақалар мен нәзірлерді жоғарғы орында тіркелетін сол кісінің айтуымен ескі толтыратын тәртіпке сай садақаға лайықты пақырлардың және қызметтегілердің жағдайларына сай білуі керек. Солардың тәртібі және ризалығымен болу керек. Басқару мен нақып болу құқығы және уақып етушіге шарттарымен ескі рәсімдерімен жасырмай айтылсын. Ол кісі де уақып ісін жүргізу және осы биік мансапты дұрыс алып жүруге тырыссын. Нәзірлер мен садақаларды ескі дәстүрге сай орындап сақтық шараларын сақтап міндетін орындасын бекітілген деп білсін жумада ал-аууал айында 1275 жыл.

К.Д.

Описание 7

Документ Т_61п_1276

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_61п_1276. Распоряжение Малла-хана от месяца *мухаррам* 1276/июля-августа 1859 г. Составлено на персидском языке. Почерк *наста'лиқ*.

Перевод текста:

1. Султан познавших, да осветит Аллах могилу его! (1)
2. В настоящее время – *хакимам* высокопоставленным, и казиям, и
3. уважаемым улемам, и *нақибу* ишану 'Али-Акбар-х^ваджа
4. и шайхам (2), чей голос решающий, знатным людям и
5. простому народу города Туркестана, да сохранится он от бед и несчастий!
6. Став осведомленными, узнайте, что, поскольку примерно два *танаба* земли и несколько
7. *дукканов*, Кана'ат-Шах Парваначи, сын 'Адилбек-би (3), искренно
8. перед лицом Аллаха и в поисках милости Аллаха, господину обладающему высокими *лакабами*, святому полюсу полюсов (4)
9. сделал *вакфом* правильным и пожертвованием определенным; и к уважаемым казиям
10. обратившись, составил законную *васика*. Мы также, действуя по точному смыслу

11. законной *васика*, [составленной] благородными улемами, приказали, чтобы упомянутые земли с *дукканами*

12. были обращены в *вакф*. Жертвователю поставил условие, чтобы ... , которые там есть, читали бы

13. слово божье, и посвящали [это чтение] духу великого святого; а также, чтобы доходы с того [пожертвования]

14. использовались на ремонт того, что разрушилось в [усыпальнице] великого святого. Считая сие

15. утвержденным, не препятствуйте и не противодействуйте! В месяце *мухаррам* 1276/сентябре-августе 1859 г.

Печать:

Малла-бахадур-хан ибн Саййид Шир-Мухаммад ‘Али-хан, 1275/1858-1859 г.

Комментарии:

1. Вынесено на поля справа.

2. Машайхан.

3. Кана‘ат-Шах Парваначи (аталык) – таджик, один из наиболее влиятельных политических деятелей во время правления Малла-хана (1858-1862). Впервые упоминается в источниках как правитель Туркестана в 1263/1847 г., когда он отказался подчиниться ставленнику Мусульманкула Ташкентскому правителю ‘Азизу-Парваначи. После 7-месячной осады ‘Азиз взял город, а Кана‘ат бежал в Бухару. Вновь появляется в Кокандском ханстве при Малла-хане в качестве *хакима* Ташкента и прилегающего региона до Сырдарьи. Командует войсками Коканда в сражении с русскими при Узун-Агаче. Во время смуты после убийства Малла-хана (24 *ша‘бана* 1278/24 февраля 1862 г.), поддержал Худайар-хана, вернувшегося из Бухары в Ташкент. Вскоре был послан Худайаром в Бухару, чтобы уладить возникшие бухарско-кокандские разногласия, но был убит по приказу эмира. См.: Бартольд В.В. «Туземец о русском завоевании» и «Извлечения из Та’рихи Шахрухи» // Бартольд В.В. Сочинения, т. II, часть 2, сс. 333-358.

4. Эпитеты Ахмада Йасави.

Ш.В.

Описание 8
Документ Т_62п_1276

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_62п_1276. Указ Малла-хана о превосходстве носителей титулов *‘азизлар* и *нақиб* перед носителем титула *шайх ал-ислам*.

Перевод текста:

1. В настоящее время – приказ, изданный справедливым
2. и законопослушным в делах управления государством,
3. гласит следующее: согласно заветам предков и прародителей, прибежища саййидства и
4. наставничества, вместилища важности и старшинства ишан Шариф-
5. х^ваджа *‘азизлар* и *‘Али-Акбар-х^ваджа нақиб*, кроме падишахской ставки
6. в других собраниях и присутствиях, когда бы ни присутствовали, должны сидеть выше Насраллаха-
7. х^ваджа *шайх ал-ислама*. Считая сие подтверждением
8. никто из *хакимов*, *шайхов* и других чиновников
9. Ташкентского и Туркестанского вилайатов да не преступит и не противодействует [этому] и да не выйдет [за пределы]
10. августейшего повеления. В месяце *раби‘* II 1276/октябре-ноябре 1859 г.

На обороте печать:

Малла-бахадур-хан, сын Саййида Шир-Мухаммада *‘Али-хана*
Ш.В.

Описание 9
Документ Т_27п_1276

а) Вакфная грамота и б) фетва от месяца *ша‘бан* 1276/февраля-марта 1860 г.

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_27п_1276.

а) Вакфная грамота

Перевод текста:

1. В месяце *ша'бан* года 1276 – тысяча двести семьдесят шестого/феврале-марте 1860 г. совершено: заявление ясное, определенное, заслуживающее доверия, законное, сделал Арлас-бай,

2. сын Хайит-байа *калласа* (1) находясь в состоянии дееспособности и правомочности в своих распоряжений, добровольно, по собственному желанию, о нижеследующем: «Я, заявитель, обратил в *вакф* и пожертвовал по закону

3. из лучшей движимой и недвижимой собственности участок земли в следующих границах: на востоке полностью примыкает к *милку* Мулла Баба-

4. хатиба, сына Мулла 'Ашура; на юге полностью примыкает также к *милку* Мулла Баба-хатиба; на западе полностью примыкает к *милку* Мухаммада, сына Халбайа-караванбаши;

5. на севере полностью примыкает к *милку* Тилаб-суфи; линии разграничения на всех этих границах имеют ясное обозначение. [Площадь участка] приблизительно

6. два *танаба*. Искренно перед лицом Аллаха, в поисках милостей Аллаха и спасения от мучительного страдания, [в поисках] вознаграждения от него (т.е. от Аллаха), [пожертвовал] Султану познавших, доказательству

7. устанавливающих истину, полюсу небес наставления [на истинный путь] и центру круга руководства, святому Х^ваджа Ахмаду Йасави, да будет милость Аллаха над ним и над другими из бедняков-мусульман!»

8. И поставил условием упомянутый жертвователь, чтобы *мута-валли* и распорядителем этого *вакфа* был прибежище саййидского достоинства и величие избранничества, средоточие учености, [являющий] совершенство происхождения

9. из потомков упомянутого Великого, Шарифа-х^ваджа 'азизлар – старший и любимый сын Бихбуд-х^ваджа 'азизлар, а после них, – тот

10. из их потомков, кто будет самым набожным и благочестивым – поколение за поколением, век за веком; и чтобы упомянутый *мута-валли*

11. урожай с этой земли тратил на расходы по *халвату*. И кази-йи ислама, приговоры и решения которого обязательны, обладающий соответствующим знанием в данной области, будучи осведомленным в пункте разногласий

12. в процессе законной тяжбы в отношении того, что этот участок был определен и описан, постановил: во-первых, о правильности этого *вакфа*, и затем, о его благородстве.

13. И стал этот участок *вакфом* обязательным, имеющим силу, законным, с тем, что он не подлежит ни продаже, ни дарению, ни передаче в махр, ни передаче из *милка* в *милк*. В этом заключается событие,

14. которое записано, чтобы при нужде и необходимости стало проясняющим положение дел и подтверждающим сказанное. Совершено в присутствии добросовестных свидетелей.

Печать:

кази-йи калан Баха' ад-дин-х^ваджа ибн Хусайн-х^ваджа кази 'Алави, б.г.

Ниже печати, в одну строку:

Присутствующие в собрании:

Асгар-х^ваджа, Саййид-х^ваджа, Утаб-би, Султан-бай Пахлаван, Саййид-хаджжи и другие из присутствующих мусульман.

Комментарий:

1. Каллас – ремесленник, изготавливающий известь.

Ш.В.

Фетва

1. [Да будет] доброе предзнаменование в высочайшем упоминании его! Как сказано имамами ислама, да будет доволен Аллах Всевышний ими всеми! В подтверждение того, что упомянутый участок [человек] по имени Хаит-бай своему родному сыну

2. по имени Арлас-бай пожаловал, подарок правильный, по закону сделал, со всеми условиями правильности дарения; и после получения [этого участка], упомянутый Арлас-бай обратил [его] в *вакф*

3. по шариату пророческому и чистой избраннической вере. И на [основании сказанного] её (т.е. веры) законодателем, наидостойнейшим молитвы и приветствия, этот подарок упомянутого Хаит-байа и

4. этот *вакф* упомянутого Арлас-байа являются правильными, достойными доверия, законными; [согласно ли это] с условиями его (т.е. шариата), или нет?

- Объявите, и да вознаградит вас [Аллах]!

- Являются, а Аллах, воистину, знает лучше!

Ниже по диагонали:

1. Если посвящено в *вакф* группе

2. или одному определенному [лицу] и другому

3. для бедняков-мусульман, [то это] правильно.

4. Маулави Шамс ад-дин Мухаммад (1), да будет доволен им Аллах!

5. О правильности *вакфа* [сказано] теми же словами,

6. то есть словами: «посвящение в *вакф* такому-то...» у Абу Йусуфа [ал-Куфи], да будет доволен им Аллах!

7. «Мухтасар-и викайа» (2).

Печать:

кази-йи калан Баха' ад-дин-х^ваджа ибн Хусайн-х^ваджа-кази 'Алави, б.г.

Комментарии:

1. Имеется в виду «Джами' ар-румуз» Шамс ад-дина Кухистани (ум. в 950/1543 г.), см. GAL I, 376; GAL SB I, 648.

2. Имеется в виду произведение ал-Махбуби (ум. в 747/1346 г.), известное также под другим названием «ан-Нукайа», см. там же.

III.B.

1- در تاريخ شهر شعبان سنه 1276 هزار دو صد هفتاد
شش بود که اقرار صريح صحيح معتبر شرعی نمود اريس
باى 2- ولد حيت باى کلاس حال صحة ذاته و نقاد جميع
تصرفاته طابعا و راغبا على نفسه بر آنجمله که من مقر وقف
کردم و تصدق 3- شرعی نمودم از اطيب اموال و املاک یک
قطعه زمین را که ممدود است باينحدود شرقا تماما پيوسته

بملک ملا بابا 4- خطیب ولد ملا عاشور جنوبا تماما نیز پیوسته بملک ملا بابا خطیب غربا تماما پیوسته بملک محمد ولد خالبای 5- کاروانباشی شمالا تماما پیوسته بملک تیلاب صوفی فواصل در کل اینحدود علامات ظاهر و امارات باهر تخمینا 6- دو طناب خالصا لوجه الله و طلبا لمرضات الله و هربا من عذابه الالیم و ثوابه لسلطان العارفین و برهان 7- المحققین قطب فلک هدایت و مرکز دایره ارشاد حضرت خواجه احمد یسوی رحمة الله تعالی علیه و آخره لفقراء المسلمین 8- و شرط کرد واقف مذکور که متولی و متصرف در وقف مذکور سیادت پناه نخابت دستگاه فضایلآب کمالات اکتساب 9- از اولاد بزکوار مذکورشریف خواجه عزیزلار ولد ارشد اعز بی برس خواجه عزیزلار باشند بعد از شان هر کسیکه 10- از اولادشان اصلح و اورع باشد آن باشد بطنا بعد بطن و قرنا بعد قرن تاکه متولی مذکور محصولات آن 11- زمین را بخرافات خلوة صرف نماید وقاضی اسلام ناقد الامر والاحکام بموضع کذا علم عالم بود بمحل خلاف در 12- ضمن مرافعه شرعیه در محلیکه این محدود معین ومشار الیه بود حکم کرد اولاً بصحت این وقف و بعده بکرم آن 13- فصار وقفا لازما نافذا شرعیا بحیث لایباع ولایوهب ولایمهر ولاینقل من ملک الی ملک این بود صورت واقعه 14- تحریر یافت تاکه عندالحاجة مبین حال ومصدق مقال گردد وکان ذلک بمحض من العدول والثقات

(mop) {التوكل على الله. ياحى. ياقيوم. العبد الضعيف
بهاءالدين خواجه قاضى كلان ابن حسين خواجه قاضى علوى}

اصغر خواجه و سيد خواجه و ابتالم و سلطان باى پهلوان
و سيد حاجى و غيرهم من المسلمين الحاضرين

المسئلة. ما قول ائمة الاسلام رضى الله تعالى عنهم
اجمعين در اينمسئله كه بر تقديرآنكه محدود مذكور را حيت
باى نام به پسر صلبته خود مسمى به اريس باى بخشیده و هبة
صحيحه شرعية نموده بجمع شرايط صحة الهبة و بعد از
قبض اريس باى مذكور وقف کرده باشد بشريعت غرا نبوية و
به ملت بيضاء مصطفىوية و على شارعها افضل الصلوة
والتحية اين هبة از حيت باى مذكور واين وقف از اريسباى
مذكور صحيح و معتبر شرعى بوده باشد بشرايط يا نى بينوا
توجروا باشد والله تعالى اعلم بالصواب

وان وقف على جمع او واحد معين وآخره للفقراء
المسلمين صح مولوى شمس الدين محمد ره ويصح الوقف
بنفس القول اى بان يقول وقفه على كذا عند ابى يوسف ره
مختصر الوقاية

(mop){التوكل على الله. ياحى. ياقيوم. العبد الضعيف
بهاءالدين خواجه قاضى كلان ابن حسين خواجه قاضى علوى}

1. Дар тарих-е шаһр-е ша‘бан сана-е 1275 ҳазаро до садо ҳафтадо шеш буд ке иқрар-е сариҳ саһиҳ му‘табаре шар‘и намуд Ирис-бай

2. уалад-е Ҳайт-бай келлас-е ҳал сиҳҳат затаһу уа наққада жами‘а тасарруфатиҳи таби‘ан уа рағибан ‘ала нафси-и бар ан жумле ке ман мукирр уақф кардам уа тасаддуқ-е

3. шар‘и намудам аз атиабе амуал уа амлак йек қыт‘а замин ра ке мамдуд аст бе-ин ҳудуд шарқан тамаман пайуаста бе-мулк-и Молла Баба

4. Хатиб уалад-е Молла ‘Ашур жанубан тамаман низ пайуаста би-мулк-е Молла Баба Хатиб ғарбан тамаман пайуаста бе-мулк-е Мухаммад уалад-е Халбай

5. Каруанбаши шималан тамаман пайуаста бе-мулк-е Тилаб-суфи фауасыл дар кулл-е ин ҳудуд ‘аламат заһер уа ‘имарат ба-һер тахминан

6. до танаб халесан ли-уажҳеллаһ уа талабан ле-марзатиллаһ уа ҳарабан мин ‘азабиҳ ил-алим уа сауабаһу ли-султан-и ‘арифин уа бурһан ил-

7. муһаққиқин қутб-у фалак-е ҳидаят уа марказ-е дайыре-е иршад хазрат-е Х^баджа Ахмад-е Йасауи, раҳматуллаһ-е та‘ала ‘алайһе уа ахириҳи ли-фуқара ил-муслимин.

8. Уа шарт кард уақиф-и мазкур ке мутауалли уа мутасарриф дар уақф-е мазкур сийадат-панаһ нухабат дастқаһ фазайыл-ма‘аб камалат иктисаб

9. аз аулад-е бузургуар мазкур Шариф Х^баджа уалад-е аршад а‘азз Бихбуд Х^баджа-и ‘азизлар башанд ба‘д аз ша‘н ҳар каси-ке

10. аз аулад-е шан аслаһ уа аура башад ан башад батнан ба‘да батнин қарнан ба‘да қарнин та-ке мутауалли мазкур махсулат-е ан

11. замин-ра бе-харажат-е хилуат сарф намаиад уа қазӣ ислам нақид ул-амр уа-л-аҳкам би-маузи-и каза ‘илм ‘алим буад би-махалл-е хилаф дар

12. зымн-е мурафа‘а шар‘ийа дар маҳалли-ке ин маҳдуд му‘ин уа мушар илайһи буд ҳукм кард аууалан би-сиҳҳат-е ин уақф уа ба‘даһу бе-карам-е ан

13. фа-сара уақфан лаземан нафезан шар‘ийан биһайсу ла йуба‘ уа-ла йуһаб уа-ла йумаһһир уа-ла йунаққалу мин мулкин ила мулкин ин буд сурат-е уақи‘а

14. таһрир йафт та-ке ‘индал ҳажат мубайине ҳал уа мусаддиқ-и мақал кардад уа кана залика бимаҳзим мин ал-‘удул уа-с-сиқат.

(мөр):

ат-тауаккулу ‘ала-л-лаһ. Йа Һайй. Йа Қаййум. Ал-‘абд аз-за‘иф Баһа уд-дин Х^ваджа қазии калан ибн Хусайн Х^ваджа қазии ‘Алауи

Свидетели:

Асғар-Х^ваджа уа Саййид-Х^ваджа уа Абталым уа Султанбай Паһлауан уа Саййид Х^ваджа уа ғайриһим мин ал-муслимин ал-ҳазирин.

Ал-мас‘алат. Ма қаулу а‘иммат ил-ислам, рази Аллаһу та‘ала ‘анһум ажма‘ин, дар ин-мас‘але ке бар тақдир-е ан-ке маҳдуд мазкур-ра Һайт-бай нам бе песар сулбатаһу ход мусамма бе-Ирис-бай баҳшиде уа Һиба саһиһа шар‘ийа намуда би-жами‘и шарайыт сыйһатил Һиба уа ба‘д аз қабз Ирис-бай-е мазкур уақф карде башад бе-шар‘ийат ғурра уа би-миллати байза мустафауийа уа ‘ала шарииһа афзал ус-салат уа-т-таһийат ин Һиба аз Һайт-бай мазкур уа ин уақф аз Ирис-бай-е мазкур саһиһ уа му‘табар-е шар‘ии буде башад бе-шарайыт иа ни байину тужару башад уа-л-лаһу та‘ала а‘ламу би-с-сауаб.

Уа ин уақафа ‘ала жам‘ин ау уаҳидин му‘инин уа аҳараһу ли-л-фуқара ал-муслимина сахха Маулауи Шамсуддин Мухаммад Рһ уа йасиһһ ул-уақф би-нафс ил-қауле ай би-ан йақула уақфаһу ‘ала қаза ‘инда Аби Йусуф рһ Мухтасар ал-Уиқайа.

(мөр) ат-тауаккулу ‘ала-л-лаһ. Йа Һайй. Йа Қаййум. Ал-‘абд аз-за‘иф Баһа уд-дин Х^ваджа қазии калан ибн Хусайн Х^ваджа қазии ‘Алауи

Перевод на казахский язык:

Бір мың екі жүз жетпіс алтыншы 1276 жылы Шағбан айында, Ырысбай Айтбайұлы шарифат бойынша маңызы бар, дұрыс, ашық түрде айтты. Оның жеке бас жағдайы: дені сау, өзінің иелігіндегі заттарды нақты біледі, өзін-өзі ұстай алады. Ол мына сөзді айтып отыр: мен уақып еткенімді және шарифат бойынша садақа жасағанымды мойындаймын. Ол былай: мен өзіме тиесілі таза мал-мүлкімнен бір бөлік жерді, ол жер мына шекаралармен шектескен, шығыс жағы тұтастай Молда Баба Хатиб Молда Ашуруұлының мүлкімен шектескен, оң түстік жағы да тұтастай Молда Баба Хатиб

мүлкімен жалғасқан, батыс жағы тұтастай Мұхаммед Керуенбасы Қалбайұлының мүлкімен шектескен, сол түстік жағы тұтастай Тілеп сопының мүлкімен шектескен. Осы шекаралардың барлығында бөлінген жердің белгілері анық. Иеліктегі мүлік пайдаланылады. Шамамен екі арқан қоспасыз Алла үшін, Алланың ризалығын талап ету үшін, өте қатты азабынан қашу үшін, оның сауабын Құдайтанушылардың Сұлтаны, білімділердің дәлелі, хидаиат планетасының темірқазығы, өркендеуге арналған бағдарлама шеңберінің орталығы Әзірет Қожа Ахмет Ясауи Алла ол кісіге рахмет етсін, соңында барша мұсылман пақырларға деп шарт қосты аталмыш уақып иесі аталмыш уақыпқа иелік етуге ұстаз, кәмілдікке жеткен құрметті Қожа Бибарыс әзізлердің құрметті, көрегенді ұлы Шәріп Қожа әзізлер әулетіне ол кісіден кейін ұрпағының ішіндегі ең таза, ең тақуа перзентіне ұрпақтан ұрпаққа, ғасырдан ғасырға жалғаса берсін, аталмыш жер иелері сол жердің өнімдерін хилует шығындарына жұмсасын. Ислам Қазысы іс пен үкімді нақтылап, ғалымдардың қатысуымен, шариғат шарттары бойынша шектеулі, белгілі, шекарасы туралы айтылған іс туралы үкім етті: бірінші бұл уақып дұрыс, одан кейін бұл уақып керекті, шариғат талаптарына сай, бұл уақып сатылмайды, сыйлыққа берілмейді, бір жерден бір жерге ауыстырылмайды. Бұл істің түрі осы, қағазға түсірілді, қажет болған жағдайда сөзбен істі растау үшін. Бұл сенімділікпен әділдікпен іске асты.

(мөр):

Аллаға тәуекел. Иа Һай. Иа Қайиум. Әлсіз құл Баһауддин Қожа бас қазы ибн Құсайын Қожа қазы Әли ұрпағы.

(күәгерлер):

Асқар қожа және Сейіт қожа, Абталы, Сұлтанбай палуан және Сейіт қажы және басқа да мәжілісте отырған мұсылмандар.

Мәселе. Ислам ғұламалары Алла олардың баршасынан разы болсын мына мәселеге байланысты не дейді: аталмыш жерді Айтбай деген кісі өзінің белбаласы Ырысбайға сыйлаған, сыйлық шариғатқа сай жасалған. Дұрыс сыйлыққа байланысты барша шариғат қағидалары орындалған. Сыйлыққа алған аталмыш Ырысбай пайғамбарлықтың даңқты шариғатына, Мұхаммед Мұстапаның ақ

үмбетіне, Пайғамбарға салауат пен сәлем болсын, аталмыш Айтбайдан бұл сыйлық, Ырысбайдан аталмыш уақып сахих және заңды бола ма жоқ па? Анықтаңдар Алла сауаптан жазсын. Алла ең дұрысын ең жақсы білуші.

Егер уақып етсе көпшілікке не белгілі жеке адамға соңында барша мұсылман пақырларға дұрыс болады. Мәулауи Шамсуддин Мухаммад, рһ (рахимаһуллаһ – оны Алла өз рахымына бөлесін). Сөзбен уақып дұрыс болады яғни бір адам: «мен уақып қылдым ...» десе. Бұл Әбу Жүсіптің көзқарасы. Мұхтасар әл-Уиқайа.

(мөр):

Аллаға тәуекел. Иа Һайй. Иа Қаййум. Әлсіз құл Баһауддин Қожа бас қазы ибн Құсайын Қожа қазы Әли ұрпағы.

К.Д.

Описание 10 Документ Т_63п_1278

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_63п_1278. Указ Малла-хана о назначении *муфтийа* и мударриса.

Перевод текста:

1. В настоящее время – всем казиям и высоким улемам,
2. высокопоставленным *хакимам*, знати и простому народу
3. *вилаята* Ташкента: став осведомленными, узнайте, что, по-скольку деяния и достоинства
4. и доброжелательство из чела состояния *ахунда* дамулла Шах-Мухаммада [давно уже] ясны, то
5. исходя из этого, даруя частицу своей эмирской милости вышеупомянутому, [Мы] назначили его *муфтием* и мударрисом
6. медресе Дервиш-хана, вместо Мулла Закира. Следует, чтобы
7. все жители упомянутого *вилаята* и люди упомянутого медресе, признавая вышеупомянутого *муфтием* и
8. мударрисом упомянутого медресе, оказывая ему почет и уважение
9. относительно разъяснения дозволенного, утверждения купчих, актов и всего того, что в этом роде,

10. обращались к вышеупомянутому. И упомянутый *муфтий* в этом отношении с достаточной осторожностью отделял бы истинные высказывания от

11. неверных, точное изложение от двусмысленного и обычное от необычного. А также,

12. оказав милость, Мы повелели, вышеупомянутому чтобы он, приложив достаточные усилия в преподавании религиозных наук,

13. без уважительной причины не оставлял и не прерывал занятий. В месяце *джумада* II 1278/декабре 1861 – январе 1862 г.

Печать:

Малла-бахадур-хан, сын Саййида Шир-Мухаммад-‘Али-хана

На обороте надпись по-тюркски, карандашом:

Йарлык Малла-хана

Ш.В.

Перевод документа на казахский язык:

1. Қазіргі уақытта барлық қазыларға және жоғары ғұламаларға,
2. жоғарғы қызметтегі хәкімдерге, аксүйектерге және қарапайым халыққа

3. Ташкент уәлаятының: хабардар болғаннан кейін, біліңдер істері және абыройы

4. және жақсылық тілеушілігі *ахунд дамулла* Шах Мұхаммедтің ахуалындан болғандығы [бұрыннан] белгілі

5. осыған сүйене отырып, жоғарыда аты аталғанға өзіміздің әмірлік мейірімізден бір бөлігін бере отырып, [Біз] оны *муфти* және *мударрис* тағайындадық

6. Дәруиш ханның медресесінде (1) Молла Зәкірдің (2) орнына,

7. атап өтілген уәлаяттың барлық тұрғындары және аты айтылған медресенің адамдары, жоғарыда аты аталғанды *муфти*

8. және аты айтылған медресенің *мударрисі* деп біліп, оған ізет пен құрмет көрсете отырып,

9. рұқсат етілгенге қатысты түсініктеме беру, иелік қағаздарды (мүлкке ие болғандық туралы құжаттарды), акттерді бекіту және осыған ұқсас түрдегі мәселелерде

10. аты аталған адамға жүгінсін. Және аты айтылған *муфти* бұл мәселелерге қатысты өте сақтықпен қарап шындық пен

11. қате сөздерді бөліп айтсын, екі ұштыны және қалыптыны қалыпты еместен ажыратып нақты баяндап берсін. Сондай-ақ,

12. мейірбандық көрсете отыра, [Біз] аты аталған адамға діни білім беруде жетерліктей күш салуын бұйырамыз,

13. белгісіз себептермен дәрісті тастамасын және дәрісті тоқтатпасын. Екінші джумада II айында 1278/желтоқсан 1861 – қаңтар 1862 ж.

Құжаттың артында жоғарғы жағында қарындашпен түркі тілінде жазу:

Малла хан ярлығы

Құжаттың артында төменгі оң жақ бұрышында мөр бар:

Малла Баһадүр хан ибн Сәйид Шир Мұхаммед ‘Али хан (2)

Комментарии:

1. Дәруиш хан медресесінің екінші аты – Ташкент Кукалдаш медресесі, оны Дәруиш хан салдырған (Timur K. Beisembiev. Annotated Indices to the Kokand Chronicles. Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa Tokyo University of Foreign Studies, 2008, с. 686).

2. Молла Зәкір, Молла Бәдәл Мұхаммедтің баласы (Timur K. Beisembiev. Annotated Indices to the Kokand Chronicles, с. 438)

3. Малла Баһадүр хан, ол Малла Бек Сәйид Мұхаммед Малла Баһадүр хан (1830-1862) Шир ‘Али ханның (1790-1844) үлкен әйелі Суна Айымнан туған екінші ұлы. 1852 жылы Марғиланды, 1853 жылы Ташкентті басқарды және 1858-1862 жылдар аралығында Қоқан хандығының билеушісі болды. Ол қылыштасу мен аңшылықта өнерлі еді, үш жыл төрт ай тақта отырды және шамамен отыз жастай өмір сүрді (Timur K. Beisembiev. Annotated Indices to the Kokand Chronicles, с. 460).

А.А.

Описание 11
Документ Т_115п_1283

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром
Т_115п_1283.

Перевод текста:

1. В месяце *мухаррам* года 1283 – тысяча двести восемьдесят третьего/май-июнь 1866 г. совершено: [женщина] по имени ‘Азиз-биби, дочь

2. ‘Абдаллаха Чал, сделала заявление ясное, определенное, заслуживающее доверия, законное, в состоянии

3. правомочности своих распоряжений, по закону, заключающееся в следующем: я, заявительница, трех-этажный дом, не покрытый крышей,

4. в полном порядке (?), который расположен вне крепости села Икан, на востоке примыкают

5. к дуккану Мулла ‘Абд-и Халила, на западе примыкают к каналу ‘*амма*, на юге примыкают к милку Мулла ‘Абд-и Халила

6. упомянутого, на севере примыкают к каналу ‘*амма*; моему мужу целиком и полностью передала (?) и отказалась

7. [от прав владения] в пользу того, о ком заявлено, зная о значении отказа, а он [отказ], есть прекращение права.

8. И если впоследствии мои, заявительницы, наследники; и дети моих, заявительницы, наследников

9. в отношении упомянутого предъявят иск, то уважаемы - казии да не слушают [этот иск]! И совершено это в присутствии ... [не дописано]

Печати:

1. Бай-Мухаммад-кази, сын Мулла Нур-Мухаммада, 1280/1863-1864 г.

2. ...

Внизу:

Присутствующие в собрании:

Курбан, Мулла Ай-Мухаммад, Бабантай и другие из ... [не дописано].

Ш.В.

1. Дар тарих-е шаһр-е муһаррам сана-е 1283 һазаро до садо
һаштадо се буд ке мусаммат ‘Азиз
2. Биби бинт-е ‘Абдулла Чал иқрар-е сарих сахих му‘табаре
шар‘ии намуд хале
3. жауаз-е иқрарһа шар‘ан бар ан жумле ке ман муқырр се қабат
хане ғайр-е мусқыф
4. мамһурее ходам ке уақы‘ аст дар бируне қал‘а-е қарйа-е Иқан
шарқан пайуаста
5. бе-дуккан-е Молла ‘Абдулжалил ғарбан пайуаста бе-жуйе
амма жунубан пайуаста бе-мулк-е Молла ‘Абдулжалил
6. мазкур шамалан пайуаста ба-жуйе амма бар шауһарам муфто
мажжанан куллийатан уа жуз‘ийатан
7. кузаште ам уа абра зимма муқырр лаһу мазкур намуде ам
алеман беманаһо уа һуал исқат
8. һақ аст уа ағар бадал иаум уараса-е ман муқырруһу уа аулад
уараса-е ман муқырруһу аз уажһ-е
9. мазкур да‘уа намайад қузат зауил иһтирам сама нафармайанд
уа кана залика беһузур-е ман

Мөрлер:

1. Һасби Аллаһ. Немал маула. Уа неман насир. Уа немал уакил.
Бай-Мухаммад ибн Қазӣ Нурмухаммад, сана-е 1280
 2. Йа Қаййум. ... Молла Хал-Мухаммад Муттақи, 1273
- Һуззар ул-мажлис: Қурбан Молла Ай-Мухаммад уа Бабантай уа
ғайруһум.

Перевод на казахский язык:

1283 жылы муһаррам айында аты аталатын ‘Әзиз Бибі ‘Абдулла Шалқызы шариғат талаптарына сай дұрыс, ашық түрде былай деп айтты: оның бұлайша айтуына шариғат рұхсат еткен, менің айтатыным жабылмаған үш қабат үйім бар, өз мүлкім, ол Иқан ауылының қорғанының сыртында, шығыс жағы Молла ‘Абдулжалилдің дүкенімен шектеседі, батыс жағы орталық арықпен шектеседі, оң түстік жағы аталмыш Молла ‘Абдулжалил мүлкімен шектеседі, сол түстік жағы орталық арықпен шектеседі, осыны күйеуіме тегін, тұтастай барлық нәрсесімен қалдырдым, жауапкершілігінен арылып аталмышқа жүктедім, мен бұны өзімнің білгеніммен жасадым, мойнымнан

түсірдім, бұл істегенім шын. Егер осы күннен кейін менің мұрагерлерім, менің перзенттерімнің мұрагерлері осы іс бойынша дауласатын болса сот мырзалар ол істі қарамасын. Бұл менің қатысуыммен іске асты.

Мөрлер:

1. Алла маған жеткілікті. Ол ең жақсы ие. Ең жақсы демеуші. Ең жақсы уәкіл. Баймұхаммед ибн Қазы Нұрмұхаммед, 1280 жыл.

2. Йа Қаййум. ... Молла Қалмұхаммед Мұттақи, 1273.

Мәжліске қатысқандар:

Құрбан Молла Аймұхаммед және Бабантай тағы басқалар.

К.Д.

Описание 12

Документ Т_1п_1284

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_1п_1284.

Перевод текста:

1. В месяце *мухарраме* священном, года 1284/май-июнь 1867, совершено: покойный 'Азиз-Парваначи, правильно и по закону зарегистрировал *вакф* на половину *сарайа*, находящегося в городе Ташкенте.

2. В [посвященной] этому вакфной грамоте, упомянутый жертвователь назначил законными *мутавалли*, после его смерти, своих детей. В течение своей жизни упомянутый жертвователь сам был *мутавалли*. Сейчас

3. у упомянутого жертвователя не осталось детей мужского пола, а остались дочери. 'Улемы Приятного Коканда, основываясь на сказанном великими 'улемами, дочерей 'Азиза-Парваначи

4. назначили законными *мутавалли*, как [об этом] ясно свидетельствует подпись и печать кази-ислама Приятного Коканда; дочери законного *мутавалли*,

5. со своей стороны, назначили своим заместителем ишана 'Али-Акбар-х^ваджа накиба; а упомянутый ишан 'Али-Акбар-х^ваджа накиб, со своей стороны, Абдаллаха-х^ваджа накиба,

6. своего родного сына, сделал своим законным представителем, как [об этом] ясно свидетельствует законная *васика*, скрепленная печатью ка-

зи-йи ислама. После рассмотрения законных, скрепленных печатями кази васика,

7. мы постановили, что упомянутый ‘Абдаллах-х^ваджа является законным *мутавалли* упомянутого *сарайа*; и если впоследствии кто-либо предъявит иск в отношении

8. *таваллийата* упомянутого *сарайа*, искушаемый шайтаном и эгоистическим побуждением, то кази-йи ислам [этот иск] да не слушают! В этом заключается событие, которое записано, чтобы при нужде и необходимости [эта запись] послужила к разъяснению положения дел и

9. подтверждению слов. А *таваллийат* упомянутого *сарайа* следует признавать за упомянутым ‘Абдаллах-х^ваджа, и никто да не вмешается [в его дела]. Совершено в присутствии добросовестных свидетелей.

Печать:

кази-йи калан Баха’ ад-дин-х^ваджа ибн Хусайн-х^ваджа кази ‘Алави, б.г.

Справа внизу монограммой:

Присутствующие в собрании:

[Подписи отсутствуют].

Ш.В.

**Описание 13
Документ Т_7п**

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_7п. Расписка о получении арендной платы от 1 *раби’* II 1284/2 августа 1867 г.

Перевод текста:

1. В начале месяца *раби’* II года 1284 – тысяча двести восемьдесят

2. четвертого/2 августа 1867 г. совершено: внутри большого *сарай* сверх арендной платы за одну *худжра* от Арис-байа

3. получено пятьдесят четыре таньга и на ремонт указанной *худжра*

4. потрачено; следует, чтобы тот, кто получит арендный договор на указанный *сарай*,

5. до конца месяца не требовал денег за аренду этой *хужра*

6. у упомянутого Арис-байа. [Считать сие] утвержденным.

На обороте печать:

‘Ата-х³аджа мирза ибн Шайх-Бадал мирза (1), 1283/1866-1867 г.

Комментарий:

1. Шайх Бадал-мирза был назначен *хакимом* Туркестана в апреле 1816 г. после взятия города ‘Умар-ханом.¹

Ш.В.

1- در تاريخ شهر غره ربيع الثانى سنه 1284 هزار دو صد
هشتاد 2- چهار بود که بدرون سراى کلان ببالاى اجره یک
هجره از اريسباى 3- پنجاه چهار تنکه گرفته بخرافات
عمارت هجره مذکور 4- سرف کرده شد بايد که اين سراى
مذکور در تصرف عقد ايجاره 5- هر کسیکه باشد تا تمام شدن
ماه پل او از وجه اجره اين 6- هجره مذکور باریسباى مذکور
دخل نسازد موءکد است جرره

عطا خواجه ميرزا بن شيخ بدل ميرزا 1283

1. Дәр тарих-е шәһре ғүрре-е раби‘ ас-сани сана-е 1284 һазаро ду садо һаштадо

2. чаһар буд ке бедаруне сарайы калан бебалайе ужда иек һужра аз Ирисбай

3. панжаһо чаһар танге керефта бе-харажат-е ‘имарат-е һужра-е мазкур

4. сарф карда шуд байад ке ин сарай-е мазкур дар тасарруф-е ‘ақд-е ижара

5. һар каси-ке башад та тамам шудан маһ пул-е у аз уажһ-е ужда-йе ин

¹ Шуховац В.К. Письменные документы, сс. 190-191.

6. Һужра-йе мазкур бе Ирис-бай-е мазкур дахл насазад му'аккад аст жарраһу

Ата Х^важа мирза бин Шайх Бадал мирза, 1283/1866-1867 ж.

Перевод текста на казахский язык:

Бір мың екі жүз сексен төртінші 1284 жылы раби' ус-сани айының басында үлкен сарайдың ішінде бір бөлменің жалға берілуі бойынша Ырысбайдан елу төрт теңге алынды да аталмыш бөлменің жөндеу шығындарына жұмсалды. Сондықтан аталмыш сарай жалға беру келісім шартымен кімге тиесілі болса ай біткенше яғни аталған бөлменің жалға алған мерзімі аяқталғанша аталмыш Ырысбайға ешкім араласпасын. Бекітілген. Жарияланған.

‘Ата Қожа мырза ибн Шейх Бадал мырза, 1283/1866-1867 г.

К.Д.

Описание 14

Документ Т_4п_1284

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_4п_1284.

Перевод текста:

1. В месяце *джумада* I года 1284/август-сентябрь 1867 совершенно: некий участок, который находится в городе Туркестане, Нар-Мухаммад-Кушбеги при жизни пожертвовал по закону в *вакф*; и некий участок, который находится в городе

2. Ташкенте, ‘Азиз-Парваначи также правильно и по закону пожертвовал в *вакф мазару*, изобилующему светом, святого Султана познавших, да озарится могила его! И в *вакфных* грамотах упомянутые жертвователи своих детей назначили

3. *мутавалли*. К настоящему времени упомянутые жертвователи умерли, и *мутавалли*-дети также умерли и, стали отсутствующими окончательным отсутствием. Принимая во внимание изменение эпохи, в том отношении что упомянутых *мутавалли* нет ни лично, ни по известиям [о них],

4. при этом *вакфе*; а также в том, что их законный душеприказчик также отсутствует; и ввиду исчезновения или отсутствия окончательным отсутствием законного, согласно зарегистрированной вакфной грамоте, *мутавалли*,

5. основываясь на сказанном великими улемами, считая отсутствующих законных *мутавалли* от должности уволенными, вместо них Насраллаха-х^ваджа шайх ал-ислама, Шарифа-х^ваджа ‘азизлара и ‘Абдаллах-х^ваджа накиба [мы] назначили законными *мутавалли*;

6. а упомянутые *мутавалли* втроем стали осуществлять *таваллийат* двух *сарайев*. В соответствии со сказанным великими улемами, согласно решению кази-йи ислама и согласно их договору, скрепленному печатями, который является доказательством в отношении обязательства их

7. о равном разделе упомянутого *таваллийата* и свидетельством об отсутствии спорных вопросов у них в отношении упомянутого, и об их взаимном согласии на равный раздел [*таваллийата*], следует, чтобы упомянутые *мутавалли*, уважая условие жертвователя, поставленное на законном основании, тому, у кого на это есть право, то, что положено, предоставили,

8. и да вознаградит их Аллах! В этом заключается событие, которое записано, чтобы при нужде и необходимости послужила [эта запись] к разъяснению положения дел и подтверждению слов. Совершенно это в присутствии справедливых и добросовестных [свидетелей].

Печати:

1. кази-йи калан Баха’ ад-дин-х^ваджа ибн Хусайн-х^ваджа кази ‘Алави, б.г.
2. амин Махмуд-х^ваджа ибн Ислам-х^ваджа, [127]3/1856-1857 г.
3. амин Мулла-бай-х^ваджа ибн Хан-х^ваджа-бай, 1283/1866-1867 г.
4. амин Мулла Мухаммад ибн Тулеген-бай, 1283/1866-1867 г.
5. амин Мулла Базар-бай ибн Джаман-бай Туркестани, 1283/1866-1867 г.
6. муфти Мулла Иш-Мухаммад ибн Мулла Пирмухаммад, б.г.
7. ра’ис муфти Абу-л-Хайр-х^ваджа ибн Саййид-‘Али-х^ваджа *мутавалли*, 1282/1865-1866 г.

8. *вали-макам* Джанти-би ибн Утеб-би, 1283/1866-1867 г.

Ниже, справа, монограммой:

Присутствующие в собрании:

[Подписи отсутствуют].

Ш.В.

Описание 15

Т_39п_1286

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_39п_1286. Расписка о получении земли в аренду для устройства *ускуна*. Дата: месяц *мухаррам* 1286/апрель-май 1869 г.

Перевод текста:

1. В священном месяце *мухарраме* года 1286/апрель-май 1869 совершено: Я, Мухаммад-‘Али-бай даума, у ишана *шайх ал-ислама*
2. получил (1) из вакфных земель святого Султана познавших один дуккан, чтобы сделать
3. на упомянутой земле *ускуна* (2). [За землю] под упомянутым дукканом (3) ишану *шайх ал-ислама*,
4. законному *мутавалли* этого *вакфа*, уплачу. Для подтверждения своего слова,
5. приложив свою печать, дал [настоящую расписку]. В этом заключается событие, которое записано, чтобы при нужде и необходимости послужило
6. к разъяснению положения дел. Совершено в присутствии справедливых и добросовестных свидетелей (4).

Комментарии:

1. *Талабида гирифтам*.
2. *Ускуна (сукнийат)* – этим термином обозначается все, что произведено на несобственной земле – посевы, постройки и т.д. Сдающий в аренду землю не обладал никакими правами на *ускуна*, которое будет произведено трудом арендатора, см. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. Москва-Ленинград, 1954, с. 33; Чехович О.Д. Самаркандские документы XV-XVI вв. Москва, 1974, с. 29.

3. *Таки дуккан-и мазкур.*

4. Нижняя часть документа утрачена, отсутствуют печати и подписи свидетелей.

Ш.В.

Описание 16
Документ Т_65п_1316

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_65п_1316. Непосредственного отношения к мавзолею Ахмада Йасави не имеет. Однако он связан со средой богословов Туркестана, вследствие чего мы решили включить его описание в данное издание.

Перевод текста:

1. Мулла Мир Бадр ад-дин *кази-йи калан*,
2. прибежище законности и благородства, *кази ал-кузат*, заня-
тый исполнением законных приказов,
3. знайте, что *сахих-хан* из Туркестана, по имени Мулла Мухам-
мади, в высочайшем присутствии
4. доложил, что: «В указанном *вилайате* у меня есть родители, и
каждый год,
5. оставив на своем месте заместителя, [я] ездил навестить [ро-
дителей] и помолиться, [а затем]
6. возвращался. Сейчас подошло установленное для этого время,
и я,
7. съездив в свой *вилайат* и навестив родителей, вернусь, и
надеюсь, что никто,
8. вмешавшись, мне не помешает». Следует, чтобы так и было:
оставив на своем месте
9. заместителя, съездит в свой *вилайат*, помолится, и приедет; и
чтобы никто не вмешивался. В месяце *зу-л-хиджжа* 1316/апрель-май
1899 г.

Печать:

Саййид Мир ‘Абд ал-Ахад, 1305/1887-1888 г.

Сбоку на документе приписка:

Шахмурад-бек, паломник (?)

Ш.В.

Описание 17

Документ Т_68п_б._г.

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_68п_б._г. Назначение на должность *сахих-х^бана*. По своему значению данный документ соответствует тому документу, который был дан в описании 16.

Перевод текста:

Он живой!

1) В настоящее время – одного *сахих-х^бана*, имея поручительство ряда [наших] доброжелателей –

2) *сахих-х^банов*, [должность] *сахих-х^бана* покойного Мулла Джаббара

3) оказав милость и утвердив, я передал [нашему] доброжелателю Мулла Мухаммади. Следует, чтобы

4) указанную [должность] *сахих-х^бана* признавали за вышепоименованным

5) [никто] другой не вмешивается...

Конец документа (с датой и печатью на обороте?) аккуратно оторван.

Ш.В.

Описание 18

Документ Т_236п_б._г.

Место хранения: Алматинская коллекция под шифром Т_236п_б._г.

Перевод текста:

1. Господину моему ишану ‘Ата-х^баджа мирза,

2. да продлится жизнь его!

3. Доклад господину, соединяющему в себе достоинства

4. внешние и духовные, обнаруживающему совершенства явные и скрытые, превосходнейшему из великих [людей] эпохи, тому, которому доверено возглавлять круг ищущих единения [с Богом],

5. господину совершенства и совершенных; почитаемому творцу благородных дел

6. и милостивому покровителю рабов [своих], укрывающему [их] в убежище своего прощения

7. Да станет его судьбой достоинство в обоих мирах! Господу рабов [сих] хвала и слава, течение дел наших

8. дошло до степени блага и успеха; молимся о здоровье и чести.

9. Во-вторых: от благосклонного взора обладающего благими качествами, будучи открытым и явным, да не останется

10. тайным и сокрытым, что с тех пор, как [Вы], сказав сему ничтожному: «Эти вакфные дела исполняй, действуя согласно

11. законной вакфной грамоте», уехали, и до сего времени,

12. ничего не получается иначе, как вопреки вакфной грамоте; [я] заслужил

13. сто тысяч упреков и проклятий, стал пленником разнообразных несчастий в этом и том

14. мирах, и ни в этом, ни в последующем мире не достиг никаких целей; кроме того,

15. никаких признаков добра и справедливости, [ради] последнего прощения – никаких признаков я [здесь] не нашел, и кроме

16. интриг – другого дела нет. Во-первых, *шайх ал-ислам и 'азизлар*

17. твердо и уверенно мне заявили: «Почему ты не делаешь пятничный халим?». Я ответил:

18. «Пока хозяин *вакфа* мне не прикажет, все вакфные дела будут в руках *мутавалли*.

19. За какие деньги я найму людей, чтобы сделать *халим*?» – сказал.

20. Рассердившись на меня, он сказал: «Шайх Бадал-дадх^вах был *хакимом*, а Рустамбек-дадх^вах

21. *хакимом* разве не был? Возьми деньги с *дукканов* Рустамбека

22. и начинай делать пятничный *халим*. Ты нас еще не знаешь,

что ли, боже сохрани!» – сказал.

(Далее текст на полях, по диагонали)

23. Однако, как сей бедняк

24. ни спротивлялся, ничего не вышло.

25. Совсем меня запутали, два штрафа

26. на меня наложили; в конце концов, не имея другого выхода, я пошел к

27. *кази калану*. *Кази* сказал: «Я – мударрис»

28. и добавляет мне: «Ради своей пользы,

29. говорит, начинай делать *халим*». [*Кази*] сказал, что когда приедет хозяин *вакфа*,

30. то все будет спрашивать с *мутавалли*, потому что мутавадди имеет [к *вакфу*] законное отношение.

31. По этой причине, с того времени, как пришел *шайх ал-ислам*,

32. и до сих пор делаю *халим*. Денег с упомянутых дукканов также не хватает.

Далее:

33. если по этому поводу будет законное распоряжение, [он] его не примет,

34. поскольку сам является *хакимом*. Пока не будет «одушевленного письма»,

35. он не примет. Об особенностях здешних старшин вам известно, и

36. нет надобности говорить. А еще – те шесть *дукканов*, [доходы] с которых Вы назначили на ремонт колодца,

37. масло для светильников мечети и дрова для *тахарат-хана*;

38. с этих *дукканов* ишан *кази* тридцать *таньга* денег взял

39. для Йусуфа ‘Али и израсходовал. Одну *тилла* взял для Арыскул-байа;

40. я по поводу вакфных дров для *тахарат-хана*

41. встретился с держателями *дукканов*; «*Кази* взял» – говорят. В конце концов я ишану *кази*

42. сказал: «Господин, вы взяли эти деньги, [предназначенные] на масло для светильников мечети и на

43. дрова для *тахарат-хана*» – сказал; три или четыре раза я повторил,

44. а он вообще на меня внимания не

45. обращает. Опечалившись, сказал в последний раз. После этого, он, разливавшись,

46. сказал: «Кто крыша твоего ничтожества? Иди, сначала шайхам запрети,

47. а потом ко мне приходи». А еще – с другой стороны – Сарымсак-х^ваджа муфти со мной

48. ссору заводит: что, мол, «*Кази-йа калан* мударрис, и я тоже мударрис

49. Почему ему разрешаешь брать по сорок девять *таньга*?

50. Я тоже выколочу из держателей *дукканов* по сорок девять *таньга*!»

51. До тех пор, пока Вы сами, приехав, не найдете масло для мечети

52. и дрова для *тахарат-хана*,

53. *тахарат-хана* действовать не будет. Что еще сказать?

54. Остальное Вы сами знаете. *Ас-салам*

55. '*алайкум*. Извините.

Ш.В.

В составе исследуемого комплекса нами предварительно выделяется несколько основных типов документов.

Указы. К этому типу относится около 30 документов. Мы не пользуемся принятыми в специальной литературе терминами '*инайат-нама*, *фарман*, *йарлиг* и т. д., потому что они обычно служили для наименования документов в канцеляриях Центральной Азии и часто употреблялись безотносительно к их оформлению и содержанию.

С точки зрения формальных различий можно выделить два подтипа указов.

1. Большой указ.

Всегда начинается стандартной формулой по-тюркски независимо от языка основного текста: «Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур ... сузимиз» – «Наше, победоносного хана ... (имя и титул хана) слово». Представленные в комплексе документы этого подтипа в подавляющем большинстве касаются назначения на различные должности, поэтому после формулы зачина следует подробное

описание достоинств и заслуг назначаемого, после чего кратко и простым языком сообщается о сути назначения и связанных с ним льготах. Документ заканчивается стандартной формулой: «Считая сие установленным, никто да не препятствует этому и не противодействует», после которой следует дата по *хиджре*, иногда дополняемая названием года по животному циклу.

В большинстве случаев большой указ скрепляется большой ханской печатью в середине лицевой стороны листа, хотя отмечено несколько таких указов, скрепленных малой печатью на обороте, как на малых указах.

2. Малый указ.

Документы этого подтипа характеризуются следующими признаками. В начале, после инвокации, следует формула зачина: «В настоящее время ...», после которой перечисляются адресаты указа. Затем следует изложение сути дела, причем язык документов весьма прост и ясен. Содержание этих указов весьма разнообразно: утверждения вакфов, решения хана по спорным правовым вопросам, ответы на жалобы, освобождение от налогов и т. д. Заканчивается малый указ обычно той же формулой, что и большой, затем следует дата. Печать – малая, ставится на обороте в углу листа или (в нескольких случаях) в середине листа на лицевой стороне.

Третьим, промежуточным подтипом можно считать указы, изданные правителями Ташкента от имени кокандских ханов. Наряду с формулой «В настоящее время ...» в них встречается и зачин по-тюркски «Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур ... хукмидин ... сузум» (док. Т-54п и др.) — «По приказу победоносного хана ... (имя, титул хана) мое ... (имя и титул правителя) слово».

Документы этого типа дают большой фактический материал по истории взаимоотношений Туркестанского *вилаята* с Ташкентом и Кокандом, а также о внутренней жизни в городе и *вилайте* Туркестан.

Васика. Термином «васика» мы обозначаем юридические документы самого различного содержания, оформленные в виде заявления от первого лица по единому образцу и скрепленные печатями одного или нескольких официальных лиц (казиев, *а'ламов*, *муфтиев* и др.) и подписями или печатями свидетелей.

По оформлению все *васика* можно также разделить на два подтипа.

Первый подтип начинается с описания предмета сделки – купли-продажи, дарения и т. п. Затем следует заявление от имени продавца или дарителя, составленное с употреблением стандартных арабских клаузул, и заканчивается также стандартной формулой: «В этом заключается событие, которое описано, чтобы при необходимости послужило к разъяснению положения дел. Совершено в присутствии справедливых и добросовестных свидетелей».

Второй подтип отличается от первого тем, что описание предмета сделки включено в заявление и не выделяется как отдельная часть документа.

Все документы типа *васика* датированы. Дата приводится в начале формулы заявления с указанием месяца, года *хиджры* (цифрами и прописью), а в наиболее поздних документах – и числа месяца.

Документы этого типа дают богатейший материал о хозяйственной жизни Туркестана XIX века. По ним можно проследить движение собственности из рук в руки, обогащение верхушки мусульманского духовенства за счет вакфных пожертвований, состояние использования и орошения земель и т. д. Интересно отметить, что в форме *васика*, т. е. «добровольного» заявления, оформлялись и акты уголовного судопроизводства.

Да'ва. Этим термином (букв. «ссора», «иск») мы обозначаем документы, представляющие собой исковое заявление по гражданскому или уголовному делу и составлявшиеся также по определенному стандарту. Обычно *да'ва* начинаются с заявления истца: «Предъявляю иск я, истец ... (имя заявителя)».

Некоторые документы этого типа содержат описание предмета иска, которое подобно *васика* может содержаться как в тексте заявления, так и обособленно. Заканчиваются *да'ва* обычно формулой обращения к присутствующим муфтиям:

«По шари'ату пророческому этот иск да будет выслушан! Согласуется ли это с условиями его (т. е. шари'ата) или нет? – и ответа муфтиев: «Да будет (выслушан)!» Эта стандартная формула применяется даже в том случае, когда дело решает один муфтий.

Иногда *да'ва* сопровождаются припиской о решении кази по изложенному вопросу.

Документы типа *да'ва* почти никогда не имеют даты, поэтому их датировка в ряде случаев возможна лишь по косвенным данным (оттиски печатей, параллельная документация других типов и т. д.).

В комплексе имеются иски по имущественным вопросам, о наследовании, выплате *махра*, незаконном водопользовании, кражах и др. Эти документы дают богатый конкретный материал о хозяйственно-экономической жизни населения Южного Казахстана.

Фетвы. Традиционное значение фетвы как документа – разрешение на то или иное действие, согласно шари'ату, выдаваемое группой законоведов. Обычно фетва начинается стандартной формулой на арабском языке, выписанной сложной монограммой: «[Да будет] доброе предзнаменование в Его (т. е. Аллаха) высочайшем упоминании! Вот что сказано имамами ислама – да будет доволен всеми ими Аллах Всевышний! – по вопросу о том, что ...», и далее следует изложение обсуждаемого вопроса.

По существу, все фетвы комплекса представляют собой протоколы тяжб, записанные в сослагательном наклонении: если такой-то совершит такое-то деяние, то это по шари'ату повлечет за собой такие-то последствия. В конце текста обязательно ставится вопрос: «Согласуется ли это с шари'атом пророческим и учением ханафитским? Скажите, и да вознаградит вас Аллах», и ответ: «Согласуется, а Аллах знает лучше!». На полях фетвы обычно приводятся арабские цитаты из соответствующих сочинений по религиозному праву, подтверждающие решения на основе аналогии (прецедента) или авторитетного мнения.

Изложение в фетвах конкретных событий, упоминание имен, топонимии и терминов ставит их в один ряд с остальными актовыми документами, имеющими несомненное историческое значение. В архиве отмечено несколько фетв, содержание которых касается определенных хозяйственных и административно-правовых вопросов, зафиксированных в документах других имеющихся типов, и которые дополняют их и освещают под иным углом зрения.

Хатт. Этим термином (букв. «письмо») мы обозначаем документы, представляющие собой деловую и частную переписку. Как

правило, письма начинаются сложными оборотами, зачастую никак не связанными по смыслу с основным текстом. Такие зачины составляли обязательный традиционный элемент письма: в нашем комплексе представлен целый ряд образцов зачина письма, различных по содержанию и составленных на профессиональном уровне.

Многие письма не датированы и чаще всего не содержат упоминаний имен авторов и адресатов. Печати, оттиснутые на большинстве документов группы *хатт*, как правило, небольшого размера и составляют половину оттиска, поэтому точное определение таких документов затруднительно, что несколько снижает их научную ценность. Однако в целом они представляют большой интерес в качестве дополнительного материала к документам юридического характера. Кроме того, письма отличаются богатством языка и стиля и могут служить прекрасным источником по языкознанию и диалектологии.

‘**Ариза.** Документы, начинающиеся словами; «Докладывает ... (имя)» или «Нижайший доклад ... (имя)» и содержащие прошения, жалобы, адресованные высшим чиновникам, ханам и т. д. Эти документы почти никогда не датируются. В них содержатся прошения по вопросам земле- и водопользования, налогообложения, жалобы на притеснения со стороны должностных лиц и пр.

Ш.В.

Глава III. ДОКУМЕНТЫ ИЗ ТАШКЕНТСКИХ СОБРАНИЙ

Несколько документов из двух учреждений – Центрального государственного архива Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан) и фонда документов в Институте востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент), имеют прямое отношение к мавзолею Ахмада Йасави.

Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН РУ

Один документ – «Жалованная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета Йасави» изучался давно и подробно. Введение в научный оборот документов мазара началось с доклада о ней, прочитанного Н.П. Остроумовым на заседании Туркестанского кружка любителей археологии 29 августа 1897 года.¹ Вскоре был опубликован его оригинальный текст.² В последующем он переводился на русский язык.³ Русский перевод жалованной грамоты вместе с исследованиями А. Диваева в переводе на казахский язык был опубликован в г. Туркестане в 2006 году.⁴ В 1910 г. Н.П. Остроумов обратился к изучению этого документа во второй раз.⁵ С тех пор в многочисленных исследованиях предпринимались попытки понять историю функционирования такого важного духовного центра, как мавзолей Ходжа Ахмада Йасави на основе этого документа и других незначительных

¹ [Остроумов Н.П. Доклад о жалованной грамоте Тимура, выданной мазару Ясеви] // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии (здесь и далее: ПТКЛА). № 2 (1897), сс. 1-4, 9-11.

² Диваев А.А. Подлинный текст жалованной грамоты, данной Тимуром Туркестанской мечети Хазрята Ясави // ПТКЛА, № 3 (1897-1898), сс. 75-80.

³ [Диваев А.А. Перевод текста жалованной грамоты Тимура на русский язык] // Туркестанские ведомости, № 39, 41, 1901 год; Диваев А.А. Перевод текста жалованной грамоты Тимура на русский язык // Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области. Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент. Ташкент: Типо-литография А.О. Порцева, 1912, сс. 141-147.

⁴ Ахмет Ясауидің Түркістандағы құтхана мешітіне вакуф. Түркістан, 2006. – 16 с.

⁵ Остроумов Н.П. Разъяснения и дополнения к «Жалованной грамоте» Тимура // Туркестанские ведомости. № 274 за 1910 г.

сведений.¹ В последующем попытки показа подложного характера «Жалованной грамоты» ввели исследования в этом направлении в ту-пик.²

Описание № 1

Документ без даты

Вакфная грамота (*вакф-нама*), приписываемая Амиру Тимуру (даты правления 1370-1405 гг.), хранится в Центре восточных рукописей при Таш ГИВ (Папка 7, Док. № 10). Она составлена на персидском языке. Согласно документу превращен в *вакф* один арык под названием Йаначи с прилегающими к нему с обеих сторон землями. Данный арык начинался от родника Қожа-Тумаси и проходил через дорогу Акжар и доходил до местности, расположенной недалеко от озера Хайри-Ата. Выдана в пользу *мазара* Ходжа Ахмада Йасаи в Туркестане. На основе условий вакфодателя, т.е. Амир Тимуром в качестве *мутавалли* назначен Мир-‘Али-ходжа-Шайх, сын Хасан-Шайха, один из потомков Садра-Шайха – родного брата Ходжа Ахмада Йасаи. После него этот пост переходит к его потомкам по мужской линии. Текст документа в первый раз был опубликован Абубакр Диваевым, недавно эта статья с переводом на казахский язык была переиздана в Туркестане.³

¹ Гордлевский В.А. Ходжа Ахмед Ясеви // Гордлевский В.А. Избранные сочинения. М.: Издательство восточной литературы, 1962. – Том 3, сс. 361-368; Семенов А.А. Мечеть Ходжи Ахмеда Есевичского в г. Туркестане. Результаты осмотра в ноябре 1922 г. // Известия Среднеазиатского музея. Вып. 1. Ташкент, 1926, сс. 121-130; Нурмухаммедов Н.Б. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясеви. Алма-Ата: Өнер, 1980, сс. 8, 18, 29.

² Чехович О.Д. Собрание восточных актов Академии наук Узбекистана // Исторические записки, том 26, 1948, сс. 306-311 (текущая цитата: с. 309); Devin DeWeese «The Politics of Sacred Lineages in 19th-century Central Asia: Descent groups linked to Khwaja Ahmad Yasavi in Shrine Documents and Genealogical Charters» // *International Journal of Middle Eastern Studies*, Vol.31 (1999), pp. 507-530 (текущая цитата: pp. 508-509).

³ Диваев А.А. Подлинный текст жалованной грамоты, данной Тимуром Туркестанской мечети Хазрета Ясави // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 3-й год (11 дек. 1897 г. – 11 дек. 1898 г.). – Ташкент, 1897-1898, сс.75-80; Диваев А.А. Жалованная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Хазрета Ясави // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 3-й год (11 дек. 1897 г. – 11 дек. 1898 г.). – Ташкент, 1897-1898, сс.75-80; Диваев А.А. Жалованная грамота, данная Тимуром Туркестанской мечети Хазрета Ясави // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 3-й год (11 дек. 1897 г. – 11 дек. 1898 г.). – Ташкент, 1897-1898, сс.75-80.

В начале документа, на правой стороне оттиснута круглая печать, приписываемая Амиру Тимуру. Однако текст, написанный почерком *сульс*, не поддается полной расшифровке.

Почерк *сульс*, чернила черные, бумага самаркандская. Объем 24,5 х 37 см., 94 строки. Дефект: документ плохой сохранности, ветхий.

Место хранения: Институт востоковедения Академии наук Республики Узбекистан, Фонд документов, Папка 7, Документ № 10.

С.У.

Описание № 2

Рукописная копия вышеописанного документа
от 1339/1920-1921 г.

Данный документ является копией вакфной грамоты Амира Тимура (См. Док. №1). По данным книги реестров Института, она переписана в 1339/1920-21 г. бывшим сотрудником Института востоковедения АН РУз – Ибадуллах Адиловым (ум. в 1943 г.).

Строки от 1 по 124 идентичны тексту документа в описании № 1 и в издании Диваева. На строках от 125 до 132 находятся добавленные фетвы о компендиуме вакфодателя, взятые из таких книг по шурут, как «ал-Мухит ал-бурхани фи-л-фикх ан-ну‘мани», «ал-Ашбах ва-н-наза’ир», «Бахр ал-манафи‘», «ал-Мухит ас-сарахси» «ан-Нихайа фи шарх ал-хидайа», «Фатава-йи ас-Сигнаки» и др. Однако переписчик не назвал мотива, по которому эти фетвы были прибавлены к новой копии документа.

Печати отсутствуют. Почерк насх, чернила черные, бумага кокандская. Размеры бумаги 24,5/25 х 25,3 см., текст состоит из 132 строк.

Место хранения: Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни, Фонд документов, Папка 17, Док. № 31.

С.У.

станской мечети Азрета Ясави: Пер. с перс. А.А. Диваев // Туркестанские ведомости. 1901, № 39, 41.

Интерес, проявленный кокандскими ханами к мавзолею Ходжа Ахмад Йасави, давно замечен исследователями.¹ Например, кокандские придворные историки были щедры на восхваления, описывая, что *мазар* Ходжа Ахмад Йасави – это путеводная звезда всей Казахской степи, солнце всего Туркестана, наполняющее своим светом города и степи Предводителя всех тюрков.² Сами ханы часто совершали поездки в Туркестан с целью совершения паломничества (*зийара*) к могиле Ахмада Йасави. Например, описание двойного паломничества ‘Умар-хана приводится у его придворного историка Исфараги. Он подчеркивал, что *мазар* считался ядром Туркестана – главного города Дашт-и Кипчака.

Другой кокандский автор Хаким-хан сконцентрировал свое внимание на факте возведения *мазара* Амиром Тимуром (1370-1405). Третий кокандский придворный историк ‘Аваз-Мухаммад специально оговаривает, что главная святыня Дашт-и Кипчака, как и вся эта территория, «принадлежала» Амиру Тимуру.³

В позднем тюркском переводе (XVIII в.) «Зафар-нама» Йазди (ум. в 1451 г.) появляется легенда, объясняющая причину возведения мавзолея Амиром Тимуром. Согласно этой новой легенде, однажды в ходе паломничества к могиле Ахмада Йасави, он услышал молитву-четверостишие (*руба‘и*). Всегда, когда возникали трудности, он принимался за декламацию этого *руба‘и*. Затем эту молитву данный полководец декламировал во время своего похода на Рум (Малая Азия). Именно оно помогло ему преодолеть войска ‘османского султана.⁴ Именно по этой причине, как гласит легенда, после завершения похода

¹ Камаладдини С.Б. Туркестанский старец и его мистический путь // Суфизм в Иране и Центральной Азии: материалы международной конференции (2-3 мая 2006 г., г. Алматы). Алматы: Дайк-Пресс, 2006, сс. 40-49 (текущая ссылка на с. 42).

² Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В.В. Сочинения, том II, часть I. Москва: Издательство восточной литературы, 1963, сс. 167-433 (текущая ссылка на с. 339).

³ Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Ташкент-Токио: Yangi nashr, 2010, с. 630.

⁴ Зафарнома [перевод произведения Шараф ад-дина ‘Али Йазди на турки]. Ташкент, 2000, с. 21.

в Рум (в 1402 г.) Амир Тимур дал распоряжение соорудить второй по счету мавзолеев над могилой Ахмада Йасаи.

Как известно, одним из самых малоизученных научных вопросов остается проблема исследования этого документа. В научной литературе уже были высказаны идеи о подложности данной *вакфной* грамоты Амира Тимура.¹ Остается только вопрос, какому времени относится данный подложный документ? Каков его путь, чьи интересы он отражал? Где находятся другие документы этого мазара? Любой материал, в какой-то степени проливающий свет на данный вопрос, приобретает научное значение. По этой причине мы решили привести здесь один из переводов «Жалованной Грамоты».² Его оригинальный текст был издан в прежние годы.³

Перевод «Жалованной Грамоты»:⁴

[13] «ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА,

данная Тимуром Туркестанской мечети Азрета-Яссави»

(перевод с персидского языка)

Б.С. Сергеев

Старший научный сотрудник

Центрального музея истории Узбекистана

Нет существующего и достойного бога для поклонения, кроме высочайшего и достойнейшего единого Бога, и Мухаммед Его посланник, да будет благословение Божие над нами, над его наичистейшим

¹ Чехович О.Д. Собрание восточных актов Академии наук Узбекистана // Исторические записки. 26 (1948), сс. 306-311 (текущая цитата на с. 309).

² См. другие переводы, осуществленные на русский язык: [Диваев А.А. Перевод текста жалованной грамоты Тимура на русский язык] // Туркестанские ведомости, № 39, 41, 1901 год; Диваев А.А. Перевод текста жалованной грамоты Тимура на русский язык // Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области. Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент. Ташкент: Типо-литография А.О. Порцева, 1912. – С. 141-147.

³ Диваев А.А. Подлинный текст жалованной грамоты, данной Тимуром Туркестанской мечети Хазрета Яссави // ПТКЛА, № 3 (1897-1898). – С. 75-80.

⁴ Подготовка данного перевода к публикации была осуществлена совместно к.и.н. Абдулахадовым Нодиржоном (Ферганский областной краеведческий музей) и Муминовым А.К. на основе архивного материала.

семейством, приверженцами и всеми его последователями и всеми его последователями, идущими по пути истинной веры!

Это святое и благословенное здание сделано вечным не нарушимым вакуфом, по повелению величайшего [14] из эмиров, великого государя всех народов: удостоенного милостью и наградой Всевышнего Творца, Эмира – Темира-Гурагана, да сохранит Бог навсегда владения его, да увековечит Бог добродетель его к его народу!

После хвалы Всевышнему и благословения посланнику Его, да будет известно, что дарующий, охраняющий все человечество, беспредельно величайший, одинаково пекущийся о всех своих рабах, Бог Всевышний, обратит исключительное свое милосердие на одного из своих рабов, открыв ему двери хранилища милосердия, – пошлет ему неиссякаемое богатство, то не найдется такая рука, которая бы могла уничтожить это богатство. Если он, Бог Всевышний, раз возвысил своего избранника, то не дойдут до полы этого избранника стопы человека для уничтожения его богатства, ибо Создатель Всевышний, даровав ему богатство, этим самым дал знать человечеству, что он поставил высокого своего избранника, и избранник это (Тимур) употребил все свое великодушие и энергию, дабы посеять, с помощью орудия милосердия, все необходимые на земле блага Бога Всевышнего. Дальнейшее процветание и изобилие в дни великой эпохи, зависит от благоденствия и здоровья царя великих государей обладателя счастливого созвездия, служащего родником чудотворения и благоденствия, Эмира-Тимура-Гураган-Богадура, сына Эмира Тарогая, упокоенного в раю.

И вот, в эти счастливые дни, которые совпали со днями, когда Бог Всевышний открывает своим избранным [15] рабам двери хранилища милосердия, он, питая надежду на великое возмездие Всевышнего и, прося заступнических молитв святого и благочестивого хозяина могилы (т.е. Хазрет-Султана), учредил несколько *вакуфов* во имя Султана пути к истине, Султана правоты и истины, лучшего мистика, мистика-предводителя совершеннейших людей, первенствующего в свое время святого, благодатнейшего Султана Ходжа-Ахмада-Ясавийского, да осветит Бог могилу его лучем своего блеска.

Вакуфы эти состоят: из одного *арыка* воды под названием «Янгича», берущего свое начало из родника «Ходжаттумасы», с прилега-

ющими с обеих сторон к этому *арыку* землями. Оконечность этих земель проходит через Ак-джарскую дорогу и подходит к «Ахрету-Кулиль-Хайр-Ата».

Да будет приняты благосклонно *вакуф* этот Создателем Всевышним в день Воскресения.

I. Доходы с обозначенных здесь земель, в прописанных границах, должны распределяться по назначению, так как земли эти и доходы с них, есть ясный, неопровержимый и утвержденный *вакуф*, доходы которого ничто иное, как «постоянное текущее благотворение». Ибо *вакуф* сей вечный, неистощимый, ненарушимый, обязательный и распространенный в силу шариата, и учрежден с надеждой на получение от Создателя Всевышнего благоволения его. *Вакуф* сей должен быть сохранен в целости, в том самом виде из [16] чего он состоит и действовать согласно определенным пунктам. Вакуф этот, по своему священному и ясному условию, способствует приглашать всех тех, которые пользуются им, возносить молитвы Богу Всевышнему за упокой души «святого создания» (Азрет-Султана) и учрежден на широких условиях обозначенных здесь пунктов, согласно которых он и должен действовать до окончания мира.

Назначение и увольнение заведующих *вакуфом*, согласно условию, зависит исключительно от воли и желанию самого учредителя *вакуфа* и никто таковой воли нарушать не может.

II. Сколько бы ни поступало от означенного *вакуфа* доходов, таковые должны быть распределены следующим образом: в) на удовлетворение выучивших наизусть святейшие изречения Бога Всевышнего, изложенные в святом Коране, *карыев*, читающих на могиле по четвергам и понедельникам, за упокой чистейшей души, обладателя знаменем религии ислама, благочестивейшего из святых, благословенного, великого Азрет-Султана-Ходжа-Ахмада Ясавийского, да посыплется на него всепрощающая милости Царя царствующих, да осветят эти изречения святейшего Корана своим блеском темную могилу его. Да помолятся также чтецы Корана за упокой души и тех усопших, которые погребены тут же вблизи.

III. Благочестивейший Мир-Али-Ходжа-Шейх, сын Хасана-Шейха, есть один из потомков великого Садр-Шейха, Садр-Шейх имеет прозвище «Хильвати-Шейх» и приходится родным братом великого

Азрет-Ходжа-Ахмада Ясовийского. На челе и лице названного великого Мир-[17]Али-Шейха были ясные следы прямоты святых его мыслей и молитв за всех. Почему стало ясно, что он один из достойных занять положение *мutowалия* святой и благоухающей могилы, и я, признав его достойным, поставил его *мutowалием*. Он должен управлять и вести дела так, чтобы в день страшного суда был бы в состоянии дать ответ. Если будет угодно Вседержителю, то он излишних расходов и растрат чинить не будет. А после него (Мир-Али-Шейха) должны быть *мутавалиями* его дети мужского пола, затем дети мужского пола сих последних, и т.д. до окончания веков должны назначаться *мutowалия*-ми мужские потомки названного (Мир-Али-Шейха).

IV. При этой благородной могиле должны быть два человека во-доносцами и подметальщиками, назначенные из местных жителей, и люди эти должны быть в силах исполнять эту работу безукоризненно и беспорочно, находясь безотлучно на месте и заботясь о своем деле.

V. При *вакуфном* саде, находящимся вблизи «Ходжа-Тумасы» иметь двух садовников, знающих обязанности садовника. Люди эти постоянно должны быть на месте, нести службу садовника и стремиться к благоустройству сада. Они должны вести свое дело соответственно наставлению для садоводов и таким путем воспитывать сад. Познание их должны быть настолько основательны, чтобы они могли заслужить одобрение людей знающих дело садоводства в совершенстве.

VI. Благочестивейший Мир-Али-Ходжа-Шейх, сын Хасана-Шейха, один из потомков Садретдина-Ходжа-Шейха [18] назначенный *мutowалием* в виду его исключительной благонамеренности обязан отвращать от зла тех людей, которые имеют злое намерение разрушить и уничтожить *вакуф*. Доходы, принадлежащие *вакуфу* засеянных земель, он обязан беречь, распределяя их строго по назначению, и таковые доходы, без всякого уменьшения и ущерба должны поступать в его руки. По поступлению всех доходов, названный *мutowалий* обязан распределить эти доходы на назначенные потребности *вакуфа*, расходуя их не меньше и не больше.

VII. Каждую неделю по понедельникам и пятницам, из двух с половиной батманов пшеницы из двух батманов мяса, с нужным количеством соли и необходимых дров, готовить обед «Халим-аба» в здании величайшего Султана святых-Азрет-Султана, да осветит Все-

вышний Бог душу его, для *кариев*-чтецов, изучивших наизусть святейший Коран, для творящих «*зикр*», т.е. прославляющих имя Всевышнего Создателя, а также местных бедняков, немощных людей, сирот и *мусафиров* ... Кроме того ежегодно должно расходоваться, приблизительно, до ста *батманов* пшеницы, превращенной в муку, для печения лепешек, на кормление означенных немощных и бедных людей. Причем должны расходовать достаточное количество муки, соли и *нахуту* (особый горох).

На приготовление обеда и лепешек расходовать ежегодно, приблизительно, до ста ослиных выюков топлива, которое должно состоять из древесных и травяных растений и соответствовать годичной пропорции. Если от доходов означенного *вакуфа*, после произведенного необходимого [19] расхода, получится остаток, то он должен идти на ремонт здания благословенной и святой могилы.

Здание это должно служить для путников, едущих этим путем, необходимым местом остановки, – как бы местом, которое нельзя миновать путнику. Да укрепит Создатель Всевышний это здание.

О, благомыслящие люди! Если прекратится мужское потомство упомянутого *мутовалия*, то на обязанности современного *хакима* или *казия*, лежит выбор в *мутовалии* благонадежного праведного достаточно способного управлять *вакуфом*, человека. Помянутый *мутавалий* не должен иметь никаких дурных качеств, и вменяется в обязанность *хакимов* и *казиев*, по требованию их совести и веры, иметь хороший надзор за *вакуфом* и *мутовалием*.

Мы молим и прибегаем к Всевышнему Богу, дабы он сохранил названный *вакуф* на вечные времена в том виде, в каком он учрежден.

Если все потомки, имеющие право пользование *вакуфом*, прекратятся, то доходы с этих *вакуфов* должны расходоваться на правоверных мусульман, до тех пор, пока по промыслу Всевышнего, не разрушится земля и все, что находится на ней. Ибо Всевышний Бог стоит выше всех, вообще, наследников сего мира, и он же, Бог Всевышний, есть властитель, хозяин и охранитель всего человечества на земле, и питающий, и воспитывающий все творения на земле!

VIII. Помянутые *вакуфы* не должны быть обмениваемые на что-либо другое, и *вакуфы* эти должны быть постоянно на своих местах. Никто, ни под каким предлогом не должен находить позволительный

обмен *вакуфов*, а [20] власти должны решить и утверждать так, чтобы *вакуфы* оставались по прежнему без всякого изменения и перемены. Да было бы известно всем, проживающим в Туркестане, в окрестных селениях его, *мусафирам*, малому и большому, всем должностным лицам, всем шейхам, шабанам (?) и всем верноподданным народам ... Пусть они знают и будут предупреждены, что сколько бы *арыков* в ведении Туркестана ни было, от каждого из этих *арыков* я назначаю *вакуфов* по два *коша* земли с водою в «Халим-аба», во имя Султана пути к истине, Султана правоты и истины, лучшего мистика-предводителя совершеннейших людей, первенствующего в свое время святого, благодатнейшего Султана-Ходжа-Ахмада-Ясавийского, да осветит Бог могилу его лучом своего блеска.

Ни один человек не должен оказывать *вакуфу* насилие и жестокость, из опасения не осрамиться в день страшного суда. Выше было сказано, что назначено в *вакуф* от каждого *арыка* по два *коша* земли с водою. В числе этих *кошей* Мир-Кара-Су (*арык*) принадлежит *вакуфу* великого Азрета-Сагди-Ваккаса, да благословит его Бог. *Арыки* Саганок и Чорнак, в числе двух *кошей*, принадлежат *вакуфу* Ходжа-Маляка по прозвищу «Чорнак-Ата», внуку Дарвиш-Али-Саганакийского, сына Шай-Дан-Шейх-Саганакийского, сына Куюн-Дук-Ата-Саганакийского.

Арыки Чорнак и Саганак, берущие свои начало из Акмингиз-Кара-таш, Карабулак, Сазат-булак, Актепе, Ур-яр, вместе с Миш, и родник Кок-Таш, берущий свое начало из Ак-Зиль-Кия, принадлежит отделению Саганак, [21] которые по праву и пользуются этими водами.

IX. Великий Азрет-Дарвиш-Али-Саганайский, да будет над ним благоволие Божие, как достойнейший, был назначен «Хатыбом», т.е. проповедником мечети, самым великим Азретом-Ходжа-Ахмадом-Ясавийским, да осветит его дух Бог.

После его на посту Хатыба назначались его же потомки, а потому и впредь должны быть назначаемый Хатыбом один из благочестивых его потомков.

Выше уже было приведено, что из каждого *арыка* назначается в *вакуф* святейшей могилы Азрета по два *коша* земли с водою. *Арыки* эти суть следующие: Кия-чок-Бохарук, Шат-Дарваза, Ташанак, Чага и Кош-Курган. Из этих *арыков* названный Хатыб должен получить два

коша земли с водою, сеять там хлеб или сдавать под посев, а полученный доход употреблять на свои нужды. За что Хатыб должен возносить в своих *намазах* молитвы к Всевышнему Богу, за долголетие благоверного учредителя *вакуфа*, ибо молитвы во время *намаза* бывают угодны Всевышнему создателю.

Выше упомянутые *мутавалий* должен пользоваться половиной одной десятой части с *вакуфа*.

При осторожном тщательном управлении *вакуфом* помянутого Шайха (Мир-Али-Ходжа), согласно указанным здесь условиям, выдавать *карыям* (двум) ежегодно по сто пятьдесят *батманов* зернового хлебного продукта на их содержание, а также по сто двадцати *батманов* зернового хлебного продукта на содержание каждого водоносца, садовника и подметальщика, по выше указан [22] ному порядку.

Все поступающие с *вакуфа* доходы должны принимать *Мutowалий*, а затем удовлетворять помянутых лиц.

Мера *батманов* сказанных зерновых продуктов должна равняться ее высшей мере Туркестанского *батмана*.

Х. Пункт этот заключается в том: родственники его (вероятно Азрет-Султана), дети их, последователи его, люди, чинящие насилие и жестокость, обладатели власти, главенствующие *хакимы* и верноподданные, да не будут чинить над *вакуфом* насилие и самоуправство. Пусть ведают они, что управление *вакуфом* всецело находится в ведении *мutowалия*. Пусть не признают за собою право мыслить, что помянутый *мutowалий* управляет незаконно. Это не позволительно.

Все царствующие особы, *хакимы*, интеллигентные лица, высокопоставленные особы и чернь, да не позволять себе сделать какие либо изменения этого *вакуфа* или менять его на что либо другое. Да признают они такой поступок воспрещенным. А ежели кто либо нарушит определенные здесь условия и права этого *вакуфа*, да будет тот предан проклятию Всевышнего Бога, ангелов и всех людей, да подвергнется такой человек вечному мучению создателя».¹

М.А., У.У.

¹ Сергеев Б.С. Материалы к изучению истории Кокандского ханства. Рукопись архива Ферганского областного краеведческого музея. № 158, листы 13-22.

Центральный государственный архив РУз

Описание 3

Документ от месяца *раджаб* 1263/июнь-июль 1847 г.

Место хранения: ЦГА РУз (17-фонд, оп. 1. д. 32689)

Вакфная грамота наместника Ташкента 'Азизбек-Парваначи, обратившего в *вакф* один сарай с двадцатью девятью деревянными кельями, находившийся в квартале Танджаб [Тинчаб], около местности Старая Джува (*Джува-йи кухня*) в г. Ташкент, в пользу мечети Ахмада Йасави в г. Туркестан. Документ представлен к руководству Сыр-Дарьинского управления в 1887 г. со стороны *мутавалли* Рахматаллах-х^ваджа ибн 'Али-Акбар-х^ваджа накиба.

Документ состоит из двух частей. В первой части говорится о купле-продаже (*васика-йи бай' бат-батат*), в месяце *раджаб* 1263/июнь-июль, 1847 г. некто Мухаммад-бай, сын Келди-бека продал свой сарай на имя 'Азизбек-Парваначи за 250 тилля Худайар-ханской чеканки (строки 1-6). Во второй части документа содержится *вакф-наме* 'Азизбек-Парваначи, который обратил в *вакф* этот сарай в пользу мечети Ахмад Йасави (строки 7-21). Каждая из двух частей имеет свое введение, а также оттиски печатей проставлены дважды.

Условия *вакф-нама*: *мутаваллием* будет сам 'Азизбек-Парваначи, после смерти которого этот статус переходит к его потомкам. Доход с *вакфа* должен быть потрачен в первую очередь на ремонт данного сарая и мавзолея Ходжа Ахмад Йасави, после этого – для покупки *джай-намаз* (молитвенного ковра, *палас*) и для освещения (*рувган-и чираг*) мечети Ахмада Йасави. После этого *мутавалли* получает 'ушр (1/10) – *хакк-и тавлийа* для себя, остальное *мутавалли* разделяет на семь частей (*сахм*). Из них 1/7 для изготовления еды для дервишей (*закиран-и халка-йи джахр*), живущих при *мазаре*, 2/7 часть получают потомки Ахмада Йасави, 1/7 часть – для *хатиба* и имама, 1/7 – для чтецов Хикмата (*хафизан-и хикмат-хан*) из среды дервишей, 1/7 для муэдзина и уборщика *мазара*, 1/7 – предназначена для бедных, живущих при *мазаре*. Отдельно попечитель ввел дополнительное условие, чтобы после кончины его потомков никогда не назначались *мутавалли* из числа казахских племен (*джама'а-и казакийа*).

В конце документа приведены свидетельства Рахим-бека дадх^вах, Шайх ал-ислама (?), Кули-бай дадх^вах, Мухаммад-Нийаза дадх^вах, Ишана Карабаш-х^ваджа мутавалли и др.

Бумага кокандская, 21 строка. Размеры бумаги 61,2х51,4 см. На лицевой стороне документа оттиснута всего 21 печать служителей Ташкентской кази-ханы по два раза. Почерк *наста'лик*, чернила черные, текст составлен на персидском языке.

С.У.

АХМЕТ ЯСАУИДІҢ КЕСЕНЕСІНЕ ТИЕСІЛІ БІР ҚҰЖАТ ТУРАЛЫ

2015-2017 жылдарға орындалған «Қожа Ахмет Йасави кесенесінің тарихи құжаттары» жобасының негізгі мақсаты Түркістандағы мазардың архивінде болған құжаттардың түпнұсқаларын іздеу, анықтау және ғылыми айналымға енгізу болды. Мұнда евристикалық жұмыс жүргізу – әр түрлі жеке және мемлекеттік қорларда сақталған тарихи құжаттарды табу және көшірмесін жасау жобаның негізгі міндеті болып есептелінді. Ғылыми жобаны орындау кезінде бір құжатқа назарымыз ауды. Оған нұсқау берген зерттеуші Ринат Начметдинұлы Шигабдиновқа өз алғысымызды айтамыз.

Құжат Ташкенттегі Орталық мемлекеттік архивте (ЦГА РУз) И-17 (Сыр-Дарьинское областное управление) фондында, опись 1, дело 32689 нөмері астында сақталады. Құжат сақталған № 86 папкаға «Вакуф мечети и мазара Хазрята Султана Гарифин Ходжа-Ахмет Есови, находящийся в г. Туркестан» деп ат берілген. Құжат Сыр-Дария басқармасының (Управление Сир-Дарьинской области) басшылығына 1887 жылы *мутауалли* Рахматаллах-қожа ибн 'Али-Акбар-қожа Накиб жағынан тапсырылған. Бұл мәліметті айқындағаны үшін доктор У.А. Сұлтановқа өз алғысымызды айтамыз.

Құжаттың мәтіні төрт кесіктен құралған, желімденген бір бөлік қағазға жазылған. Шығыстық қолөнершілер қағазы. Қағаздың өлшемі – 61,2х51,4 см. Жазу әдісі *наста'лиқ*, қара сияда, барлығы 21 қатар жазуы бар. Құжаттың объектісі – ағаштан (*чубин*) салынған 29 бөлмесі (*худжра*) болған бір қақпалы керуен-сарай (*йек-баб сарай*).

Жоғарғы бірінші кесік қағаздың үстіне қорытынды сату кезіндегі (бай‘-и бат ал-батат) дәлелдеуші құжат (*васиқа*) жазылып, оның соңына 11 мөр (*мухр*) басу арқылы бекітілген. Бірінші мәтін 6 (алты) қатардан тұрады. Ол сарай Ташкент қаласының Джува-йи Кухна (Ескі-Жува) елді мекеніндегі Тинжап (Тинчоп) махалласында орналасқан. Құжатта сарайдың шекаралары төрт жақтан анық етіп белгіленген. Сатушының аты – Мухаммеди-бай Келдібекұлы. Сатып алушы – жоғары мәртебелі Ғазизбек Паруанашы Ағазаршад баласы (‘Азизбек Парваначи валад-и А‘азаршад, 1844-1847). Мәміленің сомасы Қоқандағы Әмір Мұхаммед Худайар Уали-ни‘ами-хани (1845-1858; 1863; 1865-1876) тарапынан басылған, айналымдағы Қоқанд ақшасының (хуканди-йи зарб) 250 (екі жүз елу) алтын сомасына тұра келеді. Ол тенгенің әр біреуінің өлшемі шарифат бекіткен бір *мысқалға* тура келеді. Ақша қолма-қол, жөндеп беріледі, сатудің заңдылығын түсінуге екі жаққа да мұрша беріледі, бұл баға осы саудаға ғана тән, сауданың аяғына дейін осы баға өзгертілмейді. Бұл іс әділ бақыланады, алдауға, айнуға жол берілмейді, ақталса да, сауда бұзылмайды. Сауда *хиджри* 1263 жылы *режеп* айы/1847 жылы июнь-июль айында жасалынды. Бұл келісім-шарт (*васиқа*) әділет және арнайы өкілдер тарапынан расталды (он бір мөр басылған): 1) ағлам Мұхаммед-хан ибн Йунус-хан ал-‘Алауи, 1261/1845 ж.; 2) муфти Қари Йунус ...; 3) муфти Төре-қожа ибн Хан-қожа; 4) муфти Низам ад-дин ... Молла Назар-Мұхаммед; 5) муфти ...; 6) муфти Шади-қожа ибн Мұхаммед-қожа Хусайни, 1247/1831-1832 ж.; 7) ... Мұхаммед ... ибн Ахунд Мир Моллажан, 1253/1837-1838 ж... Орындаушы қазі Саййид Мұхаммед-Шах-Бадал ибн Мұхаммед-Шах (қалған мөрлердегі жазулар кәзірше оқылмай тұр).

Бірінші құжаттың соңында үш бөлектен құралған қағаз желіммен жабыстырылған, оның үстіне екінші құжат – уақыф-нама (*вақф-нама*) мәтіні жазылған. Екінші құжат жоғарыда аталмыш 10 лауазымды тұлғалардың мөрлерімен расталған. Уақыф-нама соңында оны растау кезінде қуагер (*шухуд*) ретінде қатысқан 17 атқа мінер тұлғалардың аттары жазылған.

Екінші құжат – *вақф-нама* (уақыф-нама). Құжаттың мәтіні 19 қатардан тұрады. Ол парсы тілінде жазылған. Бұл жерде зерттеуші Сейпұлла Моллақанағатұлы Есентемірдің қазақ тіліне аудармасынан пайдаландық, аудармашыға шексіз алғысымызды айтамыз. Уақыф

етуші – жоғарыда аталмыш жоғары мәртебелі Ғазизбек Паруанашы Ағазаршад баласы (‘Азизбек Парваначи валад-и А‘азаршад). Ол жоғарыда арашегі көрсетілген жердің жартысын түгелдей, сол өзінің мүлкінің үстінде тұрып, ол жердегі барлық нәрсесімен бірге және ол жерге қатысты нәрселермен бірге, ол жерге қатысты ішкі және сыртқы құқықтарымен бірге Қожа Ахмет Ясауидың мазарына уақыф етеді. Бұл уақыфтың *мутауаллисі* (жалпы басқару ісін жүргізушісі) ‘Азизбек Парваначиның өзі тағайындалады. Ол қайтыс болған жағдайда ең қабылетті перзенті басқарады.

Бұл сарайдан қандай да бір өнімді пайда түссе, оны пайдалану талаптары төмендегідей болады. Оның пайдасы он бөлікке бөлінеді:

- 1) Бір бөлігін *мутауалли* аталмыш сарайды жөндеуге жұмсайды.
- 2) Басқа бөлігін Қожа Ахмет Ясауидың мазарының ғимаратын жөндеуге және ол жерге жайнамаз, палас, бойра, шырақмай (*рувған-и чирағ*) алуға, сол жердің мешітіне жаратылсын.
- 3) Үшінші бөлігін аталмыш *мутауалли* өзінің басқарушы ақысы (*хаққ-и тавлийа*) ретінде алып, өзінің қажеттіліктеріне жұмсайды.
- 4) Басқа қалғандарын жеті бөлікке (*сахм*) бөліп, бір бөлігін қасиетті кесенеде (*даргах*) группада жария зікір салатын зікіршілердің (*закиран-и халка-йи джахр*) тамағы мен нанына жұмсайды.
- 5-6) Екі бөлігін Қожа Ахмет Ясауидың әулеті (*аулад*) мен ұрпақтарына (*ахфад*) жұмсайды.
- 7) Бір бөлігін хатиб пен имамға жаратылсын.
- 8) Бір бөлігін хикмет окитын хикметші-хафиздарға (*хафизан-и хикмат-хан*) жұмсайды, егер олар көбінесе (*аксар уа аглаб*) зікір алқаларына (*да‘ира*) қатысатын болса.
- 9) Бір бөлігін кесенедегі му‘аззинге (азаншыға), фаррашқа (сол жерді төсекпен қамтамасыз етіп, қызмет жасап жүрген қызметкер), мұқтаждар мен бүкіл дүние жүзінен келіп паналағандарға жұмсайды.
- 10) Бір бөлігін кедей-кепшік, бейшараларға, мүгедектерге, егер олар сол кесенені паналағандар болса, солардың қажеттіліктеріне жұмсалсын.

Сарайдың екі бөлмесінен түсетін алғашқы пайда Құран оқып, Қожа Ахмет Ясауидың киелі рухына сауабын бағыштап отыратын мақсурахандарға (Құран-і кәрімді қысқа-қысқа оқып отырушылар) жұмсалсын.

Бұл шарттарды аз да болса өзгертуге, бұзуға болмайды.

Соңында қазі жағынан бұл құжат: 1) уақыф; 2) дұрыс; 3) шарифатқа сай; 4) тіркелген; 5) расталған деп табылды. Ол уақыф етілген жер ешқашан біреуге сыйға тартылмайды, мұра ретінде қалдыруға болмайды, сатылмайды, мүлік ретінде алуға немесе басқаға беруге болмайды.

Бірінші құжатта болған он мөр екінші құжатқа да басылған.

Және құжат соңында күәгер ретінде қаланың 17 атқа мінер тұлғаларының аттары жазылған: Рахим-бек Датқа, Шайх ал-Ислам, Көлібай Датқа, Мұхаммед-Нияз Датқа, Жұман Би, Мұхаммед-Рахим-бай, ‘Иса-Мұхаммед-бай, мутауалли ишан Қарабас-қожа, ишан Хан-қожа, мұхтасиб қари Мір-Бабай, ишан сеййід Ахмад-хан, ишан Шах-Йунус-қожа, ишан Рүстем-хан, молла Дада-хан Ахунд, ишан сеййід ‘Али-хан, молла Бердіяр Ахунд, молла Қасым Ахунд, молла ‘Абдолла Ахунд, тағы басқалар.

Зерттеулеріміз кесенеге тиісті болған құжаттар төрт қалада – Санкт-Петербург, Ташкент, Алматы және Түркістанда болуын дәлелдеп отыр. Ясауи кесенесіндегі мұраларды тарихи дерек ретінде қарастыру барлық документтерді кешенді, жүйелі суреттеу және тарихи мәдени зерделеуді, нақтылауды талап етеді. Сондықтан құжаттарды айқындау, тіркеу, каталогтау, қорғау және мұражайландыруды талап етіп отыр. Бұл мұражай бойынша жүргізілетін жұмыс әлемдік мәдени мұраларды сақтау маңыздылығына ие болып отыр. Қазақ халқының тарихы бойынша жалпылама жұмыс жазу үшін жаңа деректерден пайдалануға мүмкіндік туып отыр. Аталмыш жаңа жұмыстың нәтижелерін Қазақстан тарихы және мәдениеті бойынша шығатын дәстүрлер мен оқу құралдарына енгізу, әрі насихаттау қажеттілігі дәлелденіп отыр.

Ұ.У.

Обзор и анализ состава фондов в вышеназванных трех городах (Петербург, Ташкент, Алматы) позволяют сделать вывод о том, что существует большая вероятность поиска и обнаружения новых частей искоемых документов именно в них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом изученные в рамках настоящей монографии письменные документы представляют собой первый и пока единственный в нашей республике комплекс материалов такого рода, являющихся исключительно важным источником по хозяйственной, политической и социально-культурной истории Казахстана и Центральной Азии. Научная ценность аналогичных материалов убеждает в необходимости дальнейшего расширения археографических изысканий не только на территории Казахстана (гг. Алматы и Туркестан), и в других городах стран СНГ (г. Санкт-Петербург в Российской Федерации и гг. Ташкент, Коканд в Республике Узбекистан).

Сведения о *мазаре* Ходжа Ахмада Йасави в нарративных источниках встречаются довольно часто, но эти данные не всегда дают возможность восстановить целостность исторического процесса по его многочисленным аспектам. Хотя исторические документы не всегда создают идеальную социально-экономическую картину в макроистории, однако комплексное исследование материалов, относящихся к одному *мазару*, в микроистории и просопографическом аспекте, дает достойные результаты. Рукописные копии документов из коллекции А.Л. Куна принадлежали обладателям должностей *накиб*, *шайх а-ислам* и *'азизлар*, которые в середине XIX в. взяли под свой контроль *мазар* Ахмада Йасави и даже духовную жизнь города Туркестана. На фоне документов *мазара* Ахмада Йасави можно осветить не только историю мавзолея, но также земельно-водные отношения в городах долины Сырдарьи в XVIII – начале XX вв. Самое важное, что документы служат также существенным источником по изучению конфликтов между социальными группами и разными кланами потомков Ахмада Йасави (в особенности кланов потомков Садр-Шайха и Ахмада Карачуки).

Материалы для начала данного исследования были собраны по трем направлениям:

Первая археографическая экспедиция для фиксации, изучения документов в «Алматинской коллекции» была совершена в город Алматы 10-19 июля 2015 г. В ходе наших исследований в «Алматинской коллекции» было установлено, что со стороны коллекционера

были пронумерованы 710 документов. Из них 342 единицы отмечены как составленные на персидском, 345 – на тюрки, и 61 на арабском языке. Встречаются пронумерованные экземпляры. Были проведены и записаны целевые интервью с обладателями коллекции в г. Алматы.

22 апреля 2016 г. в Санкт-Петербурге был подписан меморандум о сотрудничестве между ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и Институтом восточных рукописей Российской Академии наук (подписали проф. Е.Б. Сыдыков, ректор ЕНУ и проф. И.Ф. Попова, директор ИВР РАН). Согласно этому меморандуму была проделана работа по изучению копий из материалов, рассматриваемых в рамках проекта «Исторические документы мавзолея Ходжа Ахмада Йасави» из фондов архива А.Л. Куна. Было установлено, что рукописные копии документов из собраний предводителей трех кланов кожа/ходжа при мавзолее Ахмада Йасави в настоящее время хранятся в персональном архиве востоковеда Александра Людвиговича Куна (1840-1888). Их общее количество составляет (77) семидесяти семи единиц. Данная коллекция документов до сих пор остается не введенной в научный оборот, а ее состав – неизвестен даже специалистам. Документы из коллекции А.Л. Куна, хотя и не являются оригиналами, однако при неопределенности судьбы их подлинников, приобретают высокое научное значение.

По переписке с руководством рукописного фонда Центра восточных рукописей при Ташкентском государственном институте востоковедения (г. Ташкент, Республика Узбекистан) и Центрального государственного архива Республики Узбекистан (Ташкент) были выявлены и скопированы 4 (четыре) документа, имеющие отношение к мавзолею Ахмада Йасави.

В результате изучения инвентарных книг вышеупомянутых фондов, истории институтов, архивов, проведения интервью с лицами, имеющими отношение к истории документов, была установлена история передвижения и даты формирования фондов, где в настоящее время хранятся документы из мавзолея.

После ознакомления с содержанием документов «Алматинской коллекции» было установлено, большинство материала из этой коллекции, к сожалению, не имеют прямого отношения к мавзолею. Особенно это заключение относится в массе документов, обнаруженных в

селе Атабай/Карнак в Туркестанском районе Южно-Казахстанской области. Думается, что в 1937-1938-гг. в эпоху репрессий жители Туркестана и близлежащих населенных пунктов (села Карнак, Икан и др.) избавлялись от своих частных документов, написанных и оформленных на арабской графике, пряча их в комнатах мавзолеев (мавзолей Ходжа Ахмада Йасави, Имама Бахили и др.). Таким путем они попали в состав «Алматинской коллекции».

После изучения архива Куна было установлено, что его рукописные копии документов из собраний относятся исключительно к трем предводителям кланов кожа/ходжа при мавзолее Ахмада Йасави – *нақиб* (Рахматаллах-х^ваджа-нақиб Али-Акбар-х^ваджа-нақиб-оғлы), *шайх ал-ислам* (Насраллах-х^ваджа-шайх ал-ислам Исхак-х^ваджа-шайх ал-ислам-оғлы) и азлар/азизлар (Шариф-х^ваджа-‘азизлар Бехбуд-х^ваджа-‘азизлар оғлы). Эти кланы пришли к руководству *вакфом* мавзолея после событий 1846-1847 г. при кокандском хане Худайар-хане.

Документы из Ташкентских собраний относятся к представителям других кланов, которые имели доступ к *вакфам* мавзолея при ханах и их наместниках, правивших в 1819-1846 годах.

Обзор и анализ состава фондов в вышеназванных трех городах позволяют сделать вывод о том, что существует большая вероятность поиска и обнаружения новых документов именно в них. Своеобразное положение г. Туркестана как крупнейшего религиозного центра в Казахстане и широкая популярность культа Ахмада Йасави создали особую прослойку ходжей, возводящих свою генеалогию к самому «святому» Ахмаду или к его родственникам. Документы архива дают богатый материал для исследования социального состава населения Туркестана XIX – начала XX в., правового положения различных групп ходжей и их иерархии, а также состояния трудящихся масс, как в самом городе, так и в прилегающей степи. Подробное исследование и полная публикация документов из г. Туркестана позволят не только нарисовать более точную картину экономической, политической и культурной жизни городского населения Казахстана XIX в., но и по-новому осветить ряд спорных вопросов истории этого района в составе Кокандского ханства и при русской администрации. Они имеют большое значение также для изучения сакральной географии Казахстана.

В ходе работы над монографией были организованы и проведены две международные научные конференции:

- а) международная научная конференция «Межрелигиозный диалог и наследие Қожа Ахмета Ясави» (17-19 февраля 2015 г., г. Астана);
- б) «Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму» (2 июня 2016 г., г. Астана).

Обе конференции были проведены на международном уровне с целью обмена мнениями с ведущими исследователями по документалистике и в области йасавийских исследований, определения уровня ведущихся работ в основных научных центрах мира.

Главные результаты данного монографического исследования состоят в том, что была проделана эвристическая работа. Она показала, что некоторые документы «Алматинской коллекции» являются оригиналами тех рукописных копий, которые хранятся в собрании востоковеда А.Л. Куна.

Таблица соответствия оригиналов и исторических копий документов, хранящихся в Алматинской коллекции (Алматинская К.) и в Архиве востоковеда А.Л. Куна (Архив Куна):

- 1. Алматинская К: Т_51п_1255 = Архив Куна: Д. 175, лист 42
- 2. Алматинская К: Т_54п_1263 = Архив Куна: Д. 175, л. 47
- 3. Алматинская К: Т_64п_1279 = Архив Куна: Д. 175, л. 80
- 4. Алматинская К: Т_264п_1275 = Архив Куна: Д. 175, л. 46

Углубленное изучение этих двух фондов в будущем даст нам возможность иметь полное представление о составе и содержании архива мавзолея Ходжа Ахмада Йасави.

Предварительный анализ материалов показал, что тексты содержат разнообразную информацию: а) оттиски печатей правителей, других должностных лиц; б) богатую юридическую, экономическую, метрическую терминологию; в) подробности конкурентной борьбы кланов и социальных групп; г) динамику политической, социально-экономической жизни, факты изменения идеологических приоритетов, ценностных ориентиров; д) генеалогии и многое другое. Их интерпретация требует высокой профессиональной подготовки исследователей, привлечения большого объема параллельных источников (Сыгнакские документы, комплекс документов ходжей Караскана, Андижана и др.)

и исследовательской литературы, содержащие результаты новых изысканий на мировом уровне.

Конечная цель проведенного в данной монографии исследования состоит в инициировании по введению в научный оборот большого комплекса принципиально новых документов. Через подготовку каталога описания документов, издание факсимильных текстов оригиналов, подготовке критических текстов на основе арабского шрифта, переводов документов и составление научного комментария будет представлен для работы исследователей различных отраслей и направлений новый вид достоверных источников.

Монография показала, что исторические документы из мавзолея Ахмада Йасави являются важными и достоверными источниками по истории и культуре Казахстана, которые остаются не привлеченным в полном объеме к научным исследованиям. Любая информация в этом направлении важна как для историков, так и для этнологов, экономистов, юристов, религиоведов, лингвистов и специалистов более широкого круга.

Исследование и публикация комплекса новых материалов сделает доступным для большого круга специалистов оригинальные тексты исторических документов, что само по себе явление редкое, если не сказать уникальное. Надеемся, что дальнейшие сравнительные исследования документов из разных коллекций внесут ясность в изучение многих вопросов истории Центральной Азии, поможет определить их место и роль в историко-культурном развитии региона, поспособствует реконструкции локальной истории, особенно внутренние социальные и родовые связи, демографической ситуации и другие подобные данные, которые мы едва ли можем получить из других видов источников.

М.А., У.У.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Роль изучения исторических ценностей при воспитании молодежи

Образование – это важная отрасль в формировании мировоззрения молодежи. Сегодня государство уделяет особое внимание процессу образования граждан. Через систему образования закладывается будущее общества, которое, как и любое другое государство, Казахстан видит себя развитым, благополучным, единым. Для этого учащиеся, школьники, студенты образовательных учреждений должны быть максимально открыты для получения широкого спектра знаний, для возможности общения с представителями различных культур и мировоззрений.

Вместе с тем, родителям необходимо осознавать, что будущее ребенка зависит от многих факторов, но самым важным из них является получение образования. Поэтому в условиях современной системы образования религиозные убеждения не должны быть препятствием на пути получения знаний и развития молодой личности, а также не должны стать инструментом самоизоляции от общества.

Важно понимать, что светское устройство республики защищает интересы всех ее граждан независимо от религиозных или иных социально-культурных различий.

Историческая практика показывает, что именно светскость в полной мере как с педагогической, так и психологической точки зрения соответствует требованиям современного гуманитарного образования подрастающего поколения. В связи с этим основное отличие обусловлено уже самими целями системы высшего образования, состоящими, прежде всего, в обеспечении высокой профессиональной подготовки студентов и их личностном развитии как будущих высококвалифицированных специалистов в самостоятельно избранной ими области.

Важной задачей современного этапа развития высшего профессионального образования в Казахстане является его гуманитаризация,

что должно способствовать формированию будущего специалиста с определенными ценностными установками и активной гражданской позицией. Актуальность этой задачи связана с осознанием особой роли человеческого фактора в процессах качественной трансформации современного общества. Ведущая роль в решении этой сложной задачи принадлежит гуманитарным наукам, которые формируют систему мировоззрения личности студента, определяют ее интеллектуальное и духовное развитие, способствуют становлению у студента тех качеств, которые позволят в дальнейшем ответственно выполнять свои профессиональные и гражданские функции.

Поэтому все вузы Казахстана, в том числе Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева регулярно проводит международные конференции, круглые столы и семинары.

13 февраля 2015 года Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева совместно с Культурным представительством при Посольстве Исламской Республики Иран в Республике Казахстан провели международную научную конференцию «Межрелигиозный диалог и наследие Қожа Ахмада Йасауи», посвященную празднованию 550-летия Казахского ханства и подготовке к V Съезду лидеров мировых и традиционных религий.

В работе конференции приняли участие известные ученые, деятели культуры, представители официальных органов Казахстана, Ирана, государств Европы и Центральной Азии.

С приветствиями к участникам мероприятия обратились проректор ЕНУ имени Л.Н. Гумилева академик НАН РК Дихан Камзабекулы, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Республике Казахстан господин Моджтаба Дамирчилу, директор Международного центра культур и религий доктор Е.Б. Муратбеков.

С докладами на пленарном заседании выступили член Научного совета Фонда исламской энциклопедии, заведующий редакцией «Зеркало наследия» Аскар Бахрами Кахиешнежад, заведующий кафедрой философии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, академик НАН РК Гарифолла Есим, заведующий кафедрой Академии государственного управления при Президенте РК, председатель Конгресса религиоведов Казахстана профессор А.П. Абуов, директор Научно-исследовательского и аналитического центра по вопросам религии, доктор Айнура Абдрасилкызы,

заведующий кафедрой религиоведения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, д.и.н. А.К. Муминов, руководитель культурного представительства посольства ИРИ в РК, доктор Асгар Сабери, профессор МКТУ им. К.А. Йасави М.Б. Қожа, научный сотрудник Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, доктор Г.А. Камбарбекова, доцент МКТУ им. К.А. Йасави, доктор З.З. Жандарбек, другие известные ученые. В числе участников и докладчиков конференции были магистранты и студенты. Лучшие работы молодых исследователей – магистрантки I курса Гульшат Абеновой и студентки IV курса Камили Бастовой были отмечены почетными грамотами.

Работа конференции включала также культурную программу: проведение выставки декоративно-прикладного искусства Ирана и концерт иранской музыки для участников конференции.

На конференции обсуждались вопросы, касающиеся творчества выдающегося мыслителя, религиозного деятеля Ахмада Йасави, роли и значения суфийских традиций в истории стран Ближнего Востока, Центральной Азии, роли мавзолея в духовной жизни края, был проведен анализ наследия Ахмада Йасави в контексте межрелигиозного и межкультурного диалога. Специальное внимание было уделено анализу исторических документов, принадлежавших мавзолею Ходжа Ахмада Йасави.

Работа конференции велась в рамках двух секций: «Наследие Қожа Ахмада Йасави» и «Особенности взаимодействия религии и общества в Казахстане». Всего с докладами выступили 43 участника. Из них 7 человек – авторы настоящей коллективной монографии.

Все доклады пленарного собрания, двух секционных заседаний вошли в сборник, изданных в рамках выполнения проекта. Помимо этого организационным комитетом были отобраны стендовые доклады, которые обсуждались отдельно в секциях. Стендовые доклады также вошли в сборник материалов конференции.

В организации и проведении работы конференции непосредственное приняли участие Культурное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в Республике Казахстан, а также начальник отдела науки Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Сейпишева Асель Юлановна, декан факультета социальных наук Кашхынбай Байжуман Балтабаевич, заместитель де-

кана по воспитательной работе Гитихмаева Людмила Магомедовна, заместитель декана по учебной работе Салиева Айгуль Жанаевна, Зарина Шагаева и многие другие. Благодаря помощи их слаженной работе стали возможными организация и проведение конференции, сопутствующих ей мероприятий – концерта и выставки, продемонстрировавшие поступательно развивающееся сотрудничество Республики Казахстан и Исламской Республики Иран.

Совместное проведение и участие исследователей Казахстана и Ирана на данной конференции очень уместно и имеет большое значение. С одной стороны, обе страны имеют хороший опыт в области межрелигиозного диалога, а с другой стороны, данное мероприятие связано с именем великой личности Қожа Ахмада Йасави, который является символом исторических взаимоотношений между иранцами и казахами.

Казахстан и Иран в связи с этническим и религиозным разнообразием, имеют богатый и ценный опыт в межрелигиозном диалоге на национальном и международном уровнях. Помимо мирного сосуществования различных этносов и религий в этих двух странах, президенты Казахстана и Ирана также на международном уровне являются лидерами в данной сфере и выдвигают важные инициативы.

Казахстан стал инициатором проведения Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Также необходимо отметить, что по инициативе Президента Казахстана, которая была предложена на 62-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 2010 год был объявлен «Международным годом сближения культур».

Тема «Диалога цивилизаций» была инициирована Президентом Ирана в Организации Объединенных Наций в 1998 году, и на ее основе 2001 год был объявлен годом «Диалога цивилизаций». Также 2014 год на основе инициативы президента Ирана был объявлен годом «Мира без насилия и экстремизма».

Безопасность и стабильность, существующая в двух странах, на фоне нестабильной ситуации в регионе является показателем правильной политики двух стран в сфере обеспечения мира и согласия и создания условий для мирного сосуществования различных религий, культур и этносов. Это также является результатом исторического

процесса, который помимо взаимоотношений внутри общества, был сформирован в отношении других сообществ, регионов и стран.

Отношения между Казахстаном и Ираном основаны на многих исторических, культурных и религиозных общностях. Одним из ярких проявлений этих общих аспектов является Қожа Ахмад Йасави, основанное им учение и мавзолей этой великой личности в Туркестане.

Несомненно, величие, красота и великолепие мавзолея Ходжа Ахмада Йасави, основателя тариката, поражает своих посетителей. После размышления над надписями, символами и фразами, написанными на стенах здания и архитектурных декорах, удивление посетителей удваивается.

Участие выдающихся иранских архитекторов и мастеров в том числе: Ходжа Хусайна Ширази, Шамс ад-дина 'Абд ал-Ваххаба Ширази, 'Абд ал-'Азиза ибн Шарафа Табризи и 'Иzz ад-дина Исфакхани в строительстве данного сооружения, а также надписи на трех языках: персидском, арабском и тюркском языках с использованием старинной вязи сами по себе, свидетельствуют о межрелигиозном и межкультурном диалоге в тот период времени.

На этом грандиозном сооружении использованы *айаты* из священного Корана, имена Пророка и великих личностей Ислама, эпитеты Аллаха Всевышнего, молитвы, предания от посланника Аллаха, красивые и содержательные выражения и фразы на персидском языке, на два из которых хотелось бы обратить внимание.

На дверной ручке мавзолея имеется надпись с глубоким содержанием, которую можно увидеть во многих письменных трудах, а также древних иранских сооружениях таких как, мечеть Насир ал-Мулка в Ширазе, мавзолее Саййид Вагифа в Натанзе и мечеть Джами' Агда в Йезде.

Одно из этих двустийшей принадлежит перу знаменитого иранского поэта Са'ди:

Цель моя – и узоры (жизни), что останутся после нас,
Ибо не вижу бытие вечным
Может когда-нибудь владыка сердца,
Однажды помолится за (этого) бедняка.

А также двустилишье, написанное на дверной ручке гробницы мудреца:

Да будет эта дверь открытой, широкой
и всегда приносящей благо для друзей,
узкой и закрытой – для врагов!

Надеемся, что благодаря таким ценным достояниям и богатому опыту, отношения всегда будут успешными и мы будем свидетелями повышения стабильности, процветания и развития в Казахстане и Иране.

Актуальность темы конференции ни у кого не вызывает сомнений. Ведь она затрагивает наследие одного из величайших мыслителей и философов истории человечества Қожа Ахмада Йасави. Қожа Ахмад Йасави – мыслитель, поэт, творению которого принадлежат многочисленные религиозно-философские труды, вошедшие в культурный фонд различных народов.

Философия Қожа Ахмад Йасави определила направление духовного развития тюркских народов в новой исламской цивилизации. Қожа Ахмад Йасави убеждает всех в истинности слов (*хадиса*) Пророка: «Основа веры – совесть» и призывает всех к набожности, терпеливости, покорности.

В Казахстане и в других странах Центральной Азии его почитают как величайшую духовную личность. Он пользовался таким почётом и уважением, что ещё при его жизни появилось выражение «В Медине – Мухаммад, в Туркестане – Қожа Ахмад». Как и наследие Қожа Ахмада Йасави, так и сам город Туркестан, имеют большое значение для Казахстана.

Для Казахстана труды Ахмада Йасави являются наследием национального и исламского самопознания.

7 апреля 2016 г. был проведен Научный семинар для обучающихся ЕНУ имени Л.Н. Гумилева с презентацией двух научных проектов, выполняемых коллективом кафедры религиоведения: «Исторические памятники мавзолея Ходжа Ахмада Йасави» и «Этнокультурные центры Ассамблеи народа Казахстана: взаимодействие этнического и религиозного в светском обществе».

Научный семинар проводился специально для магистрантов и студентов с целью активизации их научной деятельности и чтобы они проявляли интерес и участвовали в таких проектах. В ходе семинара активно приняли участия ППС кафедры, магистранты и студенты.

По завершению семинара магистранты и студенты поделились своими мнениями и пожеланиями, что такого рода мероприятия нужно проводить почаще и поблагодарили преподавателей за данный семинар.

В рамках подготовки коллективной монографии 2 июня 2016 г. была проведена вторая международная научная конференция «Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму» на международном уровне с целью обмена мнениями с ведущими исследователями по данному направлению, определения уровня ведущихся работ в основных научных центрах мира. По итогам проведения международной научной конференции был подготовлен и опубликован сборник материалов «Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму». Специальное внимание было уделено анализу исторических документов, принадлежавших мавзолею Ахмада Йасава.

17 марта 2017 г. в 4-ом корпусе Факультета социальных наук ЕНУ имени Л.Н. Гумилева в кабинете 102 для обучающихся был проведен семинар на тему: «Предварительные результаты изучения фонда исторических документов с мавзолея Йасава» в рамках объявленного ЮНЕСКО 2016 года – годом Ахмада Йасава.

На этом занятии со студентами были рассмотрены историография изучения мавзолея Ахмада Йасава, места и значение этого объекта в истории и культуре Туркестанского края. Также был проведен обмен опытом по работе с теоретической литературой по дипломатике Центральной Азии и Казахстана. Главной задачей семинара был рассмотрение вопросов по обнаружению, научному описанию документов, некогда принадлежавшим мавзолею Ахмада Йасава. Результатом этих мероприятий стала подготовка новых кадров, специалистов по источниковедению для активизации исследований по истории и культуре Казахстана. В качестве лекторов на этом обучающем семинаре выступили д.ф.н., профессор Д.Т. Кенжетаев,

д.ф.н., профессор А.С. Кабылова. Обсуждались вопросы, касающиеся творчества выдающегося мыслителя, религиозного деятеля Ахмада Йасави, роли и значения суфийских традиций в истории стран Ближнего Востока, Центральной Азии, роли мавзолея в духовной жизни края, был проведен анализ наследия Ахмада Йасави в контексте межрелигиозного и межкультурного диалога. Специальное внимание было уделено анализу исторических документов, принадлежавших мавзолею Ахмада Йасави.

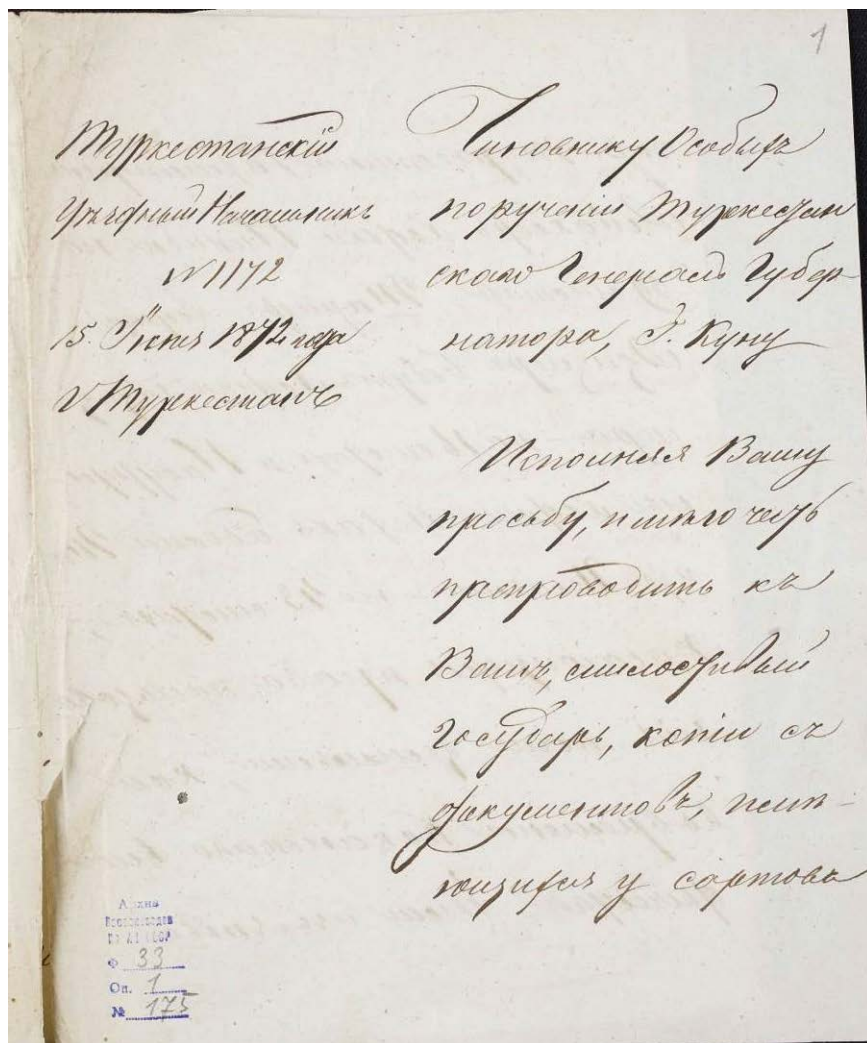
По итогам семинара участники были обеспечены комплектами роздаточных материалов. Планируется, что подобные обучающие семинары и круглые столы будут проводиться регулярно. В целом, участники высоко оценили внедряемый проект, отметив его информативность и значимость, как для научных целей, так и для оценки ресурсного потенциала исторической науки в стране. По итогам обсуждения было принято решение издать результаты проекта в виде коллективной монографии для ее использования в качестве эффективного и удобного инструмента в каждодневной работе соискателей

В наше время, когда профессионализм молодежи выходит на первый план, подготовка кадров должна соответствовать перспективным потребностям общественного развития. Только на этой основе возможен рациональный выбор целей и содержания профессионального образования, путей и средств эффективного достижения выбранных целей. Изучение истории, и это признанный факт, играет решающую роль в воспитании патриотизма и гражданственности, опять-таки именно изучение истории в школах и вузе закладывает основы национальной идеологии в сознание учащихся. От нее же зависит уровень национального самосознания. История не только просвещает, учит, но и воспитывает. Это коллективная память народа, обращенная как в прошлое, так и в будущее.

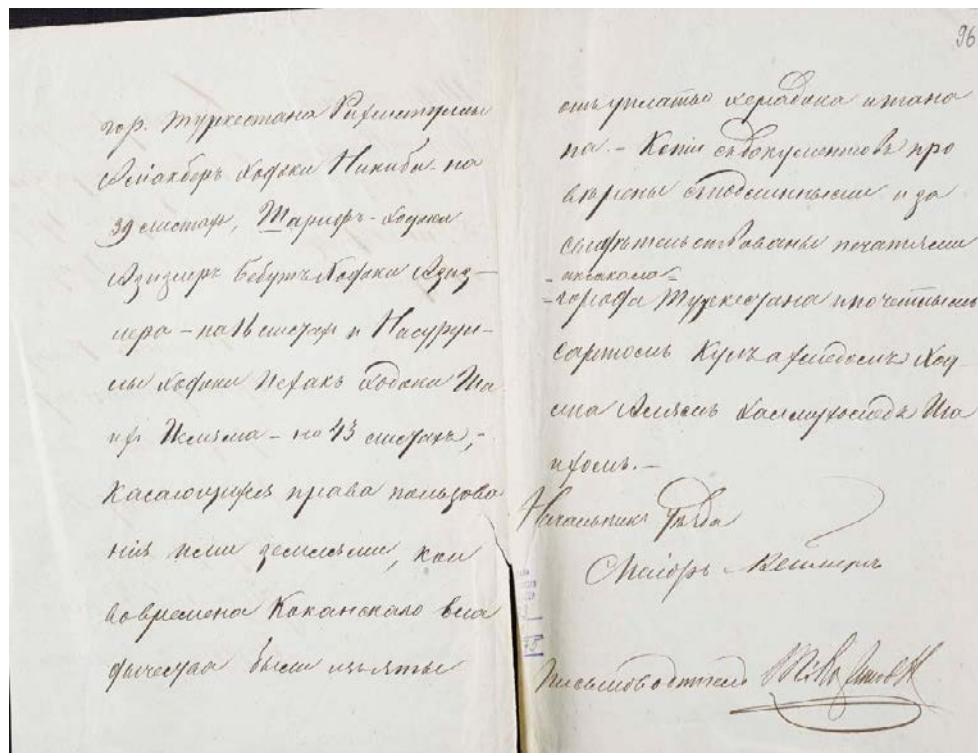
К.А.

Приложение 2

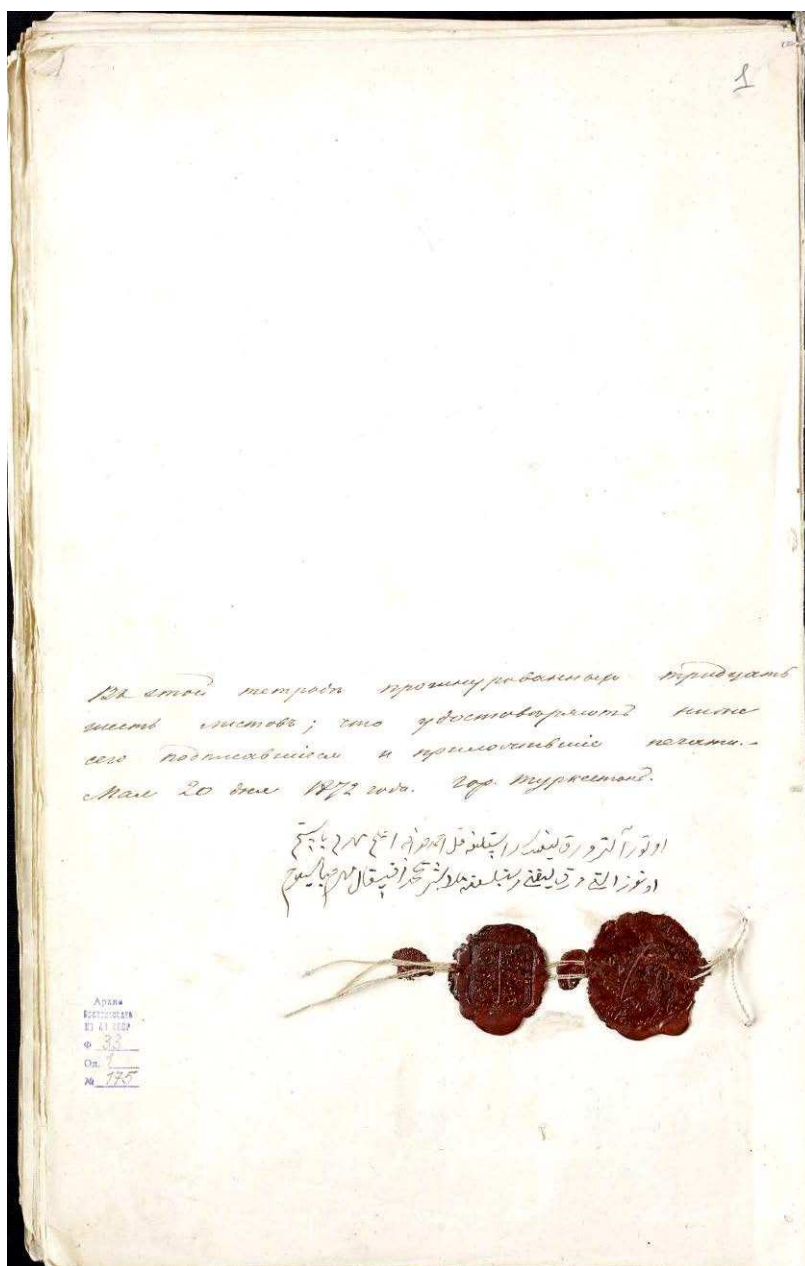
ПИСЬМА, ЗАМЕТКИ
(из «Архива А.Л. Куна»)

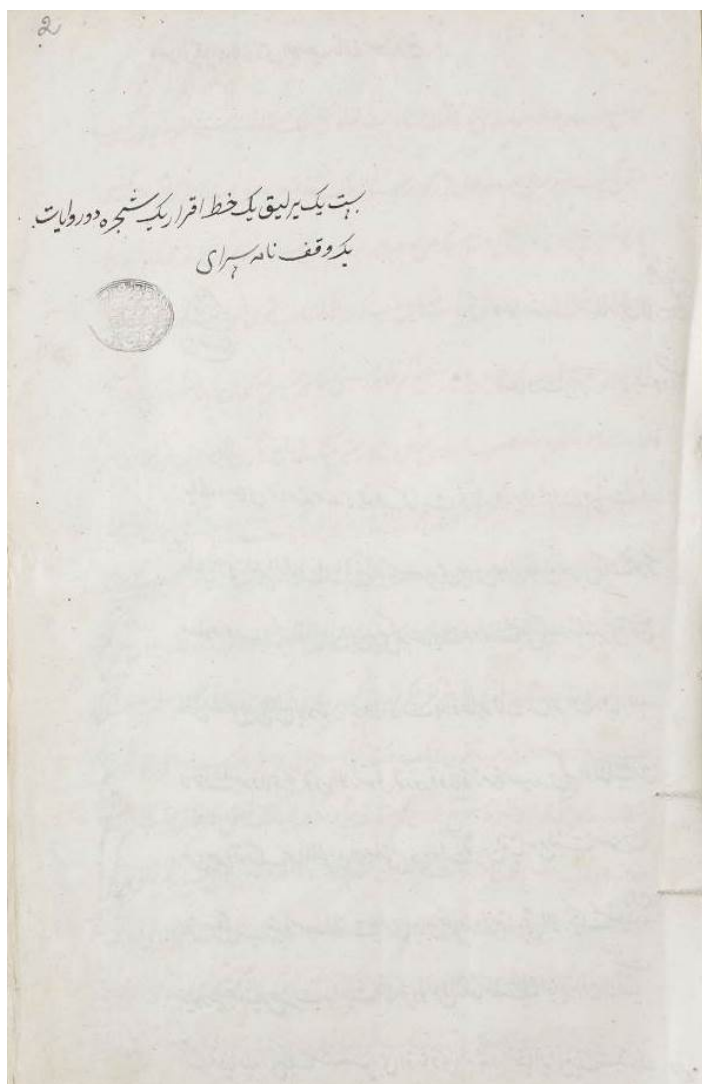
Институт восточных рукописей РАН, Архив востоковедов,
Ф_33_1_175, лист 01

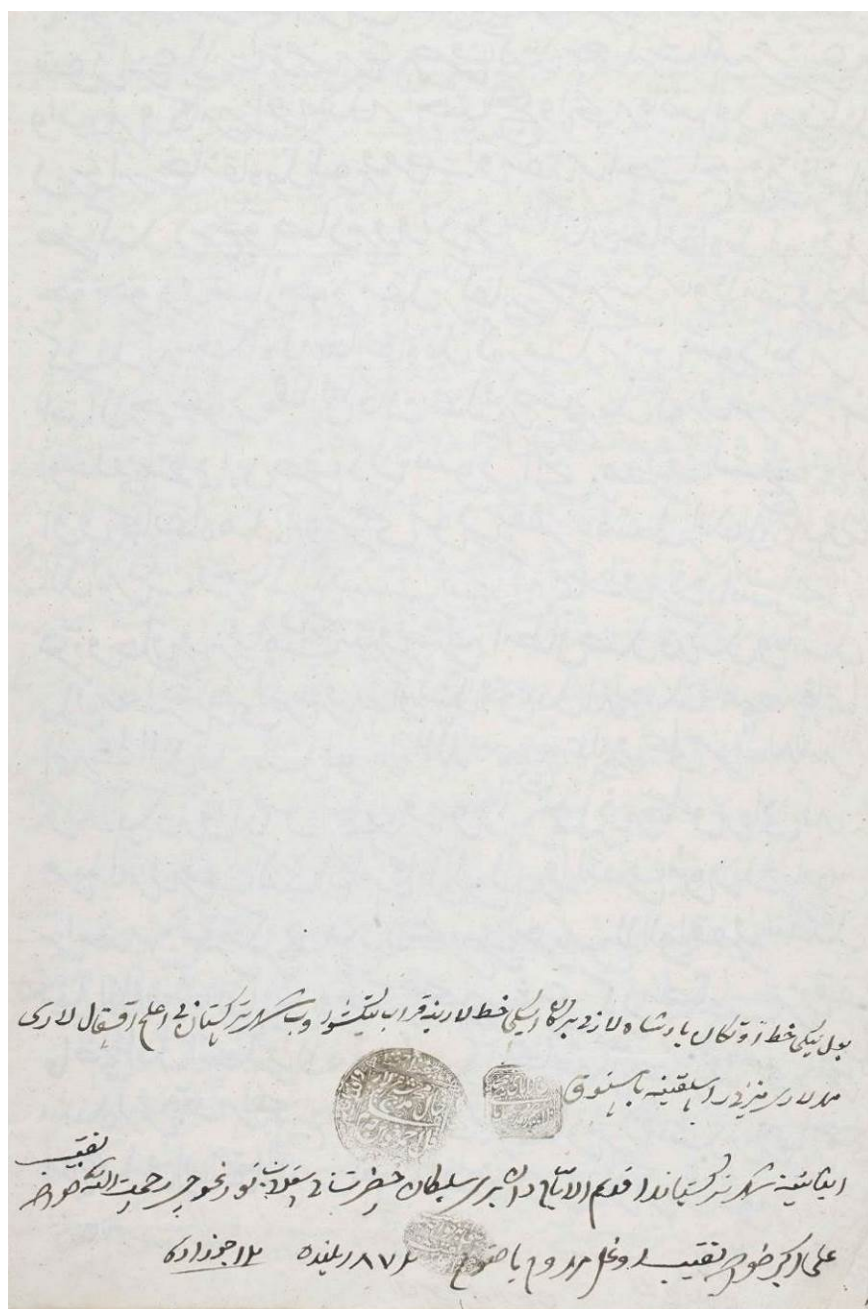
ИБР РАН, АВ, Ф_33_1_175, л. 96

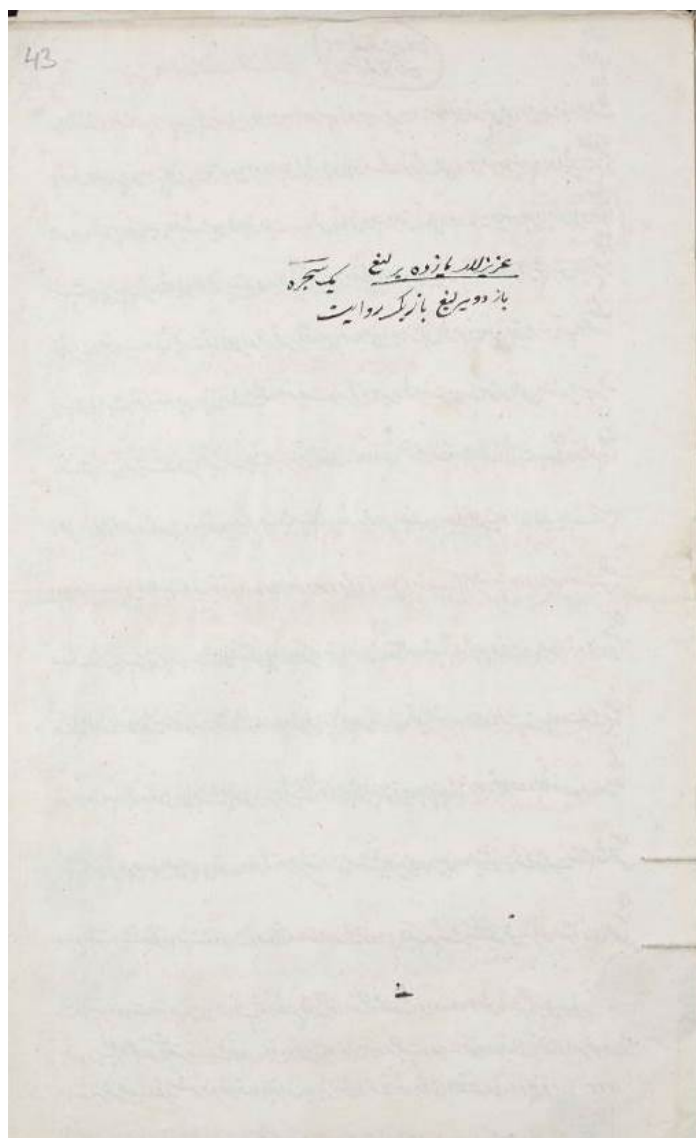
ИВР, АВ, Ф_33_1_175, л. 1

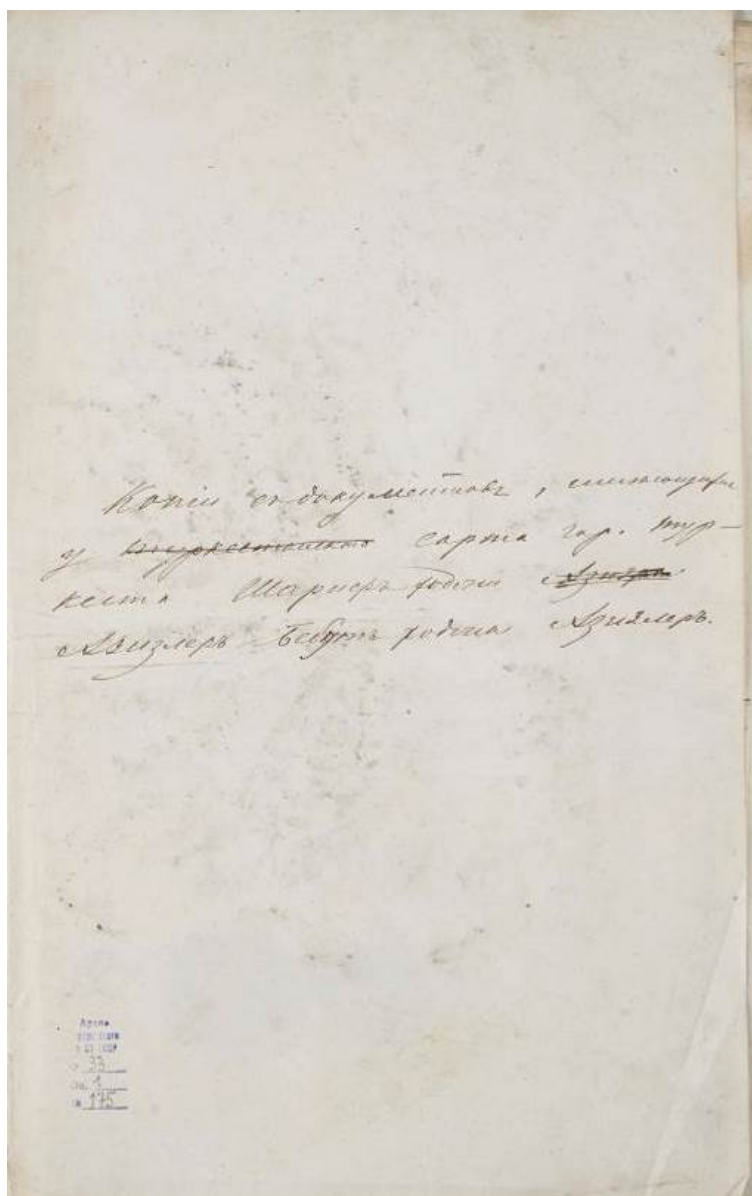
ИВР, АВ, Ф_33_1_175, л. 2v

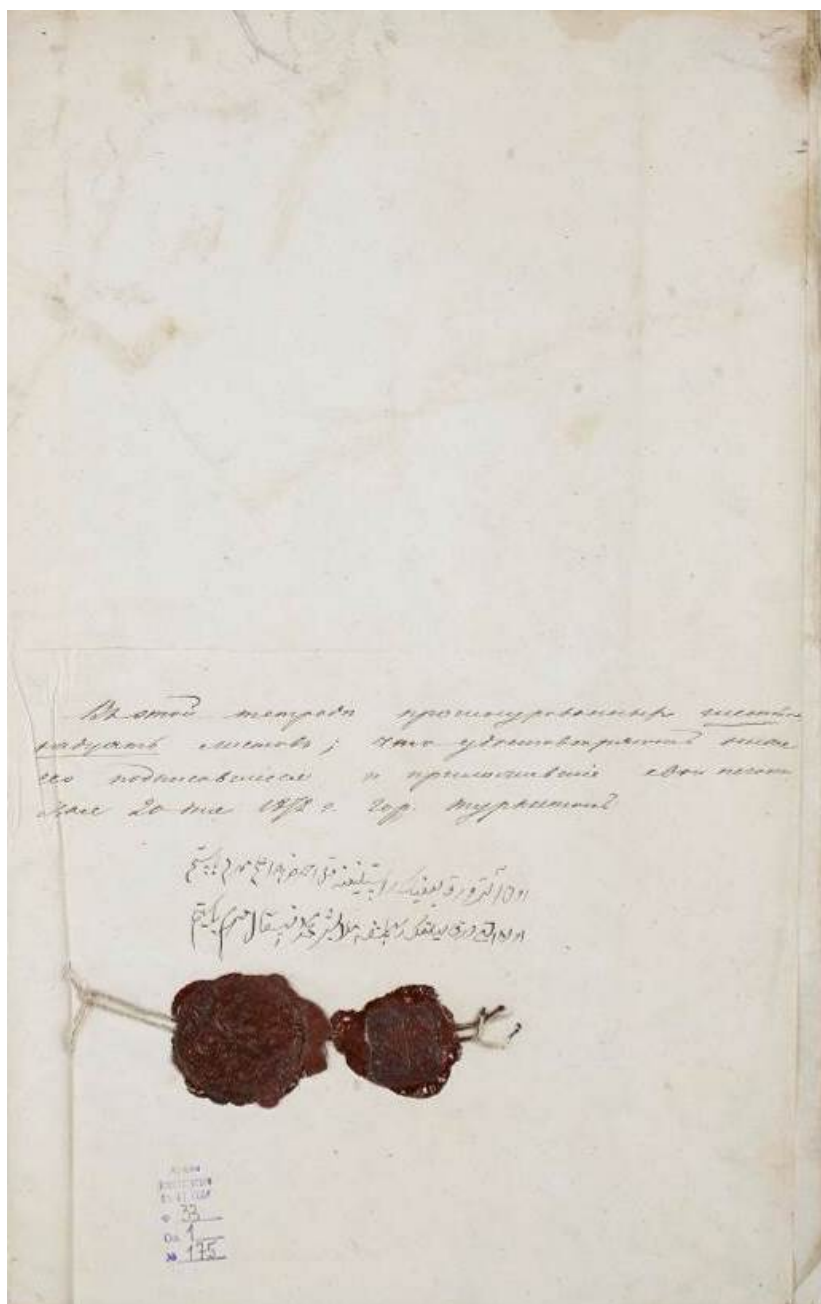
ИВР, АВ, Ф_33_1_175, л. 38r

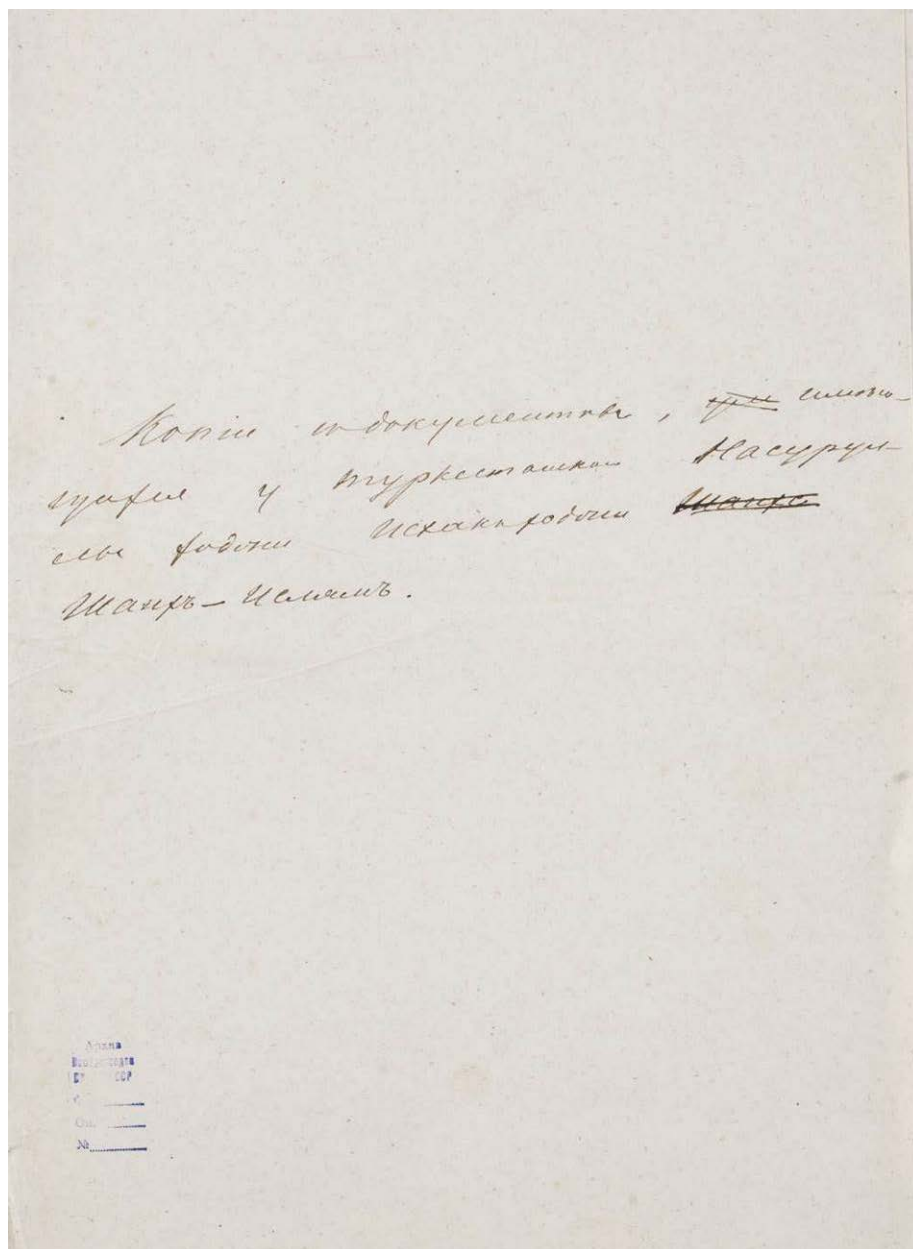
ИВР, АВ, Ф_33_1_175, л. 43

ИВР, АВ, Ф_33_1_175, л. 54

ИВР, АВ, Ф_33_1_175, л. 55

ИВР, АВ, Ф_33_1_175, л. 64

ИВР, Ф_33_1_175, печать 1

ИВР, АВ, Ф_33_1_175, печать 2

Тексты документов
в расшифровке В.К. Шуховцова
(из «Алматинской коллекции»)

T-1п 1284

در تادریج شهر محرم الحرام سنه ۱۰۸۴ هـ بود که عزیز پروانچی مرحومی
لفیف برای کاتبه در بلده تاشکند را وقت هیچ شرعی متبیل
نموده بوده است ② در وقفیه آن اولاد خود را بعد از ممات
واقف مذکور متولی شرعی نموده بوده است حال حیوانه واقف
مذکور متولی بوده است الحال از ③ واقف مذکور ذکر اولاد
نمانده بوده است بنات مانده بوده است علماهای خوقندی
لطیف بنات عزیز پروانچی را بروایت بادرست ④ علما غظام
متولی شرعی نموده بوده است چنانچه خط مهر قاضی اسلام
خوقندی لطیف دال و ناطق است دلالة واضیه بنات متولی
شرعی ⑤ ایشان علی اکبر خواجه نقیب را از قبل خودها نایب نموده
بوده است و ایشان علی اکبر خواجه نقیب مذکور از قبل خود
عبدالله خواجه نقیب ⑥ پسر صلبی خود را وکیل شرعی نموده
بوده است چنانچه وثیقه شرعیة محتومه قاضی اسلام دال و ناطق
است دلالة واضیه بعد از وثیقه شرعیة محتومه قضاة ⑦
مری گردیدن حکم نمودیم که عبدالله خواجه مذکور متولی
شرعی برای مذکور و اگر بعد الیوم دعوی نماید احدی و متنفسی
از وجه تولیت برای ⑧ مذکور بنا بر وسایس شیطانی و تلاسس
نفسانی قضاة اسلام سماع نفرمایند بود صورت حادثه تحریر
یافت تا که عند الحاجة و الضرورة همین حال ⑨ و مهدق مقال
کرد و تولیت برای مذکور و تصرف در امور برای مذکور
مخصوص بعبدالله خواجه مذکور دانسته کسی دخل نه نماید
و کان ذلک بمحض من الثقات

نصف *

مرئی *
نمود بکله *
**

Medizinische ...

بها والیرین خواجه قاضی گلان ابن حسین

خواجه قاضی علوی

المستوفی علی الله / العبد الضعیف / یا حی / یا قیوم

...

Расшифровка документа T_1п_1284

пер. 4

در تاء ریح شهر جمیدی الاولی ۱۲۸۴ بود که محدود کزیکه واقع
در بلده ترکستان را نادر محمد قوشیگی حال حیوانه وقت شرعی نموده
بوده است و محدود کزیکه واقع است در بلده ۲ تا شکند را
عزیز برداشتی نیز وقت صبح شرعی نموده بوده است هزار قاضی الانوار
حضرت سلطان العارفین نیز مرقد و در وقتیه آن واقفین مذکورین
اولاد خود را ۳ متولی نموده بوده است الحال واقفین مذکورین فوتیده
و متولی اولاد نیز فوتیده و غایب لغیت منقطع گردیده بنا بر انقلاب زمانه
بر وجهیکه متولی مذکورین یافته از نظر ۴ و تعرف در آن وقت گردیده
بوده است و وصی شرعی هم نیز مفقود بوده است و متولی شرعی بنا بر وقتیه
مسئله مفقود بودن و یا غایب لغیت منقطع گردیدن روایت ۵ علما
عظام را دیده متولی شرعی غایب را عزل نموده بجای آنها نصراله
خواجه شیخ الاسلام و شریف خواجه عزیز لار و عبداله خواجه نقیب را
متولی شرعی نصب نموده ۶ و متولیان مذکورون به تولیت دوسرای
انقلابا گردید بنا بر روایت علما عظام و بحکم قاضی اسلام و بنا بر
عمرنامه محتومه ایشانان که داله است بر التزام آنها تسویه
تولیت ۷ مذکوره را بینهم و ناطقه لعدم حضور مترم علی وجه المذکوره
و تراصنهم علی التسویه باید که متولیان مذکورون رعایت شرط واقف
را که حق نموده حق را بین له الحق رسانند ۸ عند الله متناهی و ما جور
باشند بود صورت حادثه تحریر یافت تا که عند الحاجة والعزورة
مین حال و مصدق مقال گردد و کان ذلك بمحض من العدول والثقات

کذا!
ترکستان را

اولاد زانسانه
* scr. عا (میراثه) ?

و جازمهم

لغیب - glance!

ایشانانله

مستوب
مستوب
مستوب

فصل اول در بیان احوال و احوال

فصل اول

۱. بهاد الدین خواجه قاضی کلان ابن حسین خواجه قاضی علوی

بجای ۲۵/۲

۲. خواجه محمود شاد امین سوی علی بن اسلام خواجه پولاد ۳. ...

[۲۵۸/۳]

۳. ملا بابی خواجه امین بن خان خواجه بابی ۱۲۸۳

۴. ملا محمد امین بن تولک بن بابی ۱۲۸۳

۵. ملا بازار بابی امین بن بن جن بابی ترکستانی ۱۲۸۳

۶. ملا ایش محمد مفتی ابن ملا پیر محمد بجای ۲۵/۲

۷. ابو الخیر خواجه رئیس مفتی ولد سید علی خواجه متولی ۱۲۸۳

۸. لطف حق تر ... من عام جانی بن اوتب والی مقام ۱۲۸۳

Расшифровка документа Т_4п_1284

Перс. 7
васиқа 1284 н.с.

در تاء رنج شهر غره ربيع الثاني سنة ١٢٨٤
هزار و صد هشتاد و ٢ چهار بود که بدرون سرای
کلان ببالای اجرة یک هجری از اریسبای (٣) پنجاه
چهار تنگه گرفته بخرافات عمارت هجری مذکور
٤ سرف کرده شد باید که این سرای مذکور در تصرف
عقد ایجاره ٥ هر کسیکه باشد تا تمام شدن ماه پیل
اواز وجه اجرة این ٦ هجری مذکور باریسبای مذکور
دخل نسازد مؤکد است جرره

На обложке не сохр.

عطاخواجه میرزا بن شیخ بدل میرزا ١٢٨٣

Расшифровка документа T_7п_1284

перс. 22

در تاریخ شهر شهبان ۹۶۸ هجری بود که حاضر آمد سیادت مآب ایشان
 شریف خواجه عزیزان و باهر اهی خود حاضر آورد عبدالرحمن بای ولد
 رجب را ② و باوی دعوی نمود دولاب جوی ایکنجه را مع درختانش
 که کاین است در آن جوی از قدیم الایام از جمله زمین مدعی بود
 و این حاضر آورده ③ شده اصدات بد کرده و جوی کنده و درخت
 شنانده بغیر حق متصرف گشته بر زمین خود انعام ساخته ست
 حاضرین مجلس مصلحت ④ صلح را مناسب دیده صلح کرده اند
 باین طریق درخت بیدها که قریب سه صد عدد است در لب جوی
 میری از زمین حاضر آمده ⑤ مذکور جاری میگردد از آن عزیزان
 مذکور باشد و حاضر آورده شده مذکور بر بیل مذکور را هنی گردیده
 اقرار صریح ⑥ نمود که گذشتم از دعوی ملکیت بیل مذکور و ملکیت
 ساختن مدعی مذکور را دولاب جوی میری را مع درختانش و باهر حق
 ⑦ و خصوصیتی نیست و نمیشد الی انقراض العالم بر وجه من الوجوه
 و سبب من الاسباب و کان ذلک بحضور من الثقات

* انضمام 'sic' *

Modus? حکم... (محرر...)

تاریخ:

1. قاضی عبدالشکور بن بای قوزی متوکلا علی الله الباری
2. *Qasbiy... ..*
3. ملا ایش محمد مفتی ابن ملا پیر محمد
4. قاضی محمدتوب فضل احد ولد قوزی خواجه عبدالصمد
 ۱۲۷۶

Расшифровка документа Т_22п_1268

перс. 25

جمیدی الثانی جمادی الثانی ۱۲۷۵ *
در تاریخ شهر جمادی الثانی یک هزار دویست هفتاد و پنج بود که تخمیناً یک قطعه
زمین که ③ معلوم و مشهور است در بیرون بلده ترکستان در پیش
آورده شرقاً پیوسته ④ بقعه شهر غرباً پیوسته براه عامه شمالاً پیوسته
بزمین یونس خواجه صدور ⑤ جنوباً پیوسته بزمین قبرستان حق
میراث ایشان شریف خواجه عزیز ⑥ بوده مدتی شده در دست
سپاه بوده موصی الیه مذکور آمده زمین ⑦ مذکور از آن خود بوده
را معلوم نمود از اینوجه باهمراه قورغانچه ⑧ بمشارالیه مذکور مهربانی
نموده دادیم باید که احدى ازوجه زمین ⑨ مذکور دخل و تعرض
نمایند اینبود که صورت واقعه تحریر یافت ۱۲۷۵
رسم بیک بی دادخواه این فراق بای ۱۲۴۹
نسخه (یا نسخه):

Расшифровка документа Т_25п_1275

در تاریخ شهر شعبان سنه ۸۰۰ در روز هفت شنب بود که اقرار
 بهر شیخ معین شری بود ارس بای و ولایت بای کلاس حال
 صحت دانه و عمارت جامع در زمانه نایب او ساعی عده بر آنجمله
 که می موقوف کردم و تصدیق و تشریح نمودم از اعیان
 و اوقات آن قطعه زمین را که عمارت است نایب و در شرق
 تمام یوسنه ملک ملا بابا خطیب و ملا شورش و ملا یوسنه
 یوسنه ملک ملا بابا خطیب و ملا یوسنه ملک محمد و ملا یوسنه
 کاروانیانی شمالا تمام یوسنه ملک یوسنه صوفی فاضل در کل
 اینجود علامت ظاهر و امارات بهر محقق دو طاب خالص
 لوحه الله و طلبا لمضات الله و هربا من عذابه اللهم و توبه لسلطان
 العارفین و برهان المحققین قطب ملک هدایت و مرکز دایره
 ارشاد و حضرت خواجه احمد یوسنی رحمه الله تعالی علیه و آله و آله
 انسلیم و دست ط کرد و وقف مذکور که متولی و متصرف در وقف مذکور
 سیادت بیاه و غایت دستگاه فضا یلمت کلمات استیانت و از
 اولاد بزرگوار مذکور برید حوامه عربی و از اولاد عربی حوامه
 عربی و از اولاد بعد از نشان هر کسی که از اولاد نشان اصیل و اودع
 باشند آن باشند بطه بعد طین و فرنا بعد قرب تا که متولی مذکور و کسولات
 آن زمین را غراجات خلوة صرف نماید و قاضی اسلام نافذ الامر
 و الاحکام بر منعم کنه اعلم عام بود محل خلاف در ضمن مراغه شرعی
 در غلبه این محمد و معین و مشار الیه بود مکرم کرد و اولاد بهجت
 این وقف و بعد مکرم آن و افسار و آن در شرعی
 لا باخ و لا یوهب و لا یمیر و لا یستقل من ملک الله ملک این بود
 صورت واقعه و تحریفات تا که عذای جیه بین حال و مصدق
 مقال گردد و کان ذلک بحضرت من العدول و الشفقات

اصغر خواجه و سید سواد و انبیب و سلطان بای پهلوان
 و سید حاجی و غیره من المسلمین المصطفین

در روز دوشنبه سنه ۸۰۰ در شهر شعبان
 در تاریخ آنکه محمد و مدکور را حیت بای نام به سیر حلیت و خود
 مصی به ارس بای بخشند و در سیر شریعت نمود و بهر شرایط

Расшифровка документа Т_27п_1276, л. 1

- 2 -

وہب؟ الہبہ
صحۃ الہبہ و بعد از قبضہ اہلس بای مذکور وقف کردہ ۱) باشد
بشریعت عزاء نبوتہ و بملت بیضاء مصطفویہ و علی شاریا
افضل الصلوۃ والتمتہ این ہستہ ارحیت بای مذکور ۲) و این
وقف از اہلس بای مذکور صحیح و معتبر شرعی بودہ باشد بشرابطہ
بای بنیوان تو جردا باشد واللہ یعلم ۳) *
اعلم بالصواب تعالی

وان وقف علی جمع
اودامد معین و آخراد
للفقرۃ المسلمین صحیح
مولوی شمس الدین محمد رہ
و بجمع الوقف بنفس القول
ای یان یقول و قعیۃ
علی کذا عند ای یونس
مفسر وقایہ

Расшифровка документа Т_27п_1276, л. 2

Т_39п_1286

دومہ ہستم سہ
بیرہ = طالبیہ
اسکنہ
(?) ایج = یکی
تاش = تاش
تاش = تاش
تاش = تاش

در بنا و ریخ شہر محرم الحرام ۱۲۸۴ھ بود کہ منکہ محمد علی بای
* و دستقیم از ایشان شیخ الاسلام ۱) از زمین موقوفہ حضرت
سلطان العارفين یکباب دوکان را طلبیدہ گرفتہ تاکہ ما ۲) درین
مذکور اسکنہ کردہ یکی جای دوکان مذکور را بہ ایشان شیخ الاسلام
متولی ۳) شرعی آن وقف دادہ اما منی نمایم از برای صدق قول
خود مہر خود را ۴) زیر کردہ دادیم خلاف نہ نمایم بود صورت
حادثہ تحریر یافت تاکہ عند الحاجہ والضرورۃ ۵) مبین حال گردد
وکان ذلک بمحض من العدول والثقات

Далее обрезано(?)

Расшифровка документа Т_39п_1286

T_50п

هوالمستعان
 در بنو لاجپور خواص و عوام و علمای ذوالاحترام
 و مملداران با صراحت تمام ولایت حضرت سلطان العارفین نور الله مرقدہ
 بوده باشد کہ نصف منصب شریف ریاست را مروانی کرده پادشاه خواجہ
 سیادت پناہی دادیم باید کہ مردمان جانب دروازہ خواجہ
 مذکور را رئیس نافذ الحکم دانستہ اموریکہ باین منصب شریف
 تعلق داشته باشد ذوق فروگزاشت ناکردہ از گنتہ و کردہ
 او تجاوز و انحراف نورزند و الا بیست و بیست بلوغ خواهند رسیدن
 یا این بود
 صورت واقعہ
 تحریر یافت سنہ ۱۲۱۴

Печать:

Без даты! محمدیونس خواجہ بن شاہ ہدایت خواجہ

جانب دروازہ
 — *محمدیونس خواجہ بن شاہ ہدایت خواجہ* [نویسنده]

1214 = 24.05.1799 — 11.05.1800

(Юлианский календарь)

Расшифровка документа T_50п_1214

ابوالمظفر المنصور سيد امير محمد خدا يارى واليه نصير خان حكم همايون لرديدن نظام
 الملك عزيز بيك پروا پي سوزوم
 ② چون خاطر خاطر مشعلت اساس شريعت اقتباس در رسته و رقيه جماعه
 علما شکر الله! مساعدهم که ③ بهترين ام خير الانام اند توجه تمام داشت
 و بترويج شريعت نبوي و تقويت ملت بيضا و حنفي ④ و تبليغ و تعليم اوامر
 و نواهي الهی مر خلق الله را سعی و اخير مي داشت بناءً على هذا ⑤ خواستم که
 از برای تعليم احکام شرعيه يکی از ک... آهتساب قريه ^{يقال} ^{المتطين} که ⑥ داخل
 ممالک محروسه است نصب فرمايم ... قابليت و صلاح از جمله آمال ⑦
 و ناصيه احوال فضايلها يکی کمالات التسابي ملاصوفي ... مد ظاهر و متبادر
 گرديد بنا بران ⑧ درباره مومي اليه شفقت و مهرباني نموده برايست موضع
 مذکور نصب فرموديم ⑨ بشرط آنکه اجرائ احکام شرعي نموده هر امريکه بر
 خلاف شريعت نوبسند ⑩ در منع او جهد تمام نمايند مع ذلك فورفته
 کان زاويه جملالت را به تعليم و ⑪ ... بد نصايح چون / و کار - / ^{سبحان}
 از و کز در بضر و زجر و تعزير بنه و تاديب و کوشال بدهند فاما ⑫ ... م
 متسلمانان از برای موافق و پشنه بی اجازت ندر ايند و اهل آن قريه مذکور
 اعزاز ⑬ ... ام توفير و احترام خاطر ابر وفق مدعا بجای آرند چون بتوقيع
 و قيع رسد اعتماد تمام نمايند هر ره فی شهر شوال ۱۲۶۲
 في شهر شوال ۱۲۶۲

серия 3*
 шавал
 1262 г.
 (дежурный)

شرعی نسخہ

Sic!

تأديب *

Расшифровка документа Т_53п_1262

Расшифровка текста

[۱] درینولا حکام عالی مقام وقضاة [۲] و علمای ذوی
الاحترام و نقیب ایشان علی اکبر خواجه
[۳] و مشایخان صیانت رای کفایت انجام و جمهور خواص
[۴] و عوام بلده ترکستان حمیه عن الآفات والنقصان
وافق [۵] و آگاه گردیده بدانیکه چنانچه تحمیل دو
طباب زمین و چند [۶] عدد دوکان قناعت شاه پروانچی
ولد عادل بیک بی خالصا [۶] بوجه الله و طلبا لمرضات
الله بجناب معالی القاب حضرت قطب الاقطابی [۸] وقف
صریح و تصدیق شرعی صحیح نموده از قضاة ذوی الاحترام
[۹] روایت نموده و وثیقه شرعی کرده ما نیز بمضامین
وثیقه شرعی [۱۰] علمای کرام عمل نموده حکم فرمودیم
که آن اراضی مذکوره مع دکا کین [۱۱] موقوفه وقف باشد
واقف شرط نموده که قاریان آنجا تلاوة [۱۲] کلام الله
نموده بروح حضرت بزرگوار بخشند و نیز از محضر لای
[۱۳] آن شکست ریخت تعبیرات حضرت بزرگوار
نمایند براین موجب [۱۴] مقرر شده خلاف و انحراف
نورزید فی شهر محرم ۱۷۷۶

سلطان العارفین
نور الله مرقدہ

نورزید - ۱۷۷۶
Ta Syder emman
shahar Naryn

печать: ۱۷۷۵ مله بهادر خان بن سید محمد شیر علی خان

Расшифровка документа T_61п_1276

T_63п_1278

درینو لا تمامی قضاة و علمای عظام
 و حکام عالی مقام و جمهور خواص و عوام
 ولایت تاشکند واقف و آگاه گردیده بدانید که چون آثار و فضیلت و دعا
 گوئی از ناصیه احوال آخوند دلاشاه محمود ظاهر و متبادر میسر
 بنابران شمه مرحمت امیرانه خود را در باره مومی الیه ارزانیداشته
 در مدرسه درویش خان بجای ملاذکر مفتی و مدرس نمودیم باید که
 تمامی اهالی ولایت مذکوره و اهالی مدرسه مذکوره مومی الیه را مفتی
 و مدرس مدرسه مذکوره دانسته اعزاز و اکرام او را بجای آورده
 در باب روایات و ثبت و ثانیق و محضرات و مایکون من هذا القبیل رجوع
 بمومی الیه نمایند و مفتی مذکور درین باب خوب احتیاط نموده صریح عبارات را
 از سقیم و صحیح روایات را از کنایات و معموله را از غیر معموله جدا نماید و نیز
 مهربانی نموده فرمودیم که مومی الیه بتعلیم علوم دینی سعی بلیغ مبذول
 نموده بمعذر شرعی درس گوئی را ترک و تعطیل نسازد جمادی الثانی ۱۲۷۸

Печать на оборотной стороне:

محمد مله بهادر خان ابن سید شید محمد علی خان

Надпись карандашом:

مله خان یار لیفی

Расшифровка документа T_63п_1278

3
серия 1279
(abridged 1862)
Ludwig

هو الحی
ابو المظفر والمنصور سید محمد خدایار خان بهادر سوزومیز

در نیلان چون خاطر مصلحت ذخایر ② و ضمیر
منیر خورشید نوایر شریعت مظاهر ③ در تعظیم و تکریم سادات عظام
و در تمجیل احفاد کرام توجه تمام دارد بنابر آن میخوانیم که ④ درین
دوران سلطنت نشان و درین اوان هجشت افزان هر یک از زمره
سادات کرام ⑤ قامت قابلیت آن بزیور فضل و هدایت و بحلیه
کمال و افادت آراسته و پیراسته باشند بنی الاقران ⑥ بدستور
قدیم ممتاز و سر بلند ارشد و ارجمند گردانیم بنا بر صدق این اوصاف
حمیده ⑦ مهربانی عالی درجه نجابت مرتبه ایشان شریف خواجه را
بمنصب عزیز القدر عزیز لاری ولایت ترکستان ⑧ مرفرازای
بخشیدیم باید که تمامی سادات و مستایح کرام و قضاة و علما آتسقلان
و فقرایان مقیمان و متوطنان ⑨ آنولا زایر و حافظان و معتمدان
آن آستان علماء فلک اشتباه ایشان مومی الیه را منصوب ⑩ بزرگ
المنصب داشته در معارک و در مجالس و در سفر و حضر و علی الخصوص
در اورون ⑪ پادشاهی و در مجالس انعام عالی اعزاز و اکرام توفیر
و احترام شایز از سر نشتر ⑫ بجای آورده اموریکه از روی تعامل
آنولا و از فروعات این منصب عالی عادت در رسوم گردیده است
⑬ از گفته و صوابید ایشان عزیز لار مذکور که هر آنکه اقرب بصواب
و الیق بخیریت احوال ⑭ نقرأ و اوفق بفرمایش شریعت عز و النسب
بطریق و روش مریدان و معتمدان انعام عالی ⑮ باشد نرا بدین
مؤکد و مقرر شده درین فرمایش عالی تکامل نور زید فی شهر صفر ۱۲۷۹
(Mittlere Seite der Handschrift)

После (на обороте):
[۱۲۷]۹ سید محمد خدایار خان بن سید شیر محمد بهادر خان

Наматовский
на докumente
Аджинара Шариф - хадж.

Расшифровка документа Т_64п_1279

Перс. 115
Рассика 1283.х

در تاريخ شهر محرم سنه ۱۲۸۲ هزار دويصد هشتاد سه بود که سماعة عزيز
(۲) بى بنى بنت عبدالله چال اقرار صريح صحيح معتبر شرعى نمود حال (۳) جواز
اقرارها شرعاً برانجه که من مقرر سه قبت خانه غير مسقف (۴) مهوره
خودم که واقع ست در بيرون قلعه قريه ايقان شرقاً پيوسته (۵)
به وکان ملا عبد جليل غرباً پيوسته بجوى عامه جنوباً پيوسته بملك ملا
عبد جليل (۶) مذکور شمالاً پيوسته بجوى عامه بر شوهرم مفت مجانا کلیه
وجزیه (۷) گذشته ام و ابراء ذمه مقرله مذکور نمودام عالماً بمعناه و هو
الاستقاط (۸) حق است و اگر بعد اليوم ورثه من مقره و اولاد ورثه من مقره
از وجه (۹) مذکور دعوى نماید قصاة ذوى الاحترام ممانع نفرمايند و کان
ذلك (۱۰) محض من

جليل

تاريخ

۱)

بابی محمد قاضی بن ملا نور محمد ۱۲۸۰

۲)

سه عبدالله مفتی بهایع بن خال ملا محمد مفتی ۱۲۷۳

تاريخ

حضار المجلس قربان ملاى محمد و بابا شای و غیرهم من

Расшифровка документа T_115п_1283

سر آید
مطهره و رطوبت

* فروزی ؟
صفات خیر ؟

* ср. ср. // 94.
عقبی

* کتبہ از دنیا

! عزمزلا , * sec. 28

↓
نبودم؟

* $u = y = ?$ *correct*

«др. تعز, تفرغ» + масса вер.

$$* - \sqrt{-1}$$

* ср. сгр. 9-10 л.

* исправо. نهاجت ؟

* ? стало

عرض بجناب جامع کمالات صوری و معنوی کاشف مفصلات ②
ظاهری و باطنی بر * آمد بزرگان روزگار سر حلقه مؤحدان ③ اعتقاد
صاحب فضل و فضال را ۱۱ حضرت کریم کار ساز ④ و رحیم بنده نواز در
پناه عافیت خود محفوظ داشته آبروی ⑤ دارین روزی گرداناد بر
آلعباد الشکور و البته مرور حالات ⑥ بدرجه خیریت و فیروزی دلنشین
فته سلامتی و آبرودندی ⑦ مسند عاست ثانیاً بر خاطر غلط صاحبخانه
مکتشف و معلوم بوده ⑧ خفی و ستریم ماده و فتنه کینه را این کارهای
و قبه را بموافق ⑨ وقف نامه شریعی عمل کرده کار کرده است گفته رفتید
تا ۱۰ لوقت بغیر از عکس شرط و قفنامه شدن و مستحق صد هزار ⑪ صد
هزار طعن و لعن شدن و به بلاهای گوناگون دنیا و عقبی ⑫ گرفتار شده
و بیج مقصودی دنیوی و اخروی و اصل نشدن ⑬ دیگر هیچ علامت
- chey / نیکی و صواب غیر آخرت یافتن نشان نیافتن بغیر از ⑭ تله تله
کار دیگر نیست اولاً شیخ الاسلام و از مزار حکم و ⑮ مستحکم کرده با
گفتند که حلیم جمعه را چرا نمیکنی جواب دادم که ⑯ صاحب وقف با
امر نکرده باشند کلی و قفنامه - chey / بدست متولی باشد ⑰ من بکدام بل
اهل وظایف را گرفته خرج کرده حلیم کم گفتم ⑱ بما خبر کرده گفت که شیخ بل
دادخواه حاکم بود رستم بیک دادخواه ⑲ حاکم نبود بل دوکانهای رستم
بیک راجع کرده حلیم جمعه را ⑳ کردن کیر ما یا زانی می شناسید می استغفر
الله گفت ۱۱ / notop / ① ولیکن فقیر ② بسیار ترزد گردیم نشر ③ مارا
بسیار تشویق کردن دو فقر - chey / ④ بما محاصل کردند آخر آلا علاج
شده به نفس ⑤ قاضی کلان آمد قاضی گفت که من مدرس هستم ⑥ مرا
مضمت میکند که از برای نفع خود گفته میگوید ⑦ حلیم کردن کیر گفتند کدام
فتنه که صاحب وقف بایده ⑧ بعد از آن هر سخنی که گوید متولی گویند چرا که
وجه شری دارد ⑨ ازین جهت بعد از شیخ اسلام آمدن با ⑩ حاکم کرده
استاد بل دوکانهای کرم هم می رسد بعد ⑪ اگر همین پایت حکم شری هم
باشد قبول نمیکند ⑫ چرا که حکم خود است و اما ناظر جاندار نباشد قبول ⑬
نمکنند خصوصاً کلانان اینی بنما معلوم است حاجت ⑭ گفتن نیست دیگر
اینکه آن شش دوکانیک شکست چاه ⑮ روغن چراغ مسید و هیزم طهارتخانه
تعمین کرده بودید ⑯ از بالای همین دوکانهای مذکور ایشان قاضی سی تله بل
⑰ به یوسف علی گرفته خورده بکطلای باریس قل بای گرفته ست ⑱ من از
برای هیزم وقف شدن طهارتخانه به دوکانها ⑲ بولوقمیش کردم قاضی گرفت
میگوید آخر بایشان قاضی ⑳ گفت که تقصیر بل اینرا را گرفته اید روغن چراغ مسید
بود ② و هیزم طهارت خانه بود گفته سه چهار بار گفتم اصلا بمن ③ دم نمی زند

Расшифровка документа Т_236п_б_д., л. 1

Репр. 236

- 2 -

آخر غصه شده گفت بعد از آن غذب الود شده ③ گفت که بام پشتک ترکست
رو اول شیخا را منع کن ④ بعد از آن با بیا باز از یک طرف سرمه‌ساق خواجه
مفتی ⑤ با مناقشه میکند که قاضی کلانم مدرّس منم مدرّس ⑥ چرا با و یکم
بنیاه تنگه گرفتنی مانی من هم از دو کا نذا ⑦ آن زده زده یکم بنجاه تنگه
میکرم گفته استاده است ⑧ تا وقتیکه خودتان آمده روغن مسجد را و هنرم
طهارت ⑨ خانه را گرفته گرفته طهارت را از روان نمیکنی خاب ⑩ کرده ماند
زایده چکوم خودتان ⑪ زایده میدانید السلام ⑫ علیکم التفسیر

* sie sei. سرمه‌ساق

На обороте (вращая, вращая, вращая)

الدعای ملا اریس خواجه * الدعای

Расшифровка документа Т_236п_б_д, л. 2

№ 303

1280 г. х.

(VIII-IX. 1863), 9901.11.

(ospaton nerasu)

... مدد ... (مدد)

قامت استقامت او بزيور زهد و تقوى و بحليه
هدايت و افادت آراسته و پيرامته باشد بن
الاقران ② و الامثال ممتاز و سربلند گردانيم چون
ايمن دعا از حبه آمل و ناصيه احوال سيادت و نجات
پناه اصالت و هدايت دستگاه ③ سرحلقه طالبان
دهر و مقتداي سالکان عصر زبدة العظام و الادرجه
ايشان شريف خواجه ظاهر و متبادر ميود بنا بران
مهرباني نموده ④ بدستور قدیمه بمنصب ارجمند ارشد
اعز عزيلاري و سجاده نشيني سر مزار فايق الانوار
معدن الاسرار فلک فلک هديت * ⑤ و مرکز دایره ولايت
باضم منصب توليت بالثلث سرافرازي بخشيديم بايد
که تمامی سادات و مشايخ و جميع حکام و عمال ⑥ و زياران
و مستغفان و مزارعان و مستاجران اوقاف آن آستان
ملايك باستان در ولايت ترکستان و غير آن حضرت
ايشان ⑦ موی اليه ارسر سستتر عزيلار خودها
و متولي مهر بالثلث خودها دانسته اعزاز و اکرام توفير
و احترام اورا کماکان بجای آورده ⑧ نذورات و صدقات
و محصولات اوقاف جويبار اورتاق و جوی سويري
و سرای نار محمد قوشبيکي در ترکستان و مع قبر پوش
حضرت ⑨ مشار اليه را از قرار واقع بدستور قدیمه
مع ثلث توليت پوشيده و پنهان نماشته بايشان
عزير لار ⑩ مذکور جواب گوئيد و نیز بايد که ايشان
عزير لار مشار اليه از وجه سجاده نشيني و تعليم سلوک
بر طالبان ⑪ و افاده فيض بر رانغان آفتاب عالي از
اول بچند درجه بهتر سعی بليغ مبذول دارند بر توجب
موکد دانسته ⑫ درين فرمايش لازم الازعان همايوني
تکامل و تسامل را جايز ندارند و بدعا و استمداد اشتغال
نمايند في شهر ربیع الاول ۱۲۸۰ =

? هدايت *

*)

Расшифровка документа Т_303п_1280

Перс. 311
 ۱۲۲۲ ھ.ق.

هو المستعان

درینولا معلوم خواجه کان واقسقالان ②
 واریابان ولایت حضرت سلطان العارفین
 حمیت عن الآفات ③ والکذند بوده باشد *
 که مہروانی خود را در باره سیادت ④ پناہ
 (سچو - بو // سچو - سچو) - سچو/د خواجه
 عزیزان ارزانی فرموده بزار ⑤ فایض الانوار
 مذکور متولی کردیم باید که عموم ⑥ متوطنہ
 ولایت مذکور دانسته ہر امری مشروعی
 // سچو سچو سچو //
 منصب ② باین ③ تعلق داشته باشد
 ④ ورنہ فوقداشت نکنند واز گفته ⑤ *
 درگذرند والا سیاست بلیغ خواهند ⑥
 رسیدن سنہ ۱۲۲۲

نہایت:

سلطان خواجه ایشان ابن یونس خواجه عمری
 (نہایت و ہر کار و ہر عمل)

На обороте по-русски

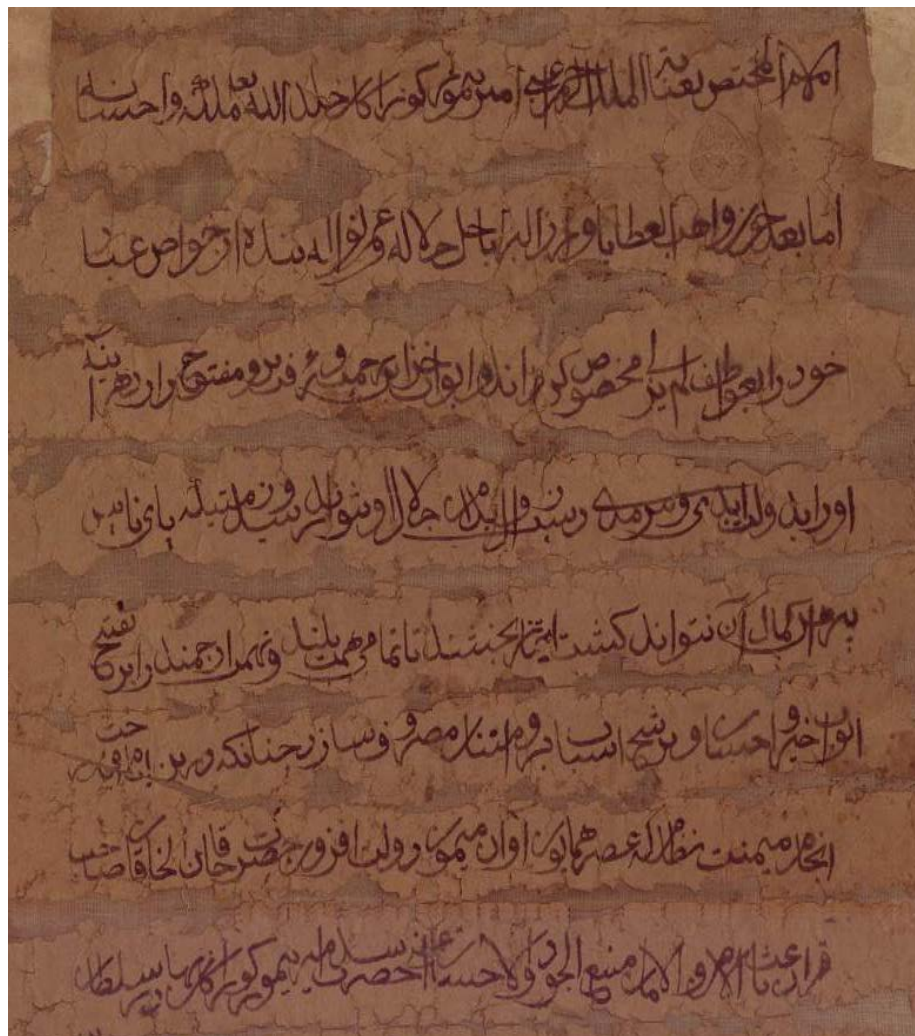
„Копія повторена 5 Октября 1869.
 Арташес" (۱۳)

Расшифровка документа T_311п_1222

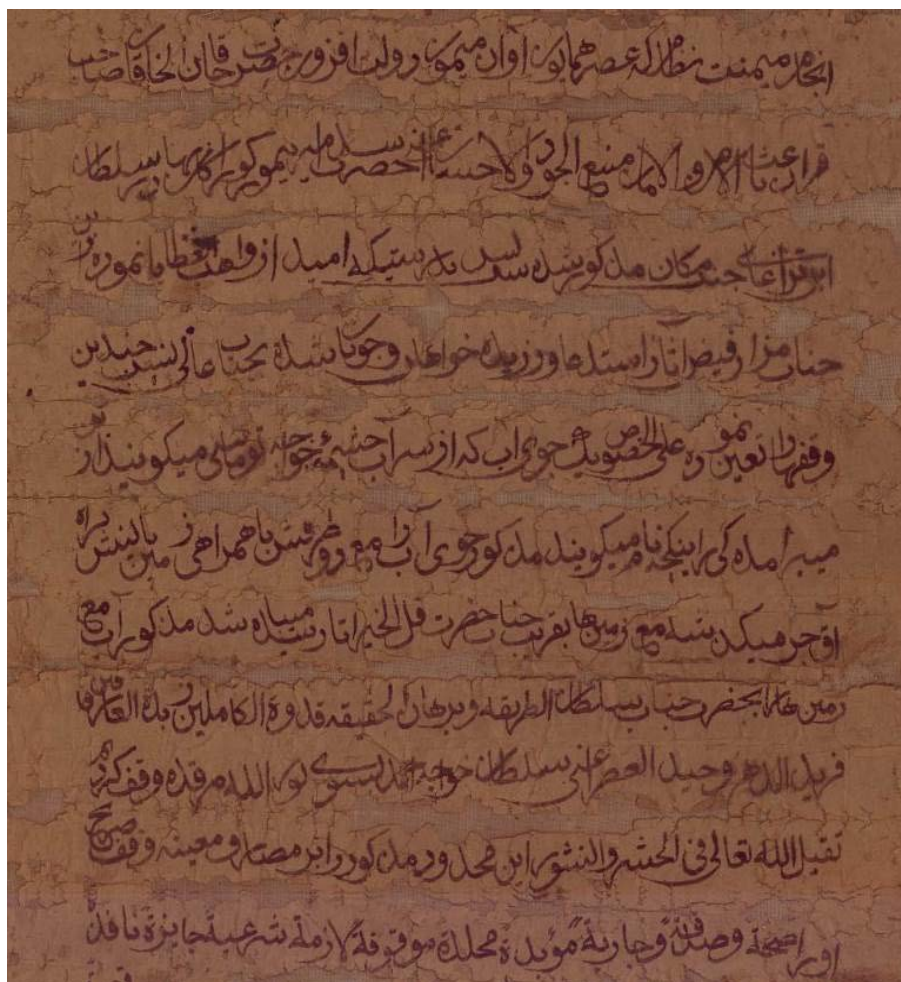
ФАКСИМИЛЕ
(Ташкентские документы)

ИБ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 1

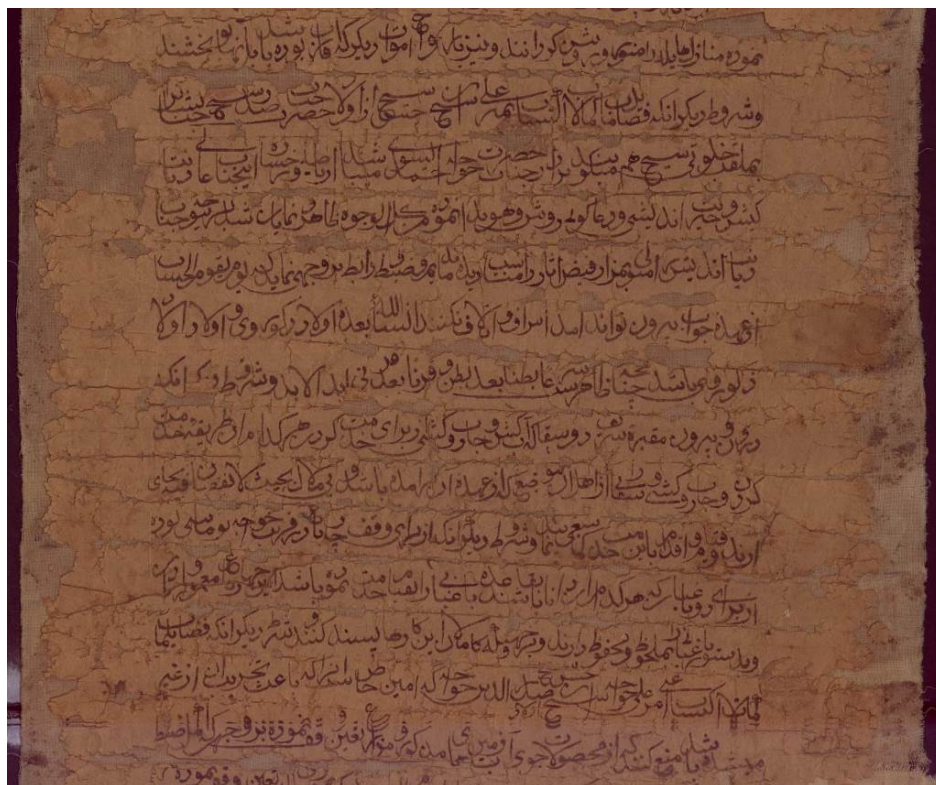
ИБ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 2

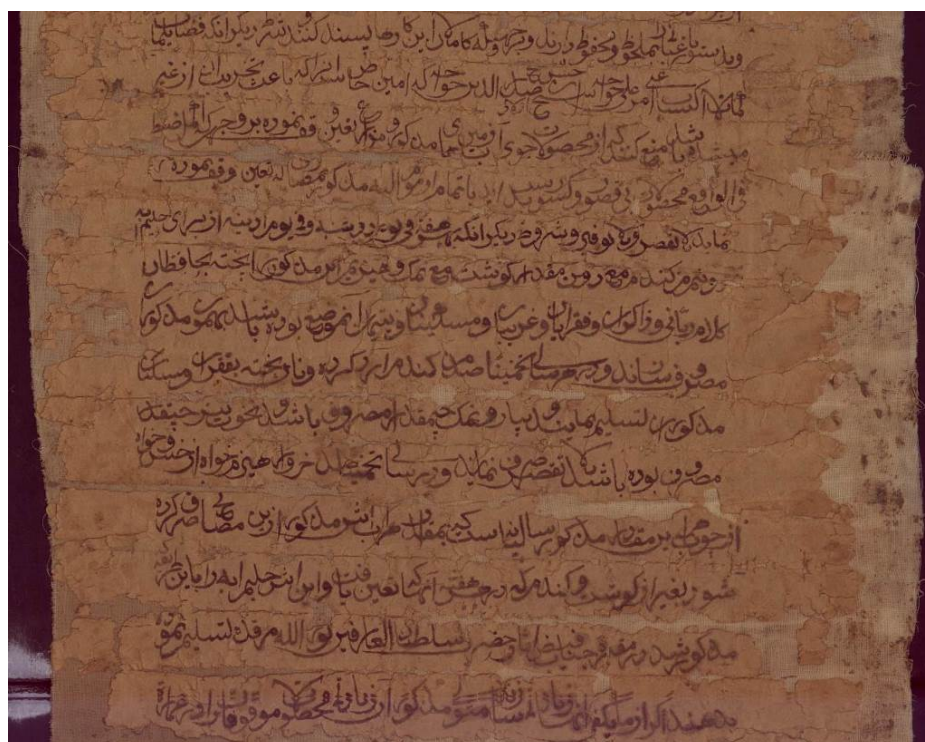
ИВ АН РУз, фонд документов, папка 7, док. 10, фрагмент 3

ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 4

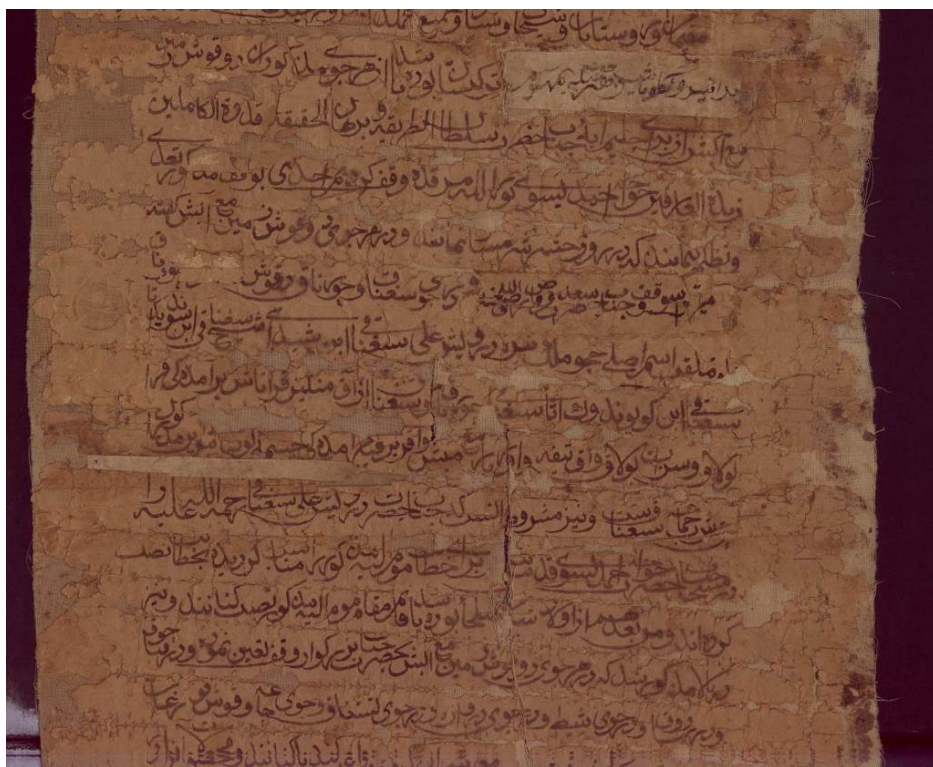
ИБ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 5

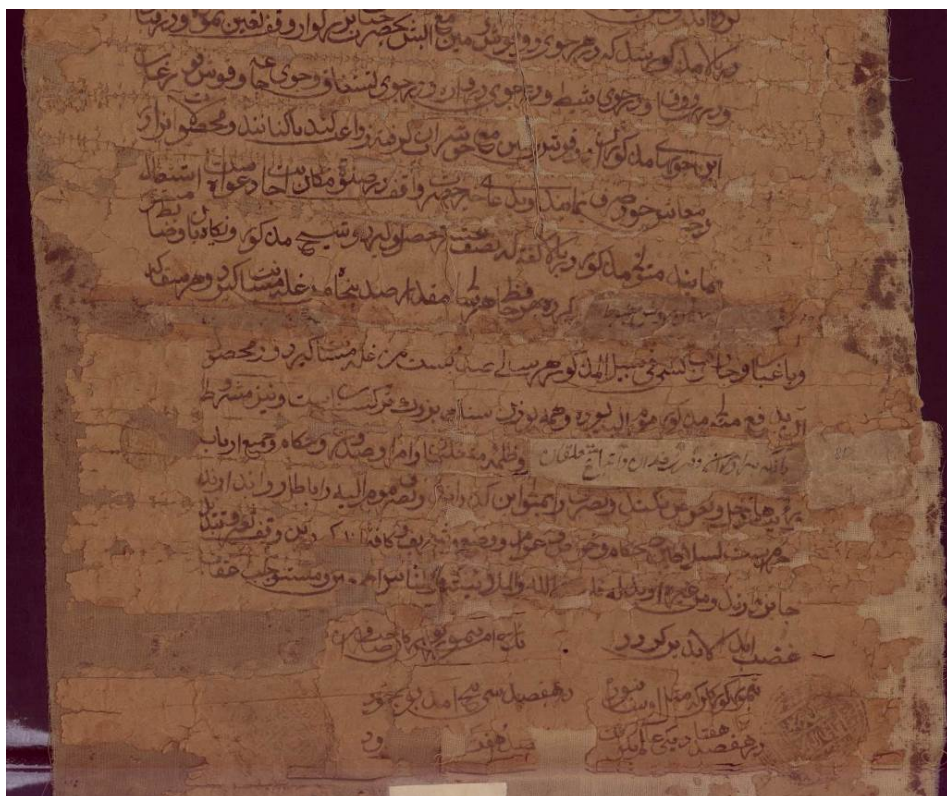
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 6

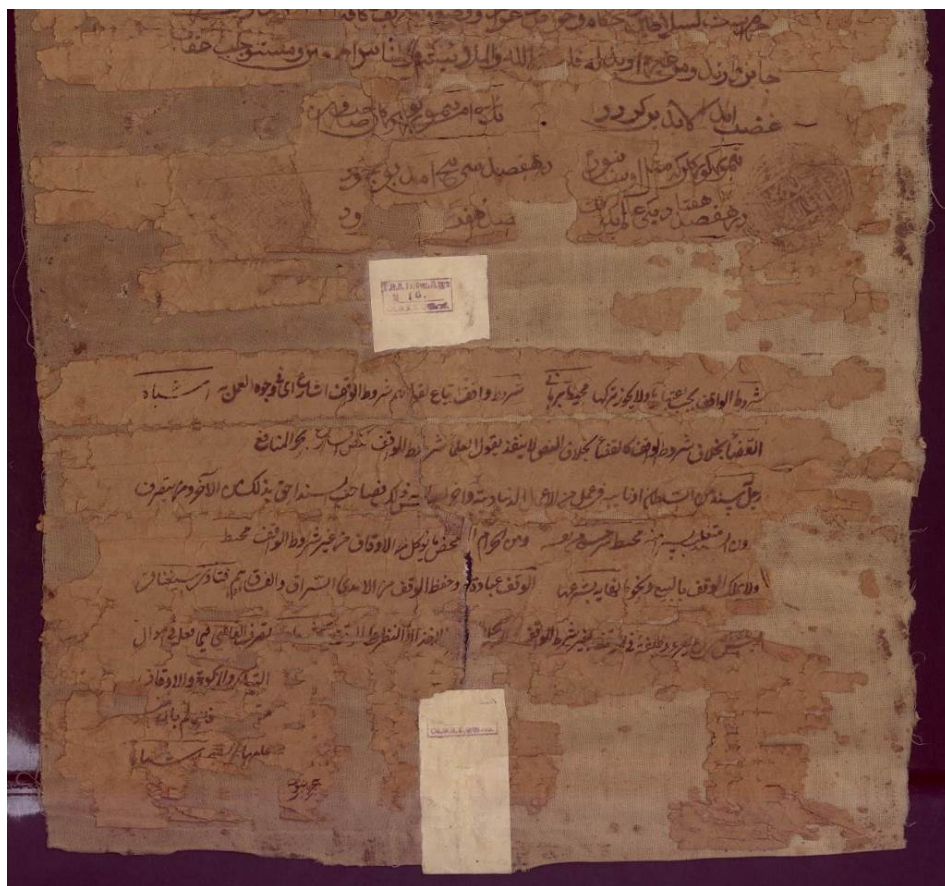
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 7

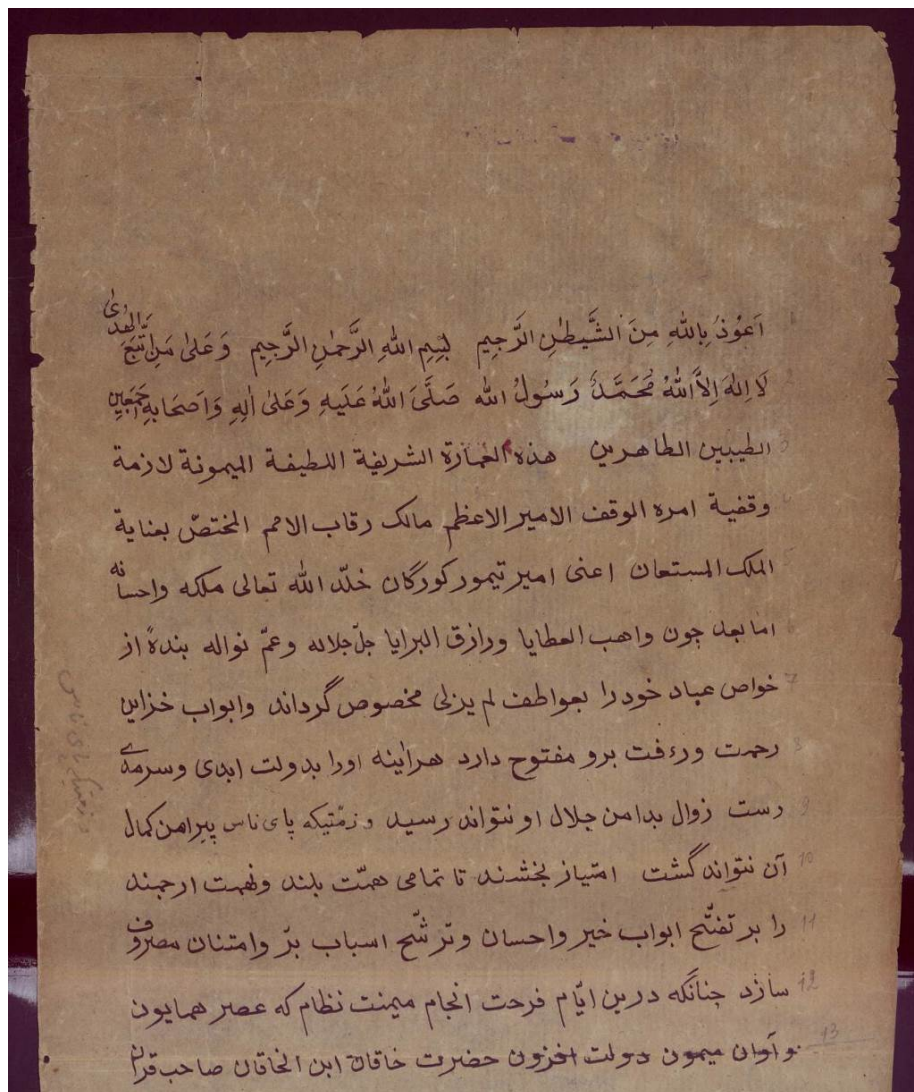
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 8

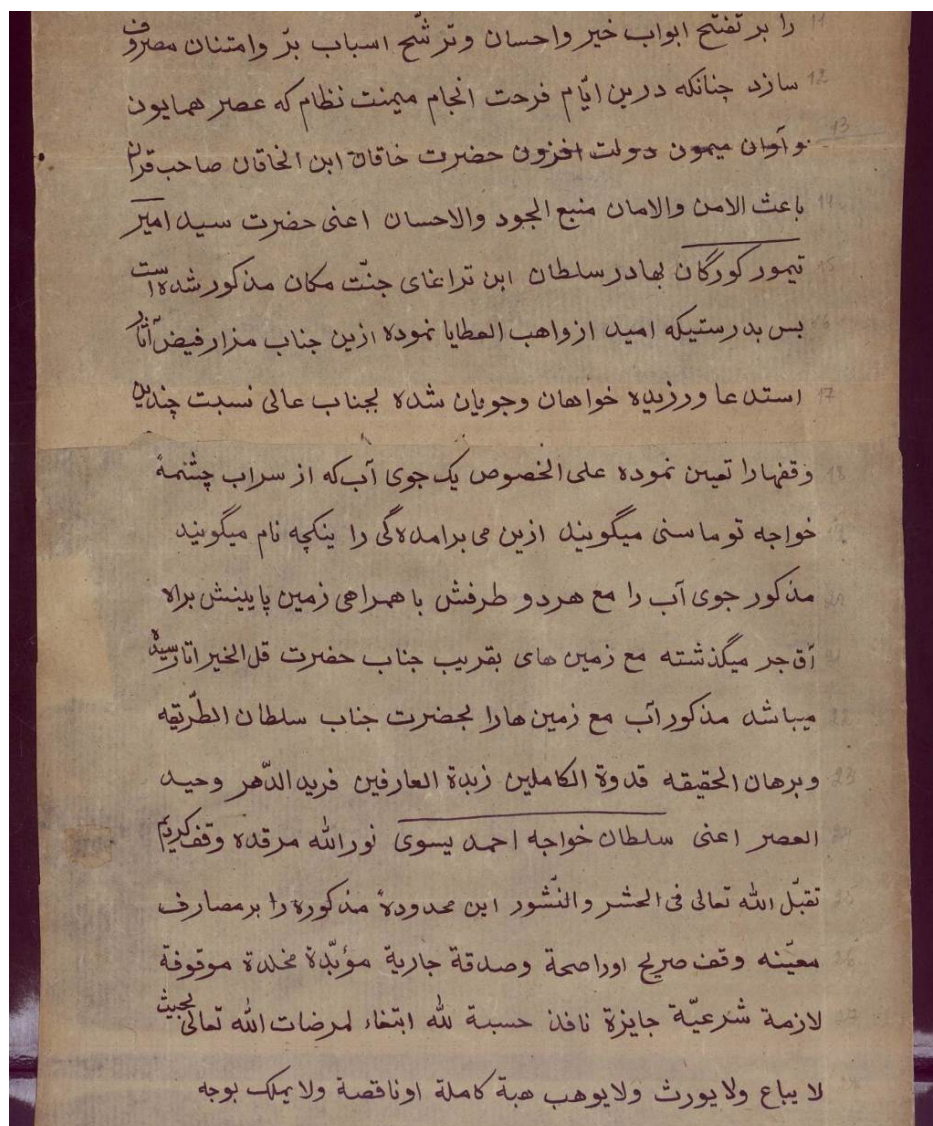
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 9

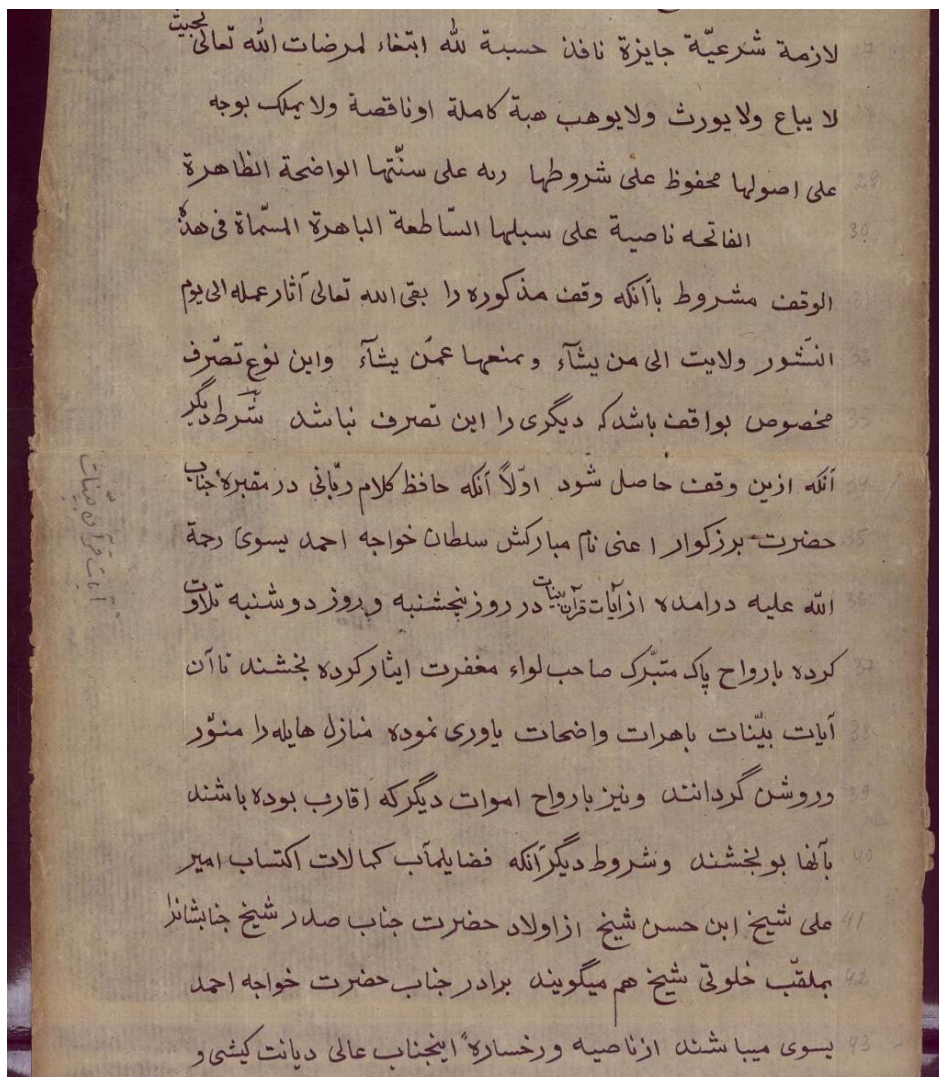
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 7, док. 10, фрагмент 10

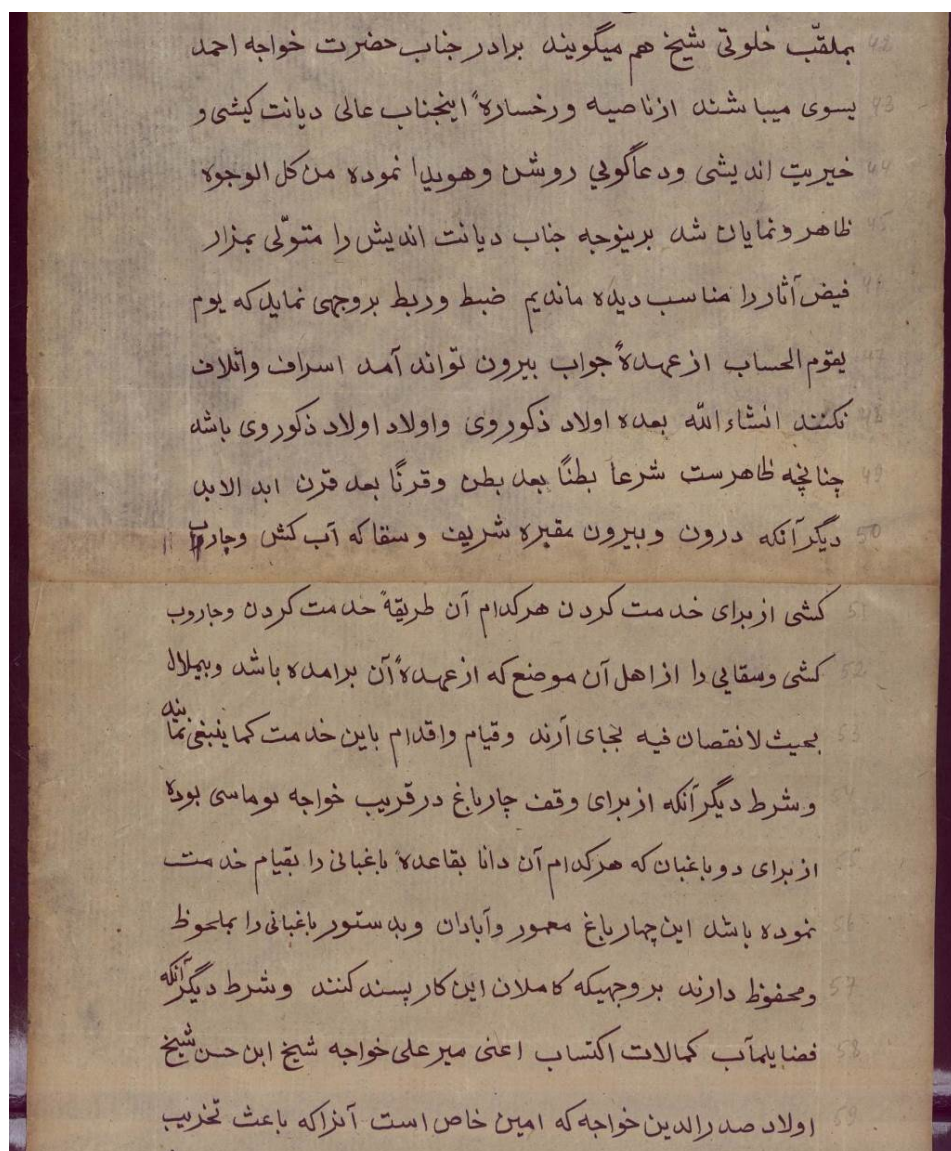
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 1

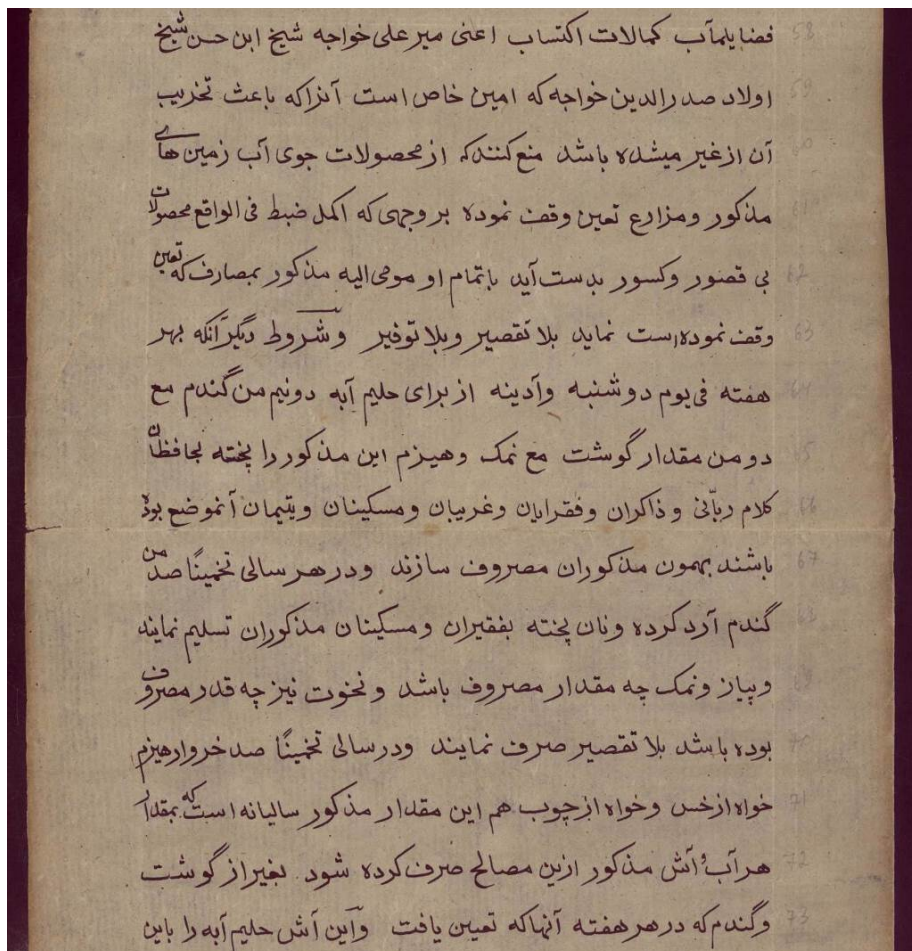
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 2

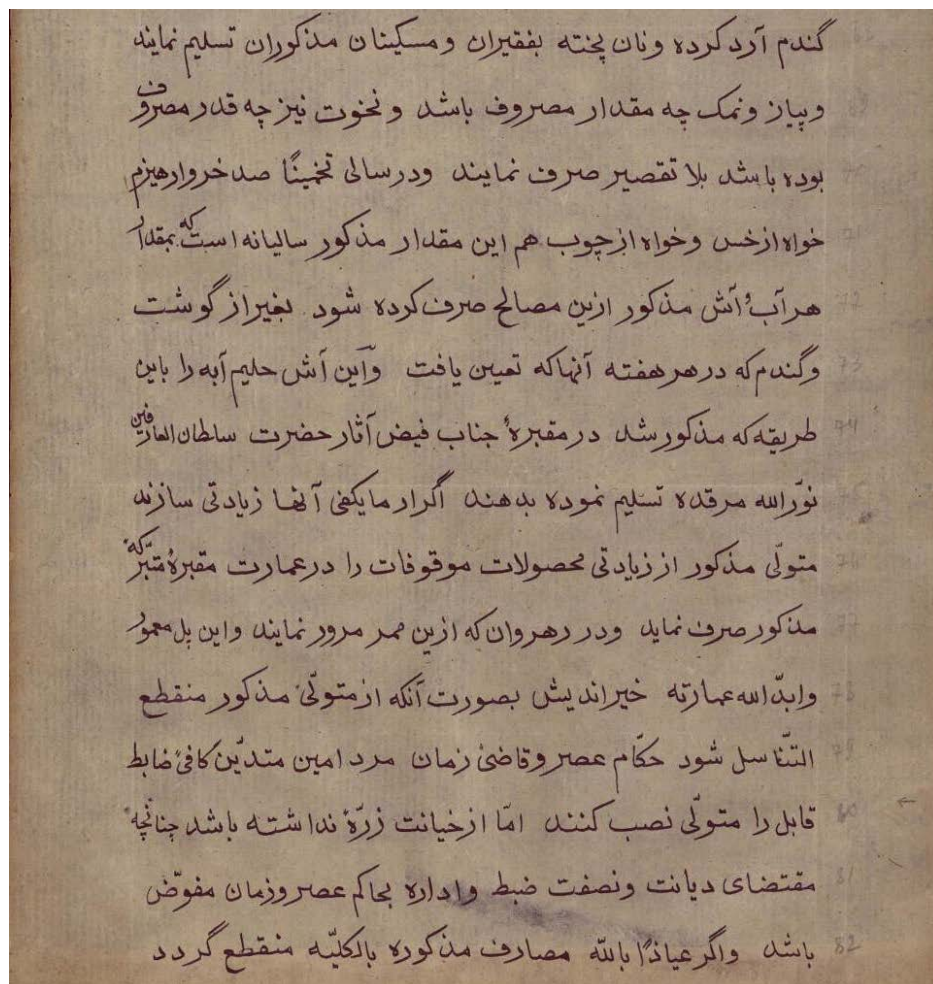
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 3

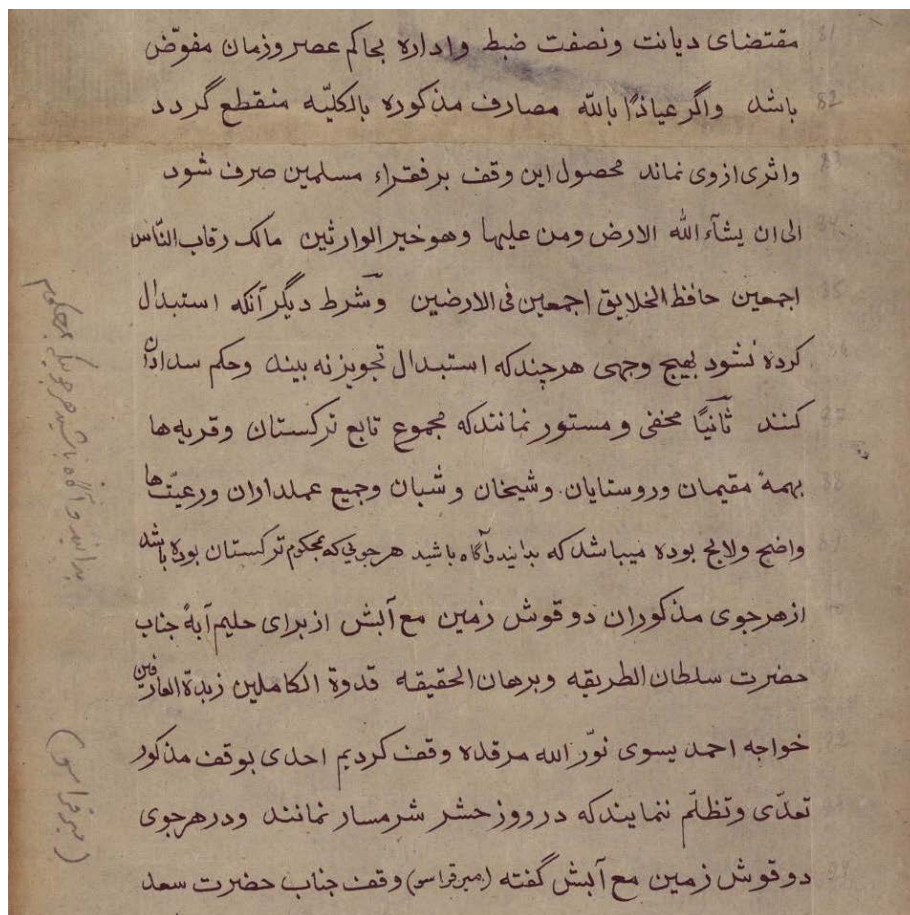
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 4

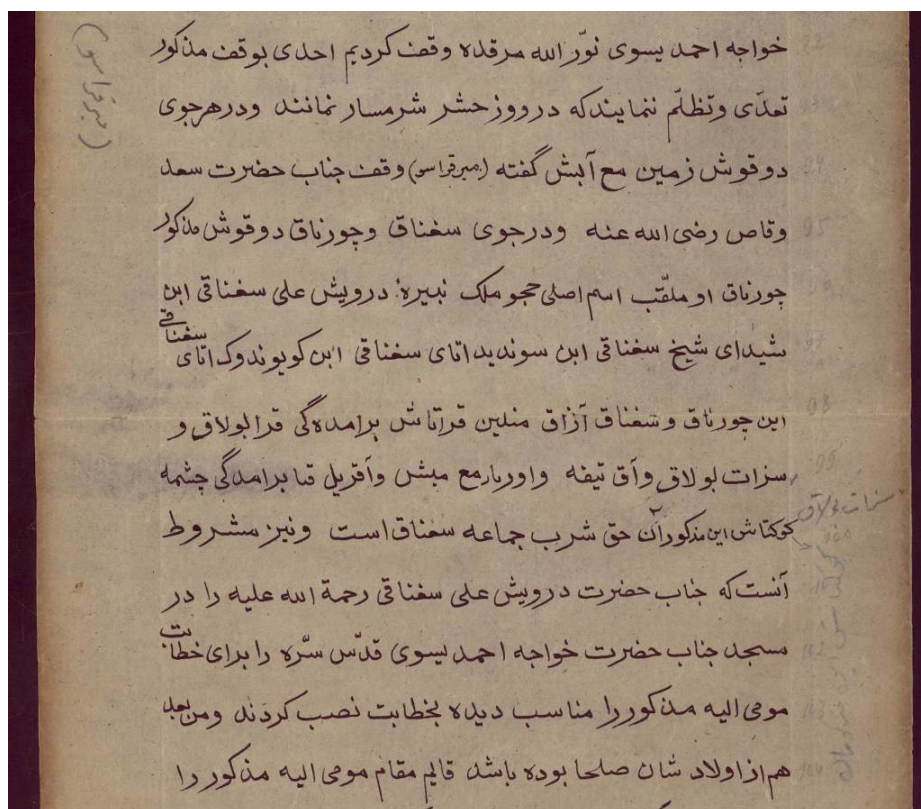
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 5

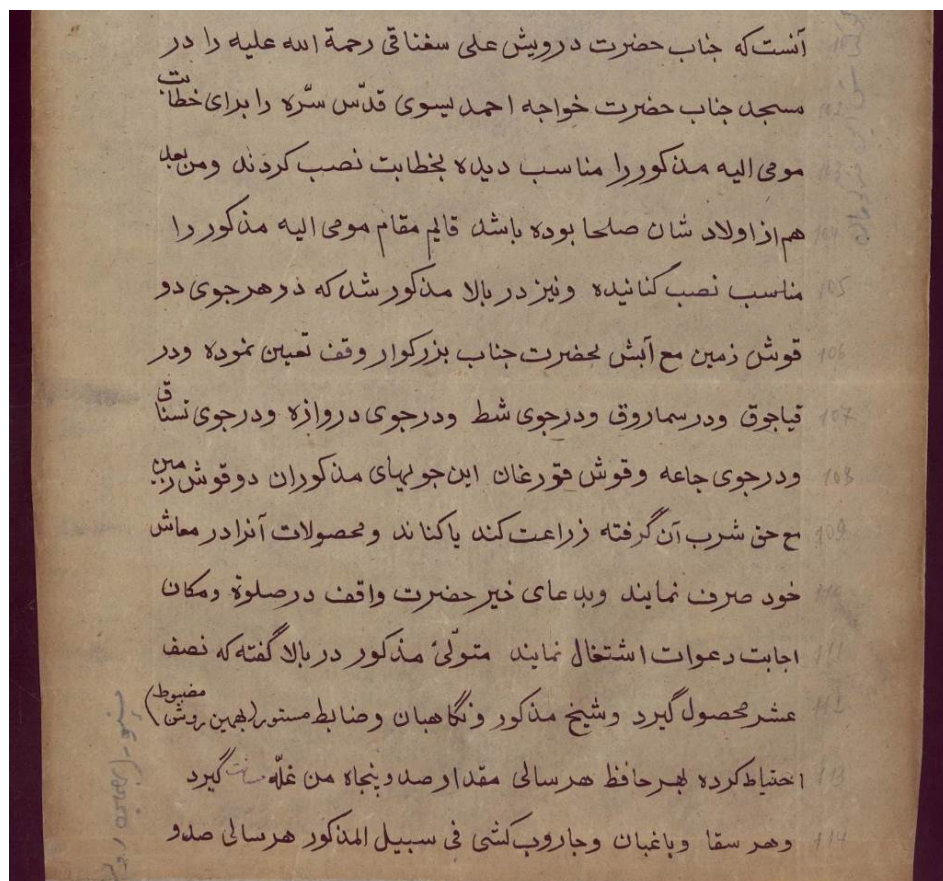
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 6

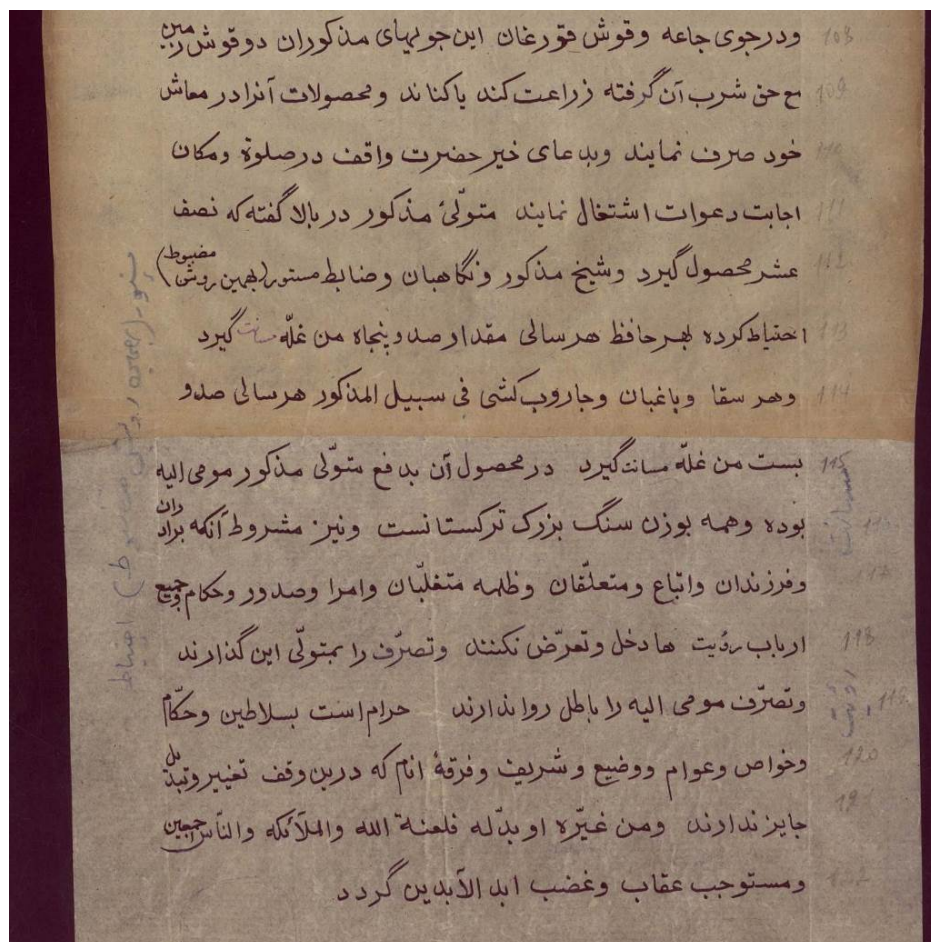
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 7

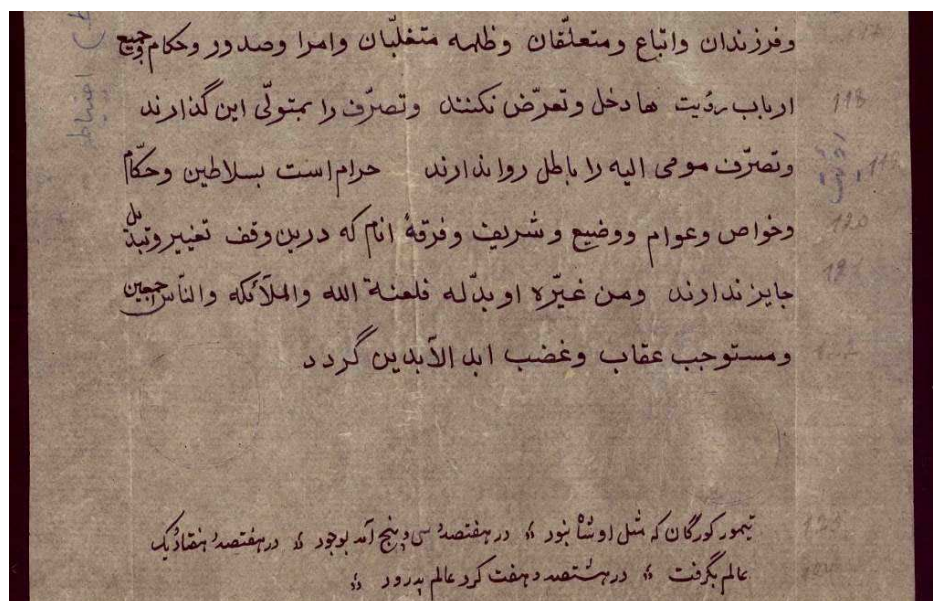
ИБ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 8

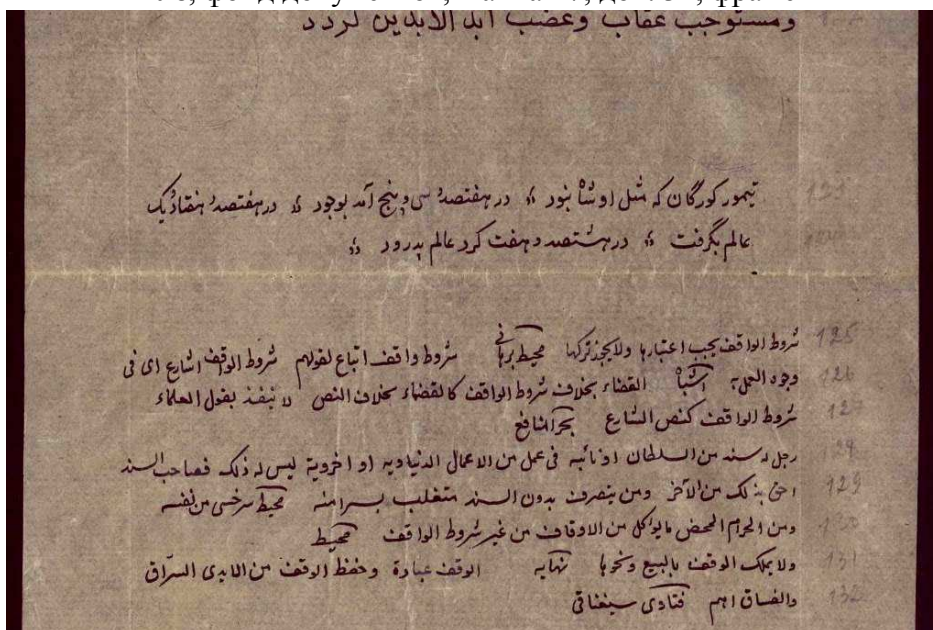
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 9

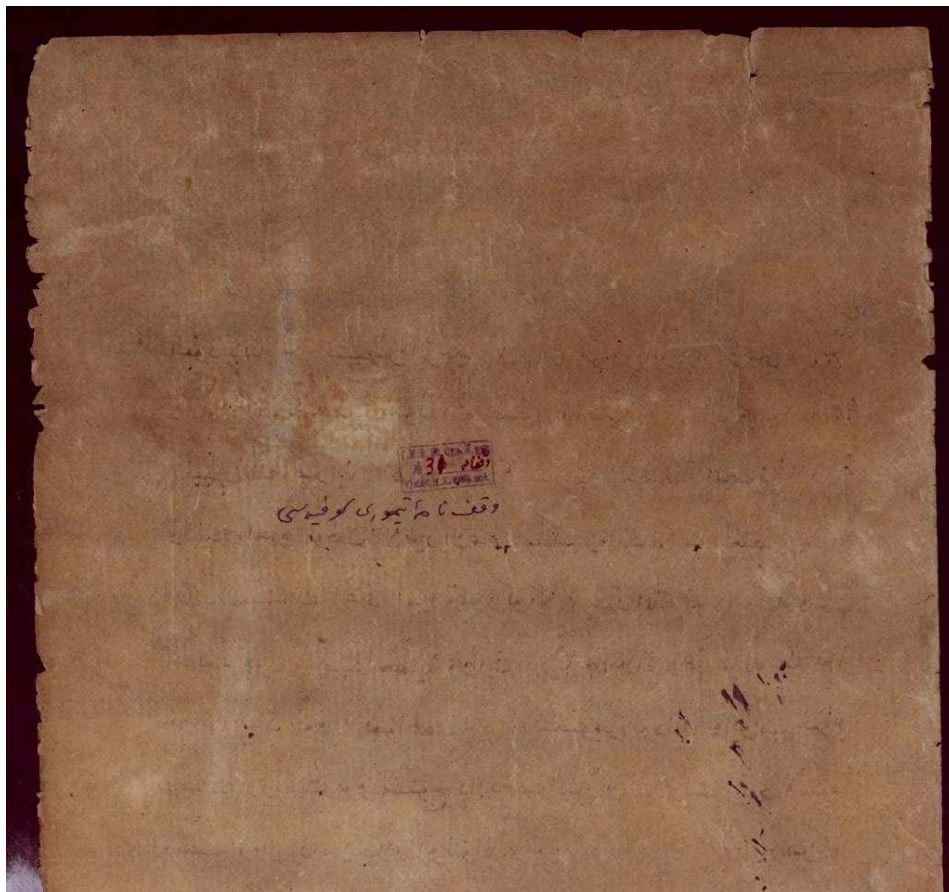
ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 10

ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 11

ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 12

ИВ АН РУз, фонд документов, Папка 17, док. 31, фрагмент 13
(обратная сторона документа)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Научная гипотеза: восстановление архива исторических документов мавзолея.....	7
Глава I. Архив А.Л. Куна.....	11
Глава II. Алматинская коллекция	66
Глава III. Документы из ташкентских собраний.....	134
Заключение	150
Приложения	155
- Роль изучения исторических ценностей при воспитании молодежи	155
- Письма, заметки (из «Архива А.Л. Куна»).....	163
- Тексты документов в расшифровке В.К. Шуховцова (из «Алматинской коллекции»).....	174
- Факсимиле (Ташкентские документы).....	193

Монография

**А.К.Муминов, Б.Е.Кумеков, У.А.Султонов, В.К.Шуховцов, Д.Т.
Кенжетаев, А.С.Кабылова, У.А.Утепбергенова, А.А.Айбасов**

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ
МАВЗОЛЕЯ ХОДЖА АХМАДА ЙАСАВИ**

Серия «Религиоведческие исследования в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева»
том 13

Подписано в печать 03.10.2017
Формат 60х90^{1/32}. Печать офсетная.
12,5 Усл. печ. л. Тираж 200.
Отпечатано в «Мастер ПО»
010005, г. Астана, ул. Пушкина, 15-76
Тел: 8/7172/22-34-18 E-mail: masterpro08@mail.ru

Замеченная опечатка

Благодарность

В расшифровке документов из Алматинской коллекции колоссальную работу проделал доктор Владимир Нилович Настич. Ему также принадлежат расшифровки и перевод арабских лигатурных зачинов в документах типа «фатва» (... ما قول), а также все расшифровки легенд печатей. Авторы данной монографии благодарят доктора В.Н. Настича за его работу.